

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет»,
424000, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-74708 от 29.12.2018 г.)

Подписной индекс в каталоге
«Газеты. Журналы»
ОАО «Агентство «Роспечать» 70745
Тел.: (8362) 68-79-97 (1565)

Адрес редакции:
424002, Россия, Республика
Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Кремлевская, 44, переход,
к. 303

e-mail: vestnik.margu@mail.ru
<http://vestnik.marsu.ru>

Территория распространения:
Российская Федерация,
зарубежные страны

Оригинал-макет подготовлен к печати
в редакции научных журналов
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет». 424002, г. Йошкар-Ола,
ул. Кремлевская, 44, переход, к. 303
и отпечатан в типографии «Принтекс».
424000, г. Йошкар-Ола, бул. Победы, 14

Тем. план 2021 г. № 40.
Подписано в печать 27.09.2021 г.
Дата выхода в свет 27.09.2021 г.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 15,81.
Уч.-изд. л. 11,50. Тираж 500.
Цена свободная.

Литературные редакторы:
*О.С. Крылова, Е.А. Бухвалова,
П.Г. Марченко*

Перевод
Е.А. Бухвалова
Компьютерная верстка
Г.И. Галлямова

Дизайн обложки
И.В. Шишкарева

© ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», 2021

ISSN 2072-6783 (print), 2686-8679 (online)

Том 15. № 3. 2021

Сквозной номер выпуска – 43

ВЕСТНИК

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

DOI: 10.30914/2072-6783

В Е С Т Н И К

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Марийского государственного университета» публикует оригинальные научные статьи (Full Articles) на русском и английском языках, ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

Журнал осуществляет научное рецензирование («двойное слепое») всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования, изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Комитета по этике научных публикаций. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Рукопись статьи направляется на рецензирование для оценки ее научного содержания нескольким ведущим специалистам соответствующего профиля, имеющим научную специализацию, наиболее близкую к тематике статьи.

Редакция журнала реализует принцип нулевой толерантности к плагиату. Мониторинг некорректного цитирования осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

Цель издания – распространение научного знания, информационное сопровождение достижений ученых в области педагогических, психологических, филологических наук, повышение авторитетности и влияния российского научно-информационного и научно-издательского сегмента в мировом сообществе.

Журнал предоставляет открытый доступ к полным текстам публикации, исходя из следующего принципа: открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями

Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (с 06.06.2017), по следующим научным специальностям (уточнение от 26.03.2019):

10.01.01 – Русская литература (филологические науки);

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур) (филологические науки),

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы) (филологические науки),

10.01.08 – Теория литературы. Текстология (филологические науки);

10.01.09 – Фольклористика (филологические науки);

10.02.01 – Русский язык (филологические науки);

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки).

10.02.04 – Германские языки (филологические науки);

10.02.19 – Теория языка (филологические науки);

10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки);

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки);

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки);

13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности (педагогические науки);

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки).

Архивируется и индексируется в:

Академия Google, AcademicKeys, East View, ePrints, РИНЦ, ResearchBib, Ulrich's Periodicals Directory, «КиберЛенинка», EBSCO.

Выходит с 2007 года.

Журнал является членом Open Access Scholarly Publishers Association (OASPA), Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ),

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная Периодичность издания: 4 раза в год.

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
“Mari State University”, 1 Lenin Sq.,
Yoshkar-Ola, 424000, Republic of Mari El,
Russia

Journal Registration Certificate
for print publication no. ФС 77-74708
issued by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass
Media on December 29, 2018

Subscription index in the catalog
“Newspapers. Journals”
of Agency “Rospechat” 70745
Telephone: (8362) 68-79-97 (1565)

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

44, Kremlevskaya St., office 303
(passage), 424002, Yoshkar-Ola,
Republic of Mari El, Russia

e-mail: vestnik.margu@mail.ru
<http://vestnik.marsu.ru>

Distributed in the Russian Federation
and foreign countries

The layout original was prepared for printing
in the editorial board of academic journals
of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education “Mari State
University”. 44, Kremlevskaya St., office 303
(passage), Yoshkar-Ola, 424002 and was
printed at the printing house “Printecs”. 14,
Victory Boulevard, Yoshkar-Ola, 424000

Thematic plan of 2021 no. 40.
Signed to print 27.09.2021.
Date of publishing 27.09.2021.
Sheet size 60×84/8.
Conventional printed sheets 15,81.
Number of copies 500. Free price.

Editors:

*O.S. Krylova, E.A. Bukhvalova,
P.G. Marchenko*

Translation

E.A. Bukhvalova

Desktop publishing:

G.I. Gallyamova

Cover design

I.V. Shishkareva

© Mari State University, 2021

ISSN 2072-6783 (print), 2686-8679 (online)

Vol. 15, no. 3. 2021
Continuous issue – 43

VESTNIK

OF THE MARI STATE UNIVERSITY

Scientific journal

DOI: 10.30914/2072-6783

VESTNIK

OF THE MARI STATE UNIVERSITY

The scholarly journal **Vestnik of the Mari State University** publishes original scientific articles (full articles) in Russian and English, which have not been previously published in other publications.

The journal carries out the reviewing (scientific double-blind peer-review) of all submitted materials with the view of their expert assessment. The journal adheres to the standards of editorial ethics in accordance with international practice of editing, reviewing, publishing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on Publication Ethics (COPE). The point of view of the Editorial board may not coincide with the point of view of the authors.

The manuscript of the article is sent for review to several leading specialists of the corresponding profile, who have scientific specialization closest to the subject of the article, to evaluate the scientific content.

The Editorial Board follows the principle of zero tolerance to plagiarism. Plagiarism check is carried out by using Anti-Plagiarism software.

The journal aims to disseminate scientific knowledge and provide information support for the achievements of scientists in the field of pedagogical, psychological and philological sciences, to increase the authority and influence of the Russian scientific information and scientific publishing segment in the world community.

The journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals, where the main scientific results of Doctor of Sciences and Candidate of Sciences theses (06.06.2017) on the following scientific specialties should be published (updated 26.03.2019):

10.01.01 – Russian Literature (Philological Sciences);

10.01.02 – Literature of the peoples of the Russian Federation (indicating a specific literature or a group of literatures) (Philological Sciences),

10.01.03 – Literature of the peoples of foreign countries (indicating a specific literature) (Philological Sciences),

10.01.08 – Theory of Literature. Textology (Philological Sciences);

10.01.09 – Folklore Studies (Philological Sciences);

10.02.01 – Russian Language (Philological Sciences);

10.02.02 – Languages of the peoples of the Russian Federation (indicating a specific language or language family) (Philological Sciences),

10.02.04 – Germanic Languages (Philological Sciences);

10.02.19 – Language Theory (Philological Sciences);

10.02.20 – Historical Linguistics, Typological Linguistics, Comparative Linguistics (Philological Sciences);

13.00.01 – General Pedagogics, History of Pedagogics and Education (Pedagogical Sciences);

13.00.02 – Theory and Methods of Training and Education (by fields and levels of education) (Pedagogical Sciences);

13.00.05 – Theory, Methods and Organization of Sociocultural Activities (Pedagogical Sciences);

13.00.08 – Theory and Methods of Professional Education (Pedagogical Sciences).

The titles and content of the sections of the scientific journal “Vestnik of the Mari State University” correspond to the branches of science and groups of specialties of scientific workers, in accordance with the Nomenclature of specialties of scientific workers:

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES;

10.00.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES.

The journal is indexed and archived in:

Academy Google, AcademicKeys, East View, ePrints, Russian Science Citation Index (RSCI), ResearchBib, Ulrich’s Periodicals Directory, “CyberLeninka”, EBSCO.

The journal is a member of the Open Access Scholarly Publishers Association (OASPA), Association of Scientific Editors and Publishers (ASEP).

The journal’s materials are available under the Creative Commons “Attribution” 4.0 Global License

Published since 2007.

Publication frequency: 4 times per year.

Главный редактор: **Кондратенко Елена Валентиновна**, кандидат педагогических наук, профессор, директор педагогического института, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, inped@marsu.ru

Ответственный секретарь: **Крылова Ольга Сергеевна**, зав. редакцией научных журналов, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия, vestnik.margu@mail.ru

Редакционная коллегия:

Абукаева Любовь Алексеевна	доктор филологических наук, Марийский научно-исследовательского институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола, Россия), sylne@mail.ru
Антонов Юрий Григорьевич	доктор филологических наук, доцент, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск), antonov-ug69@yandex.ru
Баранов Александр Аркадьевич	доктор психологических наук, профессор, Удмуртский государственный университет (Ижевск, Россия), baranovaa@udsu.ru
Баранова Эльвира Авксентьевна	доктор психологических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары, Россия), baranova-ea@yandex.ru
Бирюкова Наталья Алексеевна	кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), natbir316@mail.ru
Брэдли Джереми	доктор философии, Венский университет (Австрия), jeremy.moss.bradley@univie.ac.at
Галимзянова Ильхамия Исхаковна	доктор педагогических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова (Казань, Россия), ilagalim@rambler.ru
Глухова Наталья Николаевна	доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), gluhnatalia@mail.ru
Золотова Татьяна Аркадьевна	доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), zolotova_tatiana@mail.ru
Калинина Алевтина Анатольевна	доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), kalinina.07@inbox.ru
Кондратьева Наталья Владимировна	доктор филологических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, профессор (Ижевск, Россия), nataljakondratjeva@yandex.ru
Крылов Дмитрий Александрович	кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), kriilda@mail.ru
Кудрявцева Раисия Алексеевна	доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), kudsebs@rambler.ru
Лелюгене Ирена	доктор педагогических наук, профессор, Институт эдукологии и социальной работы Университета им. Миколаса Ромериса (Литовская Республика), irena.leliugiene@gmail.com
Морова Наталья Сергеевна	профессор, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), morovans@gmail.com
Мухтарова Шакира Мукашовна	доктор педагогических наук, профессор, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова (Караганда, Казахстан), shak.ira.53@mail.ru
Мышкина Альбина Федоровна	доктор филологических наук, доцент, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, Россия), alb-myshkina@yandex.ru
Ракин Анатолий Николаевич	доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ РАН (Сыктывкар, Россия), anatolij.rakin@mail.ru
Ситников Валерий Леонидович	доктор психологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия), sitnikov@mail.ru
Старыгина Наталья Николаевна	доктор филологических наук, профессор, Поволжский государственный технологический университет (Йошкар-Ола, Россия), starigina@yandex.ru
Фёдорова Светлана Николаевна	доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра методологии высшей школы, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола, Россия), svetfed65@rambler.ru
Хайруллин Руслан Зинатуллович	доктор педагогических наук, профессор, Негосударственное образовательное учреждение ВПО «Российский новый университет» (Москва, Россия), rhairullin@mail.ru
Хайруллина Эльмира Робертовна	доктор педагогических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань, Россия), elm.khair@list.ru
Яниогло Мария Александровна	доктор педагогики, конференциар университетар, Комратский государственный университет (Республика Молдова), mariaayan11@mail.ru

Editor-in-chief: **Elena V. Kondratenko**, Ph. D. (Pedagogy), Professor, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, inped@marsu.ru

Executive Editor: **Olga S. Krylova**, Head of the editorial board of scientific journals, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola, vestnik.margu@mail.ru

Editorial board:

- Lyubov A. Abukaeva** Dr. Sci. (Philology), Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev (Yoshkar-Ola, Russia), sylne@mail.ru
- Yuriy G. Antonov** Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, National Research Mordovia State University (Saransk), Head of the Department of Finno-Ugric Literatures, antonov-ug69@yandex.ru
- Aleksandr A. Baranov** Dr. Sci. (Psychology), Full Professor, Udmurt State University (Izhevsk, Russia), Director of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Technologies, baranovaa@udsu.ru
- Elvira A. Baranova** Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev (Cheboksary, Russia), Head of the Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology, baranova-ea@yandex
- Natalya A. Biryukova** Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), Associate Professor of the Department of Pedagogy and Educational Systems, natbir316@mail.ru
- Jeremy Bradley** Ph. D., Assistant Professor, Vienna University (Austria), jeremy.moss.bradley@univie.ac.at
- Ilkhamiya I. Galimzyanova** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Kazan State Conservatory named after N. Zhiganov (Kazan, Russia), Head of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, illagalim@rambler.ru
- Natalya N. Glukhova** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), Head of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, gluhnatalia@mail.ru
- Tatyana A. Zolotova** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, zolotova_tatiana@mail.ru
- Alevtina A. Kalinina** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, kalinina.07@inbox.ru
- Natalya V. Kondratieva** Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Udmurt State University, (Izhevsk, Russia), Director of the Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism, nataljakondratjeva@yandex.ru
- Dmitry A. Krylov** Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), Head of the Department of Theory and Methods of Technology and Professional Education, krilda@mail.ru
- Raisiya A. Kudryavtseva** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), Professor of the Department of Finno-Ugric and Comparative Philology, kudsebs@rambler.ru
- Irena Leliugiene** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Institute of Educology and Social Work of the University named after Mykolas Romeris (Lithuanian Republic), irena.leliugiene@gmail.com
- Natalya S. Morova** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), morovans@gmail.com
- Shakira M. Mukhtarova** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Karaganda State University named after Academician E.A. Buketov (Karaganda, Kazakhstan), Professor of the Department of Social Work and Social Pedagogy, shak.ira.53@mail.ru
- Albina F. Myshkina** Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov (Cheboksary, Russia), Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, alb-myshkina@yandex.ru
- Anatoliy N. Rakin** Dr. Sci. (Philology), Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of RAS (Syktyvkar, Russia), Senior Researcher of the Language Sector, anatolij.rakin@mail.ru
- Valeriy L. Sitnikov** Dr. Sci. (Psychology), Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia), sitnikov@mail.ru
- Natalya N. Starygina** Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russia), starygina@yandex.ru
- Svetlana N. Fedorova** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), Head of the Department for Methodology of Higher School, Professor of the Department of Preschool and Social Pedagogy, svetfed65@rambler.ru
- Ruslan Z. Khairullin** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Russian New University (RosNOU) (Moscow, Russia), Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, rhairullin@mail.ru
- Elmira R. Khairullina** Dr. Sci. (Pedagogy), Full Professor, Kazan National Research Technological University (Kazan, Russia), Dean of the Faculty of Design and Software Engineering, elm.khair@list.ru
- Maria A. Yanioglo** Dr. Sci. (Pedagogy), Comrat State University (Republic of Moldova), Associate Professor of the Department of Pedagogy, mariayan11@mail.ru

Т. 15
№ 3
2021

ВЕСТНИК

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

О С Н О В А Н В 2 0 0 7 Г О Д У

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	269
<i>А. Н. Габдрахманова, И. И. Галимзянова</i> Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному студентов различных специальностей.....	269
<i>С. А. Домрачева, Л. В. Кузнецова</i> Научная школа как инструмент развития инновационной деятельности современного вуза	275
<i>Т. В. Колесова</i> Применение новых информационных технологий для проведения языковой олимпиады среди магистрантов	283
<i>И. И. Кочетков</i> Фитнес-технологии как дополнительный элемент для повышения уровня физической подготовленности студенток	290
<i>С. Ю. Лаврентьев, Д. А. Крылов, Л. Г. Ахметов</i> Карьерное консультирование обучающихся в процессе профессиональной подготовки	298
<i>Г. И. Макаренко, Н. В. Крюкова</i> Педагогический аспект индивидуализации в профессиональной подготовке магистров как фактор инновационной стратегии обучения.....	305
<i>Н. Д. Ржавина, Н. Г. Арзамасцева</i> Информационный веб-сайт для родителей как форма педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса	312
<i>С. Н. Федорова, Н. А. Корнилова</i> Интернет-ресурсы этнокультурной направленности в профессиональной подготовке будущих педагогов системы дошкольного образования.....	317
<i>Г. Н. Швецова, М. Н. Швецова</i> Исследование состояния готовности к педагогической деятельности студентов университета	325

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....335*Т. В. Аксенова*

Субъективная модальность в научном и научно-публицистическом дискурсе..... 335

А. А. Загороднюк

Номинализация глагольного сказуемого в русской устно-разговорной речи..... 342

Т. А. Золотова, Е. А. Плотникова, Н. С. Прыгунова

Феномен русской классики в творчестве Л.Е. Улицкой..... 349

А. Д. Караулова

Ассимиляция заимствования «таунхаус» в русскоязычном дискурсе 357

Е. П. Карташова, Е. Н. Бобыкина

Образ автора как текстообразующая категория повести С. Довлатова «Зона» 364

*Л. Р. Надыришина*Поэмы Фатхи Бурнаша: художественный метод, проблематика
и мотивная структура 370*Н. Н. Шильная, В. А. Моисеева, М. В. Воронеж*Реализация интенций реплицирования в диалоге
(экспериментальное исследование) 375*М. Б. Казачкова, Х. Н. Галимова*

Лексическое разнообразие текста как параметр сложности текстов 384

РЕЦЕНЗИЯ391*В. В. Константинова*Рецензия на монографию В.Т. Михайлова «Марийская национальная
учебная книга: история, теория, практика» / Марийский гос. ун-т.
Йошкар-Ола, 2020. 355 с. ISBN 978-5-907280-08-3 391

Vol. 15
No. 3
2021

VESTNIK

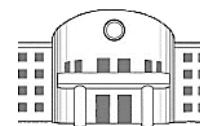
OF THE MARI STATE UNIVERSITY

P U B L I S H E D S I N C E 2 0 0 7

CONTENTS

PEDAGOGICS.....	269
<i>A. N. Gabdrakhmanova, I. I. Galimzyanova</i> Professionally oriented teaching Russian as a foreign language to students of various specialties	269
<i>S. A. Domracheva, L. V. Kuznetsova</i> Scientific school as a tool for the development of innovative activities of a modern university	275
<i>T. V. Kolesova</i> Application of new information technologies for conducting a language Olympiad among graduates	283
<i>I. I. Kochetkov</i> Fitness technologies as an additional element to improve the level of physical fitness of female students	290
<i>S. Y. Lavrentiev, D. A. Krylov, L. G. Akhmetov</i> Career counseling of students in the process of vocational training	298
<i>G. I. Makarenko, N. V. Kryukova</i> The pedagogical aspect of individualization in the professional training of masters as a factor in the innovative teaching strategy	305
<i>N. D. Rzhavina, N. G. Arzamastseva</i> Information website for parents as a form of pedagogical interaction of subjects of the educational process	312
<i>S. N. Fedorova, N. A. Kornilova</i> Ethno-cultural Internet resources in the professional training of future teachers of the preschool education system.....	317
<i>G. N. Shvetsova, M. N. Shvetsova</i> Research of the state of university students' readiness for pedagogical activity	325

PHILOLOGY	335
<i>T. V. Aksenova</i> Subjective modality in scientific and scientific publicistic discourse	335
<i>A. A. Zagorodnyuk</i> Nominalization of verbal predicate in Russian colloquial speech.....	342
<i>T. A. Zolotova, E. A. Plotnikova, N. S. Prygunova</i> The phenomenon of Russian classics in the works of L.E. Ulitskaya.....	349
<i>A. D. Karaulova</i> Assimilation of borrowing “townhouse” in Russian-language discourse	357
<i>E. P. Kartashova, E. N. Bobykina</i> The image of the author as a text-forming category of S. Dovlatov's novel “The Zone”	364
<i>L. R. Nadyrshina</i> Poems of Fatkhi Burnash: artistic method, problems and motive structure	370
<i>N. N. Shpilnaya, V. A. Moiseeva, M. V. Voronets</i> Implementation of replication intentions in dialogue (experimental study).....	375
<i>M. B. Kazachkova, K. N. Galimova</i> Lexical diversity of the text as a parameter of the complexity of educational texts	384
REVIEWS	391
<i>V. V. Konstantinova</i> Review on the monograph of V.T. Mikhailov “Mari National Educational Book: History, Theory, Practice” / Mari State University, Yoshkar-Ola, 2020, 355 p. ISBN 978-5-907280-08-3.....	391

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICS

УДК 811.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-269-274

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А. Н. Габдрахманова^{1,2}, И. И. Галимзянова^{1,2}

¹Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова, г. Казань, Российская Федерация,

²Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье освещаются подходы к реализации профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному студентов неязыковых вузов, что приобретает особую актуальность в связи с возрастающим интересом иностранных студентов к получению образования в России. **Целью** исследования является обоснование способов и времени введения в активную коммуникацию профессиональной лексики на занятиях русским языком как иностранным (РКИ) на подготовительных факультетах технических и гуманитарных вузов. **Материалы и методы.** Основу исследования составляет теоретический анализ научно-педагогической литературы по проблемам исследования. Для достижения поставленных целей были использованы теоретические методы: обобщение и изучение научно-методической и специальной литературы по проблемам профессионально ориентированного обучения студентов подготовительных факультетов неязыковых вузов русскому языку как иностранному. Индивидуализированный подход к обучению студентов в зависимости от выбранной специальности повышает мотивацию и возможность успешно овладения изучаемым материалом, поддерживает высокую активность студентов на занятиях РКИ. **По результатам исследования** представлены различные подходы к обучению языку специальности в гуманитарном и техническом вузе. **Заключение.** Основным средством совершенствования процесса обучения РКИ студентов подготовительных факультетов является ориентация на будущую специальность студента, поддержание высокой мотивации к овладению материалом, возможность использовать полученные на языковых занятиях знания в своей профессиональной деятельности. В технических и гуманитарных вузах обучение языку специальности начинается на разных уровнях владения русским языком, происходит в малых группах и индивидуально, прослеживается зависимость скорости овладения языком специальности от наполняемости группы носителями разных языков.

Ключевые слова: язык специальности, русский язык как иностранный, иностранные студенты

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Габдрахманова А.Н., Галимзянова И.И. Профессионально ориентированное обучение студентов различных специальностей в технических и гуманитарных вузах русскому языку как иностранному // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 269–274. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-269-274>

PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF VARIOUS SPECIALTIES

A. N. Gabdrakhmanova^{1,2}, I. I. Galimzyanova^{1,2}

¹Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov, Kazan, Russian Federation

²Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article highlights the approaches to implement professionally oriented teaching Russian as a foreign language to students of non-linguistic universities, which is particularly relevant in connection

with the growing interest of foreign students in obtaining education in Russia. **Purpose.** The purpose of the study is to substantiate the methods and time of introduction of professional vocabulary into active communication in the classes of Russian as a foreign language (RFL) at the preparatory faculties of technical and humanitarian universities. **Materials and methods.** The research is based on the theoretical analysis of scientific and pedagogical literature on research problems. To achieve the goals, the following theoretical methods were used: generalization and study of scientific and methodological and special literature on the problems of professionally oriented teaching Russian as a foreign language to students of preparatory faculties of non-linguistic universities. An individualized approach to teaching students, depending on the chosen specialty, increases motivation and the possibility of successful mastering of the studied material, supports high activity of students in Russian as a foreign language classes. **Results, discussion.** According to the results of the study, various approaches to teaching the language of a specialty in a humanitarian and technical university are presented. **Conclusion.** The main means of improving the process of teaching Russian as a foreign language to students of preparatory faculties is orientation towards the student's future specialty, maintaining high motivation to master the material, the ability to use the knowledge obtained in language classes in their professional activities. In technical and humanitarian universities, teaching the language of the specialty begins at different levels of proficiency in Russian, takes place in small groups and individually, the dependence of the speed of mastering the language of the specialty on the number of speakers of different languages in the group is traced.

Keywords: language of a specialty, Russian as a foreign language, foreign students

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Gabdrakhmanova A.N., Galimzyanova I.I.* Professionally oriented teaching Russian as a foreign language to students of various specialties. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 269–274. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-269-274>

Подготовительный факультет вуза в России видит своей задачей обеспечение необходимого уровня языковой и общетеоретической (физика, химия, математика, биология и т.д.) подготовки, отвечающего требованиям высшей школы. На теоретическом и практическом уровнях ведется поиск путей модернизации системы довузовской подготовки иностранцев в России. Одним из решающих факторов улучшения результатов учебного процесса является высококачественная языковая подготовка студента-иностранца.

Обучение студентов-иностранцев профессионально ориентированному русскому языку как иностранному (РКИ) с использованием профессионально ориентированного подхода оказывается особенно актуальным сегодня уже на этапе подготовительного факультета, именно здесь происходит обобщение изученного материала по специальным предметам, приведение знаний к уровню владения, которым должен обладать абитуриент российского вуза. В процессе обучения РКИ ставится целью развитие коммуникативных навыков, достаточных для профессионального общения, межкультурной коммуникации, способности порождать, интерпретировать информацию на русском языке и эффективно ее применять в процессе работы [3, с. 18].

Задачей преподавателя РКИ является обеспечение соответствующих условий для плодотворной результативной работы студента при усвоении профессионально ориентированного материала, поддержание мотивации и интереса, активация самостоятельной работы. Особый интерес студенты проявляют, если материал касается их будущей специальности, если они получают дополнительную информацию в области профессиональных знаний в процессе изучения языка. Преподаватель РКИ в неязыковом вузе может заинтересовать студентов и повысить их мотивацию к изучению языка через качественный подбор материала для обсуждения и просмотра, путем правильной постановки задачи для домашней работы. Представляется оптимальной работа с аутентичными материалами научно-популярной литературы, свежей периодики, с информацией из Интернета. Для всестороннего овладения языком упражнения должны включать разные виды чтения, перевод со словарем, прослушивание и просмотр аудио- и видеоматериалов, упражнения для отработки письменной и устной речи, работу со словарем специальных терминов. Работа, нацеленная на профессионально ориентированную деятельность студента, положительно влияет на процесс изучения

русского языка и обогащает уровень профессиональной языковой компетенции.

Сегодня исследователи предлагают новые подходы к отбору содержательных элементов при обучении РКИ. Н.Д. Гальскова отмечает, что программа обучения должна опираться на:

– фонетический, лексический, грамматический, орфографический материал и правила его применения;

– совокупность речевых умений, позволяющих использовать язык в коммуникативной деятельности, достаточных для профессионального и делового общения;

– тематику коммуникативной деятельности, материал и речевые обороты, ситуации и темы, обогащающие профессиональную подкованность студентов;

– комплекс знаний культурных и национальных признаков и реалий страны изучаемого языка [10].

Будущие иностранные специалисты изучают РКИ с целью дальнейшего получения профессиональной информации и общения на русском языке. Достижение этих целей не представляется возможным без работы с профессионально ориентированными текстами на русском языке уже на этапе обучения, без анализа материалов о достижениях науки и техники страны изучаемого языка [1]. Работа с профессионально ориентированным материалом на уроках РКИ согласуется с итоговой целью обучения – способностью к общению в профессиональной, научной, деловой сфере.

На сегодняшний день в центр учебного процесса ставится личность студента с его специальными запросами, потребностями и возможностями развития. Владение профессионально ориентированным русским языком предполагает усвоение определенного языкового материала, способность использовать этот материал в устной и письменной речи, возможность получать информацию из печатных источников и в ситуации общения [8].

Вузы России по-разному решают задачу обучения студентов-иностранцев РКИ, существуют различные варианты деления студентов на языковые подгруппы в зависимости от выбранной специальности, которую студент будет изучать в вузе.

От разделения студентов на филологов и нефилологов при изучении языка методика преподавания РКИ пришла к необходимости создания

групп студентов согласно различным профилям обучения. В итоге потребовалось отдельно отбирать дидактический материал для организации обучения каждой группы и создавать учебные пособия как базу учебного процесса с учетом требований каждого профиля.

Сегодня нередко в одной группе оказываются студенты естественно-научного и технического профиля, отдельную группу составляют студенты-гуманитарии. В научной литературе технический профиль впервые выделяется в отдельную группу в классификации Т.А. Вишняковой [6], это оказывается оправданным, так как обучение русскому языку студентов естественно-научного и технического профилей различается, что прослеживается в организации работы над речевыми и языковыми навыками. Тексты для уроков русского языка для обеих групп берутся из материалов по математике, физике, химии, но для каждой группы имеется своя специфика словарного материала и синтаксического строя языка [2].

Л.П. Клобукова подчеркивает, что «в точных и описательных науках по-разному представлены типы текстов, а сами предметы речи – предметы описания, рассуждения, сообщения, повествования – в языках описательных наук обнаруживают большую сложность, многоплановость, чем соответствующие предметы речи в подязыках технических наук» [4].

В научных исследованиях последних лет указывается, что актуальным оказывается деление на языковые подгруппы изучения РКИ для студентов технического, медицинского, экономического, гуманитарного направления.

В Казанском национальном исследовательском технологическом университете идет подготовка студентов-иностранцев из разных стран ближнего и дальнего зарубежья (Египет, Иран, Ангола, Китай, Вьетнам, Туркменистан и др.) на подготовительном факультете. Первичное формирование групп происходит вне зависимости от выбранного профиля специальности и родного языка, таким образом, в группе оказываются студенты – носители разных культур и будущие специалисты различных специальностей. Впоследствии это оказывает положительное влияние на формирование коммуникативной компетенции, так как для общения в условиях обучения студентам приходится использовать русский язык, неформальное общение тоже происходит

на русском языке вне занятий, в общежитии и так далее. Овладев элементарным уровнем русского языка, студенты делятся на группы по будущим профилям: экономический, технический, гуманитарный, медицинский.

Обучение русскому языку как системообразующей дисциплине довузовской подготовки происходит в тесной связи с изучением специальных предметов: уже на этапе овладения базовым уровнем языка студенты начинают изучать математику, физику, информатику, биологию, химию, литературу, историю [9]. Преподаватели-предметники работают совместно с преподавателями русского языка, создаются методические рекомендации по курсам для студентов-иностранцев, так как часто студент-иностранец не понимает специальный предмет только потому, что преподаватель-предметник использует языковые конструкции, которыми студент еще не овладел. Здесь происходит расширение терминологического аппарата студента, изучение и овладение характерными синтаксическими конструкциями, обучение построению логически связного высказывания, пассивное овладение научным стилем речи. Изучение специальных предметов происходит на аутентичных текстах, потому что такова реальная учебная ситуация. На этом этапе отмечается скачок в формировании коммуникативных навыков в связи с ростом интереса студентов к изучаемым дисциплинам, с необходимостью активного использования русского языка во время занятий с преподавателем-предметником, с необходимостью поиска информации вне учебной аудитории во время подготовки к занятиям.

В Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова на подготовительном факультете формируются моноязыковые группы в связи с высоким интересом в получении высшего образования студентов из Китая. Такова специфика образования в музыкальном вузе России, что занятия по специальности с педагогом происходят с первых дней обучения. Студент-иностранец начинает овладевать элементарным уровнем русского языка, в то же время проводятся индивидуальные занятия с педагогом по специальности, что определяет необходимость одновременного овладения бытовой лексикой и специальной терминологией на русском языке. Кафедра иностранных языков разрабатывает

специальные словари для студентов-китайцев, получающих высшее образование в музыкальном вузе, что существенно облегчает взаимодействие между студентами и педагогами-предметниками. Менталитет китайских студентов характеризуется некоторой закрытостью, что влияет на формирование языковой компетенции: при успешном овладении грамматикой русского языка наблюдаются трудности в формировании навыков говорения и, соответственно, аудирования, так как моноязыковая группа обходится родным языком. Среди студентов-музыкантов, изучающих русский язык, оказывается эффективной работа с русскими песнями при отработке фонетических навыков и лексического материала.

Опираясь на утверждение исследователя Д.Л. Матухина, что термин «профессионально ориентированное обучение» используется для определения процесса преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, нацеленного на понимание литературы по специальности, овладение профессиональной лексикой и терминологией, а также на коммуникацию в сфере профессиональной деятельности [7], мы можем говорить о разных подходах к достижению этих целей, успешно реализуемых на сегодняшний день в вузах России.

Исследователь А.В. Коренева подчеркивает, что особенностью обучения профессионально ориентированному языку является то, что «оно направляет педагогический процесс на конечный результат обучения студента в вузе – будущую профессию, которая в итоге станет сферой приложения всех получаемых знаний, умений, навыков, проверкой их действенности» [5]. Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному является специально организованным процессом, ориентированным своим содержанием на будущую специальность студентов и формирование коммуникативных навыков для решения профессиональных задач.

При овладении РКИ у иностранных студентов должны формироваться компетенции, обозначенные во ФГОС для высшего образования. В сегодняшней реальности оказываются успешными выпускники, отлично овладевшие специальностью, способные к коммуникации на профессиональные темы, ответственно относящиеся к построению своей карьеры в условиях высокой конкуренции на мировом рынке.

1. Борисенко М.К. Комплексный подход в преподавании языка специальности // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 3 (13). С. 21–30. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2018-3-21-30>
2. Дмитриева Д.Д. К вопросу о функциональном моделировании профессионального диалога на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинских вузах // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 26–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30453023> (дата обращения: 11.06.2020).
3. Дмитриенко Т.А. Профессионально ориентированные технологии обучения иностранным языкам // Модернизация образования: монография. М.: Прометей. МПГУ, 2009. 502 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-tehnologiya-professionalnoy-podgotovki-v-yazykovom-vuze/viewer> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Клобукова Л.П., Молчанова Н.С., Головина Л.С. Отражение официально-деловой сферы общения в лексическом минимуме к комплексному экзамену по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации (уровень «иностраный работник») // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1 (36). С. 57–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42757886> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Коренева А.В. Модульное структурирование содержания курса «Русский язык и культура речи» в системе профессионально ориентированного обучения речевой деятельности // Вестник РУДН. 2015. № 4. С. 9–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnoe-strukturirovanie-soderzhaniya-kursa-russkiy-yazyk-i-kultura-rechi-v-sisteme-professionalno-orientirovannogo-obucheniya/viewer> (дата обращения: 23.04.2020).
6. Краснокутская Н.В. Реализация принципа учета родного языка в учебниках русского языка для иностранцев // Русистика. 2020. Т. 18. № 3. С. 342–358. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-3-342-358>
7. Матухин Д.Л. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Язык и культура. 2011. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-nelingvisticheskikh-spetsialnostey/viewer> (дата обращения: 11.01.2020).
8. Матюшкова А.И. Обучение иностранных студентов языку специальности // Лингвистика и образование. 2020. № 1 (1). С. 107–115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannyh-studentov-yazyku-spetsialnosti/viewer> (дата обращения: 10.12.2020).
9. Тарасова Л.В. Технология обучения иностранных студентов языку специальности на русском языке // Интерактивная наука. 2016. № 3. С. 59–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25996610> (дата обращения: 25.02.2020).
10. Фролова Т.П. Отбор лексических единиц с целью формирования и расширения лексического запаса для чтения текстов по специальности // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 3. С. 203–206. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-203-206>

Статья поступила в редакцию 28.06.2021 г.; одобрена после рецензирования 27.07.2021 г.; принята к публикации 12.08.2021 г.

Об авторах

Габдрахманова Айгуль Нурулловна

соискатель степени кандидата педагогических наук, преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Большая Красная, д. 38), старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет (420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0714-7596>, angabdrahman@gmail.com

Галимзянова Ильхамия Исхаковна

профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации, доктор педагогических наук, Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Большая Красная, д. 38), профессор кафедры ОДО, доктор педагогических наук, Казанский национальный исследовательский технологический университет (420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4394-666X>, illagalim@rambler.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Borisenko M.K. Kompleksnyi podkhod v prepodavanii yazyka spetsial'nosti [Complex approach in teaching the language for special purposes]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie"* = RSUH / RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series, 2018, no. 3 (13), pp. 21–30. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2018-3-21-30>

2. Dmitrieva D.D. K voprosu o funktsional'nom modelirovanii professional'nogo dialoga na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu v meditsinskikh vuzakh [On the functional modeling of professional dialogue in Russian as a foreign language classes in medical universities]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*, 2017, vol. 6, no. 3 (20), pp. 26–29. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_30453023_26827981.pdf (accessed 11.06.2020). (In Russ.).

3. Dmitrienko T.A. Professional'no orientirovannye tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam [Professionally oriented technologies of teaching foreign languages]. *Modernizatsiya obrazovaniya: monografiya = Modernization of education: monograph*, M, Prometheus Publ., MPSU, 2009, 502 p. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-tehnologiya-professionalnoy-podgotovki-v-yazykovom-vuze/viewer> (accessed 12.11.2020). (In Russ.).

4. Klobukova L.P., Molchanova N.S., Golovina L.S. Otrazhenie ofitsial'no-delovoi sfery obshcheniya v leksicheskom minimume k kompleksnomu ekzaminu po russkomu yazyku kak inostrannomu, istorii Rossii i osnovam zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (uroven' "Inostrannyi rabotnik") [Representation of the official and business sphere of communication in the lexic minimum to the "Comprehensive exam in Russian as a foreign language, History of Russia and the Basis of legislation of the Russian Federation (Foreign employee level)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki = Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 2020, no. 1 (36), pp. 57–65. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42757886_39831674.pdf (accessed 11.12.2020). (In Russ.).

5. Koreneva A.V. Modul'noe strukturirovanie soderzhaniya kursa "Russkii yazyk i kul'tura rechi" v sisteme professional'no orientirovannogo obucheniya rechevoi deyatel'nosti [Modular structuring the content of the course "Russian language and Speech culture" in the system of professionally oriented training of speech activity]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, 2015, no. 4, pp. 9–17. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modulnoe-strukturirovanie-soderzhaniya-kursa-russkiy-yazyk-i-kul'tura-rechi-v-sisteme-professionalno-orientirovannogo-obucheniya/viewer> (accessed 23.04.2020). (In Russ.).

6. Krasnokutskaya N.V. Realizatsiya printsipa ucheta rodnogo yazyka v uchebnikakh russkogo yazyka dlya inostrantsev [Implementing the principle of considering native language in Russian language textbooks for foreigners]. *Rusistika = Russian Language Studies*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 342–358. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-3-342-358>

7. Matukhin D.L. Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku studentov nelingvisticheskikh spetsial'nostei [Professionally-oriented teaching of foreign language to students of non-linguistic specialities]. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2011, no. 2 (14). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-nelingvisticheskikh-spetsial'nostey/viewer> (accessed 11.01.2020). (In Russ.).

8. Matyushkova A.I. Obuchenie inostrannykh studentov yazyku spetsial'nosti [Students' teaching of language specialty]. *Lingvistika i obrazovanie = Linguistics and Education*, 2020, no. 1 (1), pp. 107–115. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannykh-studentov-yazyku-spetsial'nosti/viewer> (accessed 10.12.2020). (In Russ.).

9. Tarasova L.V. Tekhnologiya obucheniya inostrannykh studentov yazyku spetsial'nosti na russkom yazyke [Technology of professional Russian language teaching to foreign students]. *Interaktivnaya nauka = Interactive Science*, 2016, no. 3, pp. 59–62. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25996610_48352944.pdf (accessed 25.02.2020). (In Russ.).

10. Frolova T.P. Otbor leksicheskikh edinit s tsel'yu formirovaniya i rasshireniya leksicheskogo zapasa dlya chteniya tekstov po spetsial'nosti [Selection of lexical units in order to form and expand the vocabulary for reading texts in the specialty]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2019, no. 3, pp. 203–206. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-3-203-206>

The article was submitted 28.06.2021; approved after reviewing 27.07.2021; accepted for publication 12.08.2021.

About the authors

Aygul N. Gabdrakhmanova

Applicant for a Ph. D. (Pedagogy) degree, Teacher of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov (38, Bolshaya Krasnaya Street, Kazan 420111, Russian Federation), Senior Teacher of the Department of Russian as a Foreign Language, Kazan National Research Technological University (68, Karl Marx Street, Kazan, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0714-7596>, angabdrahman@gmail.com

Ilkhamia I. Galimzyanova

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov (38, Bolshaya Krasnaya Street, Kazan 420111, Russian Federation), Professor of the Department of Bilingual Studies, Kazan National Research Technological University (68, Karl Marx Street, Kazan 420015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4394-666X>, illagalim@rambler.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378:001.895

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-275-282

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

С. А. Домрачева¹, Л. В. Кузнецова²

¹Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

²Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье раскрыто значение научной школы и ее инновационного потенциала, рассмотрены функции научной школы и критерии, по которым оценивается эффективность научных школ России. **Цель данной статьи:** теоретическое обоснование и обобщение практического опыта одной из научных школ Республики Марий Эл «Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья». Особенностью и характерной чертой научной школы, оказавшей влияние на развитие инновационной деятельности вуза, является ее многогранность, которая выражается в различных направлениях ее деятельности: подготовка научных кадров для самого вуза, интеграция научной работы и практического опыта, проектная деятельность. Социальный характер данной научной школы в том, что она способствует развитию интереса студентов педагогического вуза к своей будущей профессии, к широкому взаимодействию представителей педагогической общественности, к научному поиску путей решения педагогических проблем. **Материалы и методы.** Материалами исследования послужили публикации основателя и руководителя научной школы профессора Н.С. Моровой, в которых рассматривались вопросы становления и развития научной школы, изучающей проблемы социальной педагогики. **Результатами** теоретического исследования стали признаки, свидетельствующие о соответствии данной научной школы общепринятым в науке критериям оценки: наличие системы идей по значимой для науки и общества проблеме, системообразующая деятельность научного лидера, общность научных интересов, востребованность продуктов деятельности и их значимость для развития потенциала самого вуза и другие. **Обсуждение** подтвердило значимость научных исследований руководителя научной школы и его последователей, что свидетельствует о преемственности поколений в освоении образовательных технологий, используемых в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья и их родителями. Приводятся примеры, свидетельствующие о социальной значимости результатов научной школы и иллюстрирующие вклад в развитие проектной и грантовой деятельности университета. **Заключение.** Сформулированы условия, способствующие продвижению идей научной школы и реализацию наиболее успешных проектов в практическую деятельность педагогов. Были сделаны выводы о том, что научные школы в вузе создают особую среду, признающую носителей инноваций, превращаясь в механизм, регламентирующий его научную основу.

Ключевые слова: научная школа, инструмент развития, инновационная деятельность, социально-педагогическая реабилитация, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Домрачева С.А., Кузнецова Л.В. Научная школа как инструмент развития инновационной деятельности современного вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 275–282. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-275-282>

SCIENTIFIC SCHOOL AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF A MODERN UNIVERSITY

S. A. Domracheva¹, L. V. Kuznetsova²

¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

²Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev, Cheboksary, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article reveals the importance of the scientific school and its innovative potential, considers the functions of the scientific school and the criteria by which the effectiveness of scientific schools

in Russia is evaluated. **The purpose** of this article: theoretical justification and generalization of the practical experience of one of the scientific schools of the Republic of Mari El “Socio-pedagogical rehabilitation of children with disabilities”. The peculiarity and characteristic feature of the scientific school, which influenced the development of innovative activities of the university, is its versatility, which is expressed in various areas of its activities: training of scientific personnel for the university itself, integration of scientific work and practical experience, project activities. The social nature of this scientific school is that it contributes to the development of the interest of students of a pedagogical university in their future profession, to broad interaction of representatives of the pedagogical community, to a scientific search for ways to solve pedagogical problems. **Materials and methods.** The materials of the research were the publications of the head of the scientific school, Professor N.S. Morova, in which the issues of the formation and development of a scientific school studying the problems of social pedagogy were considered. **Research results, discussion.** The results of the theoretical study were signs that testify to the compliance of this scientific school with the generally accepted assessment criteria in science: the presence of a system of ideas on a problem that is significant for science and society, the system-forming activity of a scientific leader, a community of scientific interests, the demand for the products of activity and their significance for the development of the potential of the university itself and other. The discussion confirmed the importance of the scientific research of the head of the scientific school and her followers, which indicates the continuity of generations in the development of educational technologies used in working with children with disabilities and their parents. Examples are given that testify to the social significance of the results of the scientific school and illustrate the contribution to the development of project and grant activities, which was one of the ways to improve the international activities of the university. **Conclusion.** The conditions that promote the ideas of the scientific school and the implementation of the most successful projects in the practical activities of teachers are formulated. It was concluded that scientific schools at the university create a special environment that recognizes the carriers of innovations, turning into a mechanism that regulates its scientific basis.

Keywords: scientific school, development tool, innovative activity, social and pedagogical rehabilitation, children with disabilities

The authors declare no conflict of interests.

For citation: Domracheva S.A., Kuznetsova L.V. Scientific school as a tool for the development of innovative activities of a modern university. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 275–282. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-275-282>

Введение

Научные школы на протяжении последних лет широко изучаются представителями различных научных направлений. Наука – одна из творческих видов человеческой деятельности, обеспечивающая выработку новых объективных и аргументированных знаний о мире. Использование достижений современной науки способствует повышению уровня профессиональной подготовки обучающихся, росту кадрового потенциала вуза.

Инновационная деятельность в современном вузе представляет собой комплексный интегративный вид педагогической деятельности, направленный на обеспечение инновационного развития и повышение качества высшего образования за счет разработки и применения разнообразных новшеств. Выступая центром внедрения инноваций, вузы стремительно набирают темпы в плане освоения цифровых технологий, прове-

дения фундаментальных исследований и грантовой деятельности.

Показателями готовности педагога высшей школы к инновационной деятельности в современных условиях являются следующие: умение принимать инновационное решение и воплощать его в практическую деятельность, склонность к риску, готовность снимать инновационные барьеры. Инновационная педагогическая деятельность как особый вид творческой деятельности направлена на осмысление практического опыта, ориентирована на изменение и развитие самой системы. Она является результатом активности человека, обеспечивая преобразование объекта, переход его в качественно новое состояние. Механизм развития инновационной деятельности современного вуза средствами научной школы представляет собой систему поиска, создания и перехода от актуального состояния в прогрессирующее и ведущее вуз к достижению новых

целей своего развития. Сообщество научной школы способствует вовлечению в инновационную деятельность преподавателей вуза, служит платформой для их активного обмена своими научными достижениями, средством преодоления барьеров, возникающих при освоении новых подходов к профессиональной деятельности.

Цель исследования: теоретическое обоснование и обобщение практического опыта сложившегося коллектива исследователей научной школы «Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья».

Научная школа – это особый вид научного объединения, выполняющая определенную научно-исследовательскую программу, решающую отчетливо сформулированную научную задачу или комплекс задач. По мнению А.В. Хуторского, «научная школа – это научное течение. В его основе – идея о неисчерпаемых скрытых возможностях человека и образовании как средстве реализации этих возможностей» [10].

Основными функциями научной школы являются: проведение научных исследований, создание инновационного продукта, преемственность поколений в ходе подготовки научно-педагогических кадров. А.В. Хуторской охарактеризовал научную школу как инструмент развития науки¹.

В научном сообществе ведется большая дискуссия о критериях научных школ, по которым следует оценивать их эффективность. Наиболее значимыми являются: наличие одного или нескольких первопроходцев в соответствующей области знания; оригинальная научная парадигма и методология исследования; наличие механизмов воспроизводства, обеспечивающих преемственность научных традиций школы; внешнее признание и высокая оценка деятельности представителей научного коллектива.

Сообщество ученых, объединенных общей проблематикой и разветвляющимися от нее направлениями деятельности, обеспечивает развитие исследовательских компетенций не только у преподавателей вуза, но и является прочным фундаментом для их формирования у студентов.

По мнению И.И. Холодцовой, «исследовательская компетенция» – это «заранее заданное

социально значимое требование к самостоятельной познавательной деятельности, владению способами действий в нестандартных ситуациях, владению способами физического и духовного саморазвития, информационно-коммуникативными технологиями» [9, с. 19].

Научная школа предполагает неформальное общение ученых, обмен идеями, обсуждение результатов и возможности их внедрения в практическую деятельность. Данный социальный институт, как отмечают В.В. Шапка и Ф.А. Бобров, представляет собой эффективную модель трансляции культурных норм и ценностей научного сообщества от старшего поколения к младшему [11]. Ряд авторов [2; 6; 10; 11; 13 и др.] считают научные школы уникальным явлением российской науки. Т.Ю. Красикова обозначила научную школу как точку роста научного знания [3], обеспечивающую развитие инновационной деятельности современного вуза.

На базе Марийского государственного университета – опорного вуза Республики Марий Эл на 2020 г. функционирует семнадцать научных школ, одна из первых в области педагогики – научная школа «Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)». Ее инициатор Наталья Сергеевна Морозова, профессор, доктор педагогических наук, возглавляя факультет дошкольного воспитания, а позднее институт педагогики и психологии, сформировала коллектив единомышленников.

Проблематика научной школы не вызывает сомнения в ее актуальности и уникальности. Научная школа «Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья» возникла как отдельное направление по социальной работе с детьми-инвалидами в рамках фундаментальной комплексной научной программы «Социальная педагогика» Российской академии образования в 1989 году. Ее стартапом стал факультет дошкольного воспитания МГПИ им. Н.К. Крупской Республики Марий Эл, получивший статус экспериментальной площадки № 26 ВНИК Российской академии образования «Школа-микрорайон» [4, с. 7].

На базе научной школы создана новая перспективная концепция социально-педагогической реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Обоснован и реализован многоуровневый подход к социально-педагогической реабилитации ребенка с ОВЗ. Суть данной концепции

¹ Хуторской А.В.: Хроника бытия // Что такое научная школа в педагогике и каковы ее признаки. URL: <http://www.khutorskou.ru/be/2007/0626/index.htm> (дата обращения: 4.06.2021).

заключается в стимулировании процесса раскрытия внутреннего потенциала ребенка при активном использовании воспитательных возможностей социума и самой семьи в условиях квалифицированной педагогической помощи¹.

Участие в реализации крупномасштабного проекта «Педагогика социальной работы с детьми-инвалидами и хронически больными детьми» Института социальной педагогики РАО помогло собрать большой теоретический и экспериментальный материал. В этот период была разработана квалификационная характеристика новой специальности «Социальный педагог» и специализаций, которая включена в российский классификатор.

Структура научной школы представляет собой 3 ступени формирования исследовательских компетенций [8]:

1 ступень – опыт довузовской подготовки специалистов в педагогических классах «Лицей Бауманский», в которых закладывались «азы» по работе с детьми-инвалидами;

2 ступень – профессиональная подготовка специалистов для системы образования. На данной ступени происходит более глубокое формирование исследовательских компетенций.

На базе психолого-педагогического факультета зародилось волонтерское движение в форме студенческого педагогического отряда «Милосердие», студенты-волонтеры и по настоящее время выполняют свои трудовые функции в детских оздоровительных лагерях, реабилитационных центрах, детских садах в качестве вожатых, педагогов-психологов, воспитателей, осуществляя психологическую помощь и реабилитацию детей.

3 ступень – включает систему подготовки научных кадров высшей квалификации – кандидатов и докторов наук. Подготовлено свыше 30 кандидатов педагогических наук, реализовано более 20 грантов крупнейших отечественных и зарубежных фондов.

Научная школа, объединившая научные интересы ученых и практиков, представляет собой исследовательский коллектив, инициирующих

новые молодежные движения. Примером этому стал «Орден Детского Милосердия» – это совместное движение детей-инвалидов и здоровых детей, которые устанавливают своей целью дать возможность через общение ощутить себя полноценными членами общества. Основной принцип деятельности Ордена – коллективное творчество взрослых, здоровых детей и детей-инвалидов в общих конкретных делах [6].

В Республике Марий Эл был реализован ряд программ и проектов, способствующих продвижению концептуальных подходов социальной педагогики в практику работы молодых специалистов – выпускников психолого-педагогического факультета, что в дальнейшем обеспечивало им трудоустройство в социальной сфере, связанной с работой с детьми-инвалидами.

1. Программа «Школа взаимной человечности» обеспечила обучение взаимодействию здоровых детей и детей с разными профилями инвалидности, подготовка социальных волонтеров из числа ровесников. В Школе проводились специальные учебные занятия, где ребята изучали психологические особенности детей-инвалидов, специальные приемы общения и помощи: язык жестов, правила обращения с инвалидной коляской, игры для незрячих, включение ребенка-инвалида в совместную деятельность в качестве активного участника.

2. Лагерь «Надежда» известен в регионе как организация совместных смен профильного тематического общения здоровых детей и детей-инвалидов в период школьных каникул. Первые смены с 1991 г. в течение 15 лет проводились в Республике Марий Эл на базе лечебно-оздоровительного комплекса «Лесная сказка». В 2004 г. тематическая смена проходила на базе Международного детского центра «Артек». В результате организации профильных смен сложилось целое педагогическое сообщество, объединенное идеей психологической поддержки социальной уязвимой группы детей с инклюзией.

3. Детская социальная служба – оказание социально-педагогической помощи детям с поражением опорно-двигательного аппарата (колясочникам) со стороны здоровых ровесников, помощь и поддержка в осуществлении индивидуальной программы реабилитации.

4. Проект «Добрый волшебник» был направлен на оказание психологической поддержки детям-инвалидам воспитанниками «ДОМа», имеющими

¹ Морова Н.С. Нам есть, что в сердце сохранять // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». Юбилейный выпуск. 2021. С. 47–48. URL: [https://marsu.ru/science/controls/journal/doc/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%93%D0%A3%20%D0%AE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9\),%202021.pdf](https://marsu.ru/science/controls/journal/doc/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%93%D0%A3%20%D0%AE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9),%202021.pdf) (дата обращения: 07.14.2021).

ограниченные возможности здоровья и добившись высоких результатов в разных сферах деятельности.

5. Проект «Когда сбываются мечты» был успешно реализован. Он предоставил возможность детям-инвалидам предстать с абсолютно новой стороны для родных и близких, и в первую очередь – для самого себя. Достижения в танцевальном искусстве, взаимодействие и общение с новыми друзьями в психологически приятном кругу создавали удивительные вещи: у детей-инвалидов повышалось мнение о себе, о своих возможностях, возникало чувство счастья и удовлетворенности. Творческая деятельность, участие в различных фестивалях обеспечивали новые возможности для самореализации «особенных» детей.

Суть всех мероприятий, проводимых по проблематике научной школы, состоит в формировании атмосферы, содействующей нормальной адаптации тех, чьи возможности здоровья ограничены, и кто социально не защищен.

Научная школа «Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья» соответствует важным признакам, определяющим принадлежность исследовательского коллектива к статусу научных школ:

1. Наличие *системы идей*, направленной на решение актуальной научно-практической задачи выражается в развитии стратегии включения ребенка с ограниченными возможностями здоровья в образовательную среду наравне с другими детьми. Впоследствии это послужило обоснованию теоретических основ инклюзивного образования. Именно из понимания важности включения ребенка в нормальную социальную среду и развилась впоследствии система инклюзивного образования, получившая широкую поддержку, как на международном уровне, так и на национальных уровнях [1].

2. Системообразующая *деятельность научного лидера*, преемственность положений научной школы. Н.С. Моровой, как декану психолого-педагогического факультета, удавалось создавать малые коллективы из числа профессорско-преподавательского состава для решения конкретных задач, проведения исследований, вовлечения сотрудников в новые проекты.

3. *Общность научных интересов* представителей научной школы подтверждается направленностью публикаций по проблематике

социально-педагогической реабилитации. Взаимодействие последователей научной школы с другими учеными факультета обеспечило возможность грантовой деятельности по проблеме реабилитации детей, испытывающих трудности в социализации и адаптации в образовательной среде.

4. Социальная и научная *востребованность* продуктов деятельности научной школы. Весомым признанием деятельности научной школы стала победа во Всероссийском открытом конкурсе котировок на выполнение мероприятий Федеральной целевой программы «Дети России» в части подпрограммы «Дети-инвалиды» [7, с. 109], позволившая привлечь в Республику Марий Эл из федерального бюджета более полумиллиона рублей (сентябрь 2006).

Все это свидетельствует о том, что научные результаты, полученные представителями научной школы, получают высокую оценку отечественных и зарубежных специалистов.

6. Наличие *экспериментальной базы* для педагогических исследований и инноваций. Руководителями инновационных площадок становились ученики-выходцы научной школы и ее последователи: О.А. Петухова, С.О. Грунина, Р.Р. Лоскутова, Е.Л. Норкина и другие.

7. Наличие *системы подготовки научных кадров* через их включение в научную деятельность по реализации программы научной школы. Сотрудники факультета один за другим защищали кандидатские диссертации, получали ученые звания, награды за вклад в развитие системы образования и подготовку квалифицированных специалистов.

Итак, деятельность научной школы «Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья» наряду с общими признаками, характерными для всех научных школ, имеет и свою специфику. Она объясняется острой востребованностью социально-педагогических идей, обращенных к детству, как в России, так и в Республике Марий Эл.

8. *Научная значимость* разработок научной школы. Признание научных результатов школы отечественными и зарубежными специалистами.

Информация по научной школе занесена в «Энциклопедию лучших научных школ России» (2013). Данный факт свидетельствует о признании значимости достижений научного коллектива среди общественности.

Ежегодно, начиная с 2004 года, студенты бакалавриата, выполняющие свои исследования в русле проблематики научной школы, являются победителями всероссийских конкурсов и награждаются грантами Президента РФ в поддержку талантливой молодежи.

В 2013 году научный коллектив преподавателей под руководством профессора Н.С. Моровой был отмечен Государственной премией Республики Марий Эл им. М.Н. Янтемира за исследования в области научных публикаций естественных и гуманитарных наук.

Наиболее значимые научные проекты, свидетельствующие о вкладе научной школы в инновационную деятельность университета и расширившие научное знание: разработка образовательных технологий для подготовки специалистов к профессиональной деятельности с детьми с ограниченными возможностями, категориями населения, находящимися в трудной жизненной ситуации (пенсионерами, мигрантами и др.); мониторинг образовательных потребностей различных целевых групп; организация межкультурного образования и развитие толерантности в рамках реализации международного проекта по программе ТЕМПУС.

С апреля 2017 года на базе университета образован и функционирует Центр социально-педагогического сопровождения детей и семей в трудной жизненной ситуации, обеспечивающий внедрение результатов исследований научной школы в практику. Акцент данного направления сделан на сотрудничество «серебряных волонтеров» (лиц пожилого возраста) и активной современной молодежи, что является показателем преемственности поколений.

Исследование, проведенное с участием студентов Марийского государственного университета и Чувашского государственного педагогического университета, позволило ввести в научный оборот различные психологические аспекты формирования личности гражданина и экономических взглядов студентов, разработать систему психолого-педагогических мероприятий по формированию гражданской активности студенче-

ской молодежи в условиях образовательного процесса [12].

Продвижение идей научной школы находит отражение в новых конкурсах проектов, проводимых в совершенно ином формате. Одной из лучших практик стало участие студентов разных факультетов в Международном конкурсе видеороликов «Мир начинается с меня» (2020–2021). Во многих проектах воплотились идеи волонтерства, сотрудничества, оказания помощи тем, кто в ней очень нуждается. Тематика социальных роликов студентов «Рука в руке – к успеху мы идем!», «Маленькая помощь важнее большого сочувствия», «Все мы на планете – добрые соседи!» отражает единый дух волонтерского движения, получившего широкое распространение в Марийском государственном университете. Основателями волонтерства были бойцы педагогического отряда «Милосердие» факультета дошкольного воспитания, впитавшие в себя активную жизненную позицию, неизмеримую тягу к знаниям. В первом Всероссийском конкурсе студенческих отрядов он был признан лучшим педагогическим отрядом (2010).

Закономерностью является и тот факт, что в числе проектов, получивших приоритетное финансирование, стал проект «Серебряные волонтеры» – золото Республики Марий Эл», выполненный в русле воплощения идей научной школы (2021). Проект посвящен созданию регионального Центра серебряного добровольчества.

Заключение

Таким образом, научная школа рассматривается как площадка, объединяющая творческие коллективы ученых для решения важнейших проблем. Идеи научной школы реализуются в инновационных программах и проектах с разными категориями потребителей, поэтому ее следует рассматривать, прежде всего, как технологический инструмент развития современного университета, синтез которых позволяет получать новое научное знание не только в области специального и инклюзивного образования, но и педагогической науки в целом.

1. Гребенникова В.М. Развитие инклюзивного образования в Российской Федерации: опыт и перспективы // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 19). С. 4292–4297. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37946> (дата обращения: 06.06.2021).

2. Дежина И.Г., Киселева В.В. Научные школы: интеллектуализация или стагнация? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 1. С. 43–51. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2009/1/economy-economic-theory/nauchnie-shkoli-intellektualnaya-kapitalizatsiya-ili-stagnatsiya> (дата обращения: 16.05.2021).
3. Красикова Т.Ю. Научная школа как точка роста научного знания // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. Том 22. № 1. С. 51–60. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2018.01.005>
4. Милосердие через всю жизнь: книга к 20-летию научной школы профессора Н.С. Моровой: сб. статей / под общ. ред. Л.В. Лежжиной. // Мар. гос. ун-т; Йошкар-Ола, 2010.
5. Морова Н.С. Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья // *Социальная педагогика России*. Научно-методический журнал. 2012. № 2. С. 33–34.
6. Морова Н.С. Проект «Волонтеры – детям»: социальная реабилитация детей из неполных семей и неблагополучных семей силами студенческого волонтерского движения // *Реализованные проекты ННО в сфере молодежных движений и организаций: 2008–2009 гг.* М., 2010. С. 62–65.
7. Морова Н.С. Становление системы высшего профессионального образования в Республике Марий Эл: От новой специальности к научной школе // *Интеграция образования*. 2008. № 4. С. 107–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11735490> (дата обращения: 08.14.2021).
8. Морова Н.С. Научная школа «Социально-педагогическая реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья»: от зарождения традиций до современной практики // *Социальная педагогика как наука, профессиональное образование и сфера социальной практики: материалы Международного форума ведущих специалистов в области социальной педагогики (22-23 марта 2012 г.)* / под ред. В.М. Басова, А.В. Белинская, В.Г. Бочарова. Институт социальной педагогики. М. : Современное образование, 2012, С. 140–151.
9. Холодцова И.И., Смирнов Д.В. Современные требования к компетенциям абитуриентов // *Тема*. 2007. № 5 (25). С. 27–30.
10. Хуторской А.В. Концепция Научной школы человекообразного образования: Научное издание. М. : Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека. 2015. 24 с.
11. Шапка В.В., Бобров Ф.А. Научная школа как социальный институт в РФ // *Наука. Мысль: электронный периодический журнал*. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-kak-sotsialnyy-institut-v-rf/viewer> (дата обращения: 19.05.2021).
12. Morova N., Zakharova A., Dulina G., Talanova T., Semenov V., Kuznetsova L., Getskina I. Civil Identity And Economic Views Of Students Of The Higher Education In The Conditions Of Formation Of Civil Society // *ESPACIOS*. 2018. Vol. 39. No. 35. 25 p. URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n35/18393525.html> (дата обращения: 26.05.2021). (In Eng.).

Статья поступила в редакцию 01.08.2021 г.; одобрена после рецензирования 06.09.2021 г.; принята к публикации 13.09.2021 г.

Об авторах

Домрачева Светлана Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7133-9579>, domracheva-sa70@mail.ru

Кузнецова Людмила Васильевна

доктор педагогических наук, профессор, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (428000, Российская Федерация, г. Чебоксары, л. Карла Маркса, д. 38), ludmilakuznet@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Grebennikova V.M. Razvitie inkluzivnogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii: opyt i perspektivy [Development of inclusive education in the Russian Federation: problems and prospects]. *Fundamental'nye issledovaniya* = Fundamental research, 2015, no. 2 (part 19), pp. 4292–4297. Available at: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37946> (accessed: 06.06.2021). (In Russ.).
2. Dezhina I.G., Kiseleva V.V. Nauchnye shkoly: intellektualizatsiya ili stagnatsiya? [Scientific schools: intellectual capitalization or stagnation?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* = World Economy and International Relations. 2009, no. 1, pp. 43–51. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2009/1/economy-economic-theory/nauchnie-shkoli-intellektualnaya-kapitalizatsiya-ili-stagnatsiya> (accessed 05.16.2021). (In Russ.).
3. Krasikova T.Yu. Nauchnaya shkola kak tochka rosta nauchnogo znaniya [Academic school of thought as a growing point of academic knowledge]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* = University Management: Practice and Analysis, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 51–60. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2018.01.005>

4. Miloserdie cherez vsyu zhizn': kniga k 20-letiyu nauchnoi shkoly professora N.S. Morovoi [Mercy through the whole life: a book dedicated to the 20th anniversary of the scientific school of Professor N.S. Morova]. Col. of articles edited by L.V. Lezhnina, Mari State University, Yoshkar-Ola, 2010. (In Russ.).
5. Morova N.S. Sotsial'no-pedagogicheskaya reabilitatsiya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Socio-pedagogical rehabilitation of children with disabilities]. *Sotsial'naya pedagogika v Rossii. Nauchno-metodicheskii zhurnal = Social Pedagogy in Russia. Scientific and methodical journal*, 2012, no. 2, pp. 33–34. (In Russ.).
6. Morova N.S. Proekt "Volontery – detyam": sotsial'naya reabilitatsiya detei iz nepolnykh semei i neblagopoluchnykh semei silami studencheskogo volonterskogo dvizheniya [Project "Volunteers for children": social rehabilitation of children from single-parent families and disadvantaged families by the student volunteer movement]. *Realizovannyye proekty NNO v sfere molodezhnykh dvizhenii i organizatsii: 2008–2009 gg. = Implemented NGO projects in the field of youth movements and organizations: 2008–2009, M., 2010, pp. 62–65. (In Russ.).*
7. Morova N.S. Stanovlenie vysshego professional'nogo obrazovaniya v Respublike Marii El: Ot novoi spetsial'nosti k nauchnoi shkole [Evolvement of higher special education in the Republic of Mari El: from new specialty to a scientific school]. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*, 2008, no. 4, pp. 107–109. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11735490> (accessed 08.14.2021). (In Russ.).
8. Morova N.S. Nauchnaya shkola "Sotsial'no-pedagogicheskaya reabilitatsiya detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya": ot zarozhdeniya traditsii do sovremennoi praktiki [Scientific school "Social and pedagogical rehabilitation of children with disabilities": from the origin of traditions to modern practice]. *Sotsial'naya pedagogika kak nauka, professional'noe obrazovanie i sfera sotsial'noi praktiki. Materialy Mezhdunarodnogo foruma vedushchikh spetsialistov v oblasti sotsial'noi pedagogiki, 22–23 marta 2012 g. = Social pedagogy as a science, professional education and the sphere of social practice. Materials of the International forum of leading specialists in the field of social pedagogy, March 22–23, 2012, scientific ed. V.M. Basova, A.V. Belinskaya, V.G. Bocharova, FGNU "Institute of Social Pedagogy" of RAE. M., Publishing house "Modern Education", 2012, pp. 140–151. (In Russ.).*
9. Kholodtsova I.I., Smirnov D.V. Sovremennyye trebovaniya k kompetentsiyam abiturientov [Modern requirements for the competencies of applicants]. *Tema = Topic*, 2007, no. 5 (25), pp. 27–30. (In Russ.).
10. Khutorskoy A.V. Kontseptsiya Nauchnoi shkoly chelovekosoobraznogo obrazovaniya: nauchnoe izdanie [The concept of the Scientific School of human-like education: scientific publication]. Moscow, Publishing house "Eidos"; Publishing house of the Institute of Human Education, 2015, 24 p. (In Russ.).
11. Shapka V.V., Bobrov F.A. Nauchnaya shkola kak sotsial'nyi institut v RF [The scientific school as a social institution in the Russian Federation]. *Nauka. Mysl': elektronnyi nauchnyi zhurnal = Science. Thought: Scientific e-journal*, 2015, no. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-kak-sotsialnyy-institut-v-rf/viewer> (accessed 19.05.2021). (In Russ.).
12. Morova N., Zakharova A., Dulina G., Talanova T., Semenov V., Kuznetsova L., Getskina I. Civil identity and economic views of students of the Higher Education in the conditions of formation of civil society. *ESPACIOS*, 2018, vol. 39, no. 35, page 25. Available at: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n35/18393525.html> (accessed 26.05.2021). (In Eng.).

The article was submitted 01.08.2021; approved after reviewing 06.09.2021; accepted for publication 13.09.2021.

About the authors

Svetlana A. Domracheva

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7133-9579>, domracheva-sa70@mail.ru

Lyudmila V. Kuznetsova

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University (38 Karl Marx St., Cheboksary 428000, Russian Federation), ludmilakuznet@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript

УДК 378.881:004.9

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-283-289

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ОЛИМПИАДЫ СРЕДИ МАГИСТРАНТОВ

Т. В. Колесова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Проведение олимпиад по иностранному языку является одним из инструментов мониторинга образовательного процесса при обучении иностранному языку в университете. На этапе обучения в магистратуре несомненную важность представляет собой выявление студентов, владеющих иностранным языком на высоком уровне, поскольку следующим уровнем обучения является аспирантура, где дисциплина «иностранное языки» является обязательной. В современном глобальном мире выпускники магистратуры, свободно владеющие иностранным языком, могут применять свои профессиональные компетенции в любой точке мира. **Целью** данной работы является представление мультимедийной тестирующей системы English Olympiad – 2021 для проведения языковых олимпиад среди магистрантов неязыковых профилей на основе электронной образовательной площадки MOODLE с целью мониторинга образовательного процесса университета при обучении иностранному языку. **Материалы и методы.** Разработка и внедрение в учебный процесс данной тестирующей системы основаны на теоретических методах педагогического исследования (теоретический анализ педагогических источников) и эмпирических методах педагогического исследования (наблюдение, изучение документации, продуктов деятельности обучающихся, тестирование, обобщение независимых характеристик), а также на методах обработки данных. **Результаты исследования, обсуждения.** Модульная структура мультимедийной тестирующей системы English Olympiad – 2021 включает в себя информационно-методический модуль, практико-ориентированный модуль, практический подмодуль, подмодуль мониторинга и подмодуль редактирования. Анализируются цели; структура; функциональное назначение данной системы; технические, дидактические, методические, психолого-педагогические характеристики данной тестирующей системы. Тестирующая система позволила выявить недостаточно усвоенные аспекты в изучении английского языка в конкретный период обучения и выработать возможные варианты решения данной проблемы.

Ключевые слова: олимпиада, иностранный язык, мониторинг, информационные технологии, телекоммуникационные технологии, модульное обучение

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колесова Т.В. Применение новых информационных технологий для проведения языковой олимпиады среди магистрантов // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 283–289. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-283-289>

APPLICATION OF NEW INFORMATION TECHNOLOGIES FOR CONDUCTING A LANGUAGE OLYMPIAD AMONG GRADUATES

T. V. Kolesova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. Conducting Olympiads in a foreign language is one of the tools for monitoring the educational process when teaching a foreign language at a university. It is undoubtedly important to identify graduates who speak a foreign language at a high level since the next level of education is postgraduate studies, where the discipline Foreign Language is compulsory. In the modern global world graduates of the magistracy being fluent in a foreign language can apply their professional competencies anywhere in the world. **The purpose** of this work is to present the multimedia testing system English Olympiad – 2021 for conducting language Olympiads among graduates of non-language profiles based on the electronic educational platform MOODLE in order to monitor the educational process of the university when teaching a foreign language. **Materials and methods.** The development and implementation of this testing system in the educational process is based on theoretical methods of pedagogical research (theoretical analysis of pedagogical sources) and empirical methods of pedagogical research (observation,

study of documentation, study of the products of students' activities, testing, generalization of independent characteristics), as well as on data processing methods. **Research results, discussion.** The modular structure of the English Olympiad – 2021 multimedia testing system includes an information and methodological module, a practice-oriented module, a practical submodule, a monitoring submodule and an editing submodule. Goals, structure, functional purpose of this system, technical, didactic, methodological, psychological and pedagogical characteristics of this testing system are analyzed. The testing system made it possible to identify insufficiently mastered aspects of learning English in a specific period of study and to develop possible solutions to this problem.

Keywords: Olympiad, foreign language, monitoring, information technologies, telecommunication technologies, modular training

The author declares no conflict of interests.

For citation: Kolesova T.V. Application of new information technologies for conducting a language Olympiad among graduates. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 283–289. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-283-289>

Проведение языковых олимпиад на уровне магистратуры нацелено в основном на мониторинг образовательного процесса, объектами которого является развитие личности обучающихся, их учебной и учебно-профессиональной деятельности.

Несомненно, современный вуз активно использует технические, дидактические, методические, психолого-педагогические возможности средств информационных и телекоммуникационных технологий в целях осуществления мониторинга образовательного процесса [1, с. 101; 9 с. 84].

В настоящее время разработкой и применением новых информационных и телекоммуникационных технологий при обучении иностранному языку магистрантов в вузе занимаются многие отечественные исследователи (Т.А. Балашова, Е.В. Демина, Н.Е. Есенина, Г.А. Кузнецова, Г.Н. Петухова, Л.А. Тамбиева, Е.В. Тимофеева и другие) [2; 4; 5; 10; 11; 12; 13].

Сегодня информационные и телекоммуникационные технологии стали интегративной частью образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность. Мультимедиа-технологии, в частности, предоставляют возможность использовать учебную информацию в различных информационных формах (аудио, видео, текст, графика и т.д.), что как нельзя лучше подходит для изучения иностранного языка. Такие зарубежные исследователи, как Дж. Брунер, Н. Гарднер, М. Леви, Д. Ньюман, Б. Робинсон, П. Скримшоу, С. Фортескью, Дж. Хиггинс и др., убеждены в том, что мультимедиа-технологии действительно интенсифицируют и оптимизируют учебный процесс в образовательном пространстве высшей

школы [8]. Мультимедийные технологии способствуют комплексному оцениванию качества знаний студентов [6, с. 155; 7, с. 159].

Олимпиада по английскому языку на уровне магистратуры преследует следующие цели:

- выявление студентов, владеющих английским языком на более высоком уровне, с целью создания в дальнейшем условий для поддержки одаренных студентов;

- формирование у студентов потребности изучения английского языка, как в бытовой, так и в профессиональной сфере;

- развитие у студентов здоровой конкуренции при формировании таких волевых качеств личности, как целеустремленность, инициативность, самостоятельность, дисциплинированность;

- развитие общекультурных и профессиональных компетенций [3, с. 140; 14, с. 59].

Олимпиада на знание английского языка среди магистрантов 1–2-х курсов неязыковых направлений подготовки проводится в Марийском государственном университете (г. Йошкар-Ола) с 2018 года по настоящее время. Организация и проведение данной олимпиады на базе электронной образовательной платформы MOODLE имеет также свои преимущества для педагогов-разработчиков, поскольку она не требует дополнительной помощи IT-специалистов; возможно без затруднений вносить изменения в систему; система обеспечивает мгновенный анализ результатов, ранжируя их по баллам и времени выполнения заданий олимпиады и так далее. В олимпиаде традиционно принимают участие магистранты различных профилей обучения (гуманитарный

профиль, естественно-научный профиль и технический профиль).

В основе разработки и внедрении в учебный процесс данной тестирующей системы мы полагаемся на методы педагогического исследования: методы теоретического исследования (изучение литературных источников, теоретический анализ); методы эмпирического исследования (педагогическое тестирование, изучение документации (ФГОС ВО, рабочие программы дисциплин), изучение продуктов деятельности обучаемых, обобщение независимых характеристик; методы обработки данных (методы установления количественных зависимостей, методы статистического выявления связей).

Олимпиада на знание английского языка среди магистрантов 1–2-х курсов неязыковых профилей имеет свои дидактические, методические, психолого-педагогические и технические характеристики. Рассмотрим данные характеристики.

Дидактические характеристики заключаются в создании обучающей среды обеспечивающей реализацию таких принципов обучения, как принцип наглядности обучения (текстовая, аудиовидео-наглядность; обеспечение интерактивности обучения); принцип преемственности (материал связывается с пройденным, новая информация преподносится в знакомом контексте); принцип контроля и прочности обучения (непосредственная оценка знаний); принцип дифференцированного обучения (работа в индивидуальном временном режиме, возможность выбора последовательности выполнения заданий).

Методические характеристики заключаются в наличии методических указаний для выполнения заданий; осуществлении комплексной проверки владения различными видами речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) и сторонами речи (лексика, грамматика). Тестирующая система имеет модульную структуру. Более подробное описание модулей и подмодулей данной системы представлено ниже.

Психолого-педагогические характеристики включают в себя возможность выявления молодых талантов (задания разработаны на уровнях upper-intermediate – advanced); создание условий для интеллектуального развития студентов; развитие у студентов определенных положительных качеств личности (воля к победе, самостоятельность, дисциплинированность, креативность, мотивация к обучению); развитие общекультурных и профессиональных компетенций.

Технические характеристики системы заключаются в том, что она разработана на основе популярной электронной образовательной платформы MOODLE, которая предоставляет доступ к выполнению заданий олимпиады из любой точки мира с доступом в Интернет. Кроме того, отметим также такие технические возможности системы, как реализация дружественного интерфейса, возможность редактирования и детального анализа выполнения заданий олимпиады.

В соответствии с функциональным назначением олимпиада на знание английского языка среди магистрантов 1–2-х курсов неязыковых профилей имеет следующую структуру (рис. 1):

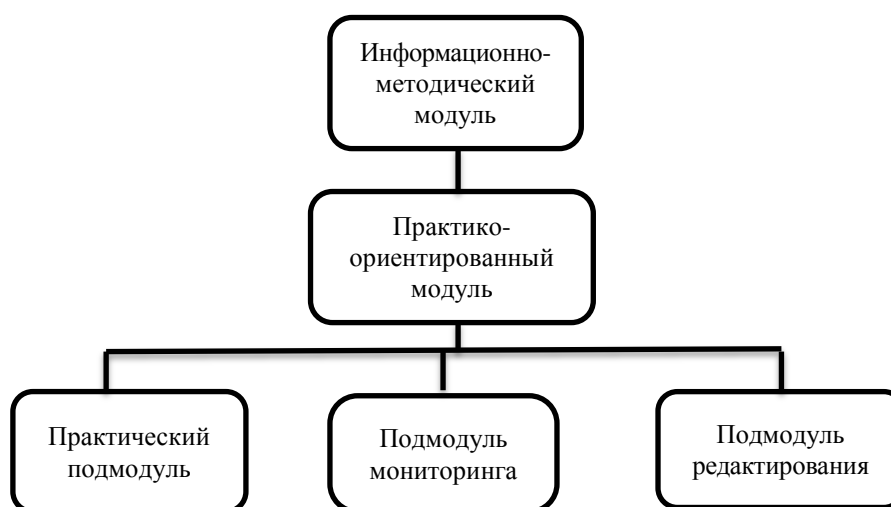

Рис. 1. Модульная структура тестирующей системы English Olympiad – 2021 / Fig. 1. Modular structure of the “English Olympiad – 2021” testing system

1) информационно-методический модуль (описание цели и задач олимпиады, информация о требованиях к выполнению заданий олимпиады (баллы, время выполнения), информация о разработчиках, источники литературы; регистрация участников олимпиады в соответствии с их профилем обучения, методические рекомендации по выполнению заданий олимпиады);

2) практико-ориентированный модуль (включает в себя следующие 3 подмодуля: практический подмодуль, подмодуль мониторинга и подмодуль редактирования);

3) практический подмодуль, состоящий из заданий открытого и закрытого типов, заданий на сопоставление в каждом профиле обучения (гуманитарный, естественно-научный и технический) в разделах «Аудирование», «Чтение», «Грамматика», «Лексика», «Словообразование» и «Говорение»;

4) подмодуль мониторинга (общая и детальная статистика результатов выполнения заданий олимпиады);

5) подмодуль редактирования (возможность внесения изменений в олимпиадные задания).

В олимпиаде на знание английского языка среди магистрантов 1–2-х курсов неязыковых профилей, которая проводилась в марте 2021 года, приняли участие 366 магистрантов. Поскольку распределение по профилям было практически в равном количестве: гуманитарный профиль – 116 студентов, естественно-научный – 123 студента, технический – 127 студентов, сравнение результатов не вызвало значительных затруднений.

Приведем статистику результатов по профилям. Отметим, что максимально возможный балл за все задания олимпиады составил 100 баллов. В результате средний балл за выполнение всех заданий олимпиады составил: гуманитарный профиль – 65 баллов, естественно-научный – 72 балла, технический – 85 баллов. Детально анализируя результаты в зависимости от раздела («Аудирование», «Чтение», «Грамматика», «Лексика», «Словообразование» и «Говорение»), следует отметить, что наибольшую трудность вызвали задания на лексику (рис. 2), наименьшую – по грамматике (рис. 3).

Question 37
Partially correct
Mark 4 out of 5
Edit question

LEXIS

Choose the synonym to the underlined word or phrase.

THE WORKPLACE

The workplace is changing. Gone is the traditional office and gone too are the traditional office hours. We are no longer tied to a desk from 9.00 a.m. until 5.00 pm with some of a couple of coffee breaks and an hour for lunch. Technology has changed revolutionised our working lives.

One of the greatest changes today is related to where we do our work. The daily go and from the office will soon commute to many of us. Technology allows us to work wherever we wish depending on because of the increased ability to communicate via the Internet and send our work round the world in seconds. More and more people benefit from are taking advantage of this freedom and working from home.

One important significant effect of this trend is that people are having to develop their self-discipline and time management skills. And perhaps the greatest danger is that the employees workforce will become increasingly isolated, and some people will see no one from one day to the next. From a practical point of view, however, the way we organise our days is becoming more flexible and companies can cut office expenditure. Only time will tell whether the advantages benefits of working from home make it worthwhile or not.

Incorrect
The correct answer is: two
Mark 0 out of 2

Рис. 2. Задание в разделе Лексика (гуманитарный профиль) /
Fig. 2. The task in the Vocabulary section (humanitarian profile)

Question 12
Correct
Mark 1 out of 1
Edit question

ENGLISH IN USE

Grammar

Do you like no article my new glasses?

Correct
The correct answer is: no article
Mark 1 out of 1

Make comment or override mark

Рис. 3. Задание в разделе «Грамматика» (технический профиль) /
Fig. 3. The task in the “Grammar” section (technical profile)

На рисунках 2 и 3 отражены результаты выполнения заданий олимпиады магистрантов из профиля преподавателя. Причем, отметим, что разделы «Грамматика» и «Говорение» являются универсальными в данной олимпиаде, то есть они одинаковые во всех профилях. Средний балл за выполнение заданий олимпиады на лексику составил: гуманитарный профиль – 39 баллов, естественно-научный – 42 балла, технический – 54 балла. Средний балл за выполнение заданий олимпиады по грамматике составил: гуманитарный профиль – 69 баллов, естественно-научный – 77 баллов, технический – 88 баллов.

По результатам олимпиады были сделаны выводы:

1) внести изменения в рабочие программы магистратуры, нацеленные на улучшение знаний студентов по такому аспекту языка, как лексика (обогащение словаря студентов синонимами и антонимами, фразовыми глаголами, многокомпонентными словосочетаниями и тому подобное);

2) усилить текущий контроль знаний студентов по такому аспекту языка, как лексика, как во время занятий, так и в ходе самостоятельной работы;

3) придать учебному процессу более интегративную направленность (интегрировать обуче-

ние лексике и грамматике; при изучении определенной лексики погружать магистрантов в более обширное разнообразие ситуаций профессиональной направленности).

В заключение приведем некоторые факторы целесообразности использования информационных и телекоммуникационных технологий для проведения олимпиады по иностранному языку среди магистрантов. Во-первых, это позволяет идти в ногу со временем, поскольку разработка и реализация информационных и телекоммуникационных технологий в процессе преподавания и изучения иностранного языка в современном вузе способствуют формированию и совершенствованию информационной компетенции студентов и преподавателей. Во-вторых, как показывает анализ дидактических, методических, психолого-педагогических и технических характеристик данной системы тестирования, данная система достаточно интегративно включается в образовательное пространство университета. В-третьих, олимпиада по иностранному языку на основе электронной образовательной площадки MOODLE позволяет осуществлять качественный мониторинг образовательной деятельности магистрантов.

1. Агаева Ю.С., Бирюкова Н.А. и др. Инновационные технологии в обучении иностранному языку в университете: коллективная монография / под ред. Бирюкова Н.А., Колесова Т.В. Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола; 2014. С. 101. URL: <https://www.rgph.vsu.ru/tu/science/publications/docs/innov-tekhn1.pdf> (дата обращения: 09.07.2021).

2. Балашова Т.А. Организация самостоятельной работы по деловому английскому языку в магистратуре // ТРУДЫ СПБГИК. 2014. Том 202. С. 173–183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-po-delovomu-angliyskomu-yazyku-v-magistrature> (дата обращения: 06.07.2021).

3. Дахин А.Н. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника // Народное образование. 2004. № 4. С. 136–144.

4. Демина Е.В. Информационная интерактивная среда как ресурс подготовки преподавателей вузов к исследовательской деятельности в системе магистратуры // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 1 (17). С. 96–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-interaktivnaya-sreda-kak-resurs-podgotovki-prepodavateley-vuzov-k-issledovatel'skoy-deyatelnosti-v-sisteme> (дата обращения: 04.07.2021).

5. Есенина Н.Е. Комплексная реализация лингводидактических возможностей средств информационных и коммуникационных технологий в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку // Научный диалог. 2013. № 8 (20). С. 75–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-realizatsiya-lingvodidakticheskikh-vozmozhnostey-sredstv-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-obuchении> (дата обращения: 25.07.2021).

6. Колесова Т.В., Виноградов В.О. Организация языковой олимпиады в университете средствами ИКТ // Материалы V Региональной научно-практической конференции / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2018. С. 154–160.

7. Колесова Т.В. Использование дидактических возможностей электронной образовательной платформы MOODLE при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Материалы IV Региональной научно-практической конференции / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2017. С. 158–163.

8. Колесова Т.В. Организация олимпиады по английскому языку в вузе с помощью мультимедиа технологий // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7445> (дата обращения: 26.07.2021).

9. Коляго А.Л. Использование интернет-технологий при обучении иностранному языку в вузе // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2019. С. 84–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-resursov-v-obuchении-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskom-vuze> (дата обращения: 23.07.2021).

10. Кузнецова Г.А. Оптимизация процесса обучения иностранному языку в гуманитарном вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 3 (802). С. 64–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-protseсса-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-gumanitarnom-vuze> (дата обращения: 19.07.2021).
11. Петухова Г.Н. Особенности обучения профессионально-ориентированной лексике в магистратуре // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 5–8 (74). С. 46–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-professionalno-orientirovannoy-leksike-v-magistrature> (дата обращения: 17.07.2021).
12. Тамбиева Л.А. Организация самостоятельной работы магистрантов при изучении делового иностранного языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. № 2 (178). С. 68–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-magistrantov-pri-izuchenii-delovogo-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 20.07.2021).
13. Тимофеева Е.В., Виноградова Ю.Б. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов средствами ИКТ // МНКО. 2014. № 5 (48). С. 96–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti-studentov-sredstvami-ikt> (дата обращения: 18.07.2021).
14. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.

Статья поступила в редакцию 02.08.2021 г.; одобрена после рецензирования 23.08.2021 г.; принята к публикации 29.08.2021 г.

Об авторе

Колесова Татьяна Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6951-8252>, tatcos@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Agaeva Yu.S., Biryukova N.A. et al. Innovatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku v universitete [Innovative technologies in teaching a foreign language at the university: collective monograph]. Yoshkar-Ola, MarSU Publ., 2014, p. 101. Available at: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/publications/docs/innov-tekh1.pdf> (accessed 09.07.2021). (In Russ.).
2. Balashova T.A. Organizatsiya samostoyatel'noi raboty po delovomu angliiskomu yazyku v magistrature [Planning independent study of Master's Degree students in Business English acquisition]. *Trudy SPbGIK = Woks of SPbSIC*, 2014, vol. 202, pp. 173–183. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-po-delovomu-angliiskomu-yazyku-v-magistrature> (accessed 06.07.2021). (In Russ.).
3. Dakhin A.N. Kompetentsiya i kompetentnost': skol'ko ikh u rossiiskogo shkol'nika [Competence and competence: how many of them does a Russian schoolchild have]. *Narodnoe obrazovanie = Public Education*, 2004, no. 4, pp. 136–144. (In Russ.).
4. Demina E.V. Informatsionnaya interaktivnaya sreda kak resurs podgotovki prepodavatelei vuzov k issledovatel'skoi deyatel'nosti v sisteme magistratury [Information interactive environment as resource of teachers training of higher education to research activity in system of the magistracy]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*, 2015, no. 1 (17), pp. 96–100. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-interaktivnaya-sreda-kak-resurs-podgotovki-prepodavateley-vuzov-k-issledovatel'skoy-deyatelnosti-v-sisteme> (accessed 04.07.2021). (In Russ.).
5. Esenina N.E. Kompleksnaya realizatsiya lingvodidakticheskikh vozmozhnostei sredstv informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii v obuchenii professional'no-orientirovannomu inostrannomu yazyku [Complex realization of information and communication technology tools' linguodidactic potential in profession-oriented foreign language training]. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2013, no. 8 (20), pp. 75–86. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-realizatsiya-lingvodidakticheskikh-vozmozhnostei-sredstv-informatsionnykh-i-kommunikatsionnykh-tehnologiy-v-obuchenii> (accessed 25.07.2021). (In Russ.).
6. Kolesova T.V., Vinogradov V.O. Organizatsiya yazykovoi olimpiady v universitete sredstvami IKT [Organization of a language olympiad at the university by means of ICT]. *Materialy V Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Materials of the V Regional Scientific and Practical Conference*, Yoshkar-Ola, MarSU Publ., 2018, pp. 154–160. (In Russ.).
7. Kolesova T.V. Ispol'zovanie didakticheskikh vozmozhnostei elektronnoi obrazovatel'noi platformy MOODLE pri obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh spetsial'nostei [Using the didactic capabilities of the electronic educational platform MOODLE when teaching a foreign language to students of non-linguistic specialties]. *Materialy IV Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Materials of the IV Regional Scientific and Practical Conference*, Yoshkar-Ola, MarSU Publ., 2017, pp. 158–163. (In Russ.).
8. Kolesova T.V. Organizatsiya olimpiady po angliiskomu yazyku v vuzе s pomoshch'yu mul'timedia tekhnologii [Organization of English language Olympiad in the university by means of multimedia technologies]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya =*

Modern Problems of Science and Education, 2012, no. 6. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7445> (accessed 26.07.2021). Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7445> (accessed 26.07.2021). (In Russ.).

9. Kolyago A.L. Ispol'zovanie Internet-tehnologii pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze [The use of Internet technologies in teaching a foreign language at a university]. *Innovatsionnye tekhnologii v prepodavanii inostrannykh yazykov: ot teorii k praktike* = Innovative technologies in teaching foreign languages: from theory to practice, Yoshkar-Ola, MarSU Publ., 2019, pp. 84–89. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-resursov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskoy-vuze> (accessed 23.07.2021). (In Russ.).

10. Kuznetsova G.A. Optimizatsiya protsessa obucheniya inostrannomu yazyku v gumanitarnom vuze [Optimization of the process of foreign language learning in a humanitarian university]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Studies, 2018, no. 3 (802), pp. 64–71. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-protsesta-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-gumanitarnom-vuze> (accessed 19.07.2021). (In Russ.).

11. Petukhova G.N. Osobennosti obucheniya professional'no-orientirovannoi leksike v magistrature [Features of teaching vocationally-oriented vocabulary in the magistracy]. *Evrasiiskii Soyuz Uchenykh* = Eurasian Union of Scientists, 2020, no. 5–8 (74), pp. 46–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-professionalno-orientirovannoy-leksike-v-magistrature> (accessed 17.07.2021). (In Russ.).

12. Tambieva L.A. Organizatsiya samostoyatel'noi raboty magistrantov pri izuchenii delovogo inostrannogo yazyka [The organization of independent work of undergraduates when studying the business foreign language]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* = Bulletin of the Adyghe State University. Series “Pedagogy and Psychology”, 2016, no. 2 (178), pp. 68–74. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-magistrantov-pri-izuchenii-delovogo-inostrannogo-yazyka> (accessed 20.07.2021). (In Russ.).

13. Timofeeva E.V., Vinogradova Yu.B. Aktivizatsiya uchebno-poznavatel'noi deyatel'nosti studentov sredstvami IKT [Activation of students' educational-cognitive activity with information and communications technologies]. *MNKO* = The World of Science, Culture and Education, 2014, no. 5 (48), pp. 96–98. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti-studentov-sredstvami-ikt> (accessed 18.07.2021). (In Russ.).

14. Khutorskoy A.V. Klyuchevye kompetentsii kak komponent lichnostno orientirovannogo obrazovaniya [Key competencies as a component of student-centered education]. *Narodnoe obrazovanie* = Public Education, 2003, no. 2, pp. 58–64. (In Russ.).

The article was submitted 02.08.2021; approved after reviewing 23.08.2021; accepted for publication 29.08.2021.

About the author

Tatyana V. Kolesova

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6951-8252>, tatcos@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 378.172

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-290-297

ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК

И. И. Кочетков

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Актуальность проблемы обусловлена тем, что состояние здоровья современных студентов вузов характеризуется низкими показателями физической подготовленности, в связи с чем необходим поиск методов увеличения физической активности, разработки и реализации инновационных спортивных технологий. **Цель исследования** – изучение эффективности фитнес-технологий, как дополнительного элемента физической нагрузки при занятиях физической культурой, для повышения физической подготовленности студенток. **Задачи исследования** – изучение эффективности применения фитнес-технологий в экспериментальных группах девушек на занятиях физической культурой, как метода повышения показателей физической подготовленности студенток. **Гипотеза исследования** предполагает, что дополнительные элементы физической нагрузки из арсенала фитнес-технологий, применяемые на занятиях физической культурой у студенток вуза, дают положительный мотивационный эффект, улучшают показатели физической подготовленности. **Материалы и методы.** В педагогическом эксперименте участвовали студентки 3 курса факультета иностранных языков педагогического института МарГУ. **Методы исследования:** анализ научно-методической литературы и обобщение результатов исследования, статистический анализ результатов педагогического эксперимента. **Обсуждение.** Оздоровительно-профилактическая система физических упражнений «фитнес» становится перспективным направлением в комплексном подходе к физическому воспитанию современной студенческой молодежи, она включает инновационные по форме и содержанию фитнес-программы, имеющие ясные цели, задачи, требования и предполагаемый конкретный результат. **Результаты исследования.** Статистически достоверно в экспериментальных группах девушек увеличились показатели выносливости и силы, что проявилось в превосходстве студенток экспериментальной группы по отношению к контрольной к концу учебного года (к окончанию эксперимента). **Заключение.** В эксперименте доказана эффективность программы занятий, основанной на применении фитнес-программ в качестве дополнительной физической нагрузки при занятиях физической культурой у студенток 3 курса факультета иностранных языков педагогического института МарГУ.

Ключевые слова: студенты, фитнес-технологии, эксперимент, физическая культура, физическая подготовленность, занятия

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Кочетков И.И.* Фитнес-технологии как дополнительный элемент для повышения уровня физической подготовленности студенток // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 290–297. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-290-297>

FITNESS TECHNOLOGIES AS AN ADDITIONAL ELEMENT TO IMPROVE THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS OF FEMALE STUDENTS

I. I. Kochetkov

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Annotation. Introduction. The relevance of the problem is due to the fact that the state of health of modern university students is characterized by low indicators of physical fitness, and therefore, it is necessary to search for methods to increase physical activity, develop and implement innovative sports technologies. **The purpose** of the research is to study the effectiveness of fitness technologies as an additional element of physical activity, during physical education classes, to improve the physical fitness of female students. **The objectives** of the study are to study the effectiveness of the use of fitness technologies in experimental groups of girls in physical education classes, as a method of increasing the indicators of physical fitness of students. **The hypothesis** of the study suggests that additional elements of physical activity from the arsenal of fitness technologies used in physical

education classes for university students give a positive motivational effect, improve physical fitness indicators. **Materials and methods.** The 3rd year students of the Faculty of Foreign Languages of the Pedagogical Institute of MarSU participated in the pedagogical experiment. **Research methods:** analysis of scientific and methodological literature and generalization of research results, statistical analysis of the results of a pedagogical experiment. **Discussion.** The health-improving and preventive system of physical exercises “fitness” is becoming a promising direction in an integrated approach to physical education of modern students; it includes fitness programs innovative in form and content, which have clear goals, objectives, requirements and expected concrete results. **Research results.** In the experimental groups of girls, the indicators of endurance and strength increased statistically significantly, which was manifested in the superiority of the students of the experimental group in relation to the control group by the end of the academic year (by the end of the experiment). **Conclusion.** The experiment proved the effectiveness of the training program based on the use of fitness programs as an additional physical activity during physical education classes for 3rd-year students of the Faculty of Foreign Languages of the Pedagogical Institute of the Mari State University.

Keywords: students, fitness technologies, experiment, physical culture, physical fitness, classes

The author declares no conflict of interests.

For citation: Kochetkov I.I. Fitness technologies as an additional element to improve the level of physical fitness of female students. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 290–297. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-290-297>

Введение

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 подчеркнута роль физической культуры и спорта для здоровья нации¹. Физическое воспитание в образовательных организациях, создает условия для вовлечения молодежи в занятия физической культурой и спортом, увеличивает физическую подготовленность учащейся молодежи².

Актуальность проблемы обусловлена тем, что состояние здоровья современных студентов вузов характеризуется низкими показателями физической подготовленности «в связи с чем необходима государственная поддержка физической активности в различных ее формах [6]. Поиск оптимальной формы занятий физической культурой студентов, учитывающей инновационное содержание спортивных технологий, к которым относится фитнес, представляет важную исследовательскую задачу [5]. По мнению О. Сапожниковой: «...что же такое фитнес? Это система занятий физической культурой, включающая не только поддержание хорошей физической

формы, но и интеллектуальное, эмоциональное, социальное и духовное начало. Если не работает один из компонентов, то не действует и вся система. Таким образом, фитнес решает задачи оздоровления, сохранения здоровья, а также реабилитации организма» [4].

Цель исследования – изучение эффективности фитнес-технологий, как дополнительного элемента физической нагрузки, для повышения уровня физической подготовленности студентов. Программа занятий физической культурой для студентов факультета иностранных языков педагогического института МарГУ была модифицирована для привнесения в нее элементов фитнеса, как мотивирующего компонента для повышения уровня физической подготовленности.

Задачи исследования – изучение эффективности применения фитнес-технологий, как дополнительного элемента физической нагрузки, в экспериментальной группе девушек методом измерений показателей физической подготовленности.

Гипотеза исследования предполагает, что дополнительные элементы из арсенала фитнес-технологий, как дополнительная физическая нагрузка к занятиям физической культурой у студентов вуза, улучшают показатели физической подготовленности [2].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 25.11.2019).

² Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70643480/> (дата обращения 03.11.2019).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводился педагогический эксперимент по влиянию фитнес-технологий, как дополнительного элемента физической нагрузки, для повышения физической подготовленности студенток факультета иностранных языков МарГУ.

Практическая значимость исследования заключается в использовании полученных результатов педагогами физического воспитания для повышения физической подготовленности студенток.

Материалы и методы

В педагогическом эксперименте участвовали 64 студентки 3 курса факультета иностранных языков педагогического института МарГУ, (28 девушек в экспериментальной группе, 36 в контрольной). В контрольную группу вошли студентки, у которых занятия физической культурой проводились по программе физической культуры¹, утвержденной правительством (подпрограмма 1 «Развитие физической культуры и массового спорта» государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»), у них измерялись те же показатели физической подготовленности, как и в экспериментальной группе. Эксперимент проводился в течение 2019/2020 учебного года.

Среди методов исследования применяли: анализ научно-методической литературы, методы оценки и контроля двигательной подготовленности и состояния сердечно-сосудистой системы, результаты исследования были обработаны статистически.

Обсуждение

Задача повышения физической подготовленности студенток решалась средствами физической культуры. Эту проблему изучали многие ученые, поскольку интерес к занятиям физической культурой и физическое здоровье студентов находятся в прямой связи [2; 4]. Оздоровительно-профилактическая система физических упраж-

нений «фитнес» становится перспективным направлением в комплексном подходе к физическому воспитанию современной студенческой молодежи, она включает инновационные по форме и содержанию фитнес-программы, имеющие ясные цели, задачи, требования и предполагаемый конкретный результат².

По мнению Е.Г. Сайкиной, фитнес – это сложный составной элемент физической культуры, предназначенный для повышения физической работоспособности инновационными средствами [7]. По данным научных исследований (Г.Н. Пономарев, Е.Г. Сайкина, Н.А. Лосева), интерес к физической культуре студенты связывают:

- 75 % – с применением фитнес-технологий на занятиях физкультурой;
- 62 % – со спортивными тренажерами и оборудованием на занятиях;
- 46 % – с личностью преподавателя [3].

Результаты исследования

Социологический опрос среди студенток экспериментальной группы выявил предпочтения при выборе ими программы фитнес-тренировок. По популярности виды фитнеса распределились:

1. Классическая аэробика.
2. Пилатес.
3. Степ-аэробика.
4. Стретчинг.
5. Фитбол-аэробика [9].

На дополнительных занятиях в экспериментальной группе применялись перечисленные виды фитнес-тренировок, начинали занятия с классической аэробики (табл. 1).

Фитнес-тренировки дополняют физическую нагрузку, получаемую студентками на занятиях физической культурой по расписанию. Фитнес-технологии эффективны, так как это эмоциональная система целенаправленных оздоровительных занятий разной направленности, позволяющая повысить общую физическую подготовленность.

Чтобы определить степень положительного влияния фитнес-технологий на показатели физической подготовленности, провели их оценку [8]. В таблице 2 приведены изменения физических показателей девушек перед началом и в конце эксперимента.

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70643480/> (дата обращения 03.11.2019).

² Там же.

Таблица 1 / Table 1

**Дополнительные занятия физической культуры с использованием фитнес-технологий /
Additional physical education classes using fitness technologies**

Часть занятия / Part of the lesson	Продолжительность / Duration	Содержание учебного материала / Content of educational material
Подготовительная	10 мин	Разминка направлена на общее разогревание организма для последующей мышечной работы. Она включает упражнения для различных групп мышц и движения для всего тела со средней интенсивностью
Основная	25 мин	Первая часть занятия развивает функции дыхательной системы посредством аэробной нагрузки, состоит из 2-х блоков: Блок 1 – упражнения степ-аэробики на платформе и другое. Блок 2 — такие виды фитнеса, как стретчинг, йога-аэробика. Вторая часть развивает силу и выносливость упражнениями для мышц спины, пресса, плечевого пояса
Заключительная	10 мин	Упражнения на гибкость и восстановление сил

Таблица 2 / Table 2

**Изменения физических показателей тела девушек в ходе эксперимента /
Changes in the physical parameters of the girls' bodies during the experiment**

Показатели / Indicators	Экспериментальная группа n=28 / Experimental group n = 28		Контрольная группа n=36 / Control group n = 36	Изменение, % / The change, %
Окружность груди (см)	До эксперимента	82,5	82,2	-
	В конце эксперимента	88,2	84,5	*4,3
Окружность талии (см)	До эксперимента	82,8	82,2	-
	В конце эксперимента	72,2	78,6	*-8,8
Масса тела (кг)	До эксперимента	65,4	64,5	-
	В конце эксперимента	62,3	65,4	*-4,9

Примечание, различия достоверны: *-P< 0.05

Студентки экспериментальной и контрольной групп занимались физической культурой на протяжении учебного года по расписанию. Экспериментальная группа занималась различными видами фитнеса на специальных фитнес-тренировках дважды в неделю. Как оказалось, фитнес-технологии улучшили показатели студенток экспериментальной группы, по отношению к контрольной. В контрольной группе повысилась физическая подготовленность к концу учебного года не столь существенно, как в экспериментальной. Статистически достоверно в экспериментальной группе уменьшилась окруж-

ность талии, несколько увеличился объем грудной клетки, что свидетельствует об увеличении жизненной емкости легких, снизилась масса тела. Динамические интегральные показатели физической подготовленности среди участниц эксперимента в начале и конце эксперимента приведены в таблице 3.

Тестирование физической подготовленности студенток в начале и конце учебного года показало, что студентки экспериментальной группы достоверно превосходили контрольную группу по основным показателям физической подготовленности.

Таблица 3 / Table 3

Интегральные показатели физической подготовленности студенток контрольной и экспериментальной групп /
Integral indicators of physical readiness of female students from the control and experimental groups

Физические способности / Physical abilities	Группы / Groups	В начале учебного года / At the beginning of the school year	В конце учебного года / At the end of the school year	Изменение % / The change %
Скоростные способности – Бег 30 м, с	Экспериментальная	5,9	4,8 и ниже	22
	Контрольная	5,7	5,3	7
Координационные способности – (ловкость) – Челночный бег 3x10 м, с	Экспериментальная	9,3	8,4 и ниже	10
	Контрольная	9,1	8,9	2
Выносливость – 6 минутный бег, м	Экспериментальная	1150	1300	13
	Контрольная	1150	1200	5
Гибкость – Наклон вперед из положения сидя, см	Экспериментальная	12–14	20 и выше	42
	Контрольная	12–14	16	14
Прыжок в длину с места, см	Экспериментальная	170 173	197 184	11
	Контрольная	168	178	6
Жим штанги лежа, 15 кг (раз)	Экспериментальная	10,6 11,6	28,4 16,7	160
	Контрольная	10,8	16,7	**36
Приседания со штангой, 20 кг (раз)	Экспериментальная	12 12	24,6 15,8	**100
	Контрольная	12	15,8	31
Сила кисти, кг	Экспериментальная	24,0	32,1	*33
	Контрольная	25,1	27,3	9
Отжимания от пола, раз	Экспериментальная	5,2	10,6	**103
	Контрольная	5,4	6,5	21
Подъем туловища в сед, раз за 30 с	Экспериментальная	12,6	22,6	**79
	Контрольная	12,82	16,3	27
Прыжки на скакалке, за 30 с	Экспериментальная	20,1	34,1	**69
	Контрольная	21,2	25,7	21
Приседания за 1 мин, раз	Экспериментальная	40,9	54,6	*33
	Контрольная	41,3	46,2	11

Примечание, различия достоверны: *-P< 0.05 **-P<± 0.01

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что фитнес-технологии оказывают значительный оздоравливающий эффект, прояв-

ляющийся в повышении физической подготовленности. До начала эксперимента студентки экспериментальной и контрольной групп находились на

одном уровне физической подготовленности. Изменения проявились в конце эксперимента, где экспериментальная группа существенно превосходила контрольную по основным показателям (рис. 1, 2).

риментальная группа существенно превосходила контрольную по основным показателям (рис. 1, 2).

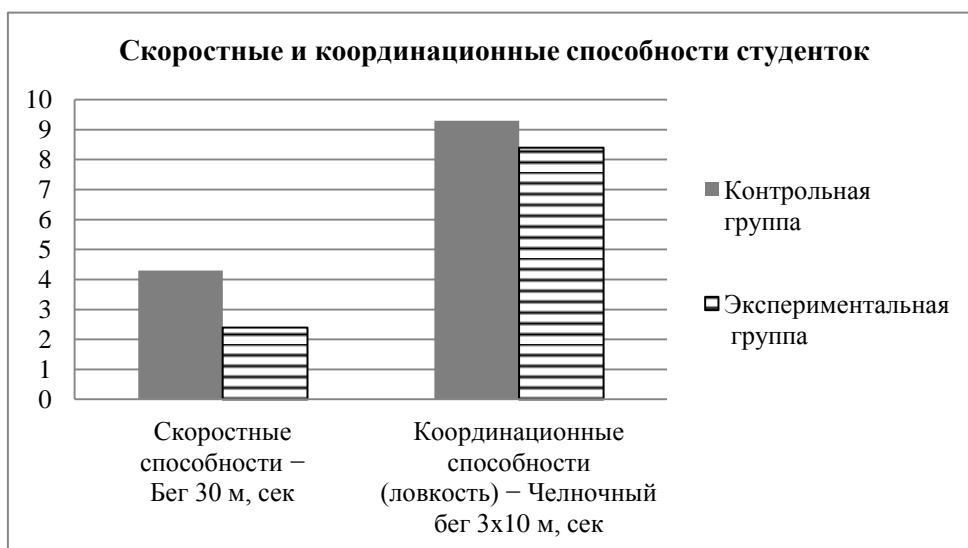

Рис. 1 – Скорость и координация движений студенток в конце эксперимента / Fig. 1. Speed and coordination of movements of female students at the end of the experiment

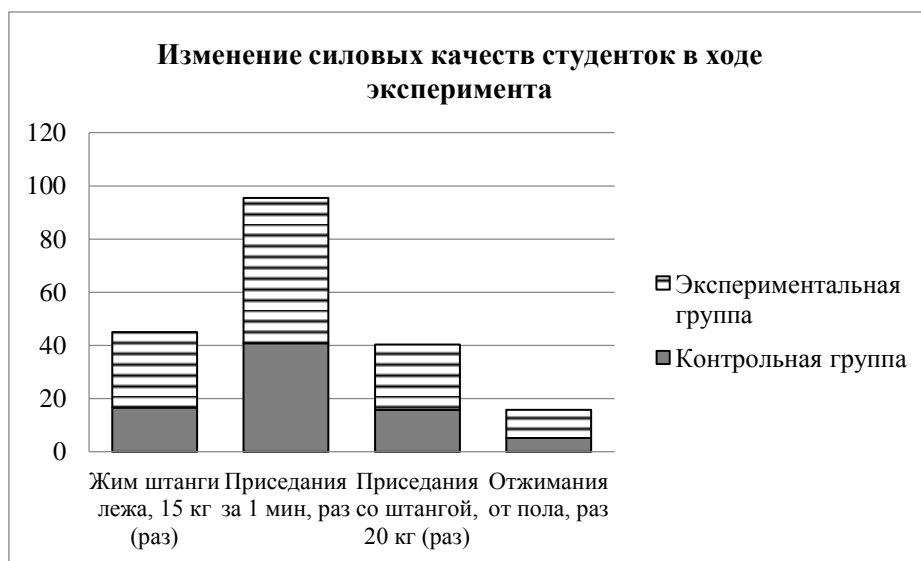

Рис. 2 – Динамика силовых качеств студенток в ходе эксперимента / Fig. 2. Dynamics of female students' strength qualities during the experiment

Известно, что для занятий физической культурой необходимы мотивы. Среди студенток экспериментальной группы в начале и конце учебного года был проведен социологический опрос, с целью выявления доминирующих мотивирующих факторов на занятия физической культурой. Как оказалось, доминирующими мотивами для занятий фитнесом в начале учебного года были у девушек эстетические и коммуникативные мотивы, то в конце учебного года

акцент сместился на психолого-значимые мотивы и познавательно-развивающие. Отметим также, что повысилось общее желание заниматься физическими упражнениями.

Заключение

В исследовании доказана эффективность экспериментальной программы, основанной на применении фитнес-тренировок в качестве дополнительной физической нагрузки и реализованной на занятиях по физической культуре

у студенток 3 курса факультета иностранных языков педагогического института МарГУ. Повышение показателей физической и функциональной подготовленности достигается при внесении элементов фитнес-технологий в программу учебных занятий по физической культуре, как дополнительного элемента физической нагрузки. В процессе занятий у сту-

денток экспериментальной группы повысилась мотивация к занятиям физической культурой, подкрепленная достигнутыми результатами. Фитнес-программы позволяют удовлетворить личностно-значимые потребности студентов в двигательной активности, оказывают общий оздоровительный эффект, повышают показатели физической подготовленности.

1. Аникиенко Ж.Г. Особенности влияния средств фитнеса на физическую подготовленность, физическое развитие и функциональное состояние девушек // Ученые записки университета Лесгафта. 2012. № 10 (92). С. 10–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18190572> (дата обращения: 25.10.2019).
2. Виленский М.Я. Образовательные ценности физической культуры в высшей школе: содержание, свойства, функции // Культура физическая и здоровье. 2017. Т. 61. № 1. С. 62–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28939354> (дата обращения: 03.11.2019).
3. Витун Е.В., Витун В.Г. Определение мотивации студентов для занятий физической культурой в вузе // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (39). С. 195–198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-motivatsii-studentov-dlya-zanyatiy-fizicheskoy-kulturoy-v-vuze> (дата обращения: 25.10.2019).
4. Журавлева И.А., Сизова Н.Н. Фитнес в системе физического воспитания студенток // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 4–3 (58). С. 26–29. URL: <https://research-journal.org/pedagogy/fitnes-v-sisteme-fizicheskogo-vospitaniya-studentok/> (дата обращения: 28.10.2019).
5. Ковшур Е.О., Ковшур Т.Е., Власова З.Н. Внедрение современных технологий в учебный процесс по физической культуре студентов вузов // В сборнике Современные тенденции развития системы образования: Сборник трудов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 71–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34978643> (дата обращения: 20.10.2019).
6. Лопатина Р.Ф., Лопатин Н.А. Здоровье студентов вуза как актуальная социальная проблема // Вестник КазГУКИ. 2017. № 1. С. 135–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie-studentov-vuza-kak-aktualnaya-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 22.10.2019).
7. Сайкина Е.Г., Смирнова Ю.В. Концептуальные основы фитнеса в теории и практике физической культуры // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. С. 38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37395058> (дата обращения: 05.11.2019).
8. Соловьева Н.В., Евтропова Д.С. Оценка физических качеств обучающихся по программе «Физическая культура и спорт, элективное направление «фитнес». E-Scio. 2019. № 8 (35). С. 208–213. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41191385> (дата обращения: 07.11.2019).
9. Шутова Т.Н. Классификации фитнес-программ и технологий, их применение в физическом воспитании студентов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2017. № 2. С. 116–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29411282> (дата обращения: 10.11.2019).

Статья поступила в редакцию 20.07.2021 г.; одобрена после рецензирования 16.08.2021 г.; принята к публикации 24.08.2021 г.

Об авторе

Кочетков Иван Иванович

старший преподаватель, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), cochetkov.iw@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Anikiyenko Zh.G. Osobennosti vliyaniya sredstv fitnesa na fizicheskuyu podgotovlennost', fizicheskoe razvitiye i funktsional'noe sostoyanie devushek [Features of influence of fitness means on the physical readiness, physical development and functional condition of the girls]. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafta* = Scientific Notes of Lesgaft University, 2012, no. 10 (92), pp. 10–17. (In Russ.).
2. Vilenskiy M.Ya. Obrazovatel'nye tseennosti fizicheskoi kul'tury v vysshei shkole: sodержание, svoistva, funktsii [The educational value of physical culture in higher education: contents, properties, functions]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e* = Physical Culture and Health, 2017, vol. 61, no. 1, pp. 62–67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28939354> (accessed 20.11.2019). (In Russ.).

3. Vitun E.V., Vitun V.G. Opredelenie motivatsii studentov dlya zanyatii fizicheskoi kul'turoi v vuze [Determination of students' motivation to physical training at universities]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* = University proceedings. Volga region. Humanities, 2016, no. 3 (39). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-motivatsii-studentov-dlya-zanyatii-fizicheskoy-kulturoy-v-vuze> (accessed: 21.05.2020). (In Russ.).

4. Zhuravleva I.A., Sizova N.N. Fitnes v sisteme fizicheskogo vospitaniya studentok [Fitness in the system of physical education of students]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* = International Research Journal, 2017, no. 4-3 (58), pp. 26-29. (In Russ.).

5. Kovshura E.O., Kovshura T.E., Vlasova Z.N. Vnedrenie sovremennykh tekhnologii v uchebnyi protsess po fizicheskoi kul'ture studentov vuzov [Introduction of modern technologies in the educational process of physical culture of university students]. *Sovremennye tendentsii razvitiya sistemy obrazovaniya. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Modern trends in the development of the education system. Proceedings of the International scientific and practical conference, 2018, pp. 71-73. (In Russ.).

6. Lopatina R.F., Lopatin N.A. Zdorov'e studentov vuza kak aktual'naya sotsial'naya problema [Health of students of Institution of higher learning as social issue of the day]. *Vestnik KazGUKI* = Bulletin of KazSUCA, 2017, no. 1, pp. 135-140. (In Russ.).

7. Saikina E.G., Smirnova Yu.V. Kontseptual'nye osnovy fitnesa v teorii i praktike fizicheskoi kul'tury [Conceptual foundations of fitness in the theory and practice of physical culture]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education, 2019, no. 2, p. 38. (In Russ.).

8. Solovyeva N.V., Evtropkova D.S. Otsenka fizicheskikh kachestv obuchayushchikhsya po programme "fizicheskaya kul'tura i sport, elektivnoe napravlenie "fitnes" [Assessment of physical qualities of students under the program "physical culture and sport, elective direction "fitness"]. *E-Scio*, 2019, no. 8 (35), pp. 208-213. (In Russ.).

9. Shutova T.N. Klassifikatsii fitnes-programm i tekhnologii, ikh primenenie v fizicheskom vospitanii studentov [Classification of fitness programs and technologies, their application in physical education of students]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport* = News of Tula State University. Physical culture. Sport, 2017, no. 2, pp. 116-122. (In Russ.).

The article was submitted 20.07.2021; approved after reviewing 16.08.2021; accepted for publication 24.08.2021.

About the author

Ivan I. Kochetkov

Senior lecturer, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation),
cochetkov.iw@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 378.1

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-298-304

КАРЬЕРНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

С. Ю. Лаврентьев¹, Д. А. Крылов¹, Л. Г. Ахметов²

¹Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

²Казанский федеральный университет, Елабужский институт (филиал), г. Елабуга, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В исследовании на фоне обострения проблемы занятости, выбора профессии, инновационных процессов в образовании теоретически выявлены пути повышения эффективности карьерного консультирования обучающихся в процессе профессиональной подготовки. В соответствии с современными научными представлениями о степени удовлетворенности профессиональной деятельности обучающегося, кризисными изменениями социально-экономической среды изложены подходы к решению проблемы карьерного консультирования. **Целью** исследования является изучение теорий поведения личности, объясняющих причину выбора профессии, и последующая выработка стратегии карьерного консультирования. **Материалы и методы исследования:** методологическая литература по теории и практике поведения личности, специальная литература по проблемам карьерного консультирования и мотивов профессионального выбора, индуктивно-дедуктивные методы основополагающих положений психологии и педагогики развития личности, сравнительный анализ и обобщение результатов исследований зарубежных теорий в области практической консультологии и систематизация практического опыта профессиональной подготовки обучающихся. **Результаты исследования.** Содержательно обосновываются предпосылки возникновения потребности профессионального развития, отвечающей запросам обучающихся, с одной стороны, и требованиями работодателей с другой. Для решения противоречия между структурным дисбалансом форм занятости населения, повышением требований работодателей к уровню компетенций работников предлагается использовать вариативные подходы в карьерном консультировании и проектировании личностно-профессионального развития обучающегося. Карьерный консалтинг рассматривается через призму систематизированной, планируемой организации профессиональной подготовки, направленной на проектирование и управление образовательной траектории обучающегося колледжа, вуза в течение всей жизни. Используются различные консалтинговые подходы, которые во многом обусловлены целевыми стратегиями профессиональной подготовки, мотивами выбора профессии, жизненными ценностями, работе по призванию, личностными смыслами. Особенность консультирования для карьеры состоит в системно выстроенном интерактивном взаимодействии участников среды должно направлено на реализацию интересов в соответствии с профессиональными требованиями, выдвигаемыми для каждого вида деятельности.

Ключевые слова: карьера, консалтинг, теории карьерного консультирования, профессиональная подготовка, мотивация, жизненные ценности, образовательная траектория

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А., Ахметов Л.Г. Карьерное консультирование обучающихся в процессе профессиональной подготовки // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 298–304. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-298-304>

CAREER COUNSELING OF STUDENTS IN THE PROCESS OF VOCATIONAL TRAINING

S. Y. Lavrentiev¹, D. A. Krylov¹, L. G. Akhmetov²

¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

²Kazan Federal University, Elabuga Institute (branch), Elabuga, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the study, against the background of the aggravation of the problem of employment, carrier choice, and innovative processes in education, the authors theoretically revealed ways to increase the effectiveness of career counseling of students in the process of vocational training. In accordance with modern scientific ideas about the degree of satisfaction with the professional activity of a student, the crisis changes in the socio-economic environment, approaches to solving the problem of career counseling are outlined. **The aim** of the study is to study theories of personality behavior that explain the reason for choosing a profession and the

subsequent development of a career counseling strategy. **Materials and research methods:** methodological literature on the theory and practice of personality behavior, special literature on the problems of career counseling and motives of professional choice, inductive-deductive methods of the fundamental provisions of psychology and pedagogy of personality development, comparative analysis and generalization of the results of studies of foreign theories in the field of practical consulting and systematization of the practical experience of vocational training of students. **Research results.** The prerequisites for the emergence of the need for professional development that meet the needs of students on the one hand and the requirements of employers, on the other, are substantiated. To solve the contradiction between the structural imbalance of the forms of employment of the population, the increasing requirements of employers to the level of competence of employees, it is proposed to use variable approaches in career counseling and the design of the student's personal and professional development. Career consulting is viewed through the prism of a systematized, planned organization of vocational training aimed at designing and managing the educational trajectory of a college or university student throughout his life. Various consulting approaches are used, which are largely due to target strategies of vocational training, motives for choosing a profession, life values, work by vocation, personal meanings. The peculiarity of counseling for a career consists in a systemically built interactive interaction of the participants in the environment, which should be aimed at realizing interests in accordance with the professional requirements put forward for each type of activity.

Keywords: career, counseling, career counseling theories, vocational training, motivation, life values, educational trajectory

The authors declare no conflict of interests.

For citation: Lavrentiev S.Y., Krylov D.A., Akhmetov L.G. Career counseling of students in the process of vocational training. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 298–304. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-298-304>

Введение

Интернационализация социально-экономической жизни общества, конкуренция на рынке труда, инновационные процессы, происходящие в образовательном пространстве, как никогда актуализируют необходимость сопоставительного анализа наиболее успешного развития профессиональной подготовки учащейся молодежи. Проблема профессиональной подготовки будущего специалиста к занятости в разной степени является характерной как для развитых стран, так и для стран третьего мира. Для решения обозначенной проблемы используются различные консалтинговые подходы и практический инструментарий, которые во многом обусловлены и социально-экономическим потенциалом и историко-культурными предпосылками развития образовательных систем.

Возникшее противоречие между нарастающим структурным дисбалансом форм занятости, повышенными требованиями со стороны работодателей к уровню компетенции работника, внедрением цифровых инновационных технологий, распространением удаленной работы, с одной стороны, и недостаточно эффективной подготовкой обучающихся к занятости – с другой, обостряют необходимость использования вариативных подходов обучающего карьерного консультирования [2].

Цель исследования

Изучение, анализ теорий поведения личности, объясняющих причину выбора профессии, и последующая выработка стратегии карьерного консультирования обучающихся.

Материалы и методы исследования

Методологическая литература по теории и практике поведения личности, специальная литература по проблемам карьерного консультирования и мотивам профессионального выбора, индуктивно-дедуктивные методы основополагающих положений психологии и педагогики развития личности, сравнительный анализ и обобщение результатов исследований зарубежных теорий в области практической консультологии и систематизация практического опыта профессиональной подготовки обучающихся.

Результаты

Консультирование по вопросам карьеры выпускника колледжа, университета стало давно привычным явлением в странах Западной Европы и Северной Америки. Под карьерным консалтингом мы понимаем систематизированную, планируемую организацию профессиональной подготовки, направленную на проектирование

и управление образовательной траекторией обучающегося в течение всей жизни. Карьерный консалтинг представляет собой вариативный набор техник по вопросам изучения возможностей профессионального роста, проектирования образовательного маршрута и планирования карьерных изменений [4].

Контент-анализ научной литературы выявил достаточно много различных определений понятий «работа», «карьера». Например, американский ученый-инноватор, эксперт в области консалтинга Дональд Э. Сьюпер определяет работу как сознательное усилие, направленное на достижение результатов для себя и для других. В качестве карьеры понимается общий объем работ, который человек выполняет на протяжении всей жизни. На развитие карьеры влияет совокупность психологических и случайных факторов, являющихся формообразующими для карьерного роста личности [7].

Исследуя влияние психологических особенностей личности на динамику профессионального самоопределения, Т.В. Кудрявцев, А.В. Сухарев подчеркивают длительность, динамичность, многоуровневость процесса, выделяя при этом несколько стадий:

1. Выбор профессии характеризует формирование профессиональных намерений личности.

2. Процесс профессионального обучения характеризуется критерием профессионального самоопределения личности.

3. На третьем этапе происходит овладение и вхождение в профессиональную деятельность. Здесь критерием выступают результаты профессиональной деятельности и достижение определенного уровня профессионально значимых качеств.

4. Четвертой стадии свойственна личностная реализация индивидуума в профессиональной деятельности [1].

Основой для выбора стратегии карьерного консультирования послужили теории поведения личности, объясняющие причины выбора профессии. В начале XX века, исследуя проблему оптимизации производственных процессов и профессионального самоопределения личности, Фрэнк Парсон в книге «Выбор профессии» раскрыл теорию характерных особенностей карьеры. Увлеченный идеей социальных реформ, американский исследователь Ф. Парсон полагал, что личностные качества работника должны соответствовать уровню требований, выдвигаемых для

каждого конкретного вида деятельности. Консалтинговыми методами изучения уникальных требований могут выступать биографический анализ личности, письменный анализ-эссе, мотивы выбора профессии, оценка характерных особенностей будущей профессиональной деятельности, психологическое сопровождение адаптации на рабочем месте и так далее¹.

Согласно теории профессионального выбора американского социолога, профессора психологии университета Джона Хопкинса – Джона Л. Холланда, личность наилучшим образом развивается и показывает существенные результаты именно в той среде, которая ему соответствует. Выполняемая трудовая деятельность, карьерный рост коррелирует с шестью типами профессиональных сред и классифицируется по требованиям к личностям, которые стремятся в них функционировать. Исследователь предложил разделить работников на шесть различных типов: общепринятый (организатор), художественный (созидательный), предприимчивый (убедительный), реалистичный (деятельный), исследовательский (мыслитель), социальный (помощник). При исследовании профессиональных интересов, типология личностей Джона Л. Холланда предлагает структурную интерпретацию согласно использованию разработанных им методик – «перечень профессиональных предпочтений» и «самонаправленный поиск» [7].

Развитие личности в системно выстроенном интерактивном взаимодействии участников среды направлено на реализацию интересов в соответствии с профессиональными требованиями, выдвигаемыми для каждого вида деятельности. В некотором смысле теорию профессионального выбора, имеющую существенное значение для профориентационного консультирования на протяжении всей жизни, дополняет теория, разработанная Эдвином Л. Херр, Стенли Х. Крамером.

Сущность теории основывается на утверждении о том, что социальная структура личности представляет собой тот контекст, в котором человек реализует собственную индивидуальность, систему убеждений и саму жизнь. В то же время социально-экономические факторы оказывают преимущественное влияние на развитие карьеры [6].

¹ Frank Parsons (social reformer) From Wikipedia, the free encyclopedia. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Frank_Parsons_\(social_reformer\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Frank_Parsons_(social_reformer)) (дата обращения: 26.05.2021).

Психотехнические изыскания до середины 50-х годов прошлого века, исключая формирующие мероприятия, рассматривали профессию в качестве статичного образования, являющегося объектом только диагностических процедур. Психолог-консультант Дональд Сьюпер на обширном эмпирическом материале расширил представления о профессиональном развитии личностной инстанции, принимающей решения. Согласно «сегментативной теории» Д. Сьюпера людей отличают между собой личностные характеристики, разнообразные потребности, познавательные интересы, ценностные установки и так далее. Каждый человек имеет склонность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности, а значит, требует конкретного набора личностных характеристик и компетенций. Под влиянием жизненных ситуаций со временем профессиональные способности, личностные предпочтения способны меняться. Стремление использовать возможности для успешного преодоления угроз внешней среды зависит от профессиональной зрелости в сочетании с органичным единством физических, психологических, социальных характеристик формируют готовность индивида соответствовать предъявляемым требованиям [9].

Процесс изменений карьерных предпочтений развивается в соответствии с жизненным циклом профессиональной деятельности: рост, исследование, укрепление, стабильность статуса, спад. Этапы жизненного цикла профессиональной деятельности определяются достигаемым уровнем профессионализма, последовательностью карьеры. Успешность карьерной адаптации индивида к растущим требованиям внешней среды на каждом этапе зависит от степени готовности развивать физические, психологические, социальные характеристики. Развертывание карьерного сценария находит свое воплощение в усложнении и таких элементах трудовой деятельности, как целевые стратегии профессиональной подготовки, мотивы выбора профессии, жизненные ценности, работа по призванию, личностные смыслы и так далее. Достижение компромисса между личностными установками и социальными ценностями становится общественно значимым, обогащает структурные приращения в личностно-профессиональной рефлексии, превращая осознанное стремление воплотить планируемую жизненную стратегию в реальный сценарий. Удовлетворение реализацией карьерного сценария зависит от сте-

пени воплощения личностно-профессиональной стратегии. Адаптация к карьере означает достижение профессиональной зрелости в самооценке, учет временной перспективы, принятие адекватных решений, ориентации на реальность [3].

В теории адаптивных транзаций развития взрослых рассматриваются процессы проектирования карьерной траектории, сформулированной Нэнси К. Шлосберг, переход учащейся молодежи от обучения в школе к трудоустройству. Консультирование взрослых не противоречит, а напротив, находится в русле теории адаптивных транзаций и направлен на удовлетворение потребности в развитии социально-психологической готовности индивида к успешному преодолению различных кризисных явлений: от экономической рецессии, пандемии, болезни до потери трудоспособности, отсутствия стабильного дохода вследствие безработицы и так далее [8].

В силу влияния внешних факторов сопряженного с кризисными явлениями профессионального становления личности на разных стадиях карьеры обусловлены необходимостью разработки индивидуальной образовательной траектории. Стратегический план адаптивного продолженного развития взрослых обусловлено совокупным влиянием ряда факторов:

- ожиданием экономического спада, сопровождающегося непременным сокращением производства во всех отраслях, росту безработицы, снижением жизненного уровня граждан;
- опасением перед потерей контроля над технологическими явлениями, использованием инновационных технологий биологического происхождения, повышением требований обладанию цифровыми компетенциями, росту конкуренции на рынке малоквалифицированной рабочей силы;
- изменениями в профессиональном выборе, связанными с возрастными особенностями, эмоциональным «выгоранием», психологическими предпочтениями, нарушениями физиологии регуляции организма;
- фрустрациями, связанными с изоляцией от общества, чувства одиночества, вызванные ограничительными мерами во время пандемии.

В новом столетии своевременным является использование инноваций в карьерном консультировании, которые трансформировали понимание о процессе обретения компетенций на протяжении всей жизни. Карьерное консультирование уже вышло за рамки традиционно сложившихся

моделей, ориентированных на индустриальную модель социально-экономического развития. В информационную эпоху новые явления в социально-экономической, образовательной жизни общества наряду с открывающимися возможностями требуют совершенствования умений взаимодействия в виртуальной среде, трансформации способов принятия обоснованных решений, получения верифицированных знаний через широкий спектр каналов удаленного взаимодействия, системного развития цифровых навыков.

Д. Тайдеман и Р. О'Хара рассматривали формирование карьеры, следуя осмысленному, последовательному процессу принятия целенаправленных и контролируемых способов принятия решений. Авторы теории разработали модель принятия решений, согласно которой доводятся до осмысленного состояния факторы, характерные при принятии решений, для осуществления выбора на основе полного обладания информацией и самоанализа.

Осуществление осмысленного выбора в соответствии с процессом принятия решений акцентирует внимание на когнитивной составляющей эмоционально-волевого, мотивационно-ценностного, деятельностного компонента личности индивида. Относительно карьерного консультирования обучающихся, формирование существенных в профессиональном плане качеств специалиста рассматривается в русле трех направлений:

– научно обоснованное моделирование «идеального портрета» профессионала и дальнейшее повышение эффективности специалиста [5];

– диагностика барьеров, лимитирующих эффективное развитие личностно-профессиональных качеств обучающегося, создание условий для их устранения на каждой стадии развития карьеры;

– определение закономерностей развития личности на всех этапах карьеры, поиск эффективных путей, инновационных образовательных технологий, показавших свою эффективность.

Когнитивная теория рассматривает карьерное развитие исходя из результата сочетания структурной организации, развивающей последовательности и взаимодействия человека с его окружением. Процессы развития карьеры находятся в тесной связи с личной и профессиональной идентификацией. Согласно данной теории развитие карьеры проходят четыре этапа:

– дуализму характерно упрощенное мышление, при котором на решение о карьере оказывают влияние факторы внешней среды;

– этапу *многообразие* соответствует принятие решений о выборе карьеры при непосредственной помощи профессионального консультанта;

– для релятивизма контроль акцентируется на внутренней среде человека, где анализируются факторы, оказывающие как позитивное, так и негативное влияние;

– четвертый этап именуется обязательством принятия человеком факта приверженности профессии.

В постиндустриальном обществе решение проблемы карьерного консультирования получила новую динамику своего развития. Результатом междисциплинарного изучения концепта в карьерном консультировании обучающихся на теоретико-методологическом уровне дифференцируется структурным описанием многообразия различных форм взаимодействия, формированием вариативных профессиональных навыков, личностных качеств, обретения новых компетенций, которые вне организованной учебно-образовательной среды достичь невозможно. Особенность консультирования для карьеры состоит в личностно ориентированном подходе, который применим как для индивидуальной, так и для групповой профессиональной подготовки.

Карьерное консультирование способствует выстраиванию образовательного процесса в соответствии с индивидуальным образовательным маршрутом обучающегося и обеспечивает эффективное развитие самостоятельности, открывает широкие возможности реализации творческого потенциала в будущей профессиональной деятельности. Использование вариативных теорий карьерного консультирования предоставляет возможность спроектировать сценарии профессионального обучения в соответствии с исходной подготовкой и его индивидуальных интересов.

Заключение

Таким образом, интегрируя вариативные теории поведения личности в область карьерного консультирования обучающихся, становится возможным учитывать индивидуальные различия, мотивы выбора профессии, особенности потребительского выбора, ценностные предпочтения, оказывающие непосредственное воздействие на качественные показатели и быстроту восприятия обучающимися внешних вызовов.

1. Кудрявцев Т.В., Сухарев А.В. Влияние характерологических особенностей личности на динамику профессионального самоопределения // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 86–93. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1985/851/851086.htm> (дата обращения: 04.06.2021).
2. Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А. Социально-психологическое консультирование профессионального развития обучающихся в условиях непрерывного образования // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка: сборник материалов / под ред. Е.В. Букшиной, В.А. Земцовой. – М. : ФБГНУ «Психологический институт РАО», 2020. С. 160–164. URL: https://www.psy.su/remote_2/fle_dop_mat_projects_1_9327.pdf (дата обращения: 29.05.2021).
3. Насер Н.С., Кондратенко Е.В., Лаврентьев С.Ю. Феномен непрерывного педагогического образования на рубеже XX–XXI ВВ.: от методологии к практике // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=29758> (дата обращения: 30.05.2021).
4. Федотова Е.Е. Инновационная практика зарубежных учебных заведений в области подготовки молодежи к занятости. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2003. № 2 (36). С. 83–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-praktika-zarubezhnyh-uchebnyh-zavedeniy-v-oblasti-podgotovki-molodezhi-k-zanyatosti/viewer> (дата обращения: 27.05.2021).
5. Fischer, Gerhard “Lifelong Learning - More than Training” // Journal of Interactive Learning Research. 2000. Vol. 11. No. 3/4. Pp. 265–294. URL: <http://l3d.cs.colorado.edu/~gerhard/papers/ll99.pdf> (дата обращения: 31.05.2021).
6. Herr E.L., Cramer S.H. Career guidance and counseling through the life span: systematic approaches // Glenview: Scott, Foresman/ Little, Brown Col-lege Division, 1988. 576 p.
7. Margaret M. Nauta. The Development, Evolution, and Status of Holland’s Theory of Vocational Personalities: Reflections and Future Directions for Counseling Psychology // Journal of Counseling Psychology. 2010. Vol. 57. No. 1. Pp. 11–22. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0018213>
8. Nancy K. Schlossberg, Jane Goodman. Counseling adults in transition // Springer Publishing Company, 2005. 362 p. URL: <https://books.google.rw/books?id=BCobGX6ofOMC&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 29.05.2021).
9. Super D.E. Career education and the meaning of work // Washington, D.C: U.S.Department of Health, Education and Welfare, Office of Education. U.S.Government Printing Office, 1976. 47 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED128593.pdf> (дата обращения: 26.05.2021).

Статья поступила в редакцию 12.07.2021 г.; одобрена после рецензирования 15.08.2021 г.; принята к публикации 23.08.2021 г.

Об авторах

Лаврентьев Сергей Юрьевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики технологии и профессионального образования, Марийский государственный университет» (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), lavrsu@mail.ru

Крылов Дмитрий Александрович

кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), krilda@mail.ru

Ахметов Линар Гимазетдинович

доктор педагогических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Елабужский институт (филиал) (423604, Российская Федерация, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89), aling@list.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Kudryavtsev T.V., Sukharev A.V. Vliyanie kharakterologicheskikh osobennostei lichnosti na dinamiku professional'nogo samoopredeleniya [The influence of personality traits on the dynamics of professional self-determination]. *Voprosy psikhologii* = *Voprosy Psychologii*, 1985, no 1, pp. 86–93. Available at: <http://www.voppsy.ru/issues/1985/851/851086.htm> (accessed 04.06.2021). (In Russ.).

2. Lavrentiev S.Yu., Krylov D.A. Sotsial'no-psikhologicheskoe konsul'tirovanie professional'nogo razvitiya obuchayushchikhsya v usloviyakh nepreryvnogo obrazovaniya [Socio-psychological counseling for the professional development of students in the context of lifelong education]. *II Mezhdunarodnaya konferentsiya po konsul'tativnoi psikhologii i psikhoterapii, posvyashchennaya pamyati Fedora Efimovicha Vasilyuka: sbornik materialov [elektronnoe izdanie]* = II International Conference on Counseling Psychology and Psychotherapy, dedicated to the memory of Fedor Efimovich Vasilyuk: collection of materials, edit., by E.V. Bukshina, V.A. Zemtsova, M., Psychological Institute of RAE Publ., 2020, pp. 160–164. Available at: https://www.psy.su/remote_2/fle_dop_mat_projects_1_9327.pdf (accessed 29.05.2021). (In Russ.).

3. Naser N.S., Kondratenko E.V., Lavrentiev S.Yu. Fenomen nepreryvno pedagogicheskogo obrazovaniya na rubezhe XX–XXI vv.: ot metodologii k praktike [The phenomenon of continuous pedagogical education at the turn of the XX–XXI centuries: from methodology to practice]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern Problems of Science and Education, 2020, no. 2. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=29758> (accessed 30.05.2021). (In Russ.).
4. Fedotova E.E. Innovatsionnaya praktika zarubezhnykh uchebnykh zavedenii v oblasti podgotovki molodezhi k zanyatosti [Training of the youth for employment – innovative practice of educational institutions abroad]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2003, no. 2 (36), pp. 83–88. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-praktika-zarubezhnyh-uchebnyh-zavedeniy-v-oblasti-podgotovki-molodezhi-k-zanyatosti/viewer> (accessed 27.05.2021). (In Russ.).
5. Fischer, Gerhard “Lifelong learning – more than training”. *Journal of Interactive Learning Research*, 2000, vol. 11, no. 3/4, pp. 265–294. Available at: <http://13d.cs.colorado.edu/~gerhard/papers/11199.pdf> (accessed 31.05.2021). (In Eng.).
6. Herr E.L., Cramer S.H. Career guidance and counseling through the life span: systematic approaches. *Glenview: Scott, Foresman*, Little, Brown College Division, 1988, 576 p.
7. Margaret M. Nauta. The development, evolution, and status of Holland’s theory of vocational personalities: reflections and future directions for counseling psychology. *Journal of Counseling Psychology*, 2010, vol. 57, no. 1, 11–22. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1037/a0018213>
8. Nancy K. Schlossberg, Jane Goodman. *Counseling adults in transition*. Springer Publishing Company, 2005, 362 p. Available at: <https://books.google.rw/books?id=BCobGX6ofOMC&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (accessed 29.05.2021). (In Eng.).
9. Super D.E. Career education and the meaning of work. Washington, D.C: US Department of Health, Education and Welfare, Office of Education. US Government Printing Office, 1976, 47 p. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED128593.pdf> (accessed 26.05.2021). (In Eng.).

The article was submitted 12.07.2021; approved after reviewing 05.08.2021; accepted for publication 23.08.2021.

About the authors

Sergei Yu. Lavrentiev

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), lavrsu@mail.ru

Dmitry A. Krylov

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), krilda@mail.ru

Linar G. Akhmetov

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Kazan Federal University, Elabuga Institute (branch) (89 Kazanskaya St., Elabuga 423604, Russian Federation), aling@list.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378.02:37.016

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-305-311

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ

Г. И. Макаренко, Н. В. Крюкова

*Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского, г. Севастополь, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В статье представлены результаты изучения педагогического аспекта индивидуализации в процессе реализации образовательной деятельности уровня магистратуры. В исследовании подчеркивается, что индивидуализация реализуется в рамках общей трансформации образовательной парадигмы и отвечает современным тенденциям инновационных процессов, происходящих в системе высшего образования. **Цель:** доказать, что индивидуализация является эффективным фактором инновационной стратегии обучения вообще, и обосновать применение в процессе обучения концепции индивидуализации профессиональной подготовки, основанной на вариативно-рефлексивном подходе. **Материалы и методы:** исследование основано на теоретическом анализе научно-педагогической литературы по теме исследования и анализе собственного опыта подготовки магистрантов по направлениям подготовки 43.04.02 Туризм и 40.04.01 Юриспруденция. **Результаты исследования, обсуждения:** результаты проведенного исследования подтверждают следующие постулаты: компетентностный подход и индивидуализированная образовательная программа обучающегося являются основой инновационных изменений, происходящих в высшем образовании в настоящее время; необходимо и целесообразно применение в процессе обучения концепции индивидуализации профессиональной подготовки, основанной на вариативно-рефлексивном подходе. Как показывает опыт, использование в ходе преподавания таких форм, как ролевая игра, лекция-эвристическая беседа, веб-квест, индивидуальные задания, является эффективным способом индивидуализации в ходе преподавания отдельных дисциплин магистрантам по направлениям подготовки 40.04.01 Юриспруденция и 43.04.02 Туризм. **Заключение:** реализация данных форм и способов подготовки магистрантов отвечает современным требованиям и инновационным подходам к образовательной деятельности в вузе, а также способствует повышению профессионального уровня обучающихся, росту их мотивации, качественному усвоению образовательных программ.

Ключевые слова: инновации в образовательной деятельности, внешняя индивидуализация, внутренняя индивидуализация, вариативно-рефлексивный подход, индивидуальное образовательное пространство, тренинговые технологии

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Макаренко Г.И., Крюкова Н.В. Педагогический аспект индивидуализации в профессиональной подготовке магистров как фактор инновационной стратегии обучения // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 305–311. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-305-311>

THE PEDAGOGICAL ASPECT OF INDIVIDUALIZATION IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF MASTERS AS A FACTOR IN THE INNOVATIVE TEACHING STRATEGY

G. I. Makarenko, N. V. Kryukova

*Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch)
of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Sevastopol, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The article presents the results of studying the pedagogical aspect of individualization in the process of implementing educational activities at the master's level. The study emphasizes that individualization is realized within the framework of the general transformation of the educational paradigm and meets modern trends in innovative processes taking place in the higher education system. **Purpose:** to prove that individualization is an effective factor of innovative teaching strategy in general, and to substantiate the application of the concept of individualization of professional training, based on a variable-reflexive approach in the learning process. **Materials and methods:** the study is based on a theoretical analysis of scientific and pedagogical

literature on the topic of research and analysis of their own experience in training undergraduates in the areas of training 43.04.02 Tourism and 40.04.01 Jurisprudence. **Results, discussion:** the results of the study confirm the following postulates: a competence-based approach and an individualized educational program of a student are the basis for innovative changes taking place in higher education at the present time; it is necessary and expedient to apply the concept of individualization of professional training, based on the variable-reflexive approach in the learning process. Experience shows that the use of such forms as role play, lecture-heuristic conversation, web quest, individual assignments in the course of teaching are an effective way of individualization in the course of teaching individual disciplines to undergraduates in the areas of training 40.04.01 Jurisprudence and 43.04.02 Tourism. **Conclusion:** the implementation of these forms and methods of training undergraduates meets modern requirements and innovative approaches to educational activities at the university, and also contributes to an increase in the professional level of students, growth of motivation, and high-quality assimilation of educational programs.

Keywords: innovations in educational activities, external individualization, internal individualization, variable-reflective approach, individual educational space, training technologies

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Makarenko G.I., Kryukova N.V.* The pedagogical aspect of individualization in the professional training of masters as a factor in the innovative teaching strategy. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 305–311. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-305-311>

Актуальность исследования определяет тот факт, что в конце XX – начале XXI вв. в условиях глобализации посредством реализации модернизационных трансформаций претерпевает изменение собственно институциональное ядро самой системы высшего образования. И если в прошлом этой основой являлась высшая школа, реализующая лекционно-семинарскую и унифицированную программу обучения, то в нынешний момент ядром системы высшего образования становятся компетентностный подход и индивидуализированная образовательная программа обучающегося, освоить которую он может не только в стенах учебного заведения, но и вне его, используя множественные средства коммуникации. Приоритетной задачей образования становится формирование всесторонне развитой, творческой личности, способной справляться с неординарными современными проблемами. Решение этой задачи лежит прежде всего в использовании инновационной стратегии обучения.

В настоящее время инноватике в педагогической деятельности посвящены работы С.А. Писаревой [5], Н.Н. Суртаевой [6] и других исследователей. Зарубежный опыт изучения инновационных технологий в образовании представлен в публикациях многих авторов, и в частности Людвиг Дж. Иссинга и Хайке Шаумбурга [7], Кевина Кинсера [8].

Анализ поставленной проблемы показывает, что идеи индивидуализации исследовались с философской и педагогической точки зрения (Аристотель, Платон, Сократ, С. Кьеркегор, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо). Зарубежная педагогическая наука и отечественная педагогика также внесли свой вклад в изучение вопроса индивидуализации, однако стоит отметить, что детальную проработку эта проблема получила лишь в 90-е годы XX века. В этой связи в ряду наиболее значимых исследований стоит отметить работы А.А. Бударного, А.А. Кирсанова, Е.С. Рабунского, И.Э. Унта, Т.В. Бурлаковой.

Говоря об инноватике в образовании, нельзя не обратить внимание на документ международного масштаба «Кронбергскую декларацию о будущем процессов приобретения и передачи знаний», выработанный группой экспертов, собравшихся по приглашению ЮНЕСКО и Германской комиссии по делам ЮНЕСКО 22–23 июня 2007 г. в г. Кронберге (ФРГ).

Декларация констатирует, что

«– процесс создания, приобретения и передачи знаний подвергся существенным изменениям вследствие быстрого развития новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и обусловленных ими социальных трансформаций;

– требуются новые подходы к преодолению разрыва в уровне знаний в разных частях света,

и обеспечению при этом культурного и лингвистического разнообразия;

– Интернет и новые образовательные технологии предоставляют всем множество возможностей;

– необходимо постоянное приспособление новых технологий и процессов в целях развития ориентированных на удовлетворение людских потребностей и развитие, инклюзивных обществ знаний» [1].

В представленном документе ни в коем случае не нивелируется роль «классической модели приобретения знаний, включая действующих в рамках этой модели учителей/наставников» [1], но при этом делается акцент, что в ближайшие двадцать пять лет «процессы приобретения и передачи знаний будут все в большей степени опосредованы плодами технологических достижений (то есть осуществляться онлайн), поэтому традиционные образовательные процессы подвергнутся революционным изменениям и возникнут новые общества знаний» [1].

Иначе говоря, инновации в образовании – это производство и использование нового интеллектуального продукта посредством овладения социально значимым опытом человечества с целью получения субъектами инноваций осознанных преимуществ. В этой связи интересным является философское осмысление инновационного процесса в образовании. По мнению философа К.С. Пигрова, «инновации находятся в сложных, противоречивых отношениях с социальным институтом образования» [4, с. 15]. Образование как институт является по сути консервативной субстанцией, и знание, которое педагог преподносит обучающимся, должно в определенной мере быть «устойчивым», поскольку транслировать «неустойчивое» знание непросто, особенно если педагог не верит, что такое знание останется «навсегда» [4]. Именно этим и можно объяснить сложность инновационных процессов, поскольку в процессе необходимо преодолеть инертность, присущую обществу в целом и образовательной системе в частности.

Однако и на государственном уровне инновационная деятельность в образовании задекларирована. Статья 20 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», именуемая «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» гласит, что «Экспериментальная и инновационная деятельность

в сфере образования осуществляется в целях обеспечения модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования»¹. «Инновационная деятельность ориентирована на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования и осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и иными действующими в сфере образования организациями, а также их объединениями»².

С другой стороны, трансформации в системе образования в целом и новые подходы в процессе подготовки магистров в частности обуславливают необходимость разработки передовой стратегии профессиональной подготовки обучающихся магистратуры, которая включит в себя как мировой опыт в области высшего образования, так и уникальные отечественные традиции. В этой связи переход к новой образовательной парадигме предполагает, что субъект-объектные отношения участников образовательного процесса должны перейти на уровень субъект-субъектных, что в свою очередь ведет к индивидуализации в обучении и практической подготовке магистрантов.

Раскрывая понятие «индивидуализация», стоит опираться на определение, которое дает И.Э. Унт: «Индивидуализация – это учет в процессе обучения индивидуальных особенностей в учебной работе во всех его формах и методах, независимо от того, какие особенности в какой мере учитываются»³. И.Э. Унт указывает на главную цель индивидуализации – «содействие формированию и сохранению неповторимости индивидуальности личности каждого обучающегося»⁴.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I). 7598 с.

² Там же.

³ Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Педагогика, 1990. 8 с.

⁴ Там же. 62 с.

Вслед за Т.В. Васильевой уточним индивидуализацию обучения в вузе как «целенаправленный процесс формирования и развития будущего специалиста с учетом индивидуально-типологических и индивидуально-своеобразных особенностей студентов, а также как процесс самореализации индивидуальности студента» [3, с. 49].

Теоретический анализ исследований проблемы индивидуализации позволяет сделать вывод, что подготовка магистра в высшем учебном заведении является динамичным процессом педагогического взаимодействия между магистрантом, преподавателем и осваиваемым обучающимся материалом. Данный процесс имеет соответствие как индивидуально-образовательному потенциалу обучающегося, так и самой системе социальных ценностей, требований и целей. Показатель действенности этого процесса – это успешное овладение магистрантом как способами познания мира, своей будущей профессии, так и себя как личности для дальнейшей самореализации в жизни и профессиональной деятельности.

В связи с этим следует указать, что индивидуализация подготовки обучающегося-магистранта определяется взаимосвязью и взаимозависимостью ее внешней и внутренней составляющих. Внешней индивидуализацией можно назвать направленное воздействие внешнего образовательного пространства, которое аккумулирует следующие факторы:

– адаптацию формы и содержания учебного процесса к индивидуальным особенностям магистранта,

– оказание педагогической помощи и поддержки обучающемуся-магистранту с целью развития его индивидуальности.

Внутренняя индивидуализация – это устойчивая мотивация и нацеленность магистранта на реализацию его личных стремлений, формирование жизненных стратегий, определение индивидуально-профессионального стиля деятельности. Применив системный подход при анализе компонентов феномена «индивидуализация профессиональной подготовки магистранта», можно сделать вывод, что вышеназванные структурные компоненты (внешняя и внутренняя индивидуализация) тесно взаимосвязаны.

У внешней индивидуализации имеется особенность, которая состоит в том, что она обращена к каждому обучающемуся. Это позитивно

воздействует на процесс восприятия и освоения внешнего образовательного пространства магистрантами. В ходе этого полученная информация проходит осмысление во внутреннем пространстве человека, а это и определяет ход и эффективность его профессионального становления. Новая информация воспринимается целостно, расширяя внутреннее пространство индивидуума и одновременно придает ему смысл и содержание, и является гарантом дальнейшего совершенствования. Внутренняя индивидуализация обеспечивается личностным ростом обучающегося и представляет собой обусловленный процесс таких изменений качества, которые направлены на претворение уникальных характеристик личности. В этой связи целостная организация процесса обучения сочетается с индивидуально организованной профессиональной средой, что в единстве обеспечивает регулирование внутренней индивидуализации магистранта.

Опираясь на собственный опыт подготовки магистрантов по направлениям подготовки 43.04.02 Туризм и 40.04.01 Юриспруденция, можно обосновать применение в процессе обучения концепции индивидуализации профессиональной подготовки, основанной на вариативно-рефлексивном подходе. Указанный подход определяет внешнюю и внутреннюю составляющие индивидуализации обучения в единстве и взаимосвязи, при этом внешняя составляющая обязательно характеризуется вариативностью, внутренняя же приоритетно исходит из рефлексии.

На практике применение идей вариативности, связанное с внешней индивидуализацией, характеризуется способностью образовательной системы данного конкретного вуза предлагать магистрантам разнообразие полноценных образовательных траекторий, которые учитывали бы как интересы магистранта, так и специфику его будущей специальности. Эта тенденция может быть реализована посредством создания и развития разнообразных моделей индивидуализации образовательных технологий, разработки индивидуальных заданий с учетом различного уровня и темпа усвоения учебного материала.

Расширение внутренней индивидуализации, которое связано с рефлексией, должно стимулировать, развивать профессиональные качества, способствовать их закреплению и накоплению

у обучающегося. Эта тенденция обусловлена объективными факторами, которыми можно признать следующие:

1) закрепление рефлексивных умений обучающихся. Таким образом, воплощаются результаты рефлексии и обеспечивается развитие личностей – их профессиональный, интеллектуальный и личностный рост, а также вырабатываются умения внутреннего контроля;

2) применение рефлексивных методик, опирающихся на учет конкретных образовательных потребностей обучающегося, его индивидуальный опыт в профессиональной деятельности;

3) применение тренинговых технологий и других методов формирования профессионально значимых качеств.

Интеграция факторов вариативного и рефлексивного подходов дает магистранту возможность быть самостоятельным субъектом собственного образования и достигать желаемого качества профессионального обучения. Следует подчеркнуть, что предоставление вариативности содержания деятельности обучающегося и возможность выбора им некоторых особенностей в процессе образования позволяет формировать индивидуальное образовательное пространство не только на основе собственного понимания и сознания, но и с учетом социального заказа и направлением деятельности конкретного вуза, а также с опорой на внутренний потенциал конкретного обучающегося.

В этой связи для применения вариативно-рефлексивного подхода в обучении нужен профессорско-преподавательский состав, способный использовать в ходе учебного процесса информационные, модульные, индивидуально-ориентированные образовательные технологии. Особое значение приобретает в данном контексте способность педагогов к взаимодействию. В этой связи важными элементами могли бы

стать неформальные отношения преподавателей, например, в творческих объединениях или посредством коллективных обсуждений текущих аспектов процесса обучения, участие в научных мероприятиях (круглых столах, семинарах и т.д.), распространение передового педагогического опыта.

В качестве примеров применения принципов индивидуализации образования в собственной практике, авторы могут привести использование в ходе преподавания таких форм, как ролевая/деловая игра, лекция-эвристическая беседа, веб-квест, индивидуальные задания. Согласно проведенному анализу собранных статистических данных оценивания обучающихся в различных исследуемых группах магистратуры, реализация данных форм и способов подготовки магистрантов способствует повышению эффективности усвоения ими преподаваемого материала в пределах 8–14 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения, происходящие в настоящее время в мире и обществе в целом (глобализация, информатизация общества), предполагают неизбежные изменения в образовании вообще и в образовательных системах отдельных государств, а также регионов в частности. Использование и развитие современных педагогических технологий в преподавании в высшей школе специальных дисциплин обучающимся магистратуры является неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Индивидуализация обучения в вузе имеет своей целью создание благоприятных условий для максимальной возможности реализации потенциала и научно-образовательных интересов каждого студента. Отдельные формы организации учебной деятельности (деловая игра, лекция-эвристическая беседа, веб-квесты и др.) могут послужить материалом для дальнейшего изучения.

1. Альтовский Е. Кронбергская декларация о будущем процессов приобретения и передачи знаний // Высшее образование сегодня, 2007. № 9. С. 74–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15179895> (дата обращения: 10.05.2021).

2. Бурлакова Т.В. Индивидуализация как методологическая основа профессионального образования // Образование как интегративный фактор цивилизационного развития: материалы Междунар. научно-практической конференции в 5 частях. (28–30 августа 2005) Москва; Казань : Таглимат ИЭУП (г. Казань), 2005. Часть 1. С. 73–76.

3. Васильева Т.В. Творческая дискуссия как одна из форм индивидуализации // Совершенствование форм индивидуальной работы студентов: сборник научных трудов. Николаев : Изд-во НКИ, 1990. С. 49–50.

4. Пигров К.С. Инновации и образование // Сб. матер. конф. (Серия «Symposium», вып. 29). СПб. : Санкт-Петербургское филос. об-во, 2003. С. 11–15.

5. Писарева С.А., Тряпицына А.П. Нелинейность образовательного процесса в высшей школе // Научные школы института педагогики: сборник статей Третьих Всероссийских педагогических (Герценовских) чтений, (г. Санкт-Петербург, 18 апреля 2019 года). СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт педагогики. 2019. С. 61–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38200694> (дата обращения: 11.05.2021).

6. Суртаева Н.Н. Проблемы и тенденции развития педагогической деятельности в профессиональном образовании // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Материалы XIX Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева, С.В. Кривых. СПб. : Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 21–26.

7. Issing Ludwig J, Schaumburg Heike Educational Technology as a Key to Educational Innovation: State of the Art Report from Germany. *Tech Trends*, 2001, vol. 45, no. 6, pp. 23–28.

8. Kinser Kevin Innovation in Higher Education: A Case Study of the Western Governors University New directions for higher education, Spring 2007, no. 137.

Статья поступила в редакцию 28.06.2021 г.; одобрена после рецензирования 29.07.2021 г.; принята к публикации 12.08.2021 г.

Об авторах

Макаренко Геннадий Иванович

кандидат исторических наук, доцент кафедры правопедания, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (299028, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Шелкунова, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6660-2408>, mg68@mail.ru

Крюкова Наталия Васильевна

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (299028, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Шелкунова, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4667-5807>, nkrjukowa1969@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Altovsky E. Kronbergskaya deklaratsiya o budushchem protsessov priobreteniya i peredachi znaniy [Kronberg Declaration on the future of the process of acquisition and transfer of knowledge]. *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher Education Today, 2007, no. 9, pp. 74–75. Available at <https://elibrary.ru/item.asp?id=15179895> (accessed 10.05.2021). (In Russ.).

2. Burlakova T.V. Individualizatsiya kak metodologicheskaya osnova professional'nogo obrazovaniya [Individualization as a methodological basis for vocational education]. *Obrazovanie kak integrativnyi faktor tsivilizatsionnogo razvitiya: materialy Mezhdunar. nauchno-prakticheskoi konferentsii v 5 chastyakh* = Education as an integrative factor of civilizational development: Materials of the Intern. scientific and practical conference in 5 parts (August 28–30, 2005). Part 1, Moscow-Kazan, Kazan, “Taglimat” Publ., 2005, pp. 73–76. (In Russ.).

3. Vasilieva T.V. Tvorcheskaya diskussiya kak odna iz form individualizatsii [Creative discussion as a form of individualization]. *Sovershenstvovanie form individual'noi raboty studentov: sbornik nauchnykh trudov* = Improving the forms of individual work of students: a collection of scientific papers, Nikolaev, NKI Publ., 1990, pp. 49–50. (In Russ.).

4. Pigrov K.S. Innovatsii i obrazovanie (Innovation and education). *Sb. mater. konf. (Seriya “Symposium”, vyp.29)* = Conference proceedings (Symposium Series, issue 29), SPb, St. Petersburg Philosophical Society, 2003, pp. 11–15. (In Russ.).

5. Pisareva S.A., Tryapitsyna A.P. Nelineinost' obrazovatel'nogo protsessa v vysshei shkole [Non-linearity of the educational process in higher education]. *Nauchnye shkoly instituta pedagogiki: sbornik statei Tret'ikh Vserossiiskikh pedagogicheskikh (Gertsenovskikh) chtenii, (g. Sankt-Peterburg, 18 aprelya 2019 goda)* = Scientific schools of the Institute of Pedagogy: collection of articles of the Third All-Russian Pedagogical (Herzen) Readings (St. Petersburg, April 18, 2019), SPb, Herzen University, Institute of Pedagogy, 2019, pp. 61–66. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38200694> (accessed 11.05.2021). (In Russ.).

6. Surtaeva N.N. Problemy i tendentsii razvitiya pedagogicheskoi deyatelnosti v professional'nom obrazovanii [Problems and trends in the development of pedagogical activity in vocational education]. *Problemy pedagogicheskoi innovatiki v professional'nom obrazovanii: Materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Problems of pedagogical innovation in vocational education: Materials of the 19th International Scientific and Practical Conference, Ed. by E.I. Brazhnik, N.N. Surtaeva, S.V. Krivykh, SPb, Herzen University Publ., 2018, pp. 21–26. (In Russ.).

7. Issing Ludwig J Schaumburg Heike Educational Technology as a Key to Educational Innovation: State of the Art Report from Germany. *Tech Trends*, 2001, vol. 45, no 6, pp. 23–28. (In Eng.).

8. Kinser Kevin Innovation in Higher Education: A Case Study of the Western Governors University New directions for higher education, Spring 2007, no. 137. (In Eng.).

The article was submitted 28.06.2021; approved after reviewing 29.07.2021; accepted for publication 12.08.2021.

About the authors

Gennadii I. Makarenko

Ph. D. (History), Associate Professor of the Department of Law, Sevastopol Economics and Humanities Institute (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (1 Shchelkunov St., Sevastopol 299028, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6660-2408>, mg68@mail.ru

Nataliya V. Kryukova

Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Sevastopol Economics and Humanities Institute (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (1, Shchelkunov St., Sevastopol 299028, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4667-5807>, nkrjukowa1969@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript

УДК 377

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-312-316

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЕБ-САЙТ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ КАК ФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА****Н. Д. Ржавина, Н. Г. Арзамасцева***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. В последние годы в сфере информационно-консалтинговой системы колледжа возрастает потребность в предоставлении образовательных услуг, оказании интеллектуальной помощи личности в различных сферах ее жизнедеятельности. Не остается без внимания проблема организации педагогического взаимодействия с родителями обучающихся, которая требует поиска инновационных методов ее решения. В статье анализируются формы взаимодействия с родителями обучающихся в системе среднего профессионального образования, рассматриваются направления, по которым может быть организована работа с родителями, а также предлагается способ решения этой проблемы с помощью разработки специализированного веб-сайта, который обеспечивает информационную и методическую поддержку родителям обучающихся в системе среднего профессионального образования. **Введение.** Современная семья рассматривается как один из главных партнеров образовательной организации, от сотрудничества с которой будут зависеть результаты учебно-воспитательной деятельности обучающихся. В последнее время в психолого-педагогической литературе все чаще говорят о проблемах, связанных с организацией взаимодействия образовательной организации и семьи. **Цель:** описать информационный веб-сайт для родителей как форму организации педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса. **Материалы и методы:** в процессе исследования использовались теоретические методы (анализ и обобщение научно-педагогической, психологической и методической литературы по теме исследования) и эмпирические (диагностические (анкетирование, беседа), разработка веб-сайта, статистическая обработка данных).

Ключевые слова: среднее профессиональное образование (СПО), семья, учебно-воспитательный процесс, формы взаимодействия, информационный веб-сайт, педагогическое взаимодействие, субъекты образовательного процесса

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ржавина Н.Д., Арзамасцева Н.Г. Информационный веб-сайт для родителей как форма педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 312–316. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-312-316>

**INFORMATION WEBSITE FOR PARENTS AS A FORM OF PEDAGOGICAL
INTERACTION OF SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS****N. D. Rzhavina, N. G. Arzamastseva***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Annotation. In recent years, in the field of information and consulting system of the college, the need for providing educational services, providing intellectual assistance to individuals in various areas of their life activity has increased. The problem of organizing pedagogical interaction with students' parents, which in the light of recent events requires the search for innovative methods of its solution, does not remain without attention. The article analyzes the forms of interaction with students' parents in the system of secondary vocational education, considers the areas in which work with parents can be organized, and also suggests a way to solve this problem by developing a specialized website that provides information and methodological support to students' parents in the system of secondary vocational education. **Introduction.** The modern family is considered as one of the main partners of the educational organization, on cooperation with which the results of the educational activities of students will depend. Recently, the psychological and pedagogical literature is increasingly talking about the problems associated with the organization of interaction between an educational organization and a family. **Purpose:** to describe an information website for parents as a form of organizing pedagogical interaction of subjects of the educational process. **Materials and methods:** in the course of the research, theoretical methods (analysis and generalization of scientific, pedagogical, psychological and methodological

literature on the topic of the study) and empirical (diagnostic (questionnaire, conversation), website development, statistical data processing) were used.

Keywords: secondary vocational education (SVE), family, educational process, forms of interaction, information website, pedagogical interaction, subjects of the educational process

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Rzhavina N.D., Arzamastseva N.G.* Information website for parents as a form of pedagogical interaction of subjects of the educational process. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 312–316. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-312-316>

Для выявления необходимости разработки веб-сайта, с целью организации педагогического взаимодействия образовательной организации с родителями обучающихся в системе СПО, нами было проведено анкетирование среди преподавателей и родителей.

На вопрос: «Организуется ли педагогическое взаимодействие в Вашем образовательном учреждении, удовлетворены ли Вы этим взаимодействием?» – 81 % ответили, что педагогическое взаимодействие организуется, но 60 % респондентов не удовлетворены результатами этого взаимодействия.

На вопрос: «Как часто организуется педагогическое взаимодействие с родителями и какие формы используются для этой цели?» – 55 % респондентов ответили, 1 раз в семестр, в форме родительских собраний. 29 % опрошенных ответили «разговор по телефону», 21 % опрошенных используют в своей практике общение через социальные сети/почту, 13 % предпочитают организовывать групповые встречи родителей и преподавателей с проблемными обучающимися, 7 % используют другие формы взаимодействия (индивидуальные встречи и другое).

На вопрос: «Хотели бы Вы взаимодействовать чаще?» – 92 % опрошенных преподавателя ответили «да», а 8 % «нет». 94 % опрошенных родителей ответили «да», а 6 % «нет».

Анализируя результаты анкетирования, мы пришли к выводу, что участники образовательного процесса не всегда имеют возможность взаимодействовать друг с другом, но в то же время хотели бы это делать чаще, а также, что наиболее удобной формой для взаимодействия родители отмечают «общение с преподавателем через социальные сети/почту» (49 %).

Для решения проблемы взаимодействия преподавателя с родителями обучающихся нами был

разработан информационный веб-сайт, который обеспечивает информационную и методическую поддержку родителям обучающихся в системе среднего профессионального образования. На втором этапе нашего исследования велась работа по созданию информационного веб-сайта.

Целью информационного веб-сайта является организация педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса в системе среднего профессионального образования.

Веб-сайт был разработан как информационный, который представляет собой достаточно большой информационный виртуальный блок, включающий в себя различные тематические разделы, благодаря которым родители могут овладеть информацией о воспитании и обучении обучающихся, индивидуальных особенностях его развития, научными статьями о проблеме данного возраста и другое [5].

Информационный веб-сайт для родителей в системе СПО позволит организовывать взаимодействие преподавателей с родителями обучающихся по следующим направлениям:

- индивидуальная работа с родителями обучающихся в режиме онлайн;
- социально-педагогическая и психологическая помощь родителям с неконструктивным поведением обучающихся;
- психолого-педагогическое просвещение родителей обучающихся;
- участие родителей в самоуправлении образовательного учреждения (совет образовательной организации, родительские комитеты группы);
- вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс (родительские собрания, совместные творческие дела, помощь в укреплении материально-технической базы);
- тренинги различной направленности для родителей [1; 8].

Данный веб-сайт дает возможность решить следующие задачи:

– предоставление сведений об образовательном учреждении: включает в себя информацию о педагогическом составе учебного заведения, место нахождения и контактную информацию учреждения, а также его корпусов и общежитий, устав учебного заведения и др., что позволит родителям лучше узнать учебное заведение, его коллектив и правила, а также связаться при необходимости с руководством данного учреждения;

– информирование субъектов образовательного процесса об организации учебно-воспитательных мероприятий: включает в себя информацию о расписании занятий и практик, часов консультаций как для студентов, так и для родителей; план воспитательных мероприятий, которые проходят в образовательном учреждении, расписание внеклассных занятий и др.;

– оказание методической поддержки для родителей и преподавателей: включает в себя научно-популярную литературу, содержащую методические рекомендации по взаимодействию с детьми, информацию о возрастных особенностях обучающихся данного возраста, различные тренинги и др.;

– предоставление информации об успеваемости и посещаемости обучающихся: фиксируется преподавателем каждый день в электронном дневнике;

– организация общения с родителями в режиме онлайн: обеспечивает взаимодействие, в ходе которого родители всегда могут обсудить интересующие вопросы и пути их решения, а также отдельно связаться с преподавателем колледжа.

В соответствии с задачами веб-сайт содержит следующие разделы:

1. «Главная».

Данный раздел содержит информацию о том, для чего создан данный веб-сайт, для кого он предназначен, и другое. В данном разделе можно увидеть информацию об участниках данного сайта, о местонахождении образовательной организации, а также оставить отклик, пожелание или заявку.

2. «Сведения об образовательной организации».

Данный раздел имеет несколько подразделов:

– «Место нахождения корпусов и общежитий» данного учебного заведения;

– «Режим и график работы образовательного учреждения»;

– «Контактные данные»;

– «Руководство»;

– «Педагогический состав»;

– «Устав учебного заведения».

3. «План мероприятий».

Данный раздел представляет собой календарь, который отображается по месяцам. В этом календаре отражаются различного рода мероприятия, кружки, праздничные дни, родительские собрания и др. Описание самого мероприятия включает в себя дату, время, место проведения, а также тематику и, если необходимо, дополнительные сведения для посещения данного мероприятия. Например, при описании родительского собрания может быть указана информация, о том какой теме оно посвящено, и так далее.

4. «Методическая поддержка».

Данный раздел имеет несколько подразделов:

– «Научно-популярная литература».

– «Тесты, упражнения, тренинги».

Эти подразделы предназначены для всех субъектов образовательного процесса, каждый для себя может почерпнуть полезную информацию в области физиологии человека, психологии, методики и т.д., ознакомиться с нормативно-правовыми актами, а также пройти различные тестирования (например, для определения психотипа) и другое. Материалы данного раздела не нарушают авторских прав, взяты из открытых источников или куплены в электронном виде.

5. «Успеваемость и посещаемость».

Успеваемость и посещаемость обучающихся предоставляется только родителям конкретного обучающегося (требуется предварительная регистрация). Данный раздел включает 2 подраздела:

– информация об успеваемости,

– информация о посещении учебных занятий.

Каждый подраздел представлен в виде таблицы, которая содержит дату, наименование дисциплины и отметку; при входе на страницу выводятся данные на текущую неделю.

6. «Форум».

Он состоит из общих тематических «чатов», в которых происходит общение с другими пользователями сайта (родителями, преподавателями, обучающимися):

– «Разговор с психологом». Данный чат создан для решения проблем со взаимоотношениями

как между обучающимися, так и другими субъектами образовательного процесса, для обсуждения личных проблем и другое. В данном чате можно обсуждать проблемы как со всеми, так и в режиме диалога с психологом.

– «Предстоящие события». В этом чате обсуждаются предстоящие события, их организация, проведение, требуемые ресурсы и другое.

– «Родительские собрания». Данный чат может быть использован в нескольких вариациях. Во-первых, дублировать информацию о дате и времени проведения родительских собраний из раздела «План мероприятий». Во-вторых, ис-

пользоваться как сервис для проведения родительских собраний в режиме онлайн.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что разработка информационного веб-сайта для родителей – это сложный, поэтапный процесс, направленный на организацию эффективного педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса. Опыт нашей работы подтверждает эффективность описанной выше формы взаимодействия с родителями, указывает на необходимость постоянного поиска путей ее совершенствования.

1. Арзамасцева Н.Г., Ржавина Н.Д., Короткова Н.Г. Педагогический консалтинг в системе среднего профессионального образования // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2019. С. 171–176.

2. Витвицкая Л.А. Взаимодействие субъектов образовательного процесса // Вестник ОГУ. 2005. № 10–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-subektov-obrazovatelno-go-protssesa> (дата обращения: 23.02.2021).

3. Головнева Н.А., Домашенко А.С. Работа с родителями как важнейшее направление деятельности образовательной организации в современном социуме // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20725> (дата обращения: 20.04.2021).

4. Костина Л.М., Писаренко И.А. Дистанционное сопровождение родителей обучающихся // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnoe-soprovozhdenie-roditeley-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 20.04.2021).

5. Кушкарева Е.Г. Персональный сайт педагога как средство сетевого взаимодействия участников образовательного процесса // Образовательные инновации: опыт и перспективы: сборник материалов Межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции. Саратов: Саратовский областной институт развития образования, 2018. С. 133–133.

6. Мирзаханова Г.Н. Эффективные формы взаимодействия педагога и родителей // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 1. С. 33–37.

7. Муравьёва О.А. Взаимодействие субъектов образовательного процесса в среднеспециальном образовательном учреждении // Вестник ОГУ. 2018. № 2 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-subektov-obrazovatelno-go-protssesa-v-srednespetsialnom-obrazovatelnom-uchrezhdenii> (дата обращения: 22.02.2021).

8. Петраш Е.А., Сидорова Т.В. Виртуальные формы взаимодействия педагога с родителями в современной образовательной организации // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-formy-vzaimodeystviya-pedagoga-s-roditeleyami-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 20.04.2021).

9. Симакова Т.П., Костюкова Т.А. Особенности педагогической позиции во взаимодействии с семьями обучающихся // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 198–205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pedagogicheskoy-pozitsii-vo-vzaimodeystvii-s-semyami-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 20.04.2021).

10. Соколовская И.Н. «Барьеры» во взаимодействии субъектов образовательного процесса // XIX Царскосельские чтения. 2017. Т. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-vo-vzaimodeystvii-subektov-obrazovatelno-go-protssesa> (дата обращения: 14.03.2021).

11. Щипова О.В. Социально-педагогическое сопровождение образовательного процесса в учреждении среднего профессионального образования: взаимодействие с родителями учащихся // Вестник самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. № 3. С. 42–45. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30779756_83991219.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

Статья поступила в редакцию 21.04.2021 г.; одобрена после рецензирования 26.05.2021 г.; принята к публикации 10.06.2021 г.

Об авторах

Ржавина Наталия Дмитриевна

студент, Марийский государственный университет (420000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), rzhavinanatalia@yandex.ru

Арзамасцева Наталья Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет (420000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), natta69@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Arzamastseva N.G., Rzhavina N.D., Korotkova N.G. Pedagogicheskii konsalting v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya [Pedagogical consulting in the system of secondary vocational education]. *Sovremennye tendentsii i innovatsii v oblasti gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk: sbornik materialov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Modern trends and innovations in the field of humanities and social sciences: collection of materials of the V International scientific and practical conference, 2019, pp. 171–176. (In Russ.).
2. Vitvitskaya L.A. Vzaimodeistvie sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa [Interaction of subjects of educational process]. *Vestnik OGU* = Vestnik of OSU, 2005, no. 10–1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-subektov-obrazovatel'nogo-protssesa> (accessed 23.02.2021). (In Russ.).
3. Golovneva N.A., Domashenko A.S. Rabota s roditelyami kak vazhneishee napravlenie deyatelnosti obrazovatel'noi organizatsii v sovremenном sotsiume [Working with parents as the most important activity of educational organizations in contemporary society]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern Problems of Science and Education, 2015, no. 4. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20725> (accessed 20.04.2021). (In Russ.).
4. Kostina L.M., Pisarenko I.A. Distantionnoe soprovozhdenie roditel' obuchayushchikhsya [Remote support of training parents]. *ANI: pedagogika i psikhologiya* = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2020, no. 4 (33). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantionnoe-soprovozhdenie-roditel'ey-obuchayushchikhsya> (accessed 20.04.2021). (In Russ.).
5. Kushkareva E.G. Personal'nyi sait pedagoga kak sredstvo setevogo vzaimodeistviya uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa [Personal website of a teacher as a means of network interaction of participants of the educational process]. *Obrazovatel'nye innovatsii: opyt i perspektivy: sbornik materialov Mezhhregional'noi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Educational innovations: experience and prospects: collection of materials of the Interregional (with international participation) scientific and practical conference. Saratov: Saratov Regional Institute of Education Development, 2018, pp. 133–133. (In Russ.).
6. Mirzakhanova G.N. Effektivnye formy vzaimodeistviya pedagoga i roditel'ei [Effective forms of interaction between teacher and parents]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* = Scientific Review. Pedagogical science, 2020, no. 1, pp. 33–37. (In Russ.).
7. Muravyeva O.A. Vzaimodeistvie sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa v srednespetsial'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Interaction of the teacher and students of educational process in secondary special educational institution]. *Vestnik OGU* = Vestnik of OSU, 2018, no. 2 (214). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-subektov-obrazovatel'nogo-protssesa-v-srednespetsial'nom-obrazovatel'nom-uchrezhdenii> (accessed 22.02.2021). (In Russ.).
8. Petrash E.A., Sidorova T.V. Virtual'nye formy vzaimodeistviya pedagoga s roditelyami v sovremennoi obrazovatel'noi organizatsii [Virtual interaction between teacher and parents in modern educational institution]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* = Pedagogy. Theory & Practice, 2020, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-formy-vzaimodeystviya-pedagoga-s-roditelyami-v-sovremennoy-obrazovatel'noy-organizatsii> (accessed 20.04.2021). (In Russ.).
9. Simakova T.P., Kostyukova T.A. Osobennosti pedagogicheskoi pozitsii vo vzaimodeistvii s sem'yami obuchayushchikhsya [Peculiarities of the teachers' position in interaction with schoolchildren's families in educational institutions]. *Vestnik tomского gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal, 2019, no. 444, pp. 198–205. (In Russ.).
10. Sokolovskaya I.N. "Bar'ery" vo vzaimodeistvii sub"ektov obrazovatel'nogo protsessa ["Barriers" in the interaction of subjects of the educational process]. *XIX Tsarskosel'skie chteniya* = XIX Tsarskoye Selo readings, 2017, vol. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-vo-vzaimodeystvii-subektov-obrazovatel'nogo-protssesa> (accessed: 14.03.2021). (In Russ.).
11. Shchipova O.V. Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa v uchrezhdenii srednego professional'nogo obrazovaniya: vzaimodeistvie s roditelyami uchashchikhsya [Socio-pedagogical support of educational process in educational institution of secondary vocational education: interaction with parents of students]. *Vestnik samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology, 2017, no. 3, pp. 42–45. (In Russ.).

The article was submitted 21.04.2021; approved after reviewing 26.05.2021; accepted for publication 10.06.2021.

About the authors**Natalia D. Rzhavina**

Student, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 420000, Russian Federation), natta69@mail.ru

Natalya G. Arzamastseva

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 420000, Russian Federation), natta69@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript

УДК 378.1

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-317-324

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**С. Н. Федорова, Н. А. Корнилова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В статье обозначена значимость использования интернет-ресурсов этнокультурной направленности в профессиональной подготовке будущих педагогов системы дошкольного образования. В современном обществе много внимания уделяется вопросам использования интернет-ресурсов для решения научных и образовательных задач. В системе высшего образования также предусматривается повышение информационно-коммуникативной компетентности как преподавателей, так и студентов, формирование их навыков, связанных с использованием ИКТ. Владение ИКТ-компетентностью (общепользовательской, общепедагогической, предметно-педагогической) предусмотрено на всех направлениях подготовки. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование предусматривается формирование универсальной компетенции, связанной с поиском, критическим анализом и синтезом информации (УК-1) и общепрофессиональной компетенции по разработке основных и дополнительных образовательных программ и их компонентов с использованием ИКТ (ОПК-2). Кроме того, предусматривается формирование универсальной компетенции по восприятию межкультурного разнообразия общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5). **Целью** данной статьи является анализ результатов мониторингового исследования, проведенного на базе ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» по выявлению знаний студентов об интернет-ресурсах этнокультурной направленности и возможности их использования в будущей профессиональной деятельности. **Материалы и методы.** В качестве основных методов исследования использовались наблюдение, беседа, анкетный опрос, педагогический эксперимент. В эксперименте приняли участие студенты очной и заочной форм обучения направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование профиля «Психология и педагогика дошкольного образования» в количестве 281 человек. **Результаты исследования, обсуждения.** Обобщение полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что в целом у студентов имеются общие представления об интернет-ресурсах этнокультурной направленности и некоторые из них используются ими в учебно-профессиональной деятельности. **Заключение.** В век информационных технологий каждому педагогу, в том числе и системы дошкольного образования, необходимо владеть навыками использования разнообразных интернет-ресурсов в решении своих профессиональных задач.

Ключевые слова: студенты, профессиональная подготовка, система дошкольного образования, интернет-ресурсы, сайт, этнокультурное развитие

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Федорова С.Н., Корнилова Н.А. Интернет-ресурсы этнокультурной направленности в профессиональной подготовке будущих педагогов системы дошкольного образования // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 317–324. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-317-324>

ETHNO-CULTURAL INTERNET RESOURCES IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM**S. N. Fedorova, N. A. Kornilova***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Annotation. Introduction. The article highlights the importance of using Internet resources of ethno-cultural orientation in the professional training of future teachers of the preschool education system. In modern society, much attention is paid to the use of Internet resources for solving scientific and educational problems. The higher education system also provides the improvement of information and communication competence of both teachers and students, the formation of their skills related to the use of ICT. The development of ICT competence (general user,

general-pedagogical, and subject-pedagogical) is provided in all areas of training. Thus, the Federal State Educational Standard of Higher Education of the bachelor's degree level in the field of study 44.03.02 Psychological and pedagogical education provides the formation of universal competence related to the search, critical analysis and synthesis of information (UC-1 (universal competence)) and general professional competence to develop basic and additional educational programs and their components using ICT (GPC-2 (general professional competence)). Also, the Federal Standard provides the formation of a universal competence to perceive the intercultural diversity of the society in socio-historical, ethical, and philosophical contexts (UC-5). The *aim* of the article is to analyze the results of the monitoring study conducted at the Mari State University to identify students' knowledge of ethno-cultural Internet resources and the possibility of their use in future professional activities. **Materials and methods.** The main research methods used are observation, conversation, questionnaire survey and pedagogical experiment. The experiment was conducted on 281 full-time and part-time students of the field of study 44.03.02 Psychological and pedagogical education, of the program Psychology and pedagogy of preschool education. **Research results, discussion.** Having summarized the results obtained we can conclude that, on the whole, students have general ideas about ethno-cultural Internet resources and they use some of them in their educational and professional activities. **Conclusion.** In the age of information technology, every teacher, including those of the preschool education system, needs to have the skills of using a variety of Internet resources in solving their professional tasks.

Key words: students, professional training, preschool education system, internet resources, site, ethno-cultural development

The authors declare no conflict of interests

For citation: Fedorova S.N., Kornilova N.A. Ethno-cultural Internet resources in the professional training of future teachers of the preschool education system. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 317–324. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-317-324>

Введение

В современном обществе много внимания уделяется вопросам использования интернет-ресурсов для решения научных и образовательных задач. В системе высшего образования также предусматривается повышение информационно-коммуникативной компетентности как преподавателей, так и студентов, формирование их навыков, связанных с использованием ИКТ [2; 6; 8]. Владение ИКТ-компетентностью (общепользовательской, общепедагогической, предметно-педагогической) предусмотрено на всех направлениях подготовки. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования¹ – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование предусматривается формирование универсальной компетенции, связанной с поиском, критическим анализом и синтезом информации (УК-1) и общепрофессиональной компетенции по разработке основных и дополнительных образовательных

программ и их компонентов с использованием ИКТ (ОПК-2). Кроме того, предусматривается формирование универсальной компетенции по восприятию межкультурного разнообразия общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5).

Актуальность этого направления для будущих педагогов системы дошкольного образования обозначается и в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования², где в качестве одного из основных принципов дошкольного образования обозначается принцип учета этнокультурной ситуации развития ребенка и подчеркивается, что образовательная программа дошкольного образования должна учитывать специфику национальных, социокультурных и иных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность. Программа определяет содержание психолого-педагогической поддержки детей и оптимальные условия их успешной социализации [1].

Следовательно, профессиональная подготовка будущих педагогов системы дошкольного

¹ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018 № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (зарегистрирован 15.03.2018 № 50362). URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).

² Приказ № 1155 от 17.10.2013 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». URL: [pr1155.pdf \(ganepa.ru\)](http://pr1155.pdf(ganepa.ru)) (дата обращения: 03.04.2021).

образования также должна быть ориентирована на активное освоение и использование ими интернет-ресурсов этнокультурной направленности для успешного решения профессиональных задач [5]. Будущие педагоги должны понимать, что работа по этнокультурному развитию детей должна начинаться как можно раньше, в дошкольный период, когда дети наиболее восприимчивы к усвоению ценностей своего и других народов, живо интересуются их культурой, способны освоить нормы и правила поведения в той или иной этнокультурной среде [3].

Работая с ними, будущим педагогам необходимо учитывать, что современные дети отличаются так называемым «клиповым мышлением», характеризующимся мозаичным восприятием информации, фрагментарностью создаваемых образов, ограниченностью объема. Для них характерны визуальность; имманентность; эмоциональность; ассоциативность; игровой характер знания [4; 7]. Обладатель клипового мышления испытывает затруднения в анализе конкретных ситуаций из-за неспособности надолго задерживать в мыслях образ обсуждаемого явления, события¹.

Цель исследования

С целью выявления знаний студентов о возможности использования интернет-ресурсов этнокультурной направленности в их будущей профессиональной деятельности, нами было проведено экспериментальное исследование на базе ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». В эксперименте принял участие 281 студент очной и заочной форм обучения направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование профиля «Психология и педагогика дошкольного образования».

Материалы и методы

В качестве основных методов исследования были выбраны наблюдение, беседа, анкетный опрос, педагогический эксперимент.

Студенты должны были обозначить интернет-ресурсы этнокультурной направленности, которые они знают и используют (или планируют ис-

пользовать) в профессиональной (квази-профессиональной) деятельности. Работа велась по таким интернет-ресурсам, как: «Арслан – этнокультурный журнал Марий Эл», Центр марий-марийской культуры «Ы» (Республика Марий Эл); «Этносы Портал Мордовии», Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина (Республика Мордовия); «Детская мультимедийная библиотека», «Татар Иле» – Школьная электронная энциклопедия, «Онлайн-школа татарского языка «Ана теле», «Виртуальный музей Великой Отечественной войны Республики Татарстан» (Республика Татарстан); «Хакасская Культура», «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова» (Республика Хакасия); «Этнография Чечни», «Нохчалла.com – Чечня, чеченцы, обычаи, традиции, история и многое другое», электронная детско-юношеская газета «Наша Школа» по Чеченской Республике (Чеченская республика); «Арктический многоязычный портал – Wiki» (Республика Саха (Якутия).

Результаты исследования, обсуждения

Проанализируем полученные нами результаты. На вопрос: «Какова, на ваш взгляд, роль интернет-ресурсов в этнокультурном образовании?» – 85,77 % (241 чел.) ответили, что интернет-ресурсы играют важную роль в этнокультурном образовании. Благодаря им, у каждого есть возможность получить актуальную и доступную информацию о культуре и традициях разных народов. 7,12 % (20 чел.) оказались неспособными оценить роль интернет-ресурсов в этнокультурном образовании и 7,12 % (20 чел.) не дали ответа на этот вопрос.

Далее нами была исследована функциональная направленность интернет-ресурсов в жизни наших респондентов и им задавался вопрос «Для каких целей вы используете интернет-ресурсы?» – 85,77 % (241 чел.) ответили, что они используют интернет-ресурсы для общения, обучения и получения новой информации; 10,68 % (30 чел.) – для развлечения, а 3,56 % (10 чел.) – для общего развития.

Вопрос «Из каких интернет-источников Вы узнаете об этнокультурных традициях разных народов?» преследовал цель выявления не только конкретных источников получения этноориентированной информации, но и заинтересованности студентов этим направлением в целом.

¹ Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности / Оптимальные коммуникации: эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. URL: <http://jarki.ru/wppress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 12.04.2021).

Отметим, что 75,09 % (211 чел.) студентов обозначили различные новостные порталы, каналы, интернет-площадки «Яндекс», «Гугл», справочные сайты («Википедия», «Студопедия»), рекламные материалы, площадки в социальных сетях («ВКонтакте», Instagram и другие мессенджеры). 24,91 % (70 чел.) не интересуются этим направлением и совершенно естественно, что они не смогли назвать ни один интернет-источник и оставили этот вопрос без ответа.

Тогда мы решили представить респондентам перечень из 14 интернет-ресурсов этнокультурной направленности, из которых им необходимо было выбрать те, о которых они что-либо слышали или использовали их. 53,74 % (151 чел.) отметили знакомые им сайты. 46,26 % (130 чел.) либо ничего не отметили, либо не интересовались такими сайтами. Среди утвердительных ответов на этот вопрос можно отметить наиболее часто используемые интернет-ресурсы этнокультурной направленности: «Детская мультимедийная библиотека» – 21,45 % (60 чел.); «Арслан – этнокультурный журнал Марий Эл» – 21,45 % (60 чел.); Центр марийской культуры «Ы» – 14,24 % (40 чел.); «Арктический многоязычный портал – Wiki» – 14,24 % (40 чел.); «Виртуальный музей Великой Отечественной войны Республики Татарстан» – 3,56 % (10 чел.); «Этносы Портал Мордовии» – 3,56 % (10 чел.); «Этнография Чечни» – 3,56 % (10 чел.).

То есть из 14 представленных интернет-ресурсов этнокультурной направленности студентам были знакомы вышеперечисленные 7 ресурсов. Такие же предложенные нами интернет-ресурсы, как Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина; «Татар Иле» – Школьная электронная энциклопедия; «Онлайн-школа татарского языка «Ана теле»; «Хакасская Культура»; «Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова»; «Нохчалла.com – Чечня, чеченцы, обычаи, традиции, история и многое другое»; электронная детско-юношеская газета «Наша Школа» по Чеченской Республике, респондентам были совершенно незнакомы, и они никогда не посещали эти сайты.

Пятый вопрос имел профессиональную направленность и был представлен в следующей формулировке: «Как Вы считаете, можно ли использовать интернет-ресурсы в этнокультурном развитии дошкольников? Если да, то каким обра-

зом?». 92,88 % (261 чел.) студентов ответили утвердительно на этот вопрос, 7,12 % (20 чел.) ответили отрицательно. Из положительно ответивших 42,70 % (120 чел.) аргументировали ответ тем, что интернет-ресурсы (видеоролики, мультфильмы, презентации о своем крае, стране и других регионах) можно активно использовать на занятиях и при организации самостоятельной деятельности детей. Для 14,24 % (40 чел.) интернет-ресурс позволяет проводить занятия по формированию целостной картины мира (окружающий мир), для 10,68 % (30 чел.) – посещать виртуальные музеи, организовывать виртуальные экскурсии; для 7,12 % (20 чел.) – это способ самоподготовки к занятиям; 3,56 % (10 чел.) рассматривают при помощи интернет-ресурсов проводить кружковую работу по этнокультурному направлению. 10,68 % (30 чел.) никак не обосновывали свои ответы, но тем не менее ответили, что интернет-ресурсы можно использовать в этнокультурном развитии дошкольников. 3,56 % (10 чел.) оставили вопрос без ответа.

Обобщение полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что в целом у студентов имеются общие представления об интернет-ресурсах этнокультурной направленности и некоторые из них используются ими в учебно-профессиональной деятельности (рис. 1).

Для конкретизации этих знаний нами была проведена работа по систематизации и анализу интернет-ресурсов этнокультурной направленности. Нами были использованы сайты, отражающие культуру марийского, мордовского, татарского, хакасского, чеченского, якутского народов, для того чтобы студенты могли их сравнить между собой и выбрать наиболее оптимальные интернет-источники этнокультурной направленности.

В частности, мы обратили внимание респондентов на сайт «Арслан – этнокультурный журнал Марий Эл»¹, представленный актуальными материалами этнокультурой направленности. Здесь есть такие разделы, как: «Уникальные люди Марийского края» – о творческих представителях марийского народа; «Этнофорум «Наш дом: Марий Эл – Россия», содержащий видеoinформацию о традициях марийского народа, его ремеслах (мастер-классы по вязанию) и др.;

¹ Арслан – этнокультурный журнал Марий Эл. URL: <http://mari-arслан.ru/ru/node> (дата обращения: 14.04.2021).

выставка творческих работ «Умелые руки! Мастерал!» содержит разнообразные предметы марийского быта, украшенные национальным орнаментом. Материалы данного сайта можно

использовать педагогам дошкольных образовательных организаций для расширения представления детей дошкольного возраста о культуре марийского народа.

Рис. Результаты исследования по выявлению знаний респондентов об интернет-ресурсах этнокультурной направленности / Fig. The results of the study to identify the respondents' knowledge about ethno-cultural Internet resources

Дополнительно к нему можно использовать интернет-ресурс «Центр марийской культуры «Ы»¹, который не только содержит этнокультурный материал, но и самую свежую информацию о предстоящих мероприятиях по республике в целом. Благодаря этому ресурсу можно узнать о различных конкурсах и вместе с дошкольниками участвовать в них (республиканский конкурс «Марий пагыр» («Марийский богатырь»), принять участие в республиканских конференциях («Ший талешке» («Серебряный герой») и так далее.

Для расширения знаний о национальной культуре соседних народов был рассмотрен сайт «Этносы Портал Мордовии»² – наиболее крупный интернет-ресурс Республики Мордовия. Достоинством сайта является разноплановость: здесь есть информация об истории мордовского

народа (в разделе «Историко-этнографический комплекс «Мордовское подворье»), его культуре (в разделе «Историко-краеведческие музеи»), основных достопримечательностях Республики Мордовия (родовые гнезда). Сайт хорошо структурирован, наполнен фотоматериалами, имеющими энциклопедический характер. В сфере дошкольного образования этот интернет-ресурс может быть также использован как ознакомительный для занятий с дошкольниками по культуре мордовского народа.

Интернет-ресурс «Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина»³ представлен яркими, доступными материалами. «Виртуальная экскурсия», представленная на сайте, дает возможность посетить здание краеведческого музея, «пройти» по его залам, рассмотреть разные экспонаты, приблизив или отдалив их, что визуализирует представления детей об объектах культуры разных народов.

¹ Центр марийской культуры «Ы». Новости и сообщения из официальной группы «ВКонтакте» Республиканского центра марийской культуры – Развлекательные центры – Йошкар-Ола (zoop.ru) (дата обращения: 14.04.2021).

² Этносы Портал Мордовии. URL: <https://tourismportal.net> (дата обращения: 24.03.2021).

³ Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина. URL: <http://mrkm.ru> (дата обращения: 27.03.2021).

Наиболее насыщенными и содержательными, на наш взгляд, являются интернет-ресурсы этнокультурной направленности Республики Татарстан. Так, веб-ресурс «Детская мультимедийная библиотека»¹ содержит информацию о татарских сказках и произведениях татарских писателей в мультимедийной звуковой иллюстрированной форме. Яркие картинки, сопровождающиеся надписями на татарском языке и аудиоматериалами, привлекают детей и могут быть успешно использованы в закреплении знаний о татарском языке. Интересным является и техническое оформление страницы сайта в виде телевизора с «кнопочками», что также привлекает внимание детей и облегчает работу с ресурсом. Можно начать демонстрацию сказки, аудиосказки, где идет выразительное, четкое проговаривание слов на татарском языке, сопровождаемое национальной мелодией.

Интернет-сайт «Татар Иле» – Школьная электронная энциклопедия², включает подробный материал о татарском народе и Республике Татарстан в ее исторических границах. Представленные здесь разделы (история, география, музыка (слова песен, ансамбли), изобразительное искусство (художественная культура татарского народа), книги (народные татарские сказки), видео (татарские костюмы, танцы), мультфильмы (Шурале, Ак бабай, Век Татарстана, Свяжск и др.) также можно использовать в познавательном, социально-коммуникативном, гражданско-патриотическом воспитании детей дошкольного возраста.

Студентам был представлен интернет-ресурс дистанционного обучения татарскому языку – «Онлайн-школа татарского языка «Ана теле»³ с углубленным изучением родного (татарского) языка. Здесь предусмотрен дифференцированный подход в соответствии с уровнем владения татарским языком: от начального до продвинутого. Ресурс актуален не только в обучении татарскому языку, но и в закреплении имеющихся знаний и овладении речевыми оборотами на татарском языке. Для дошкольных образовательных организа-

ций, где изучается татарский язык, этот интернет-ресурс окажет неоценимую помощь.

Следующие интернет-ресурсы, которые нами были изучены совместно со студентами, – это сайты более отдаленных народов. Например, сайт «Хакасская Культура»⁴ включает разнообразный материал о жизни и быте хакасов (история, этническая культура (одежда, обряды, кухня), народное искусство (хакасский орнамент, вышивка, рисунки), города (музеи), исследователи Сибири, храмы и так далее.

Для более углубленного изучения национальной культуры хакасов можно использовать сайт Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова⁵. Информационные и фотоматериалы о жилище, национальном костюме, украшениях, музыкальном творчестве (музыкальные инструменты), спортивных играх, промыслах (охота, рыболовство, промысел кедрового ореха, бортничество), домашних ремеслах (изделия из кожи, войлока, железа) будут интересны детям дошкольного возраста при умелой подаче педагога.

Такие же увлекательные экскурсии можно совершать и в культуру чеченского народа, используя интернет-ресурс «Этнография Чечни»⁶ – это мультипортал о чеченском народе, рассказывающий о его традициях, культуре, этических нормах (этический кодекс «Жьонахалла»), легендах, художественном творчестве, истории городов и другое.

Интернет-ресурс «Нохчалла.com – Чечня, чеченцы, обычаи, традиции, история и многое другое»⁷ содержит информацию об обычаях и традициях воспитания детей, национальном характере и чеченском языке. Здесь даже представлены онлайн-уроки чеченского и ингушского языков. Причем предусмотрено дистанционное обучение по групповой или индивидуальной формам для разноуровневых категорий обучающихся.

Интересен для дошкольных образовательных организаций и интернет-ресурс Республики

⁴ Хакасская Культура (google.com). URL: <https://www.sites.google.com/site/cultkhakasia/home> (дата обращения: 25.03.2021).

⁵ Традиционная культура – Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова (hnmk.ru). URL: <https://hnmk.ru/khakasia/traditsionnaya-kultura> (дата обращения: 28.03.2021).

⁶ Этнография Чечни (checheninfo.ru). URL: <http://www.checheninfo.ru/infoportal/etnografiya> (дата обращения: 31.03.2021).

⁷ Нохчалла.com – Чечня, чеченцы, обычаи, традиции, история и многое другое. URL: <https://nohchalla.com/> (дата обращения: 31.03.2021).

¹ Детская мультимедийная библиотека. URL: <http://balarf.ru> (дата обращения: 28.03.2021).

² Татар Иле – Школьная электронная энциклопедия. URL: <http://tatarile.tatar> (дата обращения: 27.03.2021).

³ Онлайн-школа татарского языка «Ана теле» (tatar.ru). URL: <http://tel.tatar.ru/tu/anatele> Школа EF | Государственная национальная политика в Республике Татарстан (дата обращения: 25.03.2021).

Чечня – электронная детско-юношеская газета «Наша Школа»¹, в которой освещаются разные события: о встречах, соревнованиях, конкурсах, праздниках, для всех возрастных категорий, начиная с дошкольных образовательных организаций.

Из более отдаленных восточных субъектов Российской Федерации нами рассматривалась Республика Саха (Якутия), представленная крупным сайтом «Арктический многоязычный портал – Wiki»². Главная страница ресурса изображена в виде карты России с людьми в национальных одеждах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Каждый народ – чукчи, эвены, кумандинцы, ульчи, кеты и др. – имеет своеобразную эмблему-герб. Нажатие на эмблему переносит в раздел по истории, быту, легендам, фольклору и другим сведениям о коренных народах. На сайте имеются телеуроки по обучению родным языкам

¹ Официальный сайт Республиканской детско-юношеской газеты «Наша Школа» по Чеченской республике – Новости (nasha-shkola.info). URL: <http://nasha-shkola.info/> (дата обращения: 02.04.2021).

² Арктический многоязычный портал – Wiki. URL: <http://arctic-megapedia.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

(эвенскому, эвенкийскому, юкагирскому, чукотскому, долганскому и другое). Педагог в национальном костюме произносит фразы на родном языке, которые переводятся на русский язык.

Все представленные интернет-ресурсы этнокультурной направленности объединены единой целью – формирование этнической идентичности, сохранение этнокультурного разнообразия, передача национальных ценностей подрастающему поколению.

Заключение

В век информационных технологий каждому педагогу, в том числе и педагогу системы дошкольного образования, необходимо владеть навыками использования разнообразных информационно-коммуникационных технологий в решении своих профессиональных задач. Интернет-ресурсы можно и нужно использовать в этнокультурном развитии дошкольников, т.к. они отличаются разноплановым содержанием, имеют богатый фотовидеоматериал и привлекают внимание дошкольников.

1. Дубцова М. В. Проектирование основной образовательной программы дошкольного образования // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). Самара: ООО «Издательство АСГАРД». 2016. С. 58–62. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9774/> (дата обращения: 14.04.2021).

2. Касторнова, В.А., Дмитриев Д.А. Информационно образовательная среда как основа образовательного пространства // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психологопедагогические науки. 2012. № 2 (18). С. 83–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-kak-osnova-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 05.04.2021).

3. Микляева Н.В., Микляева Ю.В., Новицкая М.Ю. Управление ДОО с этнокультурным (русским) компонентом образования: монография. М. 2005. 153 с.

4. Митягина Е.В., Долгополова Н.С. «Клиповое сознание» молодежи в современном информационном обществе // Социология и социальная работа. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 3 (15). С. 53–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-soznanie-molodezhi-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 09.04.2021).

5. Федорова С.Н., Андреева И.Н., Токтарова В.И. Исследование языковой компетентности субъектов билингвальной среды и современных образовательных интернет-ресурсов // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 11. № 3 (27). С. 48–54. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1453> (дата обращения: 05.04.2021).

6. Федорова С.Н., Воронцова Э.М. Формирование информационно-коммуникативной компетентности будущих бакалавров и магистров: монография / Мар. гос. ун-т, под ред.: С.Н. Федорова, Э.М. Воронцова. Йошкар-Ола, 2018. 233 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38301103> (дата обращения: 02.04.2021).

7. Шалагина Е. В. Феномен «клипового мышления» в современной образовательной ситуации: социологический анализ // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19–20 марта 2015 г. Екатеринбург : [УрФУ], 2015. С. 1154–1161. URL: <http://hdl.handle.net/10995/32277> (дата обращения: 02.04.2021).

8. Шафранов-Куцев Г.Ф. Профессиональное образование в условиях информационного взрыва // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 9. С. 13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17101500> (дата обращения: 31.03.2021).

Статья поступила в редакцию 10.05.2021 г.; одобрена после рецензирования 12.06.2021 г.; принята к публикации 27.06.2021 г.

Об авторах**Светлана Николаевна Федорова**

доктор педагогических наук, профессор, Марийский государственный университет (420000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), svetfed65@rambler.ru

Корнилова Наталья Алексеевна

аспирант, Марийский государственный университет (420000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), kornilovanataleks75@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Dubtsova M.V. Proektirovanie osnovnoi obrazovatel'noi programmy doshkol'nogo obrazovaniya [Projecting the basic educational program of preschool education]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi pedagogiki: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Samara, mart 2016 g.)* = Actual issues of modern pedagogy: materials of the VIII International Scientific conf. (Samara, March 2016), Samara, LLC "ASGARD Publishing house", 2016, pp. 58–62. Available at: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9774/> (accessed 14.04.2021). (In Russ.).

2. Kastornova V.A., Dmitriev D.A. Informatsionno obrazovatel'naya sreda kak osnova obrazovatel'nogo prostranstva [Information and educational environment as a basis of educational space]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki* = Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences, 2012, no. 2 (18), pp. 83–90. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18360197_10862100.pdf (accessed 05.04.2021). (In Russ.).

3. Miklyaeva N.V., Miklyaeva Yu.V., Novitskaya M.Yu. Upravlenie DOU s etnokul'turnym (russkim) komponentom obrazovaniya: monografiya [Management of a preschool educational institution with an ethno-cultural (Russian) component of education: monograph]. M., 2005, 153 p. (In Russ.).

4. Mityagina E.V., Dolgopolova N.S. "Klipovoe soznanie" molodezhi v sovremennom informatsionnom obshchestve [Clipping youth consciousness in modern media society]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im.N.I.Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences, 2009, no. 3 (15), pp. 53–59. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15142556_77807290.pdf (accessed 09.04.2021). (In Russ.).

5. Fedorova S.N., Andreeva I.N., Toktarova V.I. Issledovanie yazykovoï kompetentnosti sub'ektov bilingval'noi sredy i sovremennykh obrazovatel'nykh internet-resursov [Study of language competence of subjects of the bilingual environment and modern educational Internet resources]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2017, vol. 11, no. 3 (27), pp. 48–54. Available at: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1453> (accessed 05.04.2021). (In Russ.).

6. Fedorova S.N., Vorontsova E.M. Formirovanie informatsionno-kommunikativnoi kompetentnosti budushchikh bakalavrov i magistrrov: monografiya [Formation of information and communication competence of future bachelors and masters: monograph]. Yoshkar-Ola, MarSU Publ., 2018. 233 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38301103> (accessed 02.04.2021). (In Russ.).

7. Shalagina E.V. Fenomen "Klipovogo soznaniya" v sovremennoi obrazovatel'noi situatsii: sotsiologicheskii analiz ["Clip thinking" in modern educational situation: sociological analysis]. *XVIII Mezhdunarodnaya konferentsiya pamyati prof. L.N. Kogana "Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: Metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya", 19–20 marta 2015 g. Ekaterinburg* = XVIII International Conference in memory of prof. L.N. Kogan "Culture, personality, society in the modern world: Methodology, experience of empirical research", March 19–20, 2015, Yekaterinburg, Yekaterinburg UrFU Publ., 2015, pp. 1154–1161. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/32277> (accessed 02.04.2021). (In Russ.).

8. Shafranov-Kutsev G.F. Professional'noe obrazovanie v usloviyakh informatsionnogo vzryva [Professional education under the information explosion conditions]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tyumen State University Herald, 2011, no. 9, 13 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17101500> (accessed 31.03.2021). (In Russ.).

The article was submitted 10.05.2021; approved after reviewing 12.06.2021; accepted for publication 27.06.2021.

About the authors**Svetlana N. Fedorova**

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), svetfed65@rambler.ru

Natalya A. Kornilova

Postgraduate student, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), kornilovanataleks75@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378.147.88

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-325-334

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Г. Н. Швецова¹, М. Н. Швецова²

¹Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

²Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования готовности к педагогической деятельности, рассматриваемой авторами через уровни профессионально-педагогической активности студентов университета. **Цель** исследования: выявить и описать уровни готовности к педагогической деятельности. В выборку вошли студенты Марийского государственного университета в период непрерывной педагогической практики, всего 75 человек. **Методы исследования:** наблюдение и самонаблюдение, интервью, беседы, анкетирование, анализ отчетов по практике и контент-анализ сочинений. Исследование проводилось в период прохождения студентами университета педагогической практики. **Полученные результаты:** была разработана и апробирована технология выделения уровней профессионально-педагогической активности. Было выявлено и описано пять уровней профессионально-педагогической активности: 1 группа – сильно развитая профессионально-педагогическая активность; 2 группа – развитая профессионально-педагогическая активность; 3 группа – индифферентное отношение к профессии, которое может привести как к развитию профессионально-педагогической активности, так и к полному угасанию интереса, эта группа демонстрирует склонность к профессии и одновременно высокий уровень неопределенности на момент исследования; 4 группа – слабо развитая профессионально-педагогическая активность; 5 группа – неразвитая профессионально-педагогическая активность. Группы различаются между собой не только по мотивационно-ценностному отношению к педагогической деятельности, но и интеллектуальному, эмоциональному и поведенческому компонентам. **Обсуждение:** результаты показали, что группы студентов отличает отношение к педагогической деятельности, мотивы, яркое проявление которых мы видим при прохождении педагогической практики. Личность, находящаяся на разных уровнях развития исследуемого нами качества, обладает системой своих специфических свойств, имеющих практическое преломление в деятельности, поведении, поступках. Стихийно складывающихся интересов студентов для решения проблемы воспитания профессионально-педагогической активности недостаточно. Эти вопросы могут быть решены лишь посредством организации в вузе планомерной и систематической работы, имеющей в своей основе широкое, всестороннее знакомство студентов с педагогической деятельностью.

Ключевые слова: готовность к педагогической деятельности, профессионально-педагогическая активность, студенчество, уровни и критерии профессионально-педагогической активности

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Швецова Г.Н., Швецова М.Н. Исследование состояния готовности к педагогической деятельности студентов университета // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 325–334. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-325-334>

RESEARCH OF THE STATE OF UNIVERSITY STUDENTS' READINESS FOR PEDAGOGICAL ACTIVITY

G. N. Shvetsova¹, M. N. Shvetsova²

¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

²Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of an empirical study of readiness for pedagogical activity, considered by the authors through the levels of professional and pedagogical activity of university students. **The purpose of the study:** to identify and describe the levels of readiness for pedagogical activity. The sample included students of the Mari State University in the period of continuous pedagogical practice, a total of 75 people. **Research meth-**

ods: observation and self-observation, interviews, conversations, questionnaires, analysis of practice reports and content analysis of essays. The study was conducted during the period of the university students' pedagogical practice. **The results obtained:** the technology of identifying the levels of professional and pedagogical activity was developed and tested. Five levels of professional and pedagogical activity were identified and described: group 1 – highly developed professional and pedagogical activity; group 2 – developed professional and pedagogical activity; group 3 – an indifferent attitude to the profession, which can lead to both the development of professional and pedagogical activity, and to the complete extinction of interest, this group demonstrates a propensity for the profession, and, at the same time, a high level of uncertainty at the time of the study; group 4 – poorly developed professional and pedagogical activity; group 5 – not developed professional and pedagogical activity. The groups differ from each other not only in their motivational and value-based attitudes towards teaching, but also in their intellectual, emotional, and behavioral components. **Discussion:** the results showed that the groups of students are distinguished by their attitude to teaching activities, motives, vivid manifestation of which we see during pedagogical practice. A person who is at different levels of development of the quality we are studying has a system of specific properties that have a practical refraction in activity, behavior, and actions. Spontaneously developing interests of students are not enough to solve the problem of raising professional and pedagogical activity. These issues can be solved only through the organization of planned and systematic work at the university, which is based on a broad, comprehensive acquaintance of students with pedagogical activities.

Keywords: readiness for pedagogical activity, professional and pedagogical activity, students, levels and criteria of professional and pedagogical activity

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Shvetsova G.N., Shvetsova M.N.* Research of the state of university students' readiness for pedagogical activity. *Vestnik of the Mari State University.* 2021, vol. 15, no. 3, pp. 325–334. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-325-334>

Современная психолого-педагогическая наука большое внимание уделяет изучению состояния готовности, которое обуславливает результативность деятельности. В последние годы оценка готовности редко становилась предметом самостоятельного исследования из-за несовершенства методов измерения. Вопросы по измерению сохраняются и в настоящее время, и мы решили в нашем исследовании уделить особое внимание определяющему компоненту готовности – профессионально-педагогической активности, которую мы определяем как качество личности, отражающее готовность, стремление к действию.

Исследование проводилось нами на выборке студентов историко-филологического факультета Марийского государственного университета в период непрерывной педагогической практики, всего в исследовании приняло участие 75 человек.

Основными методами исследования были: из организационных: сравнительный, из эмпирических – обсервационные (наблюдение, самонаблюдение), психодиагностические (интервью стандартизированное и нестандартное, ретроспективное, беседы, анкетирование), праксиметрические (хронометрия, оценка отчетов о практике), контент – анализ сочинений.

На первом этапе исследования мы сгруппировали респондентов по уровням профессионально-педагогической активности, при распределении по группам мы опирались на исследования В.А. Слостенина [7], рассматривавший студенчество как особую социальную группу, выражающую себя через профессиональную деятельность. В.А. Слостенин выделял интегральный показатель активности будущего учителя – его мотивационно-ценностное отношение к педагогической профессии, степень готовности к педагогической деятельности.

Для определения уровня (качественно отличных друг от друга ступеней развития профессионально-педагогической активности), проверки сформированности исследуемого нами качества в процессе исследования мы опирались на ценностную ориентацию студентов по отношению к педагогической деятельности.

Впервые мысль о выдвижении данного критерия была предложена В.М. Кенделем [5], который отмечал, что главное в проблеме вовлечения личности в педагогическую деятельность является ее ориентация. Апробация данного критерия была осуществлена В.А. Ядовым при исследовании инженеров, на основе которой он определил

ценностную ориентацию как «фиксированные в социальном опыте личности предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом» [9].

В психолого-педагогической науке ценностную ориентацию личности на определенную профессию называют направленностью, которая проявляется, как правило, в практической деятельности человека и выражается в выдвижении им конкретной идеи и соответствующей ей цели, в определении путей реализации данной идеи, в выборе самой личностью различных способов осуществления поставленной задачи, в отборе наиболее рациональных методов для решения конкретных проблем.

Итак, использование данного критерия в нашем исследовании вполне оправдано, так как он выражает взаимоотношения личности и педагогической деятельности, которые реализуются через мотивы, волевые действия, умения и навыки. С помощью выдвинутого критерия мы определили уровни профессионально-педагогической активности, соответствующие им группы студентов.

В 1 группу попали студенты с сильно развитой профессионально-педагогической активностью (23 % студентов от общего числа обследуемых). Они характеризуются очень высокой педагогической направленностью, интерес к профессии у 94,5 % из них определился еще в школе, 63,6 % студентов уверены в наличии у них педагогических способностей, 81,8 % определили свое будущее – быть учителем.

2 группа представлена студентами с развитой профессионально-педагогической активностью (33,19 %). Интерес к профессии определился в школе у 61,5 % из них, в наличии педагогических способностей уверены 29,5 %, твердые профессиональные намерения имеют 55,1 % обследованных студентов этой группы.

3 группа студентов демонстрирует индифферентное отношение к педагогической профессии, которое, по нашему мнению, может перейти или в положительное или в отрицательное. К этой группе отнесены 28,5 % студентов. У 29,9 % из них, однако, есть склонность к педагогической деятельности, которая возникла в школе. 14,9 % уверены в наличии педагогических способностей у себя, а 25,4 % думают о том, что все-таки будут учителями.

4 группа студентов – слабо развитая профессионально-педагогическая активность. Тем не менее 14,3 % обследованных студентов этой группы отмечают, что у них есть интерес к профессии учителя, который возник в школе, 14,3 % уверены в том, что у них есть педагогические способности, а 21,4 % думают после окончания университета работать учителями.

5 группа – неразвитая профессионально-педагогическая активность. У студентов этой группы отсутствует интерес к педагогической деятельности и хотя 14,3 % уверены в наличии педагогических способностей, работать в школе не намерены.

Рассмотренные типологии уровней профессионально-педагогической активности студентов нуждаются в более детальном анализе с целью выделения ряда других отличительных признаков каждой из типологических групп. Совокупность показателей позволила нам зафиксировать исследуемое нами качество личности как взаимодействие субъективных и объективных факторов.

С целью изучения сформированности профессионально-педагогической активности студентам на первом курсе была предложена анкета для изучения степени их осведомленности о содержании будущей профессиональной деятельности. Учитывая это, мы включили в наше исследование выявление сведений и знаний, которые сопряжены с ней. Студентам предлагалось оценить по четырехбалльной системе уровень информированности о таких аспектах предстоящей деятельности, как ее конкретное содержание, предъявляемые требования к учителю, собственные педагогические способности, уровнем заработной платы.

Исследования показали, что самооценка первокурсников о собственных знаниях отдельных сторон профессии учителя довольно высока. Студенты всех групп признали свою высокую осведомленность о требованиях к учителю (мода соответственно равна: 1 группы – 3,3 балла; 2 – 2,5; 3 – 2,8; 4 – 2,6; 5 – 2,5).

Для получения более объективной оценки об уровне осведомленности первокурсников о различных аспектах педагогической деятельности мы провели диспут «Каков он, современный учитель?». В результате было обнаружено, что подавляющее большинство студентов не сумели раскрыть и обосновать сложности педагогической

работы. Они имеют самое общее и поверхностное представление о ней, видят в педагогической профессии только одну сторону. Относительно полную осведомленность, по данным предварительного изучения, показали 17 % студентов-первокурсников университета, что говорит о низком уровне знаний основной части будущих учителей.

Изучая мнение студентов об основных качествах личности учителя, мы предложили им оценить по шкале интенсивности профессиональные, общекультурные и нравственные качества. Данные исследования показывают, что для большинства студентов с различным отношением к педагогической профессии основным качеством личности учителя считается умение строить взаимоотношения (соответственно 90,9 %; 83,3 %; 86,6 %; 85,7 %). У студентов с крайне отрицательной педагогической направленностью представления о качествах личности беднее. Они на первое место по степени важности поставили высокую общую культуру учителя (42,9 %). Исследуемые респонденты этой группы не указали на такие качества, как умение строить взаимоотношения с детьми, научную активность. Очень низко оценивают студенты всех групп профессионально-педагогическую активность. Это происходит, по нашему мнению, потому что в школах очень слабо ведется работа по ориентации на профессию учителя. На вопрос: «Помогли ли Вам при выборе профессии мероприятия по профессиональной ориентации?» – 16,1 % первокурсников дали положительный ответ, 52,2 % – отрицательный и 25,4 % – не смогли дать никакого ответа.

Абитуриентов, поступающих в университет, не ориентируют на педагогическую профессию. Они впервые узнают о том, что в данном учебном заведении готовят учителей, уже став студентами, что приводит ко многим нежелательным явлениям: разочарование, спад интереса к обучению.

При проведении пилотажного исследования нами в первую очередь были изучены документы первокурсников. Выяснилось, что большая их часть (96 %) поступили в университет сразу после школы, 4 % закончили среднее специальное учебное заведение.

Из всего состава первокурсников только у 1,5 % прежняя профессия полностью соответствовала выбранной в университете; у 2,8 %

соответствовала частично. Итак, только у 3,9 % студентов первого курса продолжили свое образование по выбранной ранее специальности. Это создает определенные трудности в работе по воспитанию профессионально-педагогической активности, так как встает проблема профессиональной ориентации с первого курса. При этом мы придерживаемся мнения, что в современном обществе в основе социальной ориентации лежит профессиональная. Так, студенты с отрицательным отношением к педагогической профессии, почувствовав в первые же дни занятий несоответствие интересов и желаний требованиям, которые к ним стали предъявлять в вузе, хотели бы его сменить (1 группа – 5 %, 2 группа – 19,4 %, 4 группа – 28,6 %, 5 – 28,6 %).

В процессе дальнейшего исследования на констатирующем этапе в устных беседах со студентами мы ставили цель – узнать, с чем связывают студенты педагогическую практику. Выяснилось, что 42,5 % студентов первого курса считают работу нужной для подготовки к будущей профессиональной деятельности; 28,9 % из них хотят лучше узнать психологию детей; 23,8 % – нравится работа с детьми; 13,6 % работают потому, что интересно; 11,9 % – чувствуют ответственность за порученное дело. Таким образом, значительная часть первокурсников руководствуется значимыми целями в педагогической деятельности. Наблюдения показывают, что они добросовестно выполняют задания, стараются преодолевать возникающие трудности.

Однако изучение характеристик классных руководителей подтвердило наше мнение о том, что профессионально-педагогическая активность у первокурсников в работе с детьми невысока. Беседы со студентами показали, что основными причинами являются: неумение сочетать работу в школе с учебными занятиями в вузе, отсутствие опыта педагогической деятельности. Так, наши исследования свидетельствуют о том, что 29,9 % студентов первой группы, 33,3 % – второй, 8,9 % – третьей группы, 2 % четвертой имеют незначительный опыт работы с детьми или руководящей деятельности в молодежных организациях.

При выборе педагогической профессии многие первокурсники первостепенное значение придают своим личным качествам, которые проявляются в деятельности, в таких случаях решающим фактором являются самооценка

и самоанализ, о наличии профессионально-педагогической активности мы также судим по показателю – осознание своей профессиональной пригодности.

Самооценка – это тот внутренний механизм, который играет двоякую роль: либо становится союзником педагогических усилий, либо серьезным их противником. С целью исследования данного параметра студентам были розданы оценочные листы, где они по пятибалльной системе в соответствии с требованиями разработанной нами карты оценки уровня сформированности перечисленных в ней качеств должны были оценить их у себя. При анализе результатов исследования мы исходили из положения, что если качество сложное (в данном случае профессионально-педагогическая активность), то общая оценка его сформированности производится на основе количественной обработки результатов оценки составляющих его качеств. Процедура выведения итоговых оценок у первокурсников такова: отбрасываем «2» и «1» как показатели неразвитости исследуемого нами качества и вычисляем моду на «3», «4», «5». Мода в данном случае является показателем степени сформированности качеств личности.

Исследования показали, что уровень профессионально-педагогической активности является прямым выражением таких качеств личности, как инициативность, самостоятельность, исполнительность. В 1 группе студенты указали на то, что им присуща инициативность, исполнительность, дисциплинированность. Менее всего – собранность. Мода проявления данного качества довольно низка по сравнению с проявлением других качеств личности (3, 9). Чем выше группа профессионально-педагогической активности, тем большее число респондентов оценивают и качество самостоятельность. Во 2, 3 и 5 группах считают, что данное качество проявляется у первокурсников более всего (мода равна 3,95; 4,04; 4,22 соответственно). Менее всего у студентов 2 группы проявляется такое качество, как исполнительность, у 3 группы – инициативность, у 4 – уверенность в своих силах. Все это означает, что уровень исследуемого нами качества в значительной степени связан с развитием вышеназванных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основная масса первокурсников успешно адаптируется в условиях вуза, проявляет социальную зрелость.

Мы включили студентов в оценочный процесс, исходя из основополагающей психологической предпосылки о том, что внешние причины действуют только посредством внутренних условий. У них воспитывается потребность в самосознании, проявлением которого является самообладание, самоанализ, самокритичность. Сравнивая себя с другими людьми, студент подходит к осознанию качества своих поступков и действий, учится понимать свои возможности и результаты деятельности. Отсюда вытекает задача привития студентам умения соотносить собственные оценки своего поведения с точкой зрения других. Это умение выступает в качестве фактора формирования критической самооценки достигнутых результатов и стимула самосовершенствования личности студента.

Для получения более полной характеристики содержания профессионально-педагогической активности мы отдельно исследовали компоненты данного качества названные выше. Так, для определения уровня сформированности профессионально-педагогической активности по интеллектуальному критерию изучался и такой показатель, как успеваемость студентов по специальным, общественным и психолого-педагогическим дисциплинам. На протяжении констатирующего эксперимента учитывались оценки, которые они получали. Кроме того, присутствуя на занятиях, проводя обучение на 1 курсе, наблюдая за студентами в процессе педагогической практики, мы также оценивали выполнение ими заданий, даваемых нами.

Анализ оценок выполнения заданий, а также успеваемости по специальным и общественным дисциплинам показал значительное количество неудовлетворительных и удовлетворительных оценок и лишь незначительный процент хороших. На основании полученных данных нами вычислена средняя арифметическая успеваемости студентов первого курса. Так, мода успеваемости по общественным дисциплинам равна 3,3 балла, по – 3,6 балла, по психолого-педагогическим и педагогической практике – 3,4 балла. Таким образом, по количественным результатам данного показателя мы не можем сделать вывод о высоком уровне знаний студентов.

Итак, исследование интеллектуального компонента профессионально-педагогической активности позволило нам резюмировать, что уровень знаний студентов о содержании будущей

профессиональной деятельности находится на эмпирическом уровне, то есть они могут воспроизвести те приемы и методы, которые использовали в своей деятельности учителя той школы, в которой они учились. Во-вторых, отношение к педагогической профессии коррелирует с успеваемостью первокурсников.

Следующий структурный компонент профессионально-педагогической активности – мотивационный. Изучая его, мы преследовали цель исследовать, как студенты связывают свое обучение в университете с профессиональной подготовкой, и изучили их мотивы поступления в университет. Анализ данных показал, что у большинства студентов 1 группы поступление в университет определялось профессионально значимыми мотивами, связанными с осознанием социальной роли профессии, работой с детьми. Почти все студенты (65,5 %), указавшие на познавательный мотив (нравится предмет), правильно понимают свои обязанности. Показательно, что 14,5 % обследованных студентов 1 группы в качестве важного мотива поступления называют «творческий характер труда».

Они обнаруживают такие волевые качества, как организованность, настойчивость, целеустремленность. Хотя у некоторой части этой группы респондентов наблюдается колебания энергичности, активности, но при целенаправленном воспитательном влиянии недостатки постепенно преодолеваются. Атмосфера инициативы, доверия и уважения формирует и совершенствует эмоционально-волевою сферу студента, служит психологической основой воспитания профессионально-педагогической активности.

Студенты 2 и 3 групп основным мотивом поступления в университет называют «нравится предмет» (соответственно 75,6 % и 68,7 %). Немногие из них увязывают свою будущую профессиональную деятельность с обучением в университете, так как работа с детьми нравится лишь 16,7 % из них. Даже если у этих студентов отмечаются хорошие успехи в учебе, дисциплинированность, прилежание, настойчивость, бросается в глаза их узколичная направленность. Низкий уровень педагогической мотивации выражается и в равнодушии к педагогической работе.

У студентов 4 и 5 групп личный мотив поступления преобладает. Но основным компонентом личного успеха они называют стремление к достижению высоких результатов в учебе. Не-

которые студенты проявляют трудолюбие, инициативность, но у значительной части отмечаются неорганизованность, невыдержанность, упрямство. Состояние активности быстро сменяется инертностью, равнодушием.

В воспитании профессионально-педагогической активности будущих педагогов особое значение имеет воспитание мотивов выбора педагогической профессии. Необходимо признать, что отсутствие у студентов 1 курса достаточно глубокой мотивации выбора педагогической профессии намного снижает качество их подготовки. Учитывая, что мотивы, как реальные побудители выбора профессии, являются также и показателями отношения студентов к будущей профессиональной деятельности, мы выдвинули изучение мотивов выбора педагогической профессии в качестве одной из задач нашего исследования.

В процессе организации педагогической практики на первом курсе и экспериментального обучения на первом этапе исследования было выявлено, что мотивы выбора педагогической профессии весьма разнообразны как по содержанию, так и по своей значимости, характеру. Значение того или иного мотива обуславливается степенью зрелости студента. Рассматривая разнообразные мотивы выбора педагогической профессии студентами, необходимо отметить, что все они между собой взаимосвязаны и могут находиться как в отношении согласованности между собой, так и в состоянии острого взаимного конфликта.

Анализ исследования показал, что студенты 1 группы выбрали педагогическую профессию из интереса к работе с детьми (34,5 %), к любимому предмету (23,6 %); 2 и 3 групп в начале вузовского обучения не совсем четко представляют себе специфику подготовки учителя в условиях университетского образования. Главное для них – изучать любимый предмет (48,7 % и 32,8 %). Свое будущее они тесно связывают с получением высшего образования (26,9 % и 25,4 %). При анализе мотивов выбора педагогической профессии у студентов 4 и 5 групп важно отметить их интерес к таким мотивам, как получение высшего образования (по 28,6 %) и изучение любимого предмета (21,4 % и 28,6 %). Данное исследование позволило нам доказать, что осознание значимости и важности педагогической профессии студентами взаимосвязано с их направленностью. Эта зависимость носит линей-

ный характер. Только студенты 1 группы имеют очень высокий уровень развития профессионально-педагогической активности по данному показателю. Для студентов других групп характерен стихийный характер выбора будущей профессиональной деятельности. Это не может не свидетельствовать о высоком уровне развития исследуемого нами качества.

Эмоциональный компонент профессионально-педагогической активности мы определяли по показателю удовлетворенности избранной профессии и вычисляли общий индекс удовлетворенности, указывающий на скрытую позицию первокурсников и колеблющийся от -1 до +1. Анализ отношения первокурсников к педагогической профессии свидетельствует, что общий индекс удовлетворенности составляет 0,28, это довольно низкий показатель, но имеющий положительное значение, говорит в целом о признании важности и значимости педагогической профессии.

Изучая причины удовлетворенности выбором профессии, мы использовали методику «полярных профилей» и получили следующие данные. В группе с развитой профессиональной направленностью студенты неудовлетворены возможностью работать в хорошем коллективе. Это говорит о том, что даже школьники замечают слабую сплоченность коллективов учителей, низкий морально-психологический климат. В целом же все коэффициенты выше нуля. Это свидетельствует о том, что в своей будущей профессиональной деятельности студенты видят больше положительных моментов, чем отрицательных.

Значительная часть первокурсников отмечает привлекательные стороны профессии учителя. Мода распределения ответов приходится на пункты «возможность творчества», «возможность заниматься любимым предметом», «возможность работать с детьми». Для студентов 2 группы мода распределения ответов приходится на пункт «возможность заниматься любимым предметом» ($KY=13$). Они так же удовлетворены и «возможностью видеть результаты своего труда» ($KY=12$). Однако студентов данной группы не удовлетворяет «возможность работать в хорошем коллективе» ($KZ=-0,19$) и заработная плата ($KZ=-0,25$). Эти данные подтверждают нашу ранее высказанную мысль о необходимости воспитания у будущих учителей такого нравственного качества, как доброжелательность. Студенты с безразличным отношением к профессии

считают, что педагогическая работа не соответствует их характеру ($KZ = -20,06$). Тем не менее они удовлетворены возможностью испытывать детскую любовь ($KZ = -4$), что подтверждает предположение о непостоянстве первокурсников по отношению к педагогической профессии. Данное противоречие можно ликвидировать сопоставлением качеств, самоанализом поведения. Только педагогическая практика, по нашему мнению, создает оптимальные возможности для самовоспитания. Студенты с плохо развитой профессиональной направленностью прежде всего, как показывает анализ шкалы, имеют низкие коэффициенты удовлетворенности. Коэффициенты значимости в основном выше нуля. Это свидетельствует о преимуществе отрицательных мнений о педагогической профессии над положительными.

Итак, профессионально-педагогическая активность во многом определяется положительным и отрицательным отношением студентов к будущей профессиональной деятельности, качеством учебно-воспитательной работы в вузе.

В качестве критерия уровня сформированности профессионально-педагогической активности на основе изучения поведенческого компонента анализировались такие показатели, как участие студентов в педагогической деятельности (на основе характеристик классных руководителей и самохарактеристик студентов); отношение к работе в школе; изучалось время, затрачиваемое студентами на работу с детьми.

Таким образом, анализ фактического материала подтверждает существование различия между выделенными в начале опытно-экспериментальной работы группами не только по мотивационно-ценностному отношению к педагогической деятельности, но и интеллектуальному, эмоциональному и поведенческому компонентам. На основе исследования групп мы попытаемся дать им характеристику.

Группа с сильно развитым исследуемым качеством личности характеризуется полной осознанностью и серьезности своего отношения к педагогической деятельности, основу которой составляет профессиональная направленность. Участие в работе с детьми воспринимается как необходимая потребность в общении с ними. Студенты данной группы характеризуются готовностью и умением работать самостоятельно. Импульсивность эмоционального состояния

личности заключается в уверенности, переживании за результаты своей деятельности; нахождении контакта с детьми на основе развитых организаторских умений и навыков; глубокой убежденности в правоте своих действий при наличии адекватной самооценки. Педагогическая деятельность обусловлена значимыми мотивами.

Несколько иначе выражает себя группа студентов с развитой профессионально-педагогической активностью, хотя больших различий в деятельности студентов обеих положительных групп не наблюдается. Вторая группа студентов по уровню развития исследуемого нами качества характеризуется добросовестным отношением к педагогической деятельности, основанном на интересе работы с детьми, знакомства с их психологией. Несмотря на невысокий уровень сформированности педагогических умений и навыков, требующей квалифицированной помощи студентам со стороны учителей, классных руководителей, методистов, у них не утрачивается чувство ответственности, стремление до конца довести порученное дело. Стабильность эмоционального состояния характеризуется отсутствием яркого противоречия между установкой личности и конечным результатом. Педагогическая деятельность детерминирована преобладанием профессионально-значимых мотивов.

К числу студентов 3 группы относятся те, кто безразличен к педагогической профессии или не определился в своих профессиональных намерениях. Для них характерно отсутствие инициативы в работе, предрасположенность к отказу от педагогической практики. За ними необходим строгий еженедельный контроль, так как нежелание находить способы и средства выполнения порученной работы ведет к невыполнению задания. Аморфность эмоционального состояния выражается в возникновении противоречий в ходе выполнения задания. Разрешение этого противоречия нередко ведет к переориентации личности, изменению установок, мотивов. В педагогической деятельности чаще всего руководствуются узколичными мотивами (самоутвердиться, занять место в коллективе).

Характерной особенностью обладает группа с неразвитой профессионально-педагогической

активностью, в которую включаются те, кто отрицательно относится к педагогической профессии. Студенты данной группы характеризуются негативным отношением к педагогической практике. У них не сформированы умения и навыки к педагогической деятельности по той причине, что студенты совершенно не имеют опыта работы с коллективом. Им требуется систематическая помощь и жесткий контроль за деятельностью. Неустойчивость эмоционального состояния обуславливается целым комплексом причин: остротой противоречия между внутренней узколичной установкой и категорическими требованиями руководителя педагогической практики. Указанные причины влияют на психическое состояние человека, которое проявляется в подавленности общего состояния, внутренней скованности. Часто у них возникает импульсивная реакция на любое замечание, либо пренебрежение к требованиям. В общении с детьми они проявляют инертность, нерешительность.

У студентов 5 группы (крайне отрицательное отношение к педагогической профессии) все особенности носят еще более негативный характер. Это привело к тому, что после первого курса они были вынуждены покинуть университет.

Итак, по уровню профессионально-педагогической активности личность студента не может быть однозначной. Отличается отношение к педагогической деятельности, мотивы, реальное воплощение которых проходит через проявление в педагогической практике. Личность, находящаяся на разных уровнях развития исследуемого нами качества, обладает системой своих специфических свойств, имеющих практическое преломление в деятельности, поведении, поступках.

В итоге нашего предварительного исследования выяснилось, что стихийно складывающихся интересов студентов для решения проблемы воспитания профессионально-педагогической активности недостаточно. Здесь со всей очевидностью выступает тот факт, что эти сложные вопросы могут быть решены лишь посредством организации в вузе планомерной и систематической работы, имеющей в своей основе широкое, всестороннее знакомство студентов с педагогической деятельностью.

1. Габдрахманова Р.Г., Хусаинова Р.М., Чиркина С.Е. Рефлексивная деятельность студента в системе психолого-педагогического образования как показатель его готовности к профессиональной деятельности // Образование и саморазвитие.

2015. № 2 (44). С. 55–61. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1877713803/St.Gabdrakh___Chirkina___Husainova_Refleks.deyat.st..pdf (дата обращения: 08.06.2021).

2. Гончарова Н.В. Развитие социальной активности студентов вуза социально-педагогическими средствами // Педагогика и психология: Исследования. Инновации. Практика. 2019. № 1. С. 8–12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41147255> (дата обращения: 02.06.2021).

3. Грибова Е.П. Феномен познавательной активности в аспекте философских и психолого-педагогических исследований // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 4. 9 с. URL: Грибова Е.П. Феномен познавательной активности в аспекте философских и психолого-педагогических исследований // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 4. 9 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44247849> (дата обращения: 05.06.2021).

4. Дмитриевский Р.С. Готовность студентов к профессиональной деятельности как педагогическая проблема // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2006. № 3–2. С. 84–89.

5. Кендель В.М. Общественная активность как фактор поведения личности // Проблема общественной активности студентов. Красноярск, 1972. С. 86.

6. Коверец Е.С. Профессионально-познавательная активность у студентов педагогических и непедагогических специальностей // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2020. № 20–3. С. 128–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44046930> (дата обращения: 04.06.2021).

7. Сластенин В.А. Школьная реформа и формирование социально активной личности учителя // Формирование социально активной личности учителя. М., 1984. С. 5–6.

8. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: монография. М., 1979. 264 с.

9. Seryapina Y.S. The concept of “Readiness for pedagogical activity”: motivational readiness, psychological readiness, readiness to innovative activity // Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational sciences. 2018. Vol. 10. No. 4. Pp. 77–86. DOI: <https://doi.org/10.14529/ped180410>

Статья поступила в редакцию 11.06.2021 г.; одобрена после рецензирования 15.07.2021 г.; принята к публикации 03.08.2021 г.

Об авторах

Швецова Галина Николаевна

доктор пед. наук, профессор кафедры педагогики начального и общего образования, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0449-3864>, shvetsova.4848@mail.ru

Швецова Майя Николаевна

кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии образования, Московский педагогический государственный университет (119435, Российская Федерация, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2926-5753>, mn.shvetsova@mpgu.su

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Gabdrakhmanova R.G., Khusainova R.M., Chirkina S.E. Refleksivnaya deyatelnost' studenta v sisteme psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya kak pokazatel' ego gotovnosti k professional'noi deyatelnosti [Students' reflective activity in the system of psycho-pedagogical education as an indicator of his readiness for professional activity]. *Obrazovanie i samorazvitiye* = Education and Self-Development, 2015, no. 2 (44), pp. 55–61. Available at: https://kpfu.ru/staff_files/F1877713803/St.Gabdrakh___Chirkina___Husainova_Refleks.deyat.st..pdf (accessed: 08.06.2021). (In Russ.).

2. Goncharova N.V. Razvitiye sotsial'noi aktivnosti studentov vuza sotsial'no-pedagogicheskimi sredstvami [The development of social activity of university students by social and pedagogical means]. *Pedagogika i psikhologiya: Issledovaniya. Innovatsii. Praktika* = Pedagogy and psychology: Research. Innovation. Practice, 2019, no. 1, pp. 8–12. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41147255> (accessed: 02.06.2021). (In Russ.).

3. Gribova E.P. Fenomen poznavatel'noi aktivnosti v aspekte filosofskikh i psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniy [The phenomenon of cognitive activity in the aspect of philosophical and psychological-pedagogical research]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* = World of Science. Pedagogy and Psychology, 2020, vol. 8, no. 4, p. 9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44247849> (accessed: 05.06.2021). (In Russ.).

4. Dmitrievsky R.S. Gotovnost' studentov k professional'noi deyatelnosti kak pedagogicheskaya problema [Students' readiness for professional activity as a pedagogical problem]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts, 2006, no. 3–2, pp. 84–89.

5. Kendel V.M. Obshchestvennaya aktivnost' kak faktor povedeniya lichnosti [Social activity as a factor of personality behavior]. *Problema obshchestvennoi aktivnosti studentov* = The problem of public activity of students, Krasnoyarsk, 1972, P. 86.

6. Koverets E.S. Professional'no-poznavatel'naya aktivnost' u studentov pedagogicheskikh i nepedagogicheskikh spetsial'nostei [Professional-cognitive activity of the students of pedagogical and non-pedagogical specialties]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly* = Scientific works of the Republican Institute of Higher Education, 2020, no. 20–3, pp. 128–136. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44046930> (accessed: 04.06.2021). (In Russ.)

7. Slastenin V.A. Shkol'naya reforma i formirovanie sotsial'no aktivnoi lichnosti uchitelya [School reform and the formation of a socially active personality of a teacher]. *Formirovanie sotsial'no aktivnoi lichnosti uchitelya* = Formation of a socially active personality of a teacher, M., 1984, pp. 5–6.

8. Yadov V.A. Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: monografiya [Self-regulation and prediction of social behavior of a person: monograph]. M., 1979, 264 p.

9. Seryapina Y.S. The concept of “Readiness for pedagogical activity”: motivational readiness, psychological readiness, readiness to innovative activity. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational sciences*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 77–86. DOI: <https://doi.org/10.14529/ped180410>

The article was submitted 11.06.2021; approved after reviewing 15.07.2021; accepted for publication 03.08.2021.

About the authors

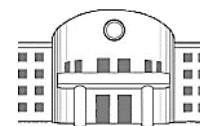
Galina N. Shvetsova

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor of the Department of Pedagogy of Primary and General Education, Mari State University (1. Lenin Sq., 424000 Yoshkar-Ola, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0449-3864>, shvetsova.4848@mail.ru

Maya N. Shvetsova

Ph. D. (Psychology), Professor of the Department of Psychology of Education, Moscow State Pedagogical University (1/1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow 119435, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2926-5753>, mn.shvetsova@mpgu.su

All authors have read and approved the final manuscript.

Филологические науки

PHILOLOGY

УДК 81'42

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-335-341

СУБЪЕКТИВНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В НАУЧНОМ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т. В. Аксенова

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В настоящее время все больше людей получает широкий доступ к знаниям ввиду развития информационно-коммуникационных технологий. Однако восприятие собственно-научного текста может быть затруднено из-за использования большого количества терминов и особенностей синтаксиса. В этом случае читатель может обратиться к научно-публицистической статье, которая информирует аудиторию о научных открытиях и исследованиях в более доступной форме. **Целью данной работы** является изучение специфики выражения субъективной модальности в собственно-научных и научно-публицистических текстах, посвященных одному и тому же объекту исследования. **Материалы и методы.** Собственно-научные и научно-публицистические статьи прошли качественный анализ с целью выявления примеров реализации субъективной модальности. Далее отобранные примеры подвергались контекстуальному и сравнительно-сопоставительному анализу. **Результаты исследования, обсуждения.** Были проанализированы примеры использования субъективной модальности в обоих типах текстов. Выявлены виды модальности, типичные для собственно-научного и научно-публицистического дискурса. Описана прагматическая функция модальности в зависимости от контекста ее реализации. Сделан вывод о специфике употребления средств выражения субъективной модальности соответственно функциональному стилю и интенциям автора. **Заключение.** Научно-публицистический текст занимает промежуточное положение между собственно-научным текстом, предназначенным узкому кругу ученых, и публицистическим текстом, целью которого является привлечение и информирование широкой аудитории. В основном и собственно-научные, и научно-публицистические статьи обращаются к эпистемологической, гипотетической и оценочной модальности. В то же время научно-публицистический текст за счет своей принадлежности к публицистическому стилю характеризуется использованием средств выражения эмотивности.

Ключевые слова: собственно-научный дискурс, научно-публицистический дискурс, субъективная модальность, эпистемологическая модальность, гипотетическая модальность, оценочная модальность

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Аксенова Т.В. Субъективная модальность в научном и научно-публицистическом дискурсе // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 335–341. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-335-341>

SUBJECTIVE MODALITY IN SCIENTIFIC AND SCIENTIFIC PUBLICISTIC DISCOURSE

T. V. Aksenova

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

Abstract. Introduction. Currently, more and more people gain wide access to knowledge due to the development of information and communications technologies. However, the perception of a scientific text can be difficult due to the use of a large number of terms and features of syntax. In this case, the reader can refer to a scientific publicistic article that informs the audience about scientific discoveries and research in a more accessible form.

The purpose of this article is to study the specifics of subjective modality in scientific and scientific publicistic texts devoted to the same object of research. **Materials and methods.** Scientific and scientific publicistic articles have undergone a qualitative analysis in order to identify examples of subjective modality. Then, the selected examples were subjected to contextual and comparative analysis. **Results, discussion.** Examples of the use of subjective modality in both types of texts were analyzed. The types of modality, typical for scientific and scientific publicistic discourse, are revealed. The pragmatic function of modality is described depending on the context of its implementation. The conclusion is made about the specificity of subjective modality in accordance with the functional style and the author's intentions. **Conclusion.** The scientific publicistic text occupies an intermediate position between the scientific text intended for a narrow circle of scientists, and the publicistic text, which aims at attracting and informing a wide audience. Basically, both scientific and scientific publicistic articles refer to epistemological, hypothetical and evaluative modality. At the same time, the scientific publicistic text is characterized by expressing emotiveness as it belongs to the publicistic style.

Keywords: scientific discourse, scientific publicistic discourse, subjective modality, epistemological modality, hypothetical modality, evaluative modality

The author declares no conflict of interests.

For citation: Aksenova T.V. Subjective modality in scientific and scientific publicistic discourse. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 335–341. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-335-341>

Введение

Современное общество характеризуется стремительной информатизацией. Все большее количество людей получает доступ к образовательным ресурсам и научным изданиям и стремится получить новые знания. Вместе с этим, неспециалисту в определенной области достаточно сложно воспринимать информацию, написанную в собственном-научном стиле. Научные термины, денотирующие фоновые знания, как правило, не сопровождаются дефинициями, поскольку подразумевается, что ученые уже владеют определенным запасом знаний в данной области. В свою очередь, дефиниции новых терминов в собственном-научном контексте также опираются на знания специалистов, что представляет сложность для восприятия неподготовленной публикой. Ввиду вышесказанного, необходимо отметить, что последние научные открытия и изобретения описываются не только в научных публикациях и монографиях, но и в газетных статьях, стиль которых характеризуется как научно-публицистический.

Научные и научно-публицистические тексты имеют ряд характерных особенностей. Так, собственном-научному стилю свойственно использование большого количества терминов и сложных синтаксических конструкций. Научные тексты стремятся к объективному изложению знаний, логичности и ясности. В то же время научно-публицистический дискурс, обладая элементами

научности, в первую очередь, акцентирует внимание на оперативности, лапидарности и понятности [9, с. 29]. Ему свойственна экспрессивность, которая находит выражение в использовании громких заголовков, художественно-выразительных средств, визуальности и так далее.

Кроме того, для публицистического дискурса в целом и научно-публицистического дискурса в частности свойственно обращение к языковым средствам, подчеркивающим авторское отношение к освещаемому материалу, т.е. к авторской, или субъективной, модальности [2; 4].

Цель исследования

В рамках данного исследования ставится цель провести сравнительно-сопоставительный анализ собственно-научных и научно-публицистических текстов с целью поиска их сходств и отличий. Основной акцент исследования делается на изучение специфики выражения авторской модальности в текстах, посвященных одному и тому же объекту, но принадлежащих разным функциональным стилям. В область наших задач входит как количественный анализ подобных примеров, так и их качественная оценка с целью выявления особенностей модальности в обоих типах дискурса.

Материалы и методы

В качестве материала исследования были выбраны собственно-научные статьи различной

тематики, написанные за последний год, и освещение того же научного материала в медиатеке. Статьи подвергались качественному анализу, в результате которого были отобраны примеры, иллюстрирующие специфику употребления авторской модальности в данных текстах. Затем примеры обрабатывались при помощи контекстуального метода, для того чтобы точнее определить специфику их функционирования в тексте. Помимо этого, проводился сравнительно-сопоставительный анализ с целью выявления схожих и отличительных признаков использования авторской модальности в текстах, написанных в разных функциональных стилях.

Результаты, обсуждение

В первую очередь необходимо отметить, что исследователи выделяют различные виды субъективной модальности. Так, по мнению Р.П. Мильруда и И.В. Антипова, к наиболее распространенным разновидностям в научном тексте относятся эпистемологическая (эпистемическая), деонтологическая (деонтическая), гипотетическая, желательная (оптативная) и декларативная модальность [5]. Согласно проведенному нами ранее исследованию [1], декларативная модальность в рассматриваемом сегменте научных текстов не была выявлена, поскольку она обладает некоторой степенью категоричности.

Согласно Р.П. Мильруду и И.В. Антипову, эпистемологическая модальность трактуется как указание на степень достоверности высказывания. Гипотетическая модальность выражает вероятность чего-то в будущем. Желательная модальность в научном тексте означает сожаление, пожелание или нереальность осуществления задуманного в настоящее время [5]. Деонтологическая модальность представляет собой побуждение реципиента текста к определенным действиям и поступкам [7].

Публицистический дискурс, в свою очередь, традиционно характеризуется использованием средств оценочной и эмотивной модальности [10]. Оценочная модальность в наиболее общем смысле означает отношение автора к объектам реальной действительности [6]. Эмотивность же рассматривается как экспрессивность и использование средств выразительности, делающих речь более яркой [3]. В то же время на сегодняшний день исследователи признают категорию оценочности и эмотивности за научным текстом,

традиционно характеризовавшийся выбором нейтральных лексических средств [8, с. 48].

Поскольку на сегодняшний день работы по изучению авторской модальности в научно-публицистическом дискурсе отсутствуют, мы исследуем его на наличие средств выражения модальности, характерных как для научного, так и для публицистического текста.

При сравнении собственно-научных и научно-публицистических статей аналогичной тематики по параметру использования средств авторской модальности можно утверждать, что авторы прибегают к разным типам модальности вне зависимости от принадлежности статьи к определенному функциональному стилю. К примеру, в научной статье *A double quantum dot spin valve*¹ автор преимущественно обращается к оценочной модальности, используя широкий диапазон прилагательных и наречий (*fundamental* (фундаментальный), *significant* (значительный), *reliable* (надежный), *crucial* (ключевой), *highly efficient* (высокоэффективный), *particularly challenging* (представляющий особый интерес) и т. д.), к примеру:

Such experiments require *highly efficient* and gate-tunable spin injectors and detectors in situ of an active device.

All these effects are *particularly challenging* in sub-micrometer-scaled electronic devices.

В контексте научной статьи прилагательные, модифицированные оценочными наречиями, подчеркивают как значимость проводимого исследования, так и его влияние на развитие научного знания в данной области.

В то же время научно-публицистическая статья *Efficient valves for electron spins*², посвященная тому же феномену, часто оперирует средствами эпистемологической и гипотетической модальности, свойственными собственно-научному стилю:

This technique *should* therefore allow us to study the spin properties of new phenomena...

Spintronics *promises* numerous applications in information storage and processing, and *could* improve the energy efficiency of electronic devices.

В первом примере модальный глагол *should* (следует) указывает на достоверность излагаемых

¹ Bordoloi A., Zannier V., Sorba L. et al. A double quantum dot spin valve. *Commun Phys*, 2020, no. 3, p. 135. <https://doi.org/10.1038/s42005-020-00405-2>

² University of Basel. Efficient valves for electron spins. *ScienceDaily*, 12 August 2020. URL: www.sciencedaily.com/releases/2020/08/200812115332.htm (дата обращения: 25.04.2021).

фактов, представляя собой актуализацию эпистемологической модальности. Второй пример представляет собой научную гипотезу, выраженную при помощи таких средств гипотетической модальности, как модальный глагол *could* (мочь) и глагол *promise* (обещать).

Кроме того, научно-публицистическая статья может характеризоваться использованием художественно-выразительных средств, которые относятся к эмотивной модальности. Это, в свою очередь, сближает научно-публицистический текст непосредственно с публицистическим дискурсом. Так, в рассматриваемой нами статье *Efficient valves for electron spins*¹ автор использует неформальную лексику (*buzzword* (модное словечко)), идиому (*a hard nut to crack* (крепкий орешек)) и метафору (*shed new light* (пролить новый свет)). Данные лексические средства позволяют привлечь внимание читателя к излагаемому материалу за счет усиления эмоционального воздействия текста.

Следующая научная статья, рассматриваемая нами в рамках сравнительно-сопоставительного анализа, *Photocatalytic Nanowires-Based Air Filter: Towards Reusable Protective Masks*², насыщена различными средствами авторской модальности. Наиболее часто ее автор обращается к оценочной модальности, что делает эту научную работу схожей со статьей, анализируемой выше. Преимущественно автор использует оценочные прилагательные (*unprecedented* (беспрецедентный), *fundamental* (фундаментальный), *massive* (массивный), *devastating* (опустошительный), *sinister* (зловещий), *promising* (многообещающий) и т. д.), а также наречия (*highly* (высоко), *very* (очень), *unfortunately* (к сожалению), *greatly* (значительно), *clearly* (очевидно)):

The current Covid-19 outbreak represents an *unprecedented* crisis. In stopping the virus' spread, it is *fundamental* to have personal protective equipment and disinfected surfaces.

В приведенном примере оценочные прилагательные подчеркивают сложное положение, сложившееся в мире во время пандемии, и помогают

акцентировать внимание на необходимости проводимого научного исследования.

На втором месте по частотности употребления в статье встречаются примеры гипотетической модальности:

...the development of a TiO₂ nanowires (TiO₂NWs) based filter is reported, which *it is believed will* work extremely well for personal protective equipment...

Filters [...] *could* not only efficiently inactivate airborne pathogens, but *would* also offer the benefits of reusability.

На наш взгляд, средства гипотетической модальности позволяют автору подчеркнуть значимость своего открытия, указывая на его потенциальные возможности и перспективы его применения.

Кроме того, в статье используются средства выражения эпистемологической модальности:

The filter pore sizes *can* be tuned by processing TiO₂NWs into filter paper.

...it *should* also reduce the environmental and public health issues...

В данном случае эпистемологическая модальность служит для описания действующих характеристик объекта исследований. Причем интересно отметить, что автор в основном акцентирует внимание на перспективах своего открытия, нежели на существующем положении дел.

Научно-публицистический аналог рассмотренной собственно-научной статьи *A titanate nanowire mask that can eliminate pathogens*³ в основном характеризуется использованием гипотетической модальности, что сближает статью с оригинальной собственно-научной работой:

This discovery by an EPFL laboratory *could* be put to use in personal protective equipment...

Their article also states that manufacturing such membranes *would* be feasible on a large scale.

В тексте рассматриваемой научно-публицистической статьи модальные глаголы, выражающие гипотетическую модальность, указывают на то, что в будущем описываемое открытие сможет послужить основой широкого производства средств индивидуальной защиты населения.

Кроме того, в тексте статьи также прослеживается оценочная модальность, выраженная

¹ University of Basel. Efficient valves for electron spins. ScienceDaily, 12 August 2020. URL: www.sciencedaily.com/releases/2020/08/20200812115332.htm (дата обращения: 25.04.2021).

² Horváth E., Rossi L., Mercier C. et al. Photocatalytic Nanowires-Based Air Filter: Towards Reusable Protective Masks. *Advanced Functional Materials*, vol. 30, issue 40, 07 August 2020. URL: <https://www.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/adfm.202004615> (дата обращения: 25.04.2021).

³ Ecole Polytechnique Fédérale de Lausanne. A titanate nanowire mask that can eliminate pathogens. ScienceDaily, 7 August 2020. URL: www.sciencedaily.com/releases/2020/08/20200807093800.htm (дата обращения: 25.04.2021).

оценочными прилагательными и наречиями (*promising* (многообещающий), *exceptionally good* (исключительно хороший), *equally successful* (равнозначно успешный)), хотя и в значительно меньшем количестве, чем в аналогичной собственнно-научной статье:

Since our filter is exceptionally good at absorbing moisture, it can trap droplets that carry viruses and bacteria.

Несмотря на то, что подавляющее большинство проанализированных статей соответствует модели, рассмотренной выше, встречаются примеры, в которых распределение средств выражения авторской модальности происходит иным образом. К примеру, собственнно-научная статья *Self-Assembly of mechanoplasmonic bacterial cellulose–metal nanoparticle composites*¹ характеризуется лишь несколькими примерами употребления оценочной модальности (*of great interest* (представляющий значительный интерес), *promising* (многообещающий), *unique* (уникальный)), в то время как иная модальность вообще не представлена в работе. В научно-публицистическом аналоге статьи *From nanocellulose to gold*² представлены примеры эпистемологической модальности:

They *may* be antibacterial, change colour under pressure, or convert light to heat.

This property *can* be used for both energy-based applications and in medicine.

Использование модальных глаголов позволяет автору статьи обратить внимание читателя на

¹ Eskilson O., Lindstrom S.B., Sepulveda B. et al. Self-assembly of mechanoplasmonic bacterial cellulose-metal nanoparticle composites. *Advanced Functional Materials*, vol. 30, issue 40, 09 August 2020. <https://doi.org/10.1002/adfm.202004766>.

² Linköping University. "From nanocellulose to gold: Self-assembly of mechanoplasmonic bacterial cellulose-metal nanoparticle composites." *ScienceDaily*. *ScienceDaily*, 10 August 2020. URL: www.sciencedaily.com/releases/2020/08/200810103231.htm (дата обращения: 25.04.2021).

1. Аксенова Т.В. Субъективная модальность в англоязычном нанотехнологическом дискурсе // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 25–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-modalnost-v-angloyazychnom-nanotehnologicheskom-diskurse> (дата обращения: 30.04.2021).

2. Климченко М.Е., Хабибулина Э.А. Авторская модальность как текстовая категория // *Актуальные вопросы филологии и переводоведения в свете современных исследований. Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 183–187. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32267820> (дата обращения: 11.05.2021).

3. Копаева Е.В. Эмотивные средства языка как способ вербализации критического отношения к действительности (на материале англоязычных текстов жанра эссе) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2012. № 650. С. 108–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18353604> (дата обращения: 30.04.2021).

4. Кременецкая И.В. Воспроизводство, комбинаторность и уникальность лингвистических единиц // *Калужский экономический вестник*. 2018. № 1. С. 60–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35440729> (дата обращения: 11.05.2021).

вариативность свойств исследуемого объекта. Модальный глагол *may* описывает существующие характеристики объекта, в то время как глагол *can* указывает на возможность применения результатов исследования в разных индустриях.

В целом и собственнно-научные, и научно-публицистические статьи характеризуются достаточно широким обращением к средствам выражения авторской модальности, причем они преимущественно варьируются ввиду интенций автора, а не согласно функциональному стилю.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к следующим выводам. Научно-публицистический дискурс выступает в качестве проводника между научным текстом и широкой аудиторией. Целью его является донести научное знание до читателя в доступной форме. Так, авторы подобных статей используют заголовки, привлекающие внимание; избегают чрезмерного усложнения текста научными терминами; цитируют устные высказывания ученых, которые сами пытаются понятно объяснить суть своих научных изысканий.

Говоря о специфике обращения к авторской модальности, следует подчеркнуть, что и собственнно-научные, и научно-публицистические статьи в основном апеллируют к эпистемологической, гипотетической и оценочной модальности. Причем, как правило, насыщенность научно-публицистического текста, являющегося вторичным по отношению к собственнно-научной статье, средствами авторской модальности коррелирует с использованием авторской модальности в первичном тексте. Основным отличием научно-публицистического текста можно назвать обращение к эмотивной модальности, примеры которой не были выявлены в собственнно-научном тексте.

5. Мильруд Р.П., Антипов И.В. Типологические характеристики модальности в научно-исследовательском письменном тексте // Язык и культура. 2009. № 1 (5). С. 29–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-harakteristiki-modalnosti-v-nauchno-issledovatel'skom-pismennom-tekste> (дата обращения: 11.05.2021).
6. Пономаренко И.Н., Мосьпан С.А. Современный медиатекст в аспекте формирования аксиологической модальности // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей III Международного симпозиума, в 2-х томах (г. Ялта, 08–12 июня 2019 г.). 2019. С. 182–186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38308505> (дата обращения: 12.05.2021).
7. Сытько А.В. К вопросу о семантическом содержании деонтической модальности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2018. № 10. С. 170–173. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36351001> (дата обращения: 11.05.2021).
8. Фаткуллина Ф.Г., Казанцева Е.А. Эмотивность и эмоциогенность различных жанров дискурса: история и перспективы исследования // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 1. С. 47–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28130050> (дата обращения: 11.05.2021).
9. Хорольский В.В. Научно-публицистический дискурс в современных западных СМИ: идеалы и реальность // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2015. № 7–8 (134–135). С. 28–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25893820> (дата обращения: 15.04.2021).
10. Шакурова А.Р., Артюшков И.В. Текстовая модальность и ее выражение в публицистическом стиле // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1396–1401. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23006440> (дата обращения: 20.04.2021).

Статья поступила в редакцию 15.07.2021 г.; одобрена после рецензирования 10.08.2021 г.; принята к публикации 26.08.2021 г.

Об авторе

Аксенова Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1515-1712>, tatiana.aksenova88@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Aksenova T.V. Sub"yektivnaya modal'nost' v angloyazychnom nanotekhnologicheskom diskurse [Subjective modality in English nanotechnological discourse]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* = Baltic humanitarian journal, 2018, vol. 7, no. 2 (23), pp. 25–27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-modalnost-v-angloyazychnom-nanotekhnologicheskom-diskurse> (accessed 30.04.2021). (In Russ.).
2. Klimchenko M.E., Khabibulina E.A. Avtorskaya modal'nost' kak tekstovaya kategoriya [Author's modality as a text category]. *Aktual'nye voprosy filologii i perevodovedeniya v svete sovremennykh issledovaniy. Sbornik nauchnykh statei po materialam XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Topical issues of Philology and Translation Studies in terms of modern research. Collection of scientific articles based on the materials of the XIV International Scientific and Practical Conference, 2017, pp. 183–187. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32267820> (accessed 11.05.2021). (In Russ.).
3. Kopaeva E.V. Emotivnye sredstva yazyka kak sposob verbalizatsii kriticheskogo otnosheniya k deistvitel'nosti (na materiale angloyazychnykh tekstov zhanra esse) [Emotive means of language as a way of verbalizing a critical attitude to reality (based on English essays)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Vestnik of Moscow State Linguistic University, 2012, no. 650, pp. 108–130. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18353604> (accessed 30.04.2021). (In Russ.).
4. Kremenetskaya I.V. Vosпроизводство, kombinatornost' i unikal'nost' lingvisticheskikh edinit [Reproduction, combinatoriality and uniqueness of linguistic units]. Sub"yektivnaya modal'nost' [Subjective modality]. *Kaluzhskii ekonomicheskii vestnik* = Kaluga Economic Bulletin, 2018, no. 1, pp. 60–63. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35440729> <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35440729> (accessed 11.05.2021). (In Russ.).
5. Millrood R.P., Antipov I.V. Tipologicheskie kharakteristiki modal'nosti v nauchno-issledovatel'skom pis'mennom tekste [Types of modality in a scientific text]. *Yazyk i kul'tura* = Language and Culture, 2009, no. 1 (5), pp. 29–38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-harakteristiki-modalnosti-v-nauchno-issledovatel'skom-pismennom-tekste> (accessed 11.05.2021). (In Russ.).
6. Ponomarenko I.N., Mospan S.A. Sovremennyyi mediatekst v aspekte formirovaniya aksiologicheskoi modal'nosti [Modern media text in the aspect of axiological modality]. *Russkii yazyk v polikul'turnom mire: Sbornik nauchnykh statei III Mezhdunarodnogo simpoziuma, v 2-kh tomakh, Yalta, 08–12 iyunya 2019 goda* = Russian language in a multicultural world: Collection of scientific articles of the III International Symposium, in 2 volumes, Yalta, June 08–12, 2019, 2019, pp. 182–186. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38308505> (accessed 12.05.2021). (In Russ.).

7. Sytko A.V. K voprosu o semanticheskom soderzhanii deonticheskoi modal'nosti [On the question of the semantic content of deontic modality]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* = Vestnik of Polotsk State University. Part A. Humanities, 2018, no. 10, pp. 170–173. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36351001> (accessed 11.05.2021). (In Russ.).

8. Fatkullina F.G, Kazantseva E.A. Emotivnost' i emotsiogenost' razlichnykh zhanrov diskursa: istoriya i perspektivy issledovaniya [Emotiveness and emotiogenicity of various genres of discourse: history and research prospects]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* = Modern Science and Education Success, 2017, vol. 3, no. 1, pp. 47–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28130050> (accessed 11.05.2021). (In Russ.).

9. Khorolskiy V.V. Nauchno-publitsisticheskii diskurs v sovremennykh zapadnykh SMI: idealy i real'nost' [Scientific and journalistic discourse in modern Western media: ideals and reality]. *Aktsenty. Novoe v massovoi kommunikatsii* = Accents. New in Mass Communication, 2015, no. 7–8 (134–135), pp. 28–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25893820> (accessed 15.04.2021). (In Russ.).

10. Shakurova A.R., Artyushkov I.V. Tekstovaya modal'nost' i ee vyrazhenie v publitsisticheskom stile [Text modality and its expression in publicistic texts]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* = Bulletin of Bashkir University, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 1396–1401. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23006440> (accessed 20.04.2021). (In Russ.).

The article was submitted 15.07.2021; approved after reviewing 10.08.2021; accepted for publication 26.08.2021.

About the author

Tatiana V. Aksenova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, English Philology Chair, National Research Ogarev Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1515-1712>, tatiana.aksenova88@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 811.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-342-348

НОМИНАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО В РУССКОЙ УСТНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ**А. А. Загороднюк***Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья посвящена семантике и функционированию глагольных номинализаций в русской устно-разговорной речи, традиционно относимых к числу книжно-письменных синтаксических средств. Стилистический статус номинализаций, выраженных отглагольными существительными, в устно-разговорной речи варьируется от книжного до нейтрального и собственно-разговорного. **Целью исследования** было выявить лингвистические и экстралингвистические основания функционирования книжно-письменных номинализаций в устно-разговорной речи. **В качестве материала исследования** были отобраны фрагменты устной непубличной речи, зафиксированной в Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru). В статье анализируются два класса значений номинализаций: пропозитивные и номинативные. **В результате исследования** было выявлено следующее: глагольные номинализации с пропозитивным значением редко встречаются в устно-разговорной речи, закономерности их функционирования аналогичны функциям номинализаций с номинативным значением. В устно-разговорной речи для глагольных номинализаций наиболее характерны номинативные значения «событие», «процесс» и «состояние». В данных значениях номинализации выполняют функцию вторичной номинации по отношению к первичному способу номинации ситуации – простому предложению. Частотным случаем использования вторичной номинации является повторная номинация, когда ситуация сначала передается при помощи предложения с полным предикатом, выраженным личной глагольной формой, а затем при помощи номинализации. В связи с этим явлением особое внимание уделяется способности номинализаций тематизировать предыдущее высказывание. В случаях употребления вторичной номинации перед первичной речь зачастую идет о саморедактировании с учетом возможности конструирования дальнейшего высказывания или фактора адресата. Употребление номинализации вне контекста первичной номинации свидетельствует об обусловленности номинации ситуацией. **В заключение** делается вывод о том, что набор данных ситуаций формируется СМИ, учебным и профессиональным дискурсами, принадлежащими к сфере книжно-письменной речи. Вследствие этого возможным становится проникновение книжно-письменных лингвокогнитивных структур в устно-разговорную речь.

Ключевые слова: глагольные номинализации, отглагольные существительные, устно-разговорная речь, книжно-письменная речь, синтаксис, интердискурсивность

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Загороднюк А.А. Номинализация глагольного сказуемого в русской устно-разговорной речи // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 342–348. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-342-348>

NOMINALIZATION OF VERBAL PREDICATE IN RUSSIAN COLLOQUIAL SPEECH**A. A. Zagorodnyuk***Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The paper is devoted to semantics and functioning of verbal nominalizations in modern spoken Russian. Nominalizations are traditionally perceived as a syntactic means of written discourse, however they are widely applied in the spoken language as well. Stylistically verbal nominalizations in spoken Russian vary from bookish to neutral and actually colloquial. **The purpose of the paper** was to reveal linguistic and extra linguistic factors conditioning the use of bookish nominalizations in colloquial Russian. **The materials for the study** include the samples of colloquial speech registered in the national corpus of Russian (ruscorpora.ru). The article analyzes two classes of meanings characteristic for nominalizations: propositional and nominative. **Research results, discussion.** Propositional verbal nominalizations are rare in spoken Russian, their functioning majorly corresponds to that of nominative nominalizations. In Russian colloquial speech derivative nominalizations with nominative meanings ‘event’, ‘process’, ‘state’ are most common. The nominalizations with such

meanings function as a secondary nomination in relation to the primary nomination of a situation by a full clause. The most common instance of their usage appears to be in a position of reprise, where the situation is first denoted using a sentence with a full predicate expressed in a personal verb form, and then using nominalization. In this respect the capability of nominalization to serve as a means of previous statement's thematization is thoroughly examined. When secondary nomination antecedes the primary one the notion of self-correction arises with the respect to the speaker assessing their own capability of constructing the rest of the phrase or taking into account the addressee of their speech. In cases where nominalization is employed out of the context of a primary nominalization the broader context provided by the situation on the whole is assumed. **Conclusion.** We hypothesize that the range of such situations is formed by mass-media, academic, and professional discourses, which belong to the sphere of written discourse. Thus, the possibility of written cognitive and syntactic structures into colloquial speech is stipulated.

Keywords: verbal nominalizations, verbal nouns, Russian colloquial speech, Russian written speech, syntax, interdiscursivity

The author declares no conflict of interests.

For citation: Zagorodnyuk A.A. Nominalization of verbal predicate in Russian colloquial speech. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 342–348. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-342-348>

Введение

Синтаксис каждой из двух выделенных О.А. Лаптевой основных функциональных разновидностей современной русской литературной речи – устно-разговорной и книжно-письменной [5] – изучался как изолированно, так и в рамках их взаимодействия. Однако долгое время находилось на периферии исследований употребление в устно-разговорной речи синтаксических конструкций, относимых к книжно-письменной речи, таких, как номинализации, которые стали предметом данной статьи. В задачи исследования входит рассмотреть возможные собственно лингвистические и экстралингвистические основания употребления отглагольных номинализаций, в частности – книжно-письменных, в устно-разговорной речи.

Стилистический статус данных номинализаций неоднозначен. Так, в [4] подробно представлен опыт лексикографического описания отглагольных существительных, отмечены их лингвистические и лингвостилистические особенности. В качестве термина Т.В. Жеребило предлагает использовать словосочетание «отглагольные существительные» во множественном, а не в единственном числе, так как «только их совокупность формирует стилевую структуру текста» [4, с. 27]. Предметом лингвостилистического описания в исследовании стала группа отглагольных существительных с суффиксами **-и(е), -ени(е), -ани(е), -ти(е), -у(е)**, характеризующихся способностью выражать «многомерную ин-

формацию» и встречающихся в разных функциональных стилях русского языка [4, с. 29–30]. Отметим, что в представленном описании рассматриваются только стили книжно-письменной речи.

В то же время существует ряд словообразовательных моделей отглагольных существительных, способных выступать в функции номинализации, но не имеющих выраженной книжной стилистической окраски. В академической Грамматике русского языка отмечаются модели, продуктивные в разговорной сфере: образования с суффиксом **-к(а), -н(я), -ок** (*стрижка, мазня, кивок*)¹, а также существительные, образованные при помощи нулевого суффикса – *розыск, принос* и другое².

Материалы и методы исследования

Для анализа нами были отобраны фрагменты непубличной речи из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). Наш материал показывает, что в разговорной речи в функции номинализации наряду с книжными используются стилистически нейтральные и разговорные отглагольные существительные.

(1) [И2, жен., оператор] Смотрите/ курьер приезжает/ то есть ээ услуга выезда курьера она бесплатна [Звонок в сервисный центр (2015) // Из коллекции НКРЯ].

¹ Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н.Ю. Шведова и др. М.: Наука, 1980. С. 160, 163, 164.

² Там же. С. 219.

(2) [Антонина, жен., оператор] *И па-поскольку у вас виза есть/ единственное/ что не все отели **подтверждаются** на... мгновенно там **подтверждение**. [Телефонный разговор с менеджером турагентства (2015) // Из коллекции НКРЯ].*

В примерах 1 и 2 контексты употребления номинализации аналогичны (тематизация предыдущего высказывания, выраженного простым предложением «*курьер приезжает*» (1) / «*отели подтверждаются*» (2), с последующим определением при помощи именного предиката «*услуга выезда бесплатна*» / «*подтверждение мгновенно*»), в то время как стилистический статус номинализаций *выезд*, *подтверждение* различен. На наш взгляд, широкое функционирование в разговорной речи стилистически нейтральных номинализаций облегчает возможность появления в ней книжно-письменных номинализаций.

Анализ номинализаций на материале разных языков стал возможен, в частности, благодаря достижениям трансформационной грамматики. В рамках данной теории существуют два подхода к анализу номинализаций, реализуемые преимущественно на материале английского языка, – лексический и синтаксический, заложенные Н. Хомским и Р. Лизом. В работах последних лет о номинализациях уточняются позиции каждого из подходов. Так, лексический подход [11] определяет номинализации как структуры, изначально заложенные в «словарь» носителя языка. Синтаксический подход [10, 12] рассматривает номинализации как результат преобразования предикативной структуры базового предложения. Ряд исследователей объединяет положения обоих подходов в единую концепцию, согласно которой в различных языках представлены как «синтаксические», так и «лексические» номинализации [2]. В классификации З. Вендлера [14], Н.Д. Арутюновой [1] и Е.В. Падучевой [6] им соответствуют пропозитивные (факт) и номинативные (событие, процесс, состояние, свойство) номинализации.

Результаты исследования

Наш анализ показал, что в устно-разговорной речи глагольные номинализации, как книжно-письменные, так и разговорные, представлены пропозитивными и номинативными значениями.

Пропозитивные глагольные номинализации вне зависимости от их стилистического статуса редки в разговорной речи.

(3) [Надежда Васильевна Г., жен., пенсионерка] *Эта хозяйка говорит/ «Ну/ может быть/ вот...» «Много народу/ может/ ко мне немцев не поставят». Но ее **расчет** не оправдался. Ей поставили немцев.<...> Просто русская женщина/ обычная деревенская женщина. [Воспоминания о молодости (2019) // Из коллекции НКРЯ].*

(4) [Ольга М., жен., студентка] *Да. Вот/ вот недавно был междисциплинарный научный семинар/ ии в том числе просматривалась взаимосвязь между правом и лингвистикой. Там/ например/ говорилось о **заключении** договоров/ [Диалог студенток о языке (2014) // Из коллекции Нижегородского филиала НИУ ВШЭ].*

В примерах 3 и 4 пропозиции, выраженные номинализациями, коротко описывают ситуацию. Подробнее о резюмирующей функции номинализаций речь пойдет ниже. Данные примеры также демонстрируют иные закономерности, связанные с функционированием номинализаций в целом в разговорной речи. В примере 4 выбор книжно-письменной номинализации диктуется тематикой разговора о научном семинаре, принадлежащем к сфере учебного дискурса. В примере 3 использование номинализаций, по-видимому, является характеристикой собственной речи говорящего, в то время как речь хозяйки, обычной женщины, передается автором как исключительно разговорная. Внимание говорящего к речи, как своей, так и чужой, видно в следующем примере.

(5) [Надежда Васильевна Г., жен., пенсионерка] *Ну знаешь/ что была двоюродная сестра – Милитина.В общем/ она была очень такая **довольно-таки образованная**. **Язык у нее был очень хороший**. [Воспоминания о молодости (2019) // Из коллекции НКРЯ].*

Пропозитивные номинализации также способны участвовать в детализованном обозначении ситуации. Так, в примере 6 номинализация обобщает все содержание текстового фрагмента, предшествующего ей:

(6) [Инна Фёдоровна, жен., педагог] *И этот руководитель комсомола Тимирязевского района/ ... Он говорит/ «У меня есть предложение вам». ... Говорит/ «Не хотите поработать у нас а в комсомольской органи... организации» – «Подумаю». Подумала/ решила – не хочу. Отказалась от **работы в этой комсомольской организации Тимирязевского района**. Вот. [Монолог по телефону об истории семьи (2019) // Из коллекции НКРЯ].*

В примере 6 номинализация «работа» обладает нейтральным стилистическим статусом, но ее распространение другими членами предложения приближает конструкцию в целом к книжно-письменной речи. В данном случае разговорная речь оказывается под влиянием официально-деловой речи, что в свою очередь обусловлено тематикой разговора: такой стиль речи использовался в дискурсе комсомольских организаций (в отчетах, выступлениях на собраниях, разговорах с руководством и другое).

Наиболее характерные для устно-разговорной речи значения номинализаций, выраженных отглагольными существительными, – номинативные: событие, процесс и состояние. При обозначении событий, процессов и состояний номинализации выполняют функцию вторичной номинации по отношению к первичному способу номинации ситуации при помощи предложения с полной предикацией («косвенная номинация» в терминологии В.Г. Гака [3]). В зависимости от положения по отношению к первичной номинации исследователь выделил номинации-репризы (вторичная номинация следует за первичной) и номинации-антиципации (вторичная номинация предшествует первичной). Номинализации в разговорной речи представлены обеими перечисленными разновидностями.

Наиболее типична и исследована позиция номинализации-репризы, выступающей в функции тематизации высказывания (ср., например, [13; 7]).

(7) [Светлана, жен., продавец] Их всех/ вот которые богатые/ во время се... се... революции всех **ссылали** же. [Анастасия, жен., студентка] Угу. [Светлана, жен., продавец] **Ссылка**. И вот они здесь оказались. [Разговор о жизни в Казахстане (2014) // Из коллекции Казахстанского филиала МГУ].

(8) [Владимир, муж., 25, бариста] И вот работали они вместе/ ну **помогали** друг другу там в голод и холод/ то есть/ и приютили/ и приютить могли/ и накормить там и/ одеть обувь/ то есть вот так вот/ **помощь** такая была материальная// [О жизни корейцев в Приморье (2016) // Дальневосточный федеральный университет, База данных «Речь дальневосточников»].

(9) [Екатерина Павловна Л., студентка] А/ мне понравилось прикол с этим/ ну типа там внизу выведен круг/ в котором написано типа «Остановитесь. Закройте глаза. Медленно и спокойно дышите». И типа «Что вы **чувствуете**»?

*те?» Ну это/ знаешь/ как остановиться в этом шумном городе. [Маргарита Владимировна С., студентка] **Чувство** приближения дедлайнов. [Разговор двух студенток о кино, одноклассниках (2019) // Из коллекции НКРЯ].*

Номинализации-репризы, выражающие в приведенных примерах событие, процесс и состояние соответственно, демонстрируют различные способы тематизации. В примере 7 номинализация «ссылка» резюмирует предыдущее высказывание без последующей характеристики предикатом. В примере 8 реприза «помощь» конкретизируется предикатом «материальная». В примере 9 номинализация «чувство» конкретизируется и осложняется еще одной номинализацией «приближение (дедлайнов)». Отметим, что подобные полипредикативные комплексы свойственны в большей степени книжно-письменной речи.

В устно-разговорной речи представлены и номинализации-антиципации.

(10) [Надя, студентка] Моя с ней последняя **переписка** была/ это/ [откашливается] типа/ я спросила/ че там у нее/ она мне **написала**/ как ей одиноко/ типа/ а как о-она мне **пишет**/ как у нее давно не было там какой-то своей. [Беседа двух приятельниц (2016) // Из коллекции НКРЯ].

В примере 10 номинация-антиципация предваряет разговор о переписке, конкретизация происходит при помощи личной формы глагола. Тем не менее и в данном случае возможно предположить, что номинализация «переписка» в свою очередь тематизирует ситуацию, известную собеседникам на момент разговора (так, обеим собеседницам известно, что переписка происходит не впервые, на что указывает определение «последняя переписка»).

(11) [Раиса, жен., работник мастерской в этнокультурном центре] Эта накидка она не дает **попаданию** мусора/ за-а / ворот// Мусор снег/ чтоб не **попал**// [Экскурсия в музей этнокультурного центра (2016) //База данных «Речь дальневосточников»].

Пример 11 демонстрирует иную сторону функционирования номинализаций-антиципаций. В речи говорящего, выступающего в роли экскурсовода, книжная синтаксическая конструкция-номинализация заменяется на нейтральную вследствие сложностей, возникающих у говорящего при структурировании собственной речи. В данном случае саморедактирование происходит с ориентацией на собственные возможности построения текста.

Фрагмент 12 также представляет собой пример антиципации-саморедактирования, где данное явление мотивировано фактором адресата.

(12) [Улугбек, муж., переводчик] *Я думаю/ что с учетом развития технологий/ с учетом развития человечества как такового/ я думаю/ что это будет иметь аа большой успех. <..> То есть/ ну/ это... это развивается/ это развивается с каждым днем/ и это на самом-то деле радует/... Ведь все-таки аа киберспорт/ он имеет такое же право на существование как и обычный вид спорта. [Разговор о киберспорте (2019) // Из коллекции НКРЯ].*

Сходное явление экспликации книжных языковых средств, свойственное речи горожан, описано в [8, с. 87], что, по мнению И.В. Тубаловой, свидетельствует о дистанцировании говорящего от воспроизводимого им фрагмента книжного дискурса, в отличие от деревенских жителей, в речи которых подобного дистанцирования не происходит. Исследователь объясняет это тем, что городские жители, имеющие доступ к образцам большего числа дискурсов, по-видимому, способны критически оценивать речь, оформленную по правилам официально-делового стиля.

Наш материал показывает, что отсутствие дистанцирования от книжного дискурса, в частности, при употреблении номинализации вне контекста первичной номинации – полного предложения, свойственно и разговорной речи горожан. Набор ситуаций, обращение к которым возможно через вторичную номинацию, задается средствами массовой информации, официальными документами и учебным дискурсом, принадлежащими к сфере книжно-письменной речи (ср. наблюдение в [9]).

(13) [Екатерина Павловна Л., жен., студентка] *А ты же знаешь этот новый приколы/ что типа сделали... а приняли законопроект о создании в России своего альтернативного Интернета. [Маргарита Владимировна С., жен., студентка] А/ типа отключение от мирового? По-моему/ это бред. [Разговор двух студенток о кино, одноклассниках (2019) // Из коллекции НКРЯ].*

В представленном фрагменте собеседники находятся в едином информационном пространстве, использование номинализации является для них наиболее экономным способом обозначения ситуации. Ряд лингвистов связывает подобную тенденцию к языковой экономии с образованием «субстантивного стиля», характеризуемого «об-

щим уменьшением количества знаков при увеличении объема информации» [2, с. 100].

В случае если знание собеседников о ситуации не совпадает, например, в диалоге представителей старшего и младшего поколения, говорящий поясняет свою мысль, используя стилистически нейтральные глагольные конструкции. Так, в примере ниже экспликации подвергается целая номинализация «вывод советских войск из Германии».

(14) [Лариса Юрьевна, жен., бухгалтер] *Там мы жили недолго – около года. Вот. Должны были пять лет жить/ но был вывод советских войск/ вот/ из Германии/ и мы попали под этот вывод. То есть как тогда называлось «мирная инициатива» ... вот/ что мы отводим свои войска от границ/ ну вернее/ не от границ/ а в ГДР это было. Ну в общем/ выводим свои войска то есть и предлагаем/ чтобы натовские войска тоже выводили. Ну вот мы... Советский Союз вывел. [Беседа дочери и матери об истории семьи (2019) // Из коллекции НКРЯ].*

Заключение

В устно-разговорной речи номинализации представлены двумя классами значений: пропозитивным и номинативным. Наиболее частотными являются номинализации с номинативным значением, что позволяет сделать вывод о наличии у говорящего лексикона номинализаций, используемых им в речи.

Номинализации в устно-разговорной речи, как и в книжно-письменной речи, выполняют функцию тематизации высказывания. При тематизации номинализация может конкретизироваться как простым предикатом, так и более сложными комплексами, в частности, другими номинализациями.

Номинализации в разговорной речи могут эксплицироваться говорящим при помощи развернутых стилистически нейтральных простых предложений, однако необходимость в этом возникает в тех случаях, когда объем знаний о ситуации у собеседников не совпадает. Поскольку данные знания говорящие черпают не только из личного опыта, но и из опыта обращения к источникам книжно-письменной речи, наиболее экономным способом выражения информации для них зачастую является книжно-письменная конструкция. Вследствие этого возможным становится проникновение книжно-письменных лингвокогнитивных структур в устно-разговорную речь.

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт: монография / Ответственный редактор академик Г.В. Степанов. М. : Наука, 1988. 341 с.
2. Беляев А.Н. Междисциплинарные основания теории номинализации // Вестник Башкирского университета. 2019. № 1. С. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2019.1.17>
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1998. 763 с.
4. Жеребило Т.В. Метод лингвостилистической абстракции в общей и учебной лексикографии // *Lingua-universum*. 2007. № 2. С. 11–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26273027> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Лаптева О.А. О языковых основаниях выделения и разграничения разновидностей современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 54–68.
6. Падучева Е.В. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // Информационные процессы и системы. 1991. № 5. С. 21–31. URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/OTPRD-IMENA_1991.pdf (дата обращения: 11.09.2020).
7. Пчелинцева Е.Э. О выщипе цветов и выдерге травы, или спор об уместности употребления в русском языке отглагольных имен // МИРС. 2014. № 1. С. 9–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vyschipe-tsvetov-i-vyderge-travy-ili-spor-ob-umestnosti-upotrebleniya-v-russkom-yazyke-otglagolnyh-imen> (дата обращения: 10.09.2020).
8. Тубалова И.В. Официально-деловой дискурс как прототекстовая среда бытового диалектного текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialno-delovoy-diskurs-kak-prototekstovaya-sreda-bytovogo-dialektного-teksta> (дата обращения: 12.09.2020).
9. Хорохордина О.В. О влиянии книжно-письменной речи на современную русскую устно-разговорную речь // Русский язык за рубежом. 2019. № 1. С. 19–24. URL: <http://journal.pushkin.institute/magazine/horohordina-1-19/> (дата обращения: 12.09.2020).
10. Bruening B. Word Formation is Syntactic: Raising in Nominalizations. *Glossa: A Journal of General Linguistics*. 2018. № 3 (1), pp. 1–25. DOI: <https://doi.org/10.5334/gjgl.470>
11. Lieber R. *English nouns: The ecology of nominalization*. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. 207 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781316676288>
12. Moltmann F. Nominalization: The Case of Nominalizations of Modal Predicates. / D. Glutzman, L. Matthewson, C. Meier, H. Rullmann, and T.E. Zimmermann (eds.): *The Blackwell Companion to Semantics*, Blackwell, New York. Available at: https://www.researchgate.net/publication/339676774_Nominalizations_The_Case_of_Nominalizations_of_Modal_Predicates [accessed 28.10.2020].
13. Porzig W. Die Leistung der Abstrakta in der Sprache. *Blätter für Deutsche Philosophie*. IV. 1930/31. Pp. 66–77.
14. Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Cornell University Press, 1967. 216 p.

Статья поступила в редакцию 16.03.2021 г.; одобрена после рецензирования 20.05.2021 г.; принята к публикации 30.07.2021 г.

Об авторе

Загороднюк Антонина Алексеевна

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4183-5827>, st033106@student.spbu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt.* [Types of linguistic meaning: Evaluation. Event. Fact.] M., Nauka Publ., 1988, 341 p.
2. Belyaev A.N. Mezhdistsiplinarnye osnovaniya teorii nominalizatsii [Interdisciplinary base of the nominalization theory]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* = Bulletin of Bashkir University, 2019, no. 1, pp. 99–104. DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2019.1.17> (In Russ.).
3. Gak V.G. *Yazykovye preobraovaniya* [Linguistic transformations]. M., Shk. ‘The Languages of Russian Culture’, 1998, 763 p.
4. Zhrebilo T.V. Metod lingvostilisticheskoi abstraktsii v obshchei i uchebnoi leksikografii [Method of linguistic abstraction in general and academic lexicography]. *Lingua-universum*, 2007, no. 2, pp. 11–40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26273027> (accessed 10.09.2020). (In Russ.).
5. Lapteva O.A. O yazykovykh osnovaniyakh vydeleniya i razgranicheniya raznovidnostei sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [On linguistic bases of definition and differentiation of varieties of the modern Russian literary language]. *Voprosy Yazykoznaniiya* = Topics in the Study of Language, 1984, no. 6, pp. 54–68. (In Russ.).
6. Paducheva E.V. Otpredikatnye imena v leksikograficheskom aspekte [Predicate nouns in lexicography]. *Informatsionnye protsessy i sistemy* = Information Processes and Systems, 1991, no. 5, pp. 21–31. Available at: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/OTPRD-IMENA_1991.pdf (accessed 11.09.2020). (In Russ.).

7. Pchelintseva E.E. O vyshchipe tsvetov i vyderge travy, ili spor ob umestnosti upotrebleniya v russkom yazyke otglagol'nykh imen [On appropriateness of the verbal nouns use]. *Mir russkogo slova* = The World of Russian Word, 2014, no. 1, pp. 9-15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vyschipe-tsvetov-i-vyderge-travy-ili-spor-ob-umestnosti-upotrebleniya-v-russkom-yazyke-otglagolnyh-imen> (accessed 10.09.2020). (In Russ.).
8. Tubalova I.V. Ofitsial'no-delovoi diskurs kak prototekstovaya sreda bytovogo dialektного teksta [Official-business discourse as prototext environment of everyday dialect text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Tomsk State University Journal of Philology, 2010, no. 1 (9). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialno-delovoy-diskurs-kak-prototekstovaya-sreda-bytovogo-dialektного-teksta> (accessed 12.09.2020). (In Russ.).
9. Khorokhordina O.V. O vliyani knizhno-pis'mennoi rechi na sovremennuyu russkuyu ustno-razgovornuyu rech' [On the influence of writing style on modern Russian spoken language]. *Russkii yazyk za rubezhom* = Russian Language Abroad, 2019, no. 1, pp. 19–24. Available at: <http://journal.pushkin.institute/magazine/horokhordina-1-19/> (accessed 12.09.2020). (In Russ.).
10. Bruening B. Word formation is syntactic: raising in nominalizations. *Glossa: A Journal of General Linguistics*, 2018, no. 3 (1), pp. 1–25. DOI: 10.5334/gjgl.470
11. Lieber R. English nouns: The ecology of nominalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2017, no. 207, pp. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781316676288>
12. Moltmann F. Nominalization: the case of nominalizations of modal predicates. In D. Glutzman, L. Matthewson, C. Meier, H. Rullmann, and T. E. Zimmermann (eds.): *The Blackwell Companion to Semantics*, Blackwell, New York. Available at: https://www.researchgate.net/publication/339676774_Nominalizations_The_Case_of_Nominalizations_of_Modal_Predicates (accessed 28.10.2020). (In Eng.)
13. Porzig W. Die Leistung der Abstrakta in der Sprache. *Blatter fur Deutsche Philosophie*. IV. 1930/31, pp. 66–77. (In Germ.)
14. Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Cornell University Press, 1967, 216 p. (In Eng.).

The article was submitted 16.03.2021; approved after reviewing 20.05.2021; accepted for publication 30.07.2021.

About the author

Antonina A. Zagorodnyuk

Postgraduate student, Saint Petersburg State University (7–9 University Embankment, Saint Petersburg 199034, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4183-5827>, st033106@student.spbu.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 811.161.1'276.1:279

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-349-356

ФЕНОМЕН РУССКОЙ КЛАССИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Е. УЛИЦКОЙ**Т. А. Золотова¹, Е. А. Плотникова¹, Н. С. Прыгунова²**¹Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация²Дворец творчества детей и молодежи, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В центре внимания исследователей – выявление отношения современных писателей к мировой и национальной классической литературе и традиционной (фольклорной) культуре. Проблема ставится и решается на материале романа Людмилы Улицкой «Лестница Якова». Данное произведение рассматривается авторами статьи как своего рода квинтэссенция размышлений Л.Е. Улицкой о месте и значении классического наследия в жизни отдельного человека и общества в целом. Принципиальную важность в данном контексте приобретают и включенные в текст произведения Л.Е. Улицкой интерпретационные модели произведений русской и мировой классики для постановки их на сцене. Среди них – тексты славянской мифологии и фольклора, а также шедевры А. Чехова, Н. Лескова, В. Шекспира, Д. Свифта и П. Мериме. В процессе анализа материала используются традиционные методы (сравнительно-исторический и типологический). Авторы статьи приходят к выводу о том, что тексты русской и мировой классики, а также традиционной (фольклорной) культуры занимают в романе «Лестница Якова» центральное место: определяют его жанровую специфику (включение в повествование рассказов о театральных постановках), сюжетику (высказывания об отдельных авторах и произведениях в дневниках и письмах Якова Осецкого разворачиваются в полноценные нарративы театральных постановок), собственно поэтику (прямая цитация оценок и отзывов героев об авторах и текстах; непринужденные диалоги об искусстве близких по духу героев романа; соотнесение персонажами романами собственного поведения с моделями поведения литературных героев мировой и русской классики). В целом данное произведение – своего рода свидетельство огромного интереса, уважения и одновременно любопытнейших экспериментов с классическим наследием в творчестве Л.Е. Улицкой.

Ключевые слова: Л.Е. Улицкая, русская классика, мировая классика, мифология, фольклор, роман, интерпретация, эксперимент

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Золотова Т.А., Плотникова Е.А., Прыгунова Н.С. Феномен русской классики в творчестве Л.Е. Улицкой // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 349–356. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-349-356>

THE PHENOMENON OF RUSSIAN CLASSICS IN THE WORKS OF L.E. ULITSKAYA**T. A. Zolotova¹, E. A. Plotnikova¹, N. S. Prygunova²**¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation³Palace of Creativity of Children and Youth, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The researchers focus on identifying the attitude of modern writers to world and national classical literature and traditional (folklore) culture. The problem is posed and solved on the material of Lyudmila Ulitskaya's novel "Yakov's Ladder". This work is considered by the authors of the article as a kind of quintessence of L.E. Ulitskaya's reflections on the place and significance of the classical heritage in the life of an individual and society as a whole. The interpretative models of works of Russian and world classics included in the text of Ulitskaya's work for staging them on stage are also of fundamental importance in this context. Among them are texts of Slavic mythology and folklore, as well as masterpieces by A. Chekhov, N. Leskov, V. Shakespeare, D. Swift and P. Merime. In the process of analyzing the material, traditional methods (comparative-historical and typological) are used. The authors of the article come to the conclusion that the texts of Russian and world classics, as well as traditional (folklore) culture, occupy a central place in the novel "Yakov's Ladder": they determine its genre specifics (including stories about theatrical productions in the narrative), plot (statements about individual authors and works in the diaries and letters of Yakov Osetsky are developed into full-fledged narratives of theatrical productions), the poetics itself (direct citation of the characters' ratings and reviews about the authors and tests; casual dialogues about the art of close-minded

heroes of the novel; correlation by the characters of the novels of their own behaviour with behaviour models of literary heroes of world and Russian classics). In general, this work is a kind of evidence of great interest, respect and at the same time the most curious experiments with the classical heritage in the work of L.E. Ulitskaya.

Keywords: L.E. Ulitskaya, Russian classics, world classics, mythology, folklore, novel, interpretation, experiment

The authors declare no conflict of interests.

For citation: Zolotova T.A., Plotnikova E.A., Prygunova N.S. The phenomenon of Russian classics in the works of L.E. Ulitskaya. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 349–356. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-349-356>

Введение

Споры о возможностях и границах использования классического наследия не прекращались в русском обществе на протяжении всего XX века. При этом особенно острый характер они приобрели в последнее десятилетие века. По замечанию известного литературоведа В.Б. Катаева, в постмодернистский период развития отечественной литературы наблюдались не просто попытки развенчать репутации признанных авторов, ставилось под сомнение право русской классики на существование¹.

Сегодня уже никто не сомневается в универсальном характере русской классической литературы и ее непреходящей ценности. Споры перенесены в иную плоскость, что понимать под классическим каноном; какое участие в его формировании принадлежит профессиональному сообществу литературоведов и критиков, а какое – читателям; какие меры предпринять, чтобы классика являлась не музейной реликвией, но «громким голосом настоящего», живым и динамичным феноменом [7, с. 218–223]. Важное место в этой полемике принадлежит и признанным мастерам современной литературы, в частности Л.Е. Улицкой. Отдельные любопытные суждения об особенностях интерпретации классического дискурса в творчестве писательницы высказаны в ряде статей [5] и монографических исследований².

¹ Катаев В.Б. Судьбы русской классики в эпоху постмодернизма // Современная русская литература конца XX – начала XXI: учеб. пособие / под ред. С.И. Тимоиной. М., 2011. С. 87.

² Вуколова В.С. Литературоцентричность прозы Людмилы Евгеньевны Улицкой (интертекстуальный аспект): дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2017. 202 с.; Побивайло О.В. Мифопоэтика прозы Людмилы Улицкой: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2009. 165 с.; Скокова Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 168 с.

Цель: в настоящей статье подобная работа продолжена; в ней выявляются особенности и функции использования русской классической литературы в романе Л.Е. Улицкой «Лестница Якова».

Материалы и методы

В ряде своих произведений писательница действительно обращается к традициям фольклора, русской и мировой классики³. Но своего рода квинтэссенцией размышлений Улицкой о месте и значении классического наследия в жизни отдельного человека и общества в целом можно считать ее роман «Лестница Якова»⁴. Роман стал победителем зрительского голосования и получил третью премию «Большая книга» 2016 года. В центре внимания романа – судьбы Якова Осецкого, интеллектуала, ученого, репрессированного в годы культа, и его внучки Норы, современного театрального художника. Важно отметить и следующий факт: некоторые исследователи назвали данный роман Улицкой «самым русским во всем ее творчестве»⁵. С этих позиций отношение писательницы к мировой и на этом фоне к русской литературе, отражающей отношение писателей-классиков к глобальным проблемам человечества, интересно вдвойне.

В процессе анализа материала используются традиционные методы (сравнительно-исторический и типологический).

Результаты исследования, обсуждения

Жанровая структура романа «Лестница Якова» отмечена ставшими уже традиционными для писательницы доминантами. Во-первых, это так

³ См., например: Улицкая Л. Медя и ее дети. М., 2017. 346 с.; Улицкая Л. Русское варенье и другое. М., 2008. 256 с.

⁴ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. 731 с.

⁵ Маркарян О. «Лестница Якова». Роман о прошлом // Rara-Avis: открытая критика. 2016. URL: https://rara-rara.ru/menu-texts/lestnica_yakova_roman_o_proshlom (дата обращения: 04.01.2020).

называемая семейная («поколенческая») хроника, с ее пристальным вниманием к судьбам героев. Симптоматично в этом плане высказывание самой писательницы: «Моя литература – это литература людей»¹. Во-вторых, особое качество документализма, нашедшее свое выражение в использовании «живых материалов», в данном случае архивов, дневников, писем ее деда по линии отца – Якова Улицкого². Писательницей использовано более пятисот писем. Причем она настаивает на том, что переписка в романе – подлинная, хотя, без сомнения, все письма подвергались редакции в большей или меньшей степени. Имеют место и вымышленные письма, они понадобились для того, чтобы соединить разрозненные части повествования. Исследователи творчества Улицкой особо выделяют данный факт, подчеркивая органичность слияния «объективного авторского повествования с обширным эпистолярным наследием, дневниковым, документальным материалом» [3; 1].

Важно отметить и следующее обстоятельство: в своих интервью Улицкая неоднократно подчеркивала удивительное сходство отношения к жизни, к искусству, к литературе ее самой и деда. Хотя и отмечала, что Яков Улицкий (в романе Осецкий) был значительнее ее как личность (подлинный, серьезный ученый, которому принадлежит ряд открытий в разных областях науки) и обладал более широким культурным кругозором. Поэтому можно предположить, что оценки русской и мировой классики, высказанные любимым героем, в известной степени совпадают с ее собственными.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это прямое восхищение русской культурой и литературой Якова Осецкого. Например: «Достоевский – гигант»; «Страшный день. Скончался Толстой»; «А ведь после Толстого, самый великий – Чехов!»³. Особо выделен героем Пушкин, который, по его мнению, единственный в русской литературе (эта точка зрения, разумеется, может быть оспорена) говорил о значимости человеческого достоинства⁴.

По мере взросления героя Улицкая предлагает уже полноценное оригинальное прочтение и оценку им произведений русской литературы. Особенно часто он обращается к творчеству А.П. Чехова, при этом прозорливо замечает, что Чехова будут ставить и через 100 лет «как вышедший памятник ушедшему миру»⁵.

В контексте идей революционного движения Яков объясняет, почему одни русские писатели ушли в тень, а другие, наоборот, оказались ярко высвеченными. Новая эпоха чрезвычайно динамична, требует экстремальных форм. Поэтому оказались неинтересными Тургенев и Гончаров, и, наоборот, чрезвычайно приблизились Гоголь и Достоевский. И далее герой специально останавливается на творчестве Гоголя. Он считает, что писатель с необыкновенной силой показал все болезненные явления русской истории. Но не ответил на вопросы, что с ними делать. На этот вопрос ответила революция – разрушить⁶.

В то же время единственный, по мысли Якова, писатель, стоящий вне временных рамок, – это Лев Толстой⁷.

В романе в качестве необходимого условия формирования интеллигенции назван факт наличия у ее представителей личных библиотек и в целом предрасположенность к чтению. Так, во всех своих передвижениях по России Яков в первую очередь оценивал наличие в населенном пункте библиотек, отмечал достоинства и недостатки их фондов и т.п., он также передал свое умение работать в библиотеке сыну: «пользоваться ее каталогами, отыскивать необходимую информацию, отбирать нужное и отбрасывать постороннее»⁸.

Что касается перечня книг, который составлял для себя и для своей подруги, а потом жены Яков Осецкий, то русская и мировая литература занимают в нем существенное место. Например, в одном из первых перечней еще совсем молодого героя названы обязательные для прочтения (самому) книги по истории искусства (Тэн, Гюйо, Лессинг, Либер, Юдин, Ап. Васнецов, Ганслик, Верман, Гнедич), а также произведения Андрея Белого, Вячеслава Иванова, Антона Чехова. И позднее при всей своей загруженности работой он обязательно включал в списки помимо важной

¹ Улицкая Л. Улицкая о романе «Лестница Якова» // YouTube: видеохостинг. 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KJqftTdK8FA> (дата обращения: 04.01.2020).

² Улицкая Л. Улицкая о романе «Лестница Якова» // YouTube: видеохостинг. 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KJqftTdK8FA> (дата обращения: 04.01.2020).

³ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 72.

⁴ Там же. С. 223.

⁵ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 420.

⁶ Там же. С. 420.

⁷ Там же. С. 419.

⁸ Там же. С. 502.

для изучения специальной литературы и художественные произведения.

Читатель становится свидетелем того, как серьезное, вдумчивое чтение русской и мировой классики меняет отношение к жизни и жены Якова Марии, формирует ее вкус, позволяет объективно оценивать культурную ситуацию в современной ей России.

Любопытно, что Улицкая идею о важности чтения продвигает и в главах, посвященных современной действительности. Писательница убеждена, что чтение способствует и повышению грамотности, поэтому при каждом удобном случае подчеркивает это неперемное условие духовного формирования личности¹.

Необходимо отметить в данном случае и воплощение Улицкой идеи преемственности, как смысловой, так и автобиографической, что подкрепляется словами самой писательницы: «У меня на полке лежит несколько книг, которые мне достались еще от мамы, я читала их сама, потом читала детям, а потом и внукам. <...>. Внуки испытывают к ним большое уважение именно по той причине, что они такие старые – это придает им ценность, а мне – надежду...»².

В романе «Лестница Якова» Улицкая использует еще один очень интересный прием работы с текстами классической литературы. Так, молодой герой, Яков Осецкий, переживая определенные события, пытаясь ответить на вопрос, почему в этой ситуации он ощущает себя именно так, а не иначе, отождествляет себя и своих близких с героями классики.

Например, Яков – по природе своей человек коммуникабельный, тяжело переживает состояние одиночества: «Страшно становится. Именно это – человек, сидящий в темной комнате, приводит меня в ужас»³. В союзники в данном случае он призывает Ф. Достоевского, цитируя и комментируя соответствующие фрагменты романа «Преступление и наказание»⁴.

Якова-студента, мечтающего о музыке, изучении языков, путешествиях за границу, страшит карьера банковского служащего, «мелкая, пога-

ная, с ежегодными надбавками». Он ощущает в себе романтика, живущего иногда «исключительно грезами». Обобщая такого рода наблюдения над собой, герой заключает: «Во мне живет большая часть Рудина и Пер Гюнта»⁵.

Юноша мечтает о славе. Из дневниковых записей: «... мне хочется, чтобы на «перекрестках упоминали мое имя, чтобы все хвалили меня, восхищались мной»⁶. Противоречия разума и чувства достигают необыкновенной остроты, и в этот момент приходит необходимая подсказка от Толстого: «Разум мне доказывает ненужность славы, чувством же я страстно, напряженно хочу славы, славы самой пустяшной, лишенной всякого внутреннего смысла. Андрей Болконский, то есть Толстой, об этом размышлял. О тщете и ничтожности любви людской»⁷. Герой делает вывод: «Я прекрасно знаю, что, если бы я достиг такого положения – я скоро разочаровался бы в нем»⁸. А далее снова ссылка на писательские авторитеты: «Все люди знаменитые подтверждают это. Толстой, Арцыбашев, Чехов и другие»⁹.

Естественно для молодого человека, тем более в состоянии страстной влюбленности, размышлять о природе женщины, женской красоты, соотношении в женщине чувственности и духовности. И в данном случае Яков обращается к творчеству Толстого, Тургенева, Достоевского, Чехова; размышляет о судьбе Тургенева, тонкого, изящного автора, создателя цельного типа «тургеневской девушки», но выбравшего «в спутницы великую женщину, лицо всемирно известное, то есть, эмансипированную»¹⁰. Герой серьезно рассуждает о все возрастающей значимости женской темы в жизни и в литературе. Он уверен в том, что через сто лет все изменится, и «женщины будут другими»¹¹. При этом писательница убеждена, что стремление оценивать свое поведение по литературным моделям – черта, присущая именно русскому человеку.

Герои Улицкой также ведут напряженные диалоги, в центре внимания которых – литература и музыка. Несмотря на то, что разговоры эти, как замечает писательница, были «почти

¹ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 91.

² Цит. по: Бурова М. Людмила Улицкая, Гузель Яхина и другие писатели – о любимых детских книгах // The City. 2020. URL: <https://thecity.m24.ru/articles/2029> (дата обращения: 17.09.2020).

³ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 60.

⁴ Там же. С. 60.

⁵ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 62.

⁶ Там же. С. 66.

⁷ Там же. С. 62.

⁸ Там же. С. 67.

⁹ Там же. С. 67.

¹⁰ Там же. С. 224.

¹¹ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 224.

безглагольными, состояли из одних перечислений имен и вздохов, выдохов и междометий»¹, именно они обнаруживали общность идей и вкусов, радость узнавания и желание идти дальше уже вместе: «Толстой? Да! Крейцера соната?! Нет, Анна Каренина. О, да! Достоевский? Конечно! Бесы! Нет, «Преступление и наказание!»².

Художественная литература, и, по преимуществу русская классика, наряду с музыкой, философскими трудами, психолого-педагогическими трактатами, занимает значительное место в формировании личности главного героя. Из дневника: «Снова начал чтение. Даже с жадностью»³; «Читать: (и далее перечень – Т.З.). Времени! Не хватает времени! Надо спать меньше. Где-то я прочитал, что Наполеон спал три часа в день»⁴. И Осецкий читает постоянно – во время обучения в университете, призванный на службу в армию, на работе в одном из Наркоматов, в ссылке. Таким образом, в контекст споров между уходящим постмодернизмом и его противниками о «смерти автора», а заодно и положительного героя, Улицкая вводит персонажа, сущность которого раскрывается «в эстетически высоком поле. <...> Читатель знакомится с иной, возвышенной структурой личности, рожденной в стихии «вавилонского столпотворения» [6]. Яков Осецкий, с одной стороны, критически оценивает происходящие в российском обществе перемены, с другой, стремится найти достойное место своим дарованиям, быть полезным обществу.

Что касается собственно художественных приемов интерпретации классики в романе, то они очевидны. На первом плане – прямая цитация оценок и отзывов героев об авторах и текстах; затем диалоги о сущности и судьбах литературы и искусства, которые ведут близкие по духу люди; наконец, включение в текст глубоко интимных размышлений героев мыслей и моделей поведения литературных персонажей и другое. В свою очередь специфичность их использования определена введением писательницей «живых материалов» (дневников, писем), создающих иллюзию непосредственного общения.

Улицкая выступает в этом произведении не только как человек, высоко оценивающий значи-

мость классических произведений, шире – чтения в жизни человека и общества, но и как талантливый интерпретатор прозаических текстов для сцены. И это не случайно. Она из тех писателей, кто знает театр изнутри. В течение ряда лет Улицкая работала заведующей литературной частью музыкального театра, и сложный путь пьесы к зрителю знаком ей в тончайших деталях. В данном тексте она не просто предлагает новые трактовки шедевров мировой и отечественной классики, но и размышляет о возможной судьбе каждой из предложенных ею интерпретаций. Неприятие той или иной, по ее мнению, может быть обусловлено профессиональной незрелостью зрителей и самих деятелей искусства, страхом чиновников и другими причинами. Но те постановки, которые представляются ей удачными, Улицкая сопровождает особыми комментариями: «пьесу включили в репертуар на будущий год», «премьера прошла прекрасно», «публика была в восторге» и другое.

Так, например, определенное внимание писательница уделяет произведениям русского фольклора, специально подчеркивая, что эта область искусства стала доступна ее герою уже в зрелом возрасте. Очевидно, подобный пробел в образовании, считает Улицкая, свойственен и современной российской интеллигенции. Нора, получив заказ на оформление спектакля известного фольклорного коллектива, «ужаснулась бездне своей необразованности»⁵. Чтобы сделать нечто оригинальное в этом направлении, ей пришлось обратиться к изучению серьезных научных монографий по мифологии народов мира, упоминается даже «Золотая ветвь» Д. Фрэзера. В результате художнице удастся воплотить замысел руководителя коллектива довольно масштабно. В центре сцены на фоне голубого полотнища, имитирующего мировой океан, располагается большая нарядная лодка, разнообразные трансформации которой и должны способствовать разворачиванию основного действия. Нора предложила и очень интересные варианты костюмов участников выступления.

К сожалению, художник и руководитель ансамбля (его прототип очевиден – Дмитрий Покровский) не нашли общего языка. Заключительное резюме Улицкой ожидаемо: «Он больше

¹ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 177.

² Там же. С. 177.

³ Там же. С. 54.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 392.

не позвонил»¹. При этом коллега художницы справедливо заметила: «Ты выше его планки прыгнула ...»².

Если постановка мифологического действия не состоялась из-за недовольства реализацией замысла заказчика, то уже готовый спектакль по пьесе Чехова «Три сестры» зрители не увидели по другой причине.

В нем замысел пьесы А.П. Чехова «Три сестры» претерпевает радикальное переосмысление. В известной степени – это взгляд человека «другой земли и культуры». Тенгиз убежден, что Чехов в традиционной трактовке уже не представляет интереса, «Чехова пора закрывать»³. Сюжет разворачивается на фоне происходящей в России промышленной революции: «Нора уже видела Прозоровский дом, вскрытый, обнаженный, сильно вынесенный на сцену – а справа, слева, кругом стройка, подъемные краны, вагоны едут по своим делам, и жизнь движется»⁴. Радикально меняется и отношение к тексту. Авторский вариант, наполненный значимыми смысловыми нюансами, в трактовке Тенгиза превращается в «автоматический лепет». На глазах зрителей театр Чехова становится театром теней⁵. Резюме писательницы: «Художественный совет не утвердил спектакля. Спектакль закрыли накануне премьеры»⁶.

Что касается интерпретаций произведений Н. Лескова, Д. Свифта, В. Шекспира, П. Мериме, то все они, в оценке Улицкой, имели «огромный успех». Любопытно, что практически в каждой из них Улицкая значительно усиливает заключительные сцены. Так, в финале инсценировки очерка Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» на сцену как символ новой жизни вдруг «выпархивает большая белая бабочка ... Еще одна... Флейта поет тонким восточным голосом»⁷. Главный герой спектакля по пьесе Шекспира «Король Лир» из старика, в многослойной одежде и лицом в глубоких морщинах, превращается сначала в зрелого мужчину с несколько помолодевшим, жестким лицом, а в финале перед зрителем – уже юноша, с молодой Корделией на руках⁸. Палачом

в инсценировке новеллы Мериме становится сама Кармен: «Маска спадает. Палач – Кармен»⁹.

Заключение

Итак, тексты русской и мировой классики занимают в данном произведении одно из центральных мест. Они определяют его жанровую специфику (включение в повествование рассказов о театральных постановках), сюжеттику (рассуждения об отдельных произведениях в дневниках и письмах Якова Осецкого развертываются в театральных постановках его внучки Норы) и поэтику (прямая цитация оценок и отзывов героев об авторах и текстах, непринужденные диалоги близких по духу и восприятию произведений искусства людей, включение в текст глубоко интимных размышлений персонажей романа мыслей и моделей поведения литературных героев мировой и русской классики и другое).

Принципиальное значение в романе имеют и предложенные писательницей интерпретации текстов русской и мировой классики для постановки их в театре. С этой целью она вводит новую сюжетную линию – историю любви и совместного творчества Норы и Тенгиза. Необходимо отметить, что в центре их внимания оказываются действительно шедевры русской и мировой культуры: славянская мифология и фольклор, творчество А. Чехова, Н. Лескова, В. Шекспира, Д. Свифта, П. Мериме. Постановки отличаются экспериментальным характером, новой трактовкой характеров персонажей, сильными финалами, интереснейшей сценографией.

Улицкая исходит из убеждения, что главной фигурой в реализации авторского замысла является в современном театре режиссер. Он, безусловно, должен быть очень талантливым, если даже не гениальным человеком, имеющим в своем личном активе некие, даже по сравнению с классиками, сверхсмыслы. И такие метафизические величины в трактовке вышеперечисленных авторов и текстов, в романе, на наш взгляд, действительно даны. И в первую очередь это касается интерпретации текста В. Шекспира «Король Лир».

В целом роман «Лестница Якова» – своего рода свидетельство огромного интереса, уважения и одновременно любопытнейших экспериментов с классическим наследием в творчестве Л.Е. Улицкой.

¹ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 395.

² Там же. С. 395.

³ Там же. С. 76.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 78.

⁷ Там же. С. 493–494.

⁸ Там же. С. 209.

⁹ Улицкая Л. Лестница Якова. М., 2018. С. 314.

1. Бочкина М. Распад связи времен и его преодоление в романах «Письмовник» М. Шишкина, «Лестница Якова» Л. Улицкой и «Авиатор» Е. Водолазкина // *Litera*. 2017. № 4. С. 87–93. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2017.4.24810>
2. Букарева Н.Ю. Диалогичность как свойство современной литературы (на материале произведений Л.Е. Улицкой) // *Кострома. Genus Loci. Альманах по материалам IX Всероссийской научной конференции с международным участием*. 2019. Выпуск 2. С. 94–102. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42283650> (дата обращения: 19.09.2020).
3. Ничипоров И. Личность и история в романе Л. Улицкой «Лестница Якова» // *Пушкинские чтения – 2016. Художественные стратегии классической и новой литературы : жанр, автор, текст: материалы XXI Междунар. науч. конф. СПб., 2016*. С. 75–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27624043> (дата обращения: 25.09.2020).
4. Сабо Т. Весь мир романа – театр («Лестница Якова» Л. Улицкой) // *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ*. 2019. С. 1927–1932. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42958981> (дата обращения: 22.09.2020).
5. Скокова Т.А. Интертекстуальность как способ создания образа главной героини в романе Л. Улицкой «Медя и ее дети» // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2009. Т. 11. № 4 (5). С. 1315–1319.
6. Тимина С.И. Л. Улицкая «Лестница Якова» (к дискуссии о судьбе жанра романа в современной литературе) // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2017. № 183. С. 31–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32659745> (дата обращения: 20.09.2020).
7. Швец А.В. Отчет о XXII Летней Международной гуманитарной школе «Национальная классика и глобальный транзит: новые задачи литературного образования», МГУ, 24–26 июня, 2019 г. // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2020. № 3. С. 218–223.

Статья поступила в редакцию 27.05.2021 г.; одобрена после рецензирования 05.07.2021 г.; принята к публикации 24.08.2021 г.

Об авторах

Золотова Татьяна Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>, zolotova_tatiana@mail.ru

Плотникова Екатерина Андреевна

кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7798-5237>, kati_miracle@mail.ru

Прыгунова Наталия Станиславовна

методист, Дворец творчества детей и молодежи (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, д. 32), магистр, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1646-530X>, leta.son@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Bochkina M. Raspad svyazi vremen i ego preodolenie v romanakh "Pis'movnik" M. Shishkina, "Lestnitsa Yakova" L. Ulitskoi i "Aviator" E. Vodolazkina [The disintegration of the connection of times and its overcoming in the novels "The Letter Writer" by M. Shishkin, "Yakov's Ladder" by L. Ulitskaya and "The Aviator" by E. Vodolazkin]. *Litera = Litera*, 2017, no. 4, pp. 87–93. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2017.4.24810>
2. Bukareva N.Yu. Dialogichnost' kak svoistvo sovremennoi literatury (na materiale proizvedenii L.E. Ulitskoi) [Dialogicity as a property of modern literature (based on the material of the works of L.E. Ulitskaya)]. *Kostroma. Genus Loci. Al'manakh po materialam IX Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Kostroma. Genus Loci. Almanac based on the materials of the IX All-Russian Scientific Conference with international participation*, 2019, Issue 2, pp. 94–102. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42283650> (accessed 19.09.2020). (In Russ.).
3. Nichiporov I. Lichnost' i istoriya v romane L. Ulitskoi "Lestnitsa Yakova" [Personality and history in L. Ulitskaya's novel "Yakov's Ladder"]. *Pushkinskie chteniya – 2016. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi literatury : zhanr, avtor, tekst : materialy XXI Mezhdunar. nauch. conf. = Pushkin Readings-2016. Artistic strategies of classical and new literature: genre, author, text: materials of the XXI International Scientific Conference St. Petersburg*, 2016, pp. 75–80. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27624043> (accessed 25.09.2020). (In Russ.).
4. Sabo T. Ves' mir romana – teatr ("Lestnitsa Yakova" L. Ulitskoi) [The whole world of the novel – theater ("Yakov's Ladder" by L. Ulitskaya)]. *Russkoe slovo v mnogoyazychnom mire. Materialy XIV Kongressa MAPRYaL = Russian word in the multilingual*

world. Materials of the XIV Congress of International Association of Teachers of Russian Language and Literature, 2019, pp. 1927–1932. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42958981> (accessed 22.09.2020). (In Russ.).

5. Skokova T.A. Intertekstual'nost' kak sposob sozdaniya obraza glavnoi geroini v romane L. Ulitskoi "Medeya i ee deti" [Intertextuality as a way of the main heroine image creation in L. Ulitskaya's novel "Medea and her children"]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2009, vol. 11, no. 4 (5), pp. 1315–1319. (In Russ.).

6. Timina S.I. L. Ulitskaya "Lestnitsa Yakova" (k diskussii o sud'be zhanra romana v sovremennoi literature) [L. Ulitskaya "Yakov's Ladder" (to be referenced in the discussion about the fate of the novel genre in modern literature)]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences, 2017, no. 183, pp. 31–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32659745> (accessed 20.09.2020). (In Russ.).

7. Shvets A.V. Ochet o XXII Letnei Mezhdunarodnoi gumanitarnoi shkole "Natsional'naya klassika i global'nyi tranzit: novye zadachi literaturnogo obrazovaniya", MGU, 24–26 iyunya, 2019 g. [XXII Summer International School "National Classics and global transit: new challenges of literary education", Lomonosov Moscow State University, June 24–26, 2019]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* = Moscow University Philology Bulletin, 2020, no. 3, pp. 218–223. (In Russ.).

The article was submitted 27.05.2021; approved after reviewing 05.07.2021; accepted for publication 24.08.2021.

About the authors

Tatiana A. Zolotova

Dr. Sci. (Philology), Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>, zolotova_tatiana@mail.ru

Ekaterina A. Plotnikova

Ph.D (Philology), Associate Professor, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1646-530X>, leta.son@mail.ru

Natalia S. Prygunova

Methodologist, Palace of Creativity of Children and Youth (32 Pushkin st., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), Undergraduate, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1646-530X>, leta.son@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 81'371

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-357-363

АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЯ «ТАУНХАУС» В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ**А. Д. Караулова***Астраханский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Астрахань, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья рассматривает результаты процесса ассимиляции английского заимствования из архитектурной сферы «таунхаус» в устном спонтанном дискурсе монолингвального и билингвального населения Астраханской области, в частности, студентов архитектурно-строительного вуза, которые представлены такими этническими группами, как россияне (монолингвальная группа), казахи, уругвайцы, гвинейцы, камерунцы, туркмены, азербайджанцы, египтяне и сенегальцы (билингвальная группа иностранных студентов) в сравнительном аспекте современного среза языка. **Цель:** исследование и анализ результатов ассимиляции англицизма «таунхаус» в русскоязычном устно-спонтанном дискурсе моно- и билингвальных студентов архитектурно-строительного вуза г. Астрахани Астраханской области. **Материалы и методы.** Основными методами, использованными в ходе исследования, стали следующие: метод непрерывной выборки, психолингвистический эксперимент, анкетирование и статистический анализ полученных данных. Методом, который позволяет судить об ассимиляции заимствования, стал этнолингвистический психологический эксперимент. Он позволил отслеживать семантические ассоциации респондентов с учетом различных факторов, от моно- и двуязычия до возрастных, языковых и гендерных факторов. **Результаты исследования, обсуждения.** В ходе анализа были выявлены результаты окказионального расширения спектра семантического значения исследуемой единицы в речи монолингвов. Актуальность статьи прослеживается в несомненно новом сравнительном анализе одноязычного и двуязычного устного спонтанного дискурса народов, проживающих на территории Астраханской области в силу различных причин: от приезжих студентов, которые, благодаря, интернационализации образования выбрали Астрахань местом получения основного образования, до коренных жителей региона. С научной точки зрения новизна статьи заключается в том, что этот эксперимент является первым исследованием в сравнительном аспекте специфического устного спонтанного дискурса территории Прикаспийского региона в архитектурно-строительной сфере. **Заключение.** Результаты исследования могут быть применены в теоретических исследованиях по анализу узуса единиц в различных типах дискурса, а также в деятельности образовательных отделов по построению индивидуального пути обучения для различных этнических групп на русском языке с учетом фактора моно- и билингвальности.

Ключевые слова: монолингвы, билингвы, узус, устно-спонтанный дискурс, ассимиляция

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Караулова А.Д. Ассимиляция заимствования «таунхаус» в русскоязычном дискурсе // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 357–363. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-357-363>

ASSIMILATION OF BORROWING “TOWNHOUSE” IN RUSSIAN-LANGUAGE DISCOURSE**A. D. Karaulova***Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan, Russian Federation*

Annotation. Introduction. The article examines the results of the process of assimilation of English borrowing from the architectural sphere “townhouse” in the oral spontaneous discourse of the monolingual and bilingual population of the Astrakhan region, in particular, students of the architecture and construction university, who are represented by such ethnic groups as Russians (monolingual group), Kazakhs, Uruguayans, Guineans, Cameroonians, Turkmens, Azerbaijanis, Egyptians and Senegalese (bilingual group of foreign students) in the comparative aspect of the modern section of the language. **Purpose:** research and analysis of the results of assimilation of Anglicism “townhouse” in the Russian-language spontaneous discourse of mono- and bilingual students of the architecture and construction university in Astrakhan, Astrakhan region. **Materials and methods.** The main methods used in the study were the following: continuous sampling method, psycholinguistic experiment, questionnaires and statistical analysis of the data obtained. An ethnolinguistic psychological experiment has become a method that makes it possible to judge the assimilation of borrowing. It made it possible to track the semantic associations of respondents, taking into account various factors,

from mono/bilingualism to age, linguistic and gender factors. **Research results, discussion.** The analysis revealed the results of the occasional expansion of the spectrum of the semantic meaning of the unit under study in the speech of monolinguals. The relevance of the article can be traced in the undoubtedly new comparative analysis of the monolingual and bilingual oral spontaneous discourse of the peoples living in the Astrakhan region for various reasons: from visiting students, who, thanks to internationalization of education, chose Astrakhan as a place for receiving basic education, to the indigenous inhabitants of the region. From a scientific point of view, the novelty of the article lies in the fact that this experiment is the first research in the comparative aspect of the specific oral spontaneous discourse of the territory of the Caspian region in the architectural and construction sphere. **Conclusion.** The research results can be applied in theoretical studies on the analysis of the usage of units in various types of discourse, as well as in the activities of educational departments to build an individual learning path for various ethnic groups in Russian, taking into account the factor of mono- and bilingualism.

Keywords: monolinguals, bilinguals, usage, oral-spontaneous discourse, assimilation

The author declares no conflict of interests.

For citation: Karaulova A.D. Assimilation of borrowing “townhouse” in Russian-language discourse. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 357–363. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-357-363>

Астраханская область расположена на юго-востоке европейской части России, на территории Прикаспийской низменности в низовьях реки Волга. Астраханская область входит в состав Южного федерального округа. По суше территория граничит с Республикой Казахстан, по морю – с Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран (далее – Иран), Республиками Казахстан и Туркменистан. В РФ соседями Астраханской области являются Волгоградская область и Республика Калмыкия.

Исторически Астрахань находилась на пересечении торговых путей, что стало причиной того, что в городе соседствуют огромное количество народностей, ставших впоследствии его уже коренными жителями. Разные нации и этносы научились жить вместе на одной географической территории, ассимилируя и все больше влияя на культуру друг друга, а затем создавая новую коллективную культуру, черты которой характерны лишь для данного региона [2].

Астраханская область старается поддерживать исторические связи и новые контакты не только с прикаспийскими странами, но и со странами дальнего зарубежья. На протяжении многих десятилетий Прикаспийский регион является одним из ключевых узлов в мировой геополитике. Прикаспийский регион – это уникальная территория тысячелетних межэтнических и межкультурных взаимодействий, для которой характерно широкое разнообразие цивилизаций, культур и религий [3].

На сегодняшний день, в эпоху глобализации и интернационализации, которые распространились на все сферы жизни, включая образование, в Астраханскую область приезжает большое количество иностранных граждан, которые поступают в институты и университеты Астрахани и обучаются в смешанных (этнически и национально) группах в едином образовательном процессе. То есть, вне зависимости от того, является ли студент монолингвом или билингвом, насколько знаком с русским языком, весь образовательный процесс идет только на русском языке, соответственно, знакомство с русским языком, культурой и построение картины мира в рамках обучения в высшем учебном заведении идет через призму русского языка [1; 6; 9].

В этой связи актуализируется проблема исследования этнопсихологических особенностей обучающихся в межкультурных взаимодействиях в поликультурном образовательном пространстве вузов [4].

Общество на современном его этапе развития приобретает такие характеристики, как высокая степень динамизма и интенсивности, языковые границы находятся в очень гибком состоянии, это создает условия для все большего вливания новых единиц из других языков. Однако, заимствуя, структура языка-преемника может внести свои поправки в исходное значение лексемы, заложенное в нее языком-донором [10].

Согласно определению В.П. Белянина: «Термин «*билингвизм*» берет свое начало от латинских

корней: *bi* – «два», и слова *lingua* – «язык»). Следовательно, можно сделать вывод, что этот термин представляет собой процесс и результат владения двумя языками. Таким образом, билингвом можно назвать человека, который может сказать и понять, используя системы двух языков. Тем не менее полилингвизм также относится к билингвизму, иначе называемому полилингвизм, или многоязычие.

Характерная черта понятия «полилингвизм» заключается в том, что оно может быть таких видов, как национальный (когда языки употребляются в одной социальной общности) и индивидуально-личностным (употребление индивидуумом нескольких языков, каждый из которых предпочитается в соответствии с определенной коммуникативной ситуацией) [5].

Согласно информации, которую предоставляет электронный справочник:

Билингвизм (двуязычие < лат. *bi*- «два» + лат. *lingua* «язык»):

1. Процесс использования нескольких языков попеременно;
2. Умение использовать разные языки для успешной коммуникации (даже при минимальном владении);
3. Владение разными языками на достаточно высоком уровне, смена в зависимости от коммуникативной задачи.

В рамках данного исследования автором статьи *билингвами* признаются все респонденты, которые владеют двумя и более языками – русским и этническим, без разграничения по степени владения представленными языками.

Сам эксперимент условно можно разделить на три функциональных этапа и один подготовительный, в рамках которого автором статьи была произведена сплошная выборка заимствований архитектурно-строительной сферы, циркулирующих в устном спонтанном дискурсе студентов архитектурно-строительного вуза. Три функциональных этапа исследования представляли собой:

- первый – анализ данных актуальных лексикографических источников для выявления основных значений заимствования, заявленных в языке-этимоне;
- второй – опрос респондентов с целью очерчивания круга семантической насыщенности заимствования в устном спонтанном дискурсе заимствующего языка,

- третий – анализ полученных данных [8].

Базовым языком заимствования был выбран английский язык ввиду его международного характера [7].

В процессе работы над материалом был отобран ряд заимствованных терминологических единиц строительной сферы, таких как: «*комбайн*», «*таунхаус*», «*трансммиттер*», «*трансформатор*», «*рефрижератор*», «*компрессор*», «*амортизатор*», «*вибратор*» и так далее. В рамках настоящей статьи рассмотрим результаты эксперимента одной из проанализированных единиц – лексему «*таунхаус*».

Электронный ресурс Wikipedia дает следующую коннотацию исследуемого заимствования:

A townhouse, townhome, town house, or town home, is a type of terraced housing. A modern townhouse is often one with a small footprint on multiple floors. In a different British usage, the term originally referred to any type of city residence (normally in London) of someone whose main or largest residence was a country house¹.

Перевод: Таунхаус, городской дом – это тип жилья с террасами. Современный таунхаус часто занимает мало места на нескольких этажах. В другом британском употреблении этот термин первоначально относился к любому типу городской резиденции (обычно в Лондоне) человека, основным или самым большим местом жительства которого был загородный дом.

Русскоязычная версия «Википедии» дает более расширенное определение:

«Таунхаус (англ. *townhouse* от *town* – «небольшой город, поселок» и *house* – «здание») – малоэтажный жилой дом или общественное здание на несколько многоуровневых квартир, как правило, с изолированными входами (то есть без общего подъезда), получивший распространение в европейских городах и пригородах на территории застройки средней плотности. Каждая квартира таунхауса в большинстве случаев (но не обязательно) имеет отдельный вход с улицы, иногда гараж и небольшой палисадник. Несмотря на некоторую структурную схожесть, не стоит путать таунхаусы с блокированными домами, поскольку под термином «таунхаус» может пониматься как блокированное, так и отдельно стоящее жилое здание (например, *Campbell Townhouse*

¹ *Townhouse*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Townhouse> (дата обращения: 25.01.2021).

в Орегоне, Bute House или Queensberry House в Эдинбурге и тому подобное)»¹.

Согласно законодательству РФ в области градостроительства, таунхаусом принято называть вариант жилого дома, не предназначенного для раздела на квартиры, имеющего одну или несколько общих стен с соседними жилыми домами (с количеством этажей не более трех), при общем количестве совмещенных домов не более десяти, и каждый из которых предназначен для проживания одной семьи, имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком или соседними блоками, расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования (жилые дома блокированной застройки)².

Современные крупные строительные компании позиционируют таунхаусы следующим образом: «таунхаусами» называют внешне неотличимую малоэтажную застройку, которая по сути и юридически может сильно отличаться. Надо понимать, что если таунхаус, как правило, является блокированным жилым зданием, т.е. имеет смежные (общие) стены с соседним зданием, то индивидуальный жилой дом (коттедж) – отдельно стоящее здание. Соседи, проживающие в коттеджах, живут на юридически отдельных земельных участках: один собственник – один земельный участок.

Коттеджи также могут соприкасаться стенами друг с другом – это будут индивидуальные жилые дома в блокированной застройке. Нельзя путать такой вид малоэтажной застройки с блокированными жилыми зданиями или жилыми домами блокированной застройки, у которых блоки – жилые дома имеют общие стены и расположены на общем земельном участке, то есть земельный участок находится в общей долевой собственности владельцев дома³.

Национальный корпус русского языка следующим образом подошел к разъяснению исследуемого заимствования, которое, кстати, в русскоязычную культуру вошло путем кальки: небольшой городской дом или коттедж ленточной застройки, стоящий в ряду таких же домов, соединённых друг с другом боковыми стенами

¹ Townhouse. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%83%D0%BD%D1%85%D0%B0%D1%83%D1%81> (дата обращения 25.01.2021)

² Таунхаус в городе. Юридический ликбез. URL: https://foxnose.ru/live_in_lisynnos/townhouse/chto-takoe-taunhaus.html (дата обращения 25.01.2021)

³ Там же.

«– Скажите, Алексей, что такое таунхаус? Чем он отличается от обычного загородного дома?»

– Таунхаусы – это сблокированные малоэтажные дома. То есть у нескольких домов обязательно есть общая несущая стена. Могут быть две и даже три общие стены, в зависимости от того, как дома расположены⁴.

В Европе таунхаусы оценили давно: в Средние века появление «прилепленных» друг к другу домов обуславливалось дороговизной городской земли, а в XIX в. – времени первого «расцвета» сблокированного строительства – желанием застройщиков сэкономить; а также комплекс таких коттеджей, расположенный за пределами центра города⁵.

Коммуны богемы, обитавшие в заброшенных заводах, интерьеры которых были максимально не похожи на обычные жилые помещения, бросали вызов обществу: хорошим тоном в те времена считалось жить в пригородном таунхаусе, но никак не в подобном месте»⁶.

Опрос также выявил такие ассоциации, не заявленные в официальных источниках, как «тюрьма», «многоэтажка», «квартал», «город домов» (вероятно, основано на неверной интерпретации прямого перевода).

В рамках исследования респонденты были разделены на несколько групп:

1 группа: монолингвы, 18–21 год, уровень владения английским языком – базовый / средний;

2 группа: билингвы, 18–21 год, уровень владения английским языком – базовый / средний;

3 группа: монолингвы, 22–24 года, уровень владения английским языком – базовый / средний;

4 группа: билингвы, 22–24 года, уровень владения английским языком – базовый / средний;

⁴ «Жилье нового типа», 2004 г. // «Мир & Дом. Residence» URL: https://a-spt.ru/?utm_source=google_demis&utm_medium=cpc&utm_campaign=poisk&utm_content=528735193832&utm_term=%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%B5%20%D0%B6%D0%BA (дата обращения 25.01.2021).

⁵ «Блок-секции», 2003 г. // «Мир & Дом. City» URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B0%D1%83%D0%BD%D1%85%D0%B0%D1%83%D1%81> (дата обращения 25.01.2021)

⁶ Оксана Самборская «Фабрика звезд», 2004 г. // «Мир & Дом. City» URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%82%D0%B0%D1%83%D0%BD%D1%85%D0%B0%D1%83%D1%81> (дата обращения 25.01.2021).

Этнолингвопсихологический эксперимент, проведенный с целью очерчивания круга семантиче-

ских ассоциаций с исследуемой единицей, показал результаты, отраженные на рисунке.

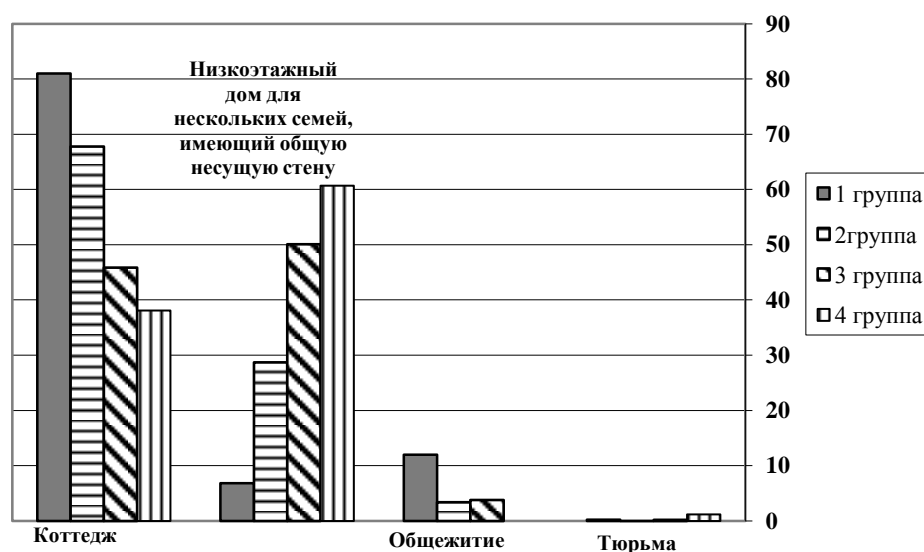

Рис. Ассимиляционные характеристики заимствованной лексики «таунхаус» в русскоязычном устно-спонтанном дискурсе / Fig. Assimilation characteristics of the borrowed lexeme “townhouse” in the Russian-language oral-spontaneous discourse

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты.

Самым распространенным значением, вкладываемым в единицу строительной сферы «таунхаус», вошедшем в русский язык посредством кальки, в группе 1, представленной монолингвами от 18 до 21 года, с указанным уровнем владения английским языком – «базовый / средний», стало семантическое поле «коттедж». Одной из гипотез происхождения этого феномена стал тот факт, что слово *коттедж* вошло в систему русского языка раньше, чем *таунхаус*. В связи с этим таунхаус вызывает ассоциацию с простым отдельно стоящим домом. Тем более что к этой возрастной группе относились респондент – студенты 1-го курса обучения, иными словами, в программу их обучения на младших курсах еще не введено понятие функциональных особенностей различных видов домов. В связи с вышеуказанным, а также под влиянием заявленного уровня владения английским языком можно сделать вывод, что значение «малоэтажный малоквартирный дом на несколько семей без общего подъезда, имеющий общую стену» не показало даже второго места по степени распространенности среди респондентов этой группы. Вторым по распространенности значением стало «общежитие», что

отражает значение лишь визуально, не вдаваясь в строительные, юридические и законодательные особенности этого вида жилища.

Схожие результаты были показаны и группой 2, где респондентами выступили билингвальные носители языка в том же возрастном цензе (от 18 до 21 года), с указанным уровнем владения английским языком «базовый / средний». Тем не менее в указанной группе второй по распространенности стала семантическая номинация «малоэтажный малоквартирный дом на несколько семей без общего подъезда, имеющий общую стену», возможно, потому, что представителями выступили билингвы и в их родной стране таунхаусы являются довольно распространенным явлением, студенты четче представляют себе функциональные характеристики данного вида сооружения.

Значения «общежитие» и «тюрьма» показали настолько низкие значения распространенности среди респондентов, что их анализ не представляет ценности в рамках настоящего исследования.

Группы 3 и 4, представленные монолингвами и билингвами более старших курсов строительного университета соответственно, показали семантическое значение «малоэтажный малоквартирный дом на несколько семей без общего

подъезда, имеющий общую стену» как более близкое к семантическому полю лексемы «таунхаус». Здесь свое влияние оказала программа обучения и изучения студентами особенностей различных видов сооружений городской среды, что привело к более точному пониманию значения этого слова со строительной, функциональной, юридической точек зрения. Хотя значения «тюрьма» и «общежитие» все-таки фигурируют среди ответов.

Как уже говорилось ранее, самым низким процентом употребления в русскоязычном устном спонтанном дискурсе моно- и билингвальных

студентов архитектурно-строительного вуза стали значения «тюрьма» и «общежитие».

Тем не менее стоит отметить и тот факт, что среди значений, которые можно было привести в свободной форме, были указаны и те, что не были заявлены в языке-доноре, а именно: «многоэтажка», «квартал», «город домов». Но эти значения, скорее всего, явились лишь окказионализмами и не могут рассматриваться как вносящие изменения в систему русского языка.

Таким образом, можно заключить, что англицизм «таунхаус» получает расширение значения в системе русского языка.

1. Абабкова М.Ю. Понятия «глобализация образования», «интернационализация образования», «международное образование»: общее и различное // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. Санкт-Петербург: Изд-во СПб. гос. эк. ун-та, 2011. С. 46–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-globalizatsiya-obrazovaniya-internatsionalizatsiya-obrazovaniya-mezhdunarodnoe-obrazovanie-obshee-i-razlichnoe> (дата обращения: 14.05.2021).

2. Джантазаева К.Е., Иванова И.С., Шарафутдинова Д., Караулова А.Д. Картина мира монолингвов и билингвов Каспийского региона в условиях интернационализации образования // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования: материалы VIII Международного научного форума молодых учёных, инноваторов, студентов и школьников (23–25 апреля 2019 г.) : в 2 т. / под общ. ред. Т.В. Золиной. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2019. Т. 1. С. 348–351. URL: <https://xn--80aai1dk.xn--p1ai/nauka222/197129-arkhiv-nauchno-prakticheskij-konferentsij-i-nauchnykh-forumov/8036-ii-natsionalnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-innovatsionnoe-razvitie-regionov-potentsial-nauki-i-sovremennogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 16.05.2021).

3. Карапетян О.В., Мясковская Т.В. Сопоставительное лингвострановедение и фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Альманах современной науки и образования // 2012. № 4 (59). С. 120–123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17703987> (дата обращения: 15.05.2021).

4. Караулова А.Д. Европейский опыт в политике соседства при глобальной интернационализации образования как предпосылка единого образовательного пространства стран Прикаспия // Каспий: устремленность в будущее: монография / под ред. Кушекова А.У. Атырау : НАО «Атырауский университет нефти и газа имени Сафи Утебаева», 2019. № 415. С. 385–395.

5. Климентьева А.Д. Ассимиляция заимствований с гендерным компонентом “boy” в русской речи татарских билингвов // Гуманитарные исследования: сборник международной заочной научно-практической конференции. Астрахань : Астраханский университет, 2012. № 4 (43). С. 4–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assimilyatsiya-zaimstvovaniya-hellboy-s-gendernym-komponentom-boy-v-ustno-spontanom-russkoyazychnom-diskurse-russkoyazychnyh> (дата обращения: 14.05.2021).

6. Лоренц В.В. Интернационализация образования как фактор интеграции России в мировую систему образования. Институциональное развитие: экономика, управление, социальная сфера, образование // Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Омск : ОмГАЗ, 2014. С. 211–215. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22557615> (дата обращения: 17.05.2021).

7. Нарочная Е.Б., Сумина В.Е. Англоязычные заимствования как элемент фоновых знаний студенческой молодежи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnye-zaimstvovaniya-kak-element-fonovyh-znaniy-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 20.05.2021).

8. Серышева Ю.В., Агаб С.Е. Психолингвистический эксперимент как метод исследования языковых явлений // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1688–1690. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19204/> (дата обращения: 01.12.2018).

9. Hans de Wit, Fiona Hunter, Laura Howard, Eva Egron-Polak Internationalization of higher education. 2015. DOI: <https://doi.org/10.2861/6854QA-02-15-573-EN-C>

10. Hare J. The EU in the Mediterranean: Between Its International Identity and the Interests of its Member States // European Foreign Affairs Review. 2015. Vol. 20. No. 1. Pp. 65–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-mirovyh-kontseptsiy-tendentsiy-i-vyzovov-v-internatsionalizatsii-vysshego-obrazovaniya-per-s-angl> (дата обращения: 13.05.2021).

Статья поступила в редакцию 20.05.2021 г.; одобрена после рецензирования 17.07.2021 г.; принята к публикации 29.07.2021 г.

Об авторе

Караулова Амина Даниловна

кандидат филологических наук, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 18), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9608-3936>, todayenglish@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Ababkova M.Yu. Ponyatiya «globalizatsiya obrazovaniya», «internatsionalizatsiya obrazovaniya», «mezhdunarodnoe obrazovanie»: obshchee i razlichnoe [The concepts of "globalization of education", "internationalization of education", "international education": general and different]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* = Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg State Un-ty of Economics, 2011, pp. 46–51. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-globalizatsiya-obrazovaniya-internatsionalizatsiya-obrazovaniya-mezhdunarodnoe-obrazovanie-obshchee-i-razlichnoe> (accessed 14.05.2021). (In Russ.).
2. Dzhantazayeva K.E., Ivanova I.S., Sharafutdinova, Karaulova A.D.D. Kartina mira monolingvov i bilingvov Kaspiiskogo regiona v usloviyakh internatsionalizatsii obrazovaniya [World picture of monolinguals and bilinguals of the Caspian region in the context of the internationalization of education]. *Potentsial intellektual'no odarennoi molodezhi – razvitiyu nauki i obrazovaniya: materialy VIII Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma molodykh uchenykh, innovatorov, studentov i shkol'nikov (23–25 aprelya 2019 g.) v 2 t. / pod obshch. red. T.V. Zolinoi* = The potential of intellectually gifted youth - the development of science and education: Materials of the VIII International Scientific Forum of Young Scientists, Innovators, Students and Schoolchildren (April 23-25 2019): in 2 volumes, ed. by T.V. Zolina, Astrakhan, ASUACE Publ., 2019, vol. 1, pp. 348–351. Available at: <https://xn--80aai1dk.xn--p1ai/nauka222/197129-arkhiv-nauchno-prakticheskij-konferentsij-i-nauchnykh-forumov/8036-ii-natsionalnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-innovatsionnoe-razvitie-regionov-potentsial-nauki-i-sovremennogo-obrazovaniya.html> (accessed 16.05.2021). (In Russ.).
3. Karapetyan O.V., Myaskovskaya T.V. Sopostavitel'noe lingvostranovedenie i fonovye znaniya kak osnovnoi predmet lingvostranovedeniya [Comparative linguistic and regional studies and background knowledge as the main subject of linguistic and regional studies]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* = Almanac of Modern Science and Education, 2012, no. 4 (59), pp. 120–123. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17703987> (accessed 15.05.2021). (In Russ.).
4. Karaulova A.D. Evropeiskii opyt v politike sosledstva pri global'noi internatsionalizatsii obrazovaniya kak predposylka edinogo obrazovatel'nogo prostranstva stran Prikaspiya [European experience in the policy of neighborhood in the global internationalization of education as a prerequisite for a common educational space of the Caspian countries]. *Kaspii: ustremennost' v budushchee: monografiya / pod red. Kushekova A.U.* = The Caspian: aspiration for the future: monograph, edit. by Kushekov A.U., Atyrau, NJSC "Atyrau University of Oil and Gas named after Safi Utebayev" Publ., 2019, no. 417, pp. 385–395. (In Russ.).
5. Klimentyeva A.D. Assimilyatsiya zaimstvovaniy s gendernym komponentom "boy" v russkoi rechi tatarskikh bilingvov [Assimilation of borrowings with the gender component "boy" in the Russian speech of Tatar bilinguals]. *Gumanitarnye issledovaniya: sbornik mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Humanitarian Research: collection of international correspondence scientific and practical conference, Astrakhan, Astrakhan University Publ., 2012, no. 4 (43), pp. 4–20. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/assimilyatsiya-zaimstvovaniya-hellboy-s-gendernym-komponentom-boy-v-ustno-spontanom-russkoyazychnom-diskurse-russkoyazychnykh> (accessed 14.05.2021). (In Russ.).
6. Lorents V.V. Internatsionalizatsiya obrazovaniya kak faktor integratsii Rossii v mirovuyu sistemu obrazovaniya [Education internationalization as a factor of integration of Russia in a world education system and science]. *Institutsional'noe razvitie: ekonomika, upravlenie, sotsial'naya sfera, obrazovanie: Materialy IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Institutional development: economics, management, social sphere, education: Materials of the IV Int. scientific and practical conf. Omsk, Publishing house of OmSAU, 2014, pp. 211–215. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22557615> (accessed 17.05.2021). (In Russ.).
7. Narochnaya E.B., Sumina V.E. Angloyazychnye zaimstvovaniya kak element fonovykh znaniy studencheskoi molodezhi [English loanwords as an element of students' background knowledge]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2019, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnye-zaimstvovaniya-kak-element-fonovykh-znaniy-studencheskoy-molodezhi> (accessed 20.05.2021). (In Russ.).
8. Serysheva Yu.V., Agab S.E. Psikholingvistikheskii eksperiment kak metod issledovaniya yazykovykh yavlenii [Psycholinguistic experiment as a method for studying linguistic phenomena]. *Molodoi uchenyi* = Young scientist, 2015, no. 11, pp. 1688–1690. Available at: <https://moluch.ru/archive/91/19204/> (accessed: 01.12.2018). (In Russ.).
9. Hans de Wit, Fiona Hunter, Laura Howard, Eva Egron-Polak Internationalization of higher education. 2015. DOI: <https://doi.org/10.2861/6854QA-02-15-573-EN-C> (In Russ.).
10. Hare J. The EU in the Mediterranean: Between its international identity and the interests of its member states. *European Foreign Affairs Review*, 2015, vol. 20, no. 1, pp. 65–82. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-mirovykh-kontseptsiy-tendentsiy-i-vyzovov-v-internatsionalizatsii-vysshego-obrazovaniya-per-s-angl> (accessed 13.05.2021). (In Russ.).

The article was submitted 20.05.2021; approved after reviewing 17.07.2021; accepted for publication 29.07.2021.

About the author

Amina D. Karaulova

Ph. D. (Philology), Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (18 Tatishchev St., Astrakhan 414056, Russian Federation). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9608-3936>, todayenglish@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 811.161.1

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-364-369

ОБРАЗ АВТОРА КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ЗОНА»**Е. П. Карташова, Е. Н. Бобыкина***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Творческая личность и художественное наследие С. Довлатова оказались на пике популярности у широкого круга читателей в конце 90-х гг. XX века. Повесть «Зона», работа над которой началась в 1965 г., считается одним из центральных произведений в творчестве С. Довлатова. Статья посвящена стилистико-языковому анализу категории образа автора как текстообразующей категории исследуемой повести. **Цель** статьи состоит в анализе и описании роли категории образа автора в стилистико-языковой организации повести С. Довлатова «Зона». **Материалы и методы.** Материалом для статьи послужила повесть С. Довлатова «Зона». В работе используются семантико-стилистический и сравнительно-сопоставительный методы. **Результаты исследования, обсуждения.** В результате исследования выделены особенности реализации образа автора в повести С. Довлатова «Зона», систематизированы стилистико-языковые средства экспликации образа автора. **Заключение.** Образ автора в повести «Зона» имеет сложную «трехчастную» структуру: рассказчик, максимально приближенный к биографическому автору, но не тождественный ему; рассказчик в микроновеллах в форме «авторского всеведения» и рассказчик – Борис Алиханов. Такая оригинальная многокомпонентная структура образа автора обеспечивает стилистико-языковое своеобразие произведения, заключающееся в свободном переключении «стилей» повествования, порождающем индивидуально-авторские стилиевые особенности: легкость, ироничность, комизм, остроумие и парадоксальность, направленные на «живое» взаимодействие с читателем.

Ключевые слова: образ автора, образ рассказчика, композиция, архитектоника, способ повествования, стилистико-языковой анализ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Карташова Е.П., Бобыкина Е.Н.* Образ автора как текстообразующая категория повести С. Довлатова «Зона» // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 364–369. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-364-369>

THE IMAGE OF THE AUTHOR AS A TEXT-FORMING CATEGORY OF S. DOVLATOV'S NOVEL "THE ZONE"**E. P. Kartashova, E. N. Bobykina***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The creative personality and artistic heritage of S. Dovatov turned out to be at the peak of popularity among a wide range of readers in the late 90s of the XX century. The novel "The Zone", work on which was started in 1965, is considered to be one of the most outstanding works by S. Dovatov. The paper is devoted to the stylistic and linguistic analysis of the category of the author's image as a text-forming category of the novel under study. **The purpose** of the paper is to analyze and describe the role of the category of the author's image in the stylistic and linguistic organization of S. Dovatov's novel "The Zone". **Materials and methods.** The material for this paper is the novel "The Zone" by S. Dovatov. The work uses semantic-stylistic and comparative methods. **Results, discussions.** As a result of the study, the features of the implementation of the author's image in S. Dovatov's novel "The Zone" are highlighted, stylistic and linguistic means of explication of the author's image are systematized. **Conclusion.** The image of the author in the novel "The Zone" has a complex "three-part" structure: a narrator who is as close as possible to the biographical author, but not totally identical to him; a narrator in micro-novels in the form of "author's omniscience" and a narrator – Boris Alikhanov. Such an original multicomponent structure of the author's image provides the stylistic and linguistic originality of the novel, which consists in the free shifting of narrative styles, generating individual author's style features: lightness, irony, comic, wit and paradoxical, aimed at "live" interaction with the reader.

Keywords: image of the author, image of the narrator, composition, architectonics, method of narration, stylistic and linguistic analysis

The authors declare no conflict of interests

For citation: *Kartashova E.P., Bobykina E.N.* The image of the author as a text-forming category of S. Dovlatov's novel "The Zone". *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 364–369. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-364-369>

Творческая личность и художественное наследие С. Довлатова оказались на пике популярности у широкого круга читателей в конце 90-х гг. XX века. Однако научно-исследовательский интерес литературоведов и лингвистов к изучению оригинального индивидуально-авторского стиля писателя до сих пор остается устойчивым. Повесть «Зона», работа над которой началась в 1965 г., считается одним из центральных произведений в творчестве С. Довлатова: писателю понадобилось около двадцати лет, в течение которых он продолжал вносить многочисленные исправления и дополнения, прежде чем читатель увидел окончательный вариант.

Повесть С. Довлатова «Зона. Записки надзирателя» достаточно детально и разносторонне изучена литературоведами. Так, к примеру, попытки разноаспектного осмысления произведения были предприняты М.Н. Дмитриевой (содержательно-тематический аспект), М.Н. Миркурбановым (жанровая специфика), О. Богдановой, Е. Власовой (интертекстуальные связи), Е.В. Ласточкиной (авторское «Я»), А.О. Большевым (специфика композиции), М.Ю. Егоровым (метаповествовательный компонент). Однако многие вопросы взаимосвязи архитектоники, композиционной и стилистико-языковой организации повести остаются нерешенными до сих пор.

Как показывают проведенные нами наблюдения, организационным центром повести, объединяющим все компоненты архитектоники и стилистических особенностей, является категория образа автора. Именно изучение текстообразующей роли категории автора в повести «Зона» обеспечивает новизну и актуальность данного исследования. На основе реализации семантико-стилистического и сравнительно-сопоставительного методов ставится и достигается цель работы, состоящая в анализе и описании роли категории образа автора в стилистико-языковой организации повести С. Довлатова «Зона».

В.В. Виноградов первым в русской стилистике разработал теорию образа автора и ввел в научный оборот термин «образ автора». С точки зрения ученого, реальный биографический автор художественного произведения всегда нуждается в рассказчике, который вел бы повествование: «Рассказчик – речевое порождение писателя, и образ рассказчика (который выдает себя за «автора») – это форма литературного артистизма писателя. Образ автора усматривается в нем как образ актера в творимом им сценическом образе» [3, с. 187]. То есть образ автора является структурообразующей категорией, которая организует художественный текст в единое смысловое целое.

Рассмотрим структуру образа автора в повести С. Довлатова «Зона», являющуюся не только текстообразующей категорией, но и категорией, обеспечивающей системные особенности стилистико-языковой организации данного произведения. Оригинальность архитектоники повести состоит в использовании сразу нескольких «внешних» структурных компонентов: эпиграфа, писем к издателю и «микрорассказов», – которые объединяет в единое смысловое целое категория образа автора. Проанализируем последовательно данные структурные компоненты.

Эпиграф, где впервые появляется номинация «автор» в виде подписи, с одной стороны, – это комментарий к тексту самого С. Довлатова, который обозначает себя как «автор», с другой стороны, эпиграф – это, безусловно, компонент структуры «образа автора», это отвлечение от биографического автора, то есть образ рассказчика, который далее будет эксплицирован в письмах к издателю. Построенный на фигуре словесного парадокса и направленный на создание эффекта неожиданности, алогичности авторского суждения, эпиграф настраивает читателя на непринужденный, легкий, остроумный стиль повествования: *«Имена, события, даты – все здесь*

подлинное. Выдумал я лишь те детали, которые несущественны, *сходство* между героями книги и живыми людьми является *злонамеренным... художественный домысел – непредвиденным и случайным*»¹ (7).

Следующий элемент архитектоники текста повести – письма к издателю – также является компонентом категории «образа автора». Письма к издателю представлены 15 текстами, обращенными к реальному лицу – издателю И. Ефимову, и, с одной стороны, играют роль авторских ремарок, рефлексий, поэтому повествование в них ведется от 1 лица (максимально приближенного непосредственно к биографическому автору), а с другой – являются неотъемлемой смысловой частью повести, образуя единое целое с эпиграфом и микроновеллами.

Письма к издателю отделяются от литературно-художественных фрагментов повести (микроновелл) визуально-графически, они набраны курсивом и могут быть рассмотрены как оригинальная форма организации текста, отражающая одну из ипостасей образа автора. На то, что автором писем к издателю является личность, близкая, но все же не тождественная биографическому С. Довлатову, указывают следующие структурные элементы: 1) фиксируется место написания и отправления письма (12 писем из Нью-Йорка, остальные – из Миннеаполиса, Бостона, Принстона); 2) называется реальный год знакомства с издателем И. Ефимовым: «мы познакомились в шестьдесят четвертом году» (16); 3) приводятся реальные факты биографии С. Довлатова (рассказы о детстве, юношестве, упоминаются родственники (родители, брат, жена Лена) и друзья (П. Вайль и А. Генис); 4) включаются воспоминания об армейской службе надзирателем; 5) используется реальное имя писателя («Сережу мысли не интересуют»). Несмотря на эти биографические и событийные параллели – это не реальный биографический автор С. Довлатов, а художественный образ, образ рассказчика, которому писатель передает собственные размышления на отвлеченные темы, рассуждает о добре и зле, о жизни, о литературе, собственном литературном призвании. «Автор может сделать рассказчиком кого угодно, в том числе самого себя. Но в композиции словесного произведения даже

самый близкий образу автора образ рассказчика останется образом рассказчика»² (190).

Интересна композиция писем к издателю: первое и последнее письмо в целом соответствуют классическим эпистолярным канонам: указаны дата и место написания, далее следует обращение к адресату (причем, первое письмо содержит официально-уважительное обращение: «Дорогой Игорь Маркович!»³ (7), последнее письмо демонстрирует остроумно-дружеское обращение «накоротке»: «Дорогой Игорь! (Ваше отчество растряслось на ухабах совместного путешествия.)» (191)). В каждом письме содержится информативная часть и финальная, без традиционного заключительного прощания. Другие 13 писем к издателю далеки от традиционной композиции жанра письма, в них сохраняются только дата и место отправления. Автор писем сразу переходит к основной информации и рассказывает то личные житейские истории, то анекдоты и шутки, то остроумно и живо иронизирует над «русскими американцами». В пяти письмах содержатся истории из лагерной жизни, предвосхищая появление в микроновеллах образа еще одного рассказчика (Бориса Алиханова), а пока как бы вместо него повествователь вводит читателя в основную тему произведения с позиций рассказчика, который не в силах долго находиться в стороне и хранить молчание. Все письма строятся на использовании повествования от 1 лица, то есть образа рассказчика, максимально приближенного к биографическому автору, но не тождественного с ним. В.В. Виноградов, осмысливая теорию образа автора, писал: «Автор раздваивает, растранивает и т.д. свой авторский лик в игре личин, «масок» или влечет за собой цепь чужих языковых сознаний, ряд рассказчиков» [3, с. 127].

И наконец, третий элемент архитектоники повести, завершающий реализацию образа автора, – микроновеллы (14 текстов), описывающие жизнь заключенных и надзирателей в зоне. Важно подчеркнуть, что письма к издателю и микроновеллы то сближаются, то противопоставляются друг другу на стилистико-языковом уровне экспликации в зависимости от способов повествования

² Горшков А.И. Русская стилистика: учеб. пособие. М.: ООО Издательство «Астрель», 2001. 367 с.

³ Довлатов С. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2 / Сост. А. Арьев. СПб.: Азбука-классика. 2005, 576 с. Далее цитируем по этому изданию, в круглых скобках указываем страницы.

¹ Довлатов С. Собрание сочинений: в 4 т. / Сост. А. Арьев. СПб.: Азбука-классика. 2005. Т. 2. 576 с.

разных рассказчиков. Согласно авторскому замыслу, каждое письмо к издателю сопровождается законченным фрагментом текста – микроновеллой, которая как бы высылается издателю для прочтения и рецензирования: в нескольких письмах содержится настоятельная просьба высказать мнение о прочитанном. Микроновеллы отделены от писем к издателю визуально-графически, набраны обычным прямым шрифтом, который используется в книгоиздании. Но самым ярким и значимым отличием микроновелл от писем к издателю является переключение способов повествования у двух образов рассказчиков: 6 новелл написаны от 3 лица («авторское всеведение»), 8 новелл – от 1 лица (образ рассказчика Бориса Алиханова).

Рассмотрим микроновеллы, где повествование ведется от 3 лица. Несмотря на то, что каждая из них может прочитываться как самостоятельная, законченная история из жизни заключенного или надзирателя, везде присутствует образ рассказчика, который находится «в гуще событий», все видит, знает, оценивает. Этот прием называется «авторским всеведением»¹ (192) и эксплицируется при помощи определенных стилистико-языковых средств. «Образ рассказчика может быть обозначен в повествовании от 3 лица. В этом случае образ рассказчика находит отражение в характерологических языковых средствах, отступающих от литературной нормы» (197). В контекстах новелл, где используется повествование от 3 лица, образ рассказчика репрезентирует использование языковых средств тюремно-лагерной среды: грубой просторечной лексики («сучья твоя порода»² (38), «ах, ты, сволочь» (40), «можно и в рыло заехать» (98); жаргонизмов («лагерное «сеанс» означает ... всякого рода положительное чувственное ощущение» (20), «сблочил бы манжеты. Или боишься, что винта нарежу?» (148); воровского арго («курва, приморю» (59), «шабером под ребра» (83), «месырь, отнятый при шмоне» (97). Можно подчеркнуть, что рассказчик свободно переходит от одного стиля изложения к другому: от просторечного, жаргонно-

го – к книжному или официально-бюрократическому стилю тюремной администрации, что порождает эффект остроумия, комизма, иронии повествования («На плече его видна была татуировка: голая женщина и рядом слова: «Милэди, я завтра буду с вами!» (51), «А мадам тебе в ответ: женись, паскуда!» (141), «Нет у меня антагонизма. Даже к тебе, мудила» (179), «Если артист фальшивил, Станиславский прерывал репетицию и говорил – Не верю! – То же самое и менты говорят» (158) «Вот покончим с меньшевиками, обезглавим буржуазную кобру... – Не кобру, а гидру... – Один черт» (169), «Это ради вас... Дослушайте же, псы! Осталось с гульки хер» (171), «нанес телесное повреждение в количестве шести зубов... от клыка до клыка включительно» (183). Кроме того, яркими примерами переключения способов повествования служат языковые средства словесного парадокса («Отчего ты полюбил именно ее, эту Анеле? – Не могу же я любить всех баб под Ригой» (37); афоризмов («Падать – не залазить» (177), «Жизнь <...> обгоняет мечту» (32); эффекта обманутого ожидания («Какой уж там рай... Таких и в дисбат не примут.. А я на этом фоне, может, и проскочу, как беспартийный» (34), «климат похуже, чем на Луне. – Ты был на Луне? – Я и в отпуске-то не был» (122); полисемии («И что вы себе мыслите – делает прокурор? – Прокурор делает выводы» (22), «Думаешь бежать? – Ага, трусцой. Говорят, полезно» (70); паронимии («у меня сапоги девярем пошиты. – Как это деревом?» (82).

В третьей микроновелле появляется еще один рассказчик – Борис Алиханов. Первое упоминание о нем реализуется в форме «авторского всеведения»: «Алиханов был ... надзирателем штрафного изолятора» (28), «На лице его постоянно блуждала рассеянная и одновременно тревожная улыбка. Интеллигента по ней можно узнать даже в тайге. Это выражение сохранялось при любых обстоятельствах» (29), «Алиханов был хорошим надзирателем. И это все же лучше, чем быть плохим надзирателем. Хуже плохого надзирателя только зеки в ШИЗО» (29), «В казарме его уважали, хоть и считали чужим. А может, как раз поэтому и уважали» (30), «Чтобы заслужить казарменный авторитет, достаточно было игнорировать начальство. Алиханов легко игнорировал ротное командование... Ему было нечего терять» (30).

Остальные 8 микроновелл написаны от лица рассказчика – Бориса Алиханова. Но именно

¹ Горшков А.И. Русская стилистика: учеб. пособие. М. : Астрель, 2001. 367 с. Далее цитируем по этому изданию, в круглых скобках указываем страницы.

² Довлатов С. Собрание сочинений: в 4 т. / Сост. А. Арьев. СПб. : Азбука-классика. 2005. Т. 2. 576с. Далее цитируем по этому изданию, в круглых скобках указываем страницы.

в этих текстах происходит интересное взаимодействие образа рассказчика из писем к издателю (близкого, но не тождественного биографическому Довлатову) и рассказчика Б. Алиханова, у них много точек биографического и реально-фактологического совпадения: лагерь находится в Республике Коми, Борис Алиханов «родился в интеллигентном семействе, где недолюбливали плохо одетых людей. А теперь он имел дело с уголовниками в полосатых бушлатах» (29); он любит читать, идет в библиотеку, просит рассказы Бунина; герой предельно вежлив как с заключенными, так и с начальством; в одном из фрагментов Алиханов пытается писать стихи и прозу; Алиханов высокого роста: «Габариты у тебя солидные, не промахнешься...» (68), «Когда-то я был перспективным армейским тяжеловесом» (135); он боксер; имеет неоконченное высшее образование: «У меня было два курса ЛГУ. Думаю, я был самым образованным человеком в Республике Коми...» (133); поскольку Алиханов был образованным, то половина офицеров была с ним на «вы»; в другом фрагменте Алиханов пишет письмо родителям и брату; и наконец, ввиду своей интеллигентности и образованности, Алиханов назначен «помощником режиссера» в постановке пьесы «Кремлевские звезды», где «старался проявлять какую-то активность... употребляя выражения – мизансцена, сверхзадача, публичное одиночество...» (160)). И. Сухих справедливо называет Бориса Алиханова «alter ego автора» [10, с.94], по мнению М.Н. Мир-

курбанова, в «Зоне» писатель «подчеркнул «настоящность» жизненных событий, описанных в повести» [6], тем самым сочетая автобиографичность и литературу.

Таким образом, изучение структуры образа автора в повести С. Довлатова «Зона. Записки надзирателя» дает возможность сделать следующие выводы. Образ автора имеет сложную «трехчастную» структуру, основанную на взаимосвязи трех «лик» («масок») образа рассказчика: рассказчик, максимально приближенный к биографическому автору, но не тождественный ему, эксплицированный в эпиграфе и письмах к издателю (повествование ведется от 1 лица); рассказчик в микроновеллах в форме «авторского всеведения» (используется изложение от 3 лица) и рассказчик – Борис Алиханов (повествование от 1 лица). Такая оригинальная многокомпонентная структура образа автора, с нашей точки зрения, обеспечивает стилистико-языковое своеобразие повести, заключающееся в свободном переключении «стилей» повествования: от разговорного, грубо-просторечного, жаргонно-арготического, официально-бюрократического до литературно-книжного. Именно это свободное переключение в использовании лексических пластов и художественно-образных средств с контрастными стилистическими коннотациями порождает индивидуально-авторские стилиевые особенности повести: легкость, ироничность повествования, комизм, остроумие и парадоксальность, направленные на «живое» взаимодействие с читателем.

1. Бастриков А.В., Бастрикова Е.М. Языковые приемы идентификации личности в пространстве художественного текста (на примере творчества С.Д. Довлатова) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 5. С. 1069–1082. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-priyomy-identifikatsii-lichnosti-v-prostranstve-hudozhestvennogo-teksta-na-primere-tvorchestva-s-d-dovlatova> (дата обращения: 20.06.2021).

2. Богданова О.В., Власова Е.А. Интертекстуальный подход в повести С. Довлатова «Зона» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Томск. 2019. Т. 12. № 5. С. 16–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnyy-podtekst-povesti-s-dovlatova-zona> (дата обращения: 19.06.2021).

3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.

4. Егоров М.Ю. Метаповествовательные функции эпистолярного нарратива в повести «Зона» С. Довлатова // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metapovestvovatelnye-funktsii-epistoljarnogo-narrativa-v-povesti-zona-s-dovlatova> (дата обращения 28.06.2021).

5. Королёва И.А. Эпистолярный стиль как объект лингвокультурологического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. № 2. С. 174–182. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39219565_64474007.pdf (дата обращения 29.06.2021).

6. Миркурбанов Н.М. К вопросу о жанровой специфике повести С. Довлатова «Зона» // Вестник ПГУ. 2006. С. 83–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zhanrovoy-spetsifike-povesti-s-dovlatova-zona/viewer> (дата обращения 28.06.2021).

7. Осипова О.С. Способы выражения иронии в русскоязычном художественном дискурсе «Постмодернизма» // Символ науки. Ростов-на-Дону, 2018. № 11. С. 43–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniya-ironii-v-russkojazychnom-hudozhestvennom-diskurse-postmodernizma> (дата обращения: 17.06.2021).

8. Попов В. Довлатов. М.: Т8UGRAM // Агентство ФТМ. 2018, 418 с. (Исторические хроники).

9. Слова (о Довлатове) // Сборник статей. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/words.html> (дата обращения 29.06.2021).
 10. Сухих И. Сергей Довлатов. Время, место, судьба. СПб. : Пальмира; М. : ООО «Книга по требованию». 2017, 280с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021 г.; одобрена после рецензирования 23.07.2021 г.; принята к публикации 05.08.2021 г.

Об авторах

Карташова Елена Павловна

доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Бобыкина Екатерина Николаевна

аспирант, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), katbobykina777@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Bastrikov A.V., Bastrikova E.M. Yazykovye priemy identifikatsii lichnosti v prostranstve khudozhestvennogo teksta (na primere tvorchestva S.D.Dovlatova) [Linguistic methods of personality identification in the fiction text (using S.D. Dovlatov's works)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* = Proceedings of Kazan University. Humanities Series, 2018, vol. 160, no. 5. pp. 1069–1082. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-priyomy-identifikatsii-lichnosti-v-prostranstve-hudozhestvennogo-teksta-na-primere-tvorchestva-s-d-dovlatova> (accessed 20.06.2021). (In Russ.)
2. Bogdanova O.V., Vlasova E.A. Intertekstual'nyi podkhod v povesti S.Dovlatova "Zona" [Intertextual subtext of the story "The Zone" by S. Dovlatov's]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and practice, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 16–19. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnyy-podtekst-povesti-s-dovlatova-zona> (accessed 19.06.2021). (In Russ.)
3. Vinogradov V.V. O yazyke khudozhestvennoi literatury [About the language of fiction], M., Goslitizdat Publ., 1959, 656 p. (In Russ.)
4. Yegorov M.Yu. Metapovestvovatel'nye funktsii epistolyarnogo narrativa v povesti "Zona" S. Dovlatova [Metafictional functions of the epistolary narrative in "The Zone" by Sergei Dovlatov]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of Kostroma State University, 2016, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metapovestvovatelnye-funktsii-epistolyarnogo-narrativa-v-povesti-zona-s-dovlatova> (accessed 28.06.2021). (In Russ.)
5. Koroleva I.A. Epistolayrnyi stil' kak ob'ekt lingvokul'turologicheskogo issledovaniya [Epistolary style as an object of a linguoculturological research]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Lingvistika* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 174–182. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39219565_64474007.pdf (accessed 29.06.2021). (In Russ.)
6. Mirkurbanov N.M. K voprosu o zhanrovoi spetsifike povesti S. Dovlatova "Zona" [To the question of the genre specifics of S. Dovlatov's novel "The Zone"]. *Vestnik PGU* = Vestnik of PSU, 2006, pp. 83–87. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zhanrovoy-spetsifike-povesti-s-dovlatova-zona/viewer> (accessed 28.06.2021). (In Russ.)
7. Osipova O.S. Sposoby vyrazheniya ironii v russkoyazychnom khudozhestvennom diskurse "Postmodernizma" [Irony expressive means in the Russian artistic "Postmodernism" discourse]. *Simvol nauki* = A symbol of science, Rostov-on-Don, 2018, no. 11, pp. 43–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniya-ironii-v-russkoyazychnom-hudozhestvennom-diskurse-postmodernizma> (accessed 17.06.2021). (In Russ.)
8. Popov V. Dovlatov [Dovlatov], M., T8UGRAM Publ., Agency FTM, 2018, 418p. (Historical chronicles) (In Russ.)
9. Слова (о Довлатове) [Words (about Dovlatov)]. Collected papers. Available at: <http://www.sergeidovlatov.com/words.html> (accessed 29.06.2021). (In Russ.)
10. Sukhikh I. Sergey Dovlatov. Vremya, mesto, sudba [Sergey Dovlatov. Time, place, fate], SPb., LLC Publishing House "Pal-mira"; M., LLC "Book on demand" Publ., 2017, 280 p. (In Russ.)

The article was submitted 30.06.2021; approved after reviewing 23.07.2021; accepted for publication 05.08.2021.

About the authors

Elena P. Kartashova

Dr. Sci. (Philology), Professor, Mari State University (1. Lenin Sq., 424000 Yoshkar-Ola, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9393-9436>, elena.karta77@mail.ru

Ekaterina N. Bobykina

Postgraduate student, Mari State University (1. Lenin Sq., 424000 Yoshkar-Ola, Russian Federation), katbobykina777@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 821.512.145

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-370-374

ПОЭМЫ ФАТХИ БУРНАША: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД, ПРОБЛЕМАТИКА И МОТИВНАЯ СТРУКТУРА

Л. Р. Надыршина

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья посвящена изучению лироэпического наследия Фатхи Бурнаша, известного татарского поэта, писателя, драматурга и общественного деятеля. **Целью** исследования является анализ поэм Ф. Бурнаша с точки зрения художественного метода, проблематики и мотивики. **Материалом** для анализа послужили поэмы «Дулкыннар арасында» («Среди волн»), «Казакь кызы» («Казахская девушка»), «Айсылу», «Габдельман», «Коркыт», все они были написаны автором в 1916 году. Для достижения цели использованы культурно-исторический, структурно-семантический **методы**, с применением контекстуального и культурологического принципа. **Результаты исследования, обсуждения.** Поэмы Ф. Бурнаша, одной из ключевых фигур татарской литературы начала XX века, в первую очередь, рассматриваются в контексте романтической парадигмы. Характерные для татарских романтических произведений этого периода идея национальной свободы, мотив служения нации и народу становятся сюжетообразующими в большинстве лироэпических произведений автора. Рассуждая об общечеловеческих ценностях, таких как справедливость, духовная свобода, уважение к своей истории и др., поэт создает свой национальный идеал. В то же время творческие искания Ф. Бурнаша развиваются и в русле модернистской парадигмы: в поэме «Коркыт» прослеживается экзистенциальная тенденция, характерная для многих татарских произведений начала XX века. Думы об обреченности и конечности бытия, философские умозаключения о жизни и смерти пронизаны осознанием трагедии человеческого существования. **Заключение.** Таким образом, в ходе анализа поэм Ф. Бурнаша выделены ключевые особенности изучаемого периода творчества поэта, характеризующие основные художественно-образные решения татарской литературы в целом.

Ключевые слова: татарская литература, поэзия, поэма, лироэпика, Фатхи Бурнаш, художественный метод, проблема, мотив

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Надыршина Л.Р.* Поэмы Фатхи Бурнаша: художественный метод, проблематика и мотивная структура // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 370–374. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-370-374>

POEMS OF FATKHI BURNASH: ARTISTIC METHOD, PROBLEMS AND MOTIVE STRUCTURE

L. R. Nadyrshina

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the lyric-epic heritage of Fatkhi Burnash, a famous Tatar poet, writer, playwright and public figure. **Purpose.** The purpose of the research is to analyze the poems of F. Burnash from the point of view of artistic method, problems and motives. **Materials and methods.** The material for the analysis was the poems “Dulkyinnar arasynda” (“Among the Waves”), “Kazak kyzy” (“Kazakh Girl”), “Aisylu”, “Gabdelman”, “Korkyt”, all of them were written by the author in 1916. To achieve this goal, the author used cultural-historical, structural and semantic methods, using contextual and cultural principles. **Results, discussion.** The poems of F. Burnash, one of the key figures of Tatar literature of the early twentieth century, are primarily considered in the context of the romantic paradigm. The idea of national freedom and the motive of serving the nation and the people, which are characteristic of Tatar romantic works of this period, become the plot-forming elements in most of the author's lyric-epic works. Talking about universal values, such as justice, spiritual freedom, respect for one's history, etc., the poet creates his own national ideal. At the same time, F. Burnash's creative search is also developing in line with the modernist paradigm: the author's poem “Korkyt” traces the existential trend characteristic of many Tatar works of the early twentieth century. Thoughts about the doom

and finitude of existence, philosophical conclusions about life and death are permeated with the awareness of the tragedy of human existence. **Conclusion.** Thus, in the course of the analysis of F. Burnash's poems, the key features of the studied period of the poet's work are identified, which characterize the main artistic and figurative solutions of Tatar literature as a whole.

Keywords: Tatar literature, poetry, poem, lyric-epic, Fatkhi Burnash, artistic method, problem, motive

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Nadyrshina L.R.* Poems of Fatkhi Burnash: artistic method, problems and motive structure. *Vestnik of the Mari State University.* 2021, vol. 15, no. 3, pp. 370–374. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-370-374>

Татарская литература начала XX века вступает на новый этап своего развития, характеризующийся синтезом новых литературных направлений, поиском иных способов отражения действительности, новых художественных средств. В татарской словесности, развивающейся преимущественно в русле восточных традиций, формируется «новая мировоззренческая парадигма – ориентация на Запад», тесно переплетаются различные течения и направления, образуется гармоничный синтез традиционных и новых художественных тенденций. Новые веяния охватывают все виды и жанры: наряду с прозой [1; 3] и драматургией [4; 7], претерпевает изменения и национальная поэзия, как по форме, так и на уровне содержания. В частности, совершенно нового уровня своего развития достигает жанр поэмы, уходящий корнями в средневековую тюрко-татарскую литературу. Габдулла Тукай, Шаехзадэ Бабич, Габдулла Харис, Наджип Думави, Маджит Гафури, Габдрахман Сунгати, Бахтияр Мирзанов и многие другие татарские поэты внесли огромный вклад в развитие жанра. Одним из представителей нового, «золотого» периода татарской словесности является и Фатхи Бурнаш, лироэпическое наследие которого насчитывает более тридцати поэм, отражающих литературные искания своего времени.

А. Ахмадуллин, исследователь творчества поэта, выделяет его как одного из продолжателей традиций восточного романтизма¹, но следует отметить, что в лироэпических произведениях Ф. Бурнаша обнаруживаются особенности и романтизма европейского типа. Так, например, в поэме «Среди волн» основу сюжета составляют противостояние молодого человека с природной стихией и душевные переживания, сомнения,

окрашенные экзистенциальной семантикой. В центре пейзажных текстов – описание бушующего моря, олицетворяющего вечную борьбу: *Дулкынлана диңгез, чайкала ул, / Эллә нинди ямьсез төс биреп. / Исә жыллар, һаман ыжгыралар, / Диңгез өсләренә көч биреп. / Тәңре каргап, нәләт төшкән төсле, / Жирдә ямь юк – йоклы, булдыксыз. / Күккә баксаң, фәләк беткән төсле, / Ул да нурсыз, айсыз, йолдызсыз² (Море волнуется, плещут волны, / Темные, невзрачные. / Дуют ветра, воют, / Расплеская море еще сильнее. / Словно Богом проклята / Земля – спит, никчемная. / На небе словно жизнь кончилась / Нет луны и звезд. – Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Л.Н.).*

Сюжет произведения включает в себя ретроспективные описания испытаний, пройденных молодым человеком: раз за разом он сталкивался со смертью, но каждый раз Судьба была к нему благосклонна, ему удавалось спастись от неминуемой гибели. «Даже когда героя проглотила огромная рыба (здесь автор нас отсылает к кораническому сюжету), его спас Хызыр, явившийся в облике рыбы: он дает герою лодку и помогает обрести веру в себя и будущее. Напутственная речь Хызыра, обращенная молодому человеку, несет основную смысловую нагрузку и представляет собой ключевую идею произведения: *Юлыңда бул, кулда көч барында, / Алга бар, тик кара алдыңы³ (Следуй по своему пути, пока есть сила в руках / Следуй вперед, гляди только в будущее)*» [6, с. 108].

В поэме «Казакь кызы» в характерных для восточного романтизма пейзажных текстах, являющихся фоном для душевных переживаний главной

¹ Ахмадуллин А. Поэмы Фатхи Бурнаша // Мирас. 2002. №11. С. 37-47. (на татарском языке).

² Бурнаш Ф. Дулкыннар арасында // Аң. 1916. № 16-17. С. 258.

³ Там же. С. 260.

героини, главенствует мотив тишины: *Моңсу тынлык... Сандугачлар сайрамыйлар <...> Тын чабында... Гич бергәү юк...*¹ (*Тоскливая тишина... Соловьи умолкли <...> Тихо на лугах... Не осталось никого...*). Семантика мотива усиливается символической ночью: *Жаек буен серле тынлык баскан инде, / Тау буена караңгылык яткан инде. (Таинственная тишина накрыла реку Урал, / Темнота легла на гору)*. Темнота (ночь), как главный составляющий хронотопа поэмы, имеет двойную семантику: наводит на мысли о трагизме человеческого бытия и содержит экзистенциальную оценку жизни нации в целом. Следует отметить, что мотив тишины и символика ночи являются наиболее частотными в лироэпических произведениях автора.

Если в первой части поэмы автор знакомит читателя с переживаниями молодой девушки, связанными с горькими мыслями о будущем своего народа, вынужденного терпеть вражеский гнет, и судьбе родного брата, рвущегося на бой с врагом, то в центре последующей части текста – стремления и переживания молодого человека, здесь уже доминируют мотивы борьбы за справедливость и свободы, обусловленные романтической концепцией свободной личности. В заключении поэмы главенствует мотив бессилия перед судьбой, обозначенный в тексте при помощи образа потерявшего хозяина коня (отметим, что образ коня является одним из наиболее частотных образов в татарской литературе [2]): *Ялгызсынып, кызганулы кешни энә, / Яши егетнең бахетсезе – аргамагы...*² (*Одиноко, жалостливо ржет / Несчастный конь молодого парня...*). Таким образом, в поэме преобладает пессимистическое мироощущение, характерное для большинства романтических лирических и лироэпических произведений рассматриваемого периода, обусловленное социально-политической ситуацией в стране.

Герои других романтических поэм – «Айсылу» и «Габдельман» – придерживаются противоположных жизненных позиций. Айсылу, еще в младенчестве оторванная от семьи и родины, казалось бы, давно их позабыла и наслаждается беззаботной жизнью. Но в подсознании героини живут воспоминания, в глубине души зарождается необъяснимая тоска: *Күңеле нәрсәләр сизгән була... / Эткәсеннән, әнкәсеннән ятсына, <...>*

¹ Бурнаш Ф. Дулкыннар арасында // Аң. 1916. № 16-17. С. 260.

² Бурнаш Ф. Казакъ кызы // Аң. 1916. № 22. С. 342.

*Тарланып, бу зур сарайлардан бизә, / Каядыр китмәк тели ул мәңгегә*³ (*Душа ее что-то предчувствует... / Отец и мать кажутся чужими, <...> Огромные дворцы кажутся чужими, / Душа рвется куда-то в неизвестные края...*). Дополняющие и расширяющие в смысловом отношении друг друга мотивы тоски, одиночества и отчуждения становятся ключом к пониманию психологического состояния героини.

Романтические описания природы, страдающей девушке и тревожащейся о ее будущем, составляют значимую часть произведения. Заслуживает внимания мотив поклонения, когда вся живая природа обращается ко Всевышнему с просьбой простить Айсылу ее произвольное отрешение от религии. Таким образом, автор провозглашает духовные ценности фундаментом человеческого бытия: национальная память, религиозное мировоззрение, духовные традиции – все это является неотъемлемой частью становления личности. Мотивы сна и сновидения, как одни из доминирующих в татарской поэзии начала XX века, являются ключевыми и в этой поэме: если жизнь Айсылу вдали от родины ассоциируется с беспробудным сном, то сновидение становится причиной пробуждения от долгого сна. Центральное место в сновидении Айсылу отводится образу Хызыра, на которого, как и в поэме «Среди волн», возложена сакральная функция: он помогает найти истину оставшейся на распутье героине: *Монда ятлар, анда барысы дусларың, / Бар да үз халкың, туганың, үз каның*⁴ (*Тут все тебе чужие, там (на родине. – Л. Н.) твои друзья / Твой народ, родные, родная кровь*).

Таким образом, судьба Айсылу перекликается с идеей поиска своих корней, с представлениями автора о национальном идеале, обусловленным мотивом служения народу, нации.

Главный герой поэмы «Габдельман», в отличие от Айсылу, добровольно забывает о национальных ценностях: в обмен на обещанную власть он готов отречься от исторической памяти, нации и родины. Характерные для поэм автора пейзажные тексты служат усилению ощущения трагичности такого решения: *Караңгы төн, көзге вак яңгырлар / Аны дусларыннан аерды... / Сызгыра эңил шунда*

³ Бурнаш Ф. Айсылу // Бурнаш Б. Шәрәк гөлләре. Казан, 1918. С. 10.

⁴ Там же. С. 11.

нәрсәгәдер, / Актык көченжыеп кайгырды¹ (Темная ночь, осенний дождь / Его отвернули от друзей... / Воет ветер отчего-то, / Печалится из последних сил). Трагична и парадоксальна жизнь самого Габдельмана: хоть он и стал хозяином небывалых материальных благ, но хозяином своей судьбы ему не стать. Иллюзия власти и свободы определяет основную идею произведения: человеку, продавшему свою честь, не суждено познать духовную свободу. Концовка поэмы ожидаема: за предательство и бесчестие Габдельман расплачивается жизнью. Его темная душа, превратившаяся в черное облако, усиливает национальную семантику произведения: автор утверждает, что каждый человек ценен не материальными достижениями, а преданностью народу, готовностью пожертвовать своей жизнью во благо своей нации.

Творческие искания поэта развиваются и в русле актуальной для татарской литературы начала XX века модернистской парадигмы. В частности, в поэме «Коркыт» Ф. Бурнаша обнаруживаются характерные для экзистенциального сознания мотивы обреченности, бессилия перед судьбой, утраты смысла жизни и одиночества. В этапе эссенции своей жизни

¹ Бурнаш Ф. Айсылу // Бурнаш Б. Шэрык гөлләре. Казан, 1918. С. 30.

главный герой произведения – Коркыт пребывает в традиционном для большинства людей состоянии бездумья и некоего легкомыслия: *Фәкыйрь Коркыт болынга өй дә кормый, <...> Мәшәкәт чикми, һичбер мал да бакмый. / Катыйшмый һичберәүгә, алмый, сатмый²* (Бедный Коркыт не строит дом, <...> Не утруждает себя ничем. / Ни с кем не поддерживает отношения). Этап экзистенции в жизни героя наступает в момент встречи со смертью, от которой ему так и не удается спастись: *Әжәлдән һичбер кемгә юк котылмак, / Кирәк кайда качалсаң, тик тотылмак³* (От смерти нет спасения, / Где бы ты ни спрятался). Таким образом, оказавшись в пограничной ситуации, Коркыт постигает наивысшую истину человеческого бытия: всякая жизнь рано или поздно обрывается и человеку не дано избежать конца.

Таким образом, в исследуемых поэмах Ф. Бурнаша преобладает характерная для романтической парадигмы картина мира, доминируют национальные мотивы. Модернистская парадигма представлена одним произведением, отражающим экзистенциальные тенденции мироощущения поэта.

² Бурнаш Ф. Коркыт // Аң. 1916. № 18. С. 280–281.

³ Там же. С. 281.

1. Ганиева-Гыйниятуллина А.Ф. Философские и психологические особенности романа «Молодые сердца» // Наследие Галимджана Ибрагимова в контексте многообразия культур. Материалы международной конференции. Казань, 2017. С. 118–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29752983> (дата обращения: 01.06.2021).

2. Ганиева А.Ф. Образ лошади, воплощающей природу и нацию в повести Айдара Халима «Трехногая кобыла» // Ашмаринские чтения: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 170–172.

3. Загидуллина Д.Ф. «Мягкость» модернизма в татарской литературе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1 (36). С. 97–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkost-modernizma-v-tatarskoy-literature> (дата обращения: 01.06.2021).

4. Закирьянов А.М. Гаяз Исхаки и татарская драматургия начала XX века // Фәнни Татарстан. 2018. № 2. С. 59–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-gayaz-ishaki-i-natsionalnoe-vozzrozhdenie-tatar-v-nachale-hh-veka> (дата обращения: 01.06.2021). (на татарском языке).

5. Надыршина Л.Р., Ганиева А.Ф. Экзистенциальные мотивы в татарских поэмах начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 283–286 URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2018_9-2_15.pdf (дата обращения: 30.05.2021).

6. Надыршина Л.Р. Образ пророка Хызыр как модификация архетипа Старого Мудреца в татарских поэмах начала XX века // Игнатъевские чтения. Материалы докладов и выступлений на ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные мари в контексте истории и культуры». Йошкар-Ола, 2020. С. 105–110.

7. Салихова А.Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства: монография. Казань, 2016. 360 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44034925> (дата обращения: 30.05.2021).

8. Юсупова Н.М. Татарская романтическая поэзия начала XX века // Tatar Linguistics in the Context of Eurasian Humanities: материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 2016. С. 463–466. (на татарском языке).

9. Юсупова Н.М., Юсупов А.Ф. Особенности символизации в татарской поэзии начала XX века // Современная филология: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Самрау, 2020. С. 466–471. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44489570&> (дата обращения: 31.05.2021).

Статья поступила в редакцию 09.06.2021 г.; одобрена после рецензирования 13.07.2021 г.; принята к публикации 26.07.2021 г.

Об авторе

Надыршина Лейсан Радифовна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3038-3677>, leysan_tatar@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Ganieva-Gyiniyatullina A.F. Filosofskie i psikhologicheskie osobennosti romana “Molodye serdtsa” [Philosophical and psychological features of the novel “Young Hearts”]. *Nasledie Galimdzhana Ibragimova v kontekste mnogoobraziya kul'tur. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* = Heritage of Galimdzhan Ibragimov in the context of cultural diversity. Materials of the International conference. Kazan, 2017, pp. 118–122. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29752983> (accessed 01.06.2021). (In Tatar.)

2. Ganieva A.F. Obraz loshadi, voploshchayushchei prirodu i natsiyu v povesti Aidara Khalima “Trekhnogaya kobyla” [The image of a horse embodying nature and nation in the story of Aydar Khalim “Three-legged mare”]. *Ashmarinskie chteniya: sbornik statei XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Ashmarin readings: collection of articles of the XII International scientific-practical conference. Cheboksary, 2020. pp. 170–172. (In Russ.)

3. Zagidullina D.F. “Myagkost” modernizma v tatarskoi literature [“Softness” of modernism in the Tatar literature]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki* = Actual Issues of Modern Philology and Journalism, 2020, no. 1 (36), pp. 97–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42757890> (accessed 01.06.2021) (In Russ.)

4. Zakirzyanov A.M. Gayaz Iskhaki i tatarskaya dramaturgiya nachala XX veka [Gayaz Iskhaki and the Tatar drama of the early twentieth century]. *Fanni Tatarstan* = Scientific Tatarstan, 2018, no. 2, pp. 59–66. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36745298> (accessed 01.06.2021). (In Tatar.)

5. Nadyrshina L.R., Ganieva A.F. Ekzistentsial'nye motivy v tatarskikh poemakh nachala XX veka [Existential motives in the Tatar poems at the beginning of the XX century]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2018, no. 9 (87), part. 2, pp. 283–286. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35564808> (accessed 30.05.2021). (In Russ.)

6. Nadyrshina L.R. Obraz proroka Khyzır kak modifikatsiya arkhetaipa Starogo Mudretsa v tatarskikh poemakh nachala XX veka [The image of the prophet Khizir as a modification of the archetype of the Old Sage in the Tatar poems of the early XX century]. *Ignat'evskie chteniya. Materialy dokladov i vystuplenii na ezhegodnoi Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Gornye mari v kontekste istorii i kul'tury”* = Ignatiev readings. Materials of reports and speeches at the annual Regional scientific and practical conference “Mountain Mari in the context of history and culture”, Yoshkar-Ola, 2020, pp. 105–110. (In Russ.)

7. Salikhova A.R. Osobennosti formirovaniya i razvitiya tatarskogo stsenicheskogo iskusstva: monografiya [Features of the formation and development of the Tatar stage art: monograph]. Kazan, 2016, 360 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44034925> (accessed 30.05.2021). (In Russ.)

8. Yusupova N.M. Tatarskaya romanticheskaya poeziya nachala XX veka [Tatar romantic poetry of the early twentieth century]. *Tatar Linguistics in the Context of Eurasian Humanities. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Tatar Linguistics in the Context of Eurasian Humanities. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Kazan, 2016, pp. 463–466. (In Tatar.)

9. Yusupova N.M., Yusupov A.F. Osobennosti simvolizatsii v tatarskoi poezii nachala XX veka [Features of symbolization in the Tatar poetry of the early twentieth century]. *Sovremennaya filologiya: problemy i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Modern philology: problems and prospects. Materials of the International scientific and practical conference, Ufa: Samrau Publ., 2020, pp. 466–471. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44489570&> (accessed 31.05.2021). (In Russ.)

The article was submitted 09.06.2021; approved after reviewing 13.07.2021; accepted for publication 26.07.2021.

About the author

Leysan R. Nadyrshina

Ph. D. (Philology), Senior Researcher, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, (2 Lobachevsky St., Kazan 420111, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3038-3677>, leysan_tatar@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 81-13

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-375-383

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕНЦИЙ РЕПЛИЦИРОВАНИЯ В ДИАЛОГЕ (ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Н. Н. Шпильная, В. А. Моисеева, М. В. Воронец

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья выполнена в русле лингвистики реплицирования. Основное внимание в ней уделено решению проблемы, связанной с оценкой вероятности реализации тех или иных интенций реплицирования на инициальные реплики, обладающие разной тональностью и актуализирующие различные интенции адресата. **Цель статьи** – оценить корреляции между инициальной репликой, реализующей интенцию *поделиться* и актуализирующей различные тональности, и ответными репликами адресатов. **Материалы и методы исследования.** В исследовании применены методы автоматического анализа текста, эксперимент, семантический анализ реплик и количественные методы. Цель эксперимента заключалась в том, чтобы определить, влияет ли тональность инициальной реплики на реализацию интенции реплицирования адресатом. **Результаты исследования, обсуждения.** Установлено, что в диалогическом единстве, в котором инициальная реплика реализует интенцию *поделиться*, ответная реплика реализует две интенции адресата: интенцию комментирования и поддержания разговора. Выявлено, что доминирующей интенцией реплицирования на реплику с нейтральной тональностью является поддержание разговора, а доминирующей интенцией на реплику с позитивной и негативной тональностью является интенция комментирования. Исследование показало, что реализация интенций реплицирования в диалоге зависит не столько от тональности инициальной реплики, сколько от того, как интерпретирует данную тональность адресат сообщения. Установлено, что если носитель языка воспринимает тональность инициального высказывания как его модусный компонент, то реализует интенцию комментирования. А если воспринимает тональность инициального высказывания как диктумный компонент, то реализует интенцию поддержания разговора. Полученные результаты адекватны для прогнозирования ответных реплик на реплику, актуализирующую интенцию *поделиться*. **Заключение.** Представленные в статье результаты исследования показывают необходимость критического осмысления прагматической гипотезы реплицирования, объясняющей появление ответной реплики в диалоге в формате «стимул – реакция» и необходимости экспериментального изучения реализации механизма реплицирования.

Ключевые слова: диалог, интенции реплицирования, ответная реплика, реплицирование, тональность

Благодарности: работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – докторов наук МД-3824.2021.2

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шпильная Н.Н., Моисеева В.А., Воронец М.В. Реализация интенций реплицирования в диалоге (экспериментальное исследование) // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 375–383. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-375-383>

IMPLEMENTATION OF REPLICATION INTENTIONS IN DIALOGUE (EXPERIMENTAL STUDY)

N. N. Shpilnaya, V. A. Moiseeva, M. V. Voronets

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is made in line with the linguistics of replication. It focuses on solving the problem associated with assessing the likelihood of the implementation of certain intentions of replication to the initial replicas that have different tonality and implement different intentions of the addressee. **Purpose.** The purpose of the article is to evaluate the correlations between the initial replica, which implements the intention *to share* and actualizes different sentiments, and the reciprocal replicas of the addressees. **Materials, methods.** The study used methods of automatic text analysis, experiment, semantic analysis of replicas and quantitative methods. The purpose of the experiment was to determine whether the tonality of the initial replica affects the implementation of the replication intention by the addressee. **Results, discussion.** It has been established that in dialogical unity, in which the initial replica realizes the intention *to share*, the reciprocal replica realizes two

intentions of the addressee: the intention of commenting and maintaining the conversation. It was revealed that the dominant intention of replication to a replica with a neutral tone is the maintenance of the conversation, and the dominant intention to a remark with a positive and negative tone is the intention of commenting. The study showed that the implementation of replication intentions in a dialogue depends not so much on the tonality of the initial remark, but on how the addressee of the message interprets this tonality. It has been established that if a native speaker perceives the tonality of the initial utterance as its modus component, then he implements the intention of commenting. And if he perceives the tonality of the initial utterance as a dictum component, then he realizes the intention of maintaining the conversation. The results obtained are adequate for predicting responses to a replica that actualizes the intention *to share*. **Conclusion.** The research results presented in the article show the need for critical understanding of the pragmatic hypothesis of replication, which explains the appearance of a response in a dialogue in the “stimulus - response” format and the need to experimentally study the implementation of the replication mechanism.

Keywords: dialogue, replication intentions, response replica, replication, tonality

Acknowledgments. The work was prepared with the support of the grant of the President of the Russian Federation for young scientists – doctors of science MD-3824.2021.2

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Shpilnaya N.N., Moiseeva V.A., Voronets M.V.* Implementation of replication intentions in dialogue (experimental study). *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 375–383. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-375-383>

Введение

Данная статья направлена на решение проблемы, связанной с оценкой вероятности реализации тех или иных интенций реплицирования на инициальные реплики, обладающие разной тональностью и реализующие различные интенции адресата.

Исследование выполнено в русле лингвистики реплицирования, предметом изучения которой является генезис ответной реплики в диалоге [9]. В современной лингвистике вопрос о появлении ответной реплики в диалоге является открытым, несмотря на то, что гипотеза о внутреннем и внешнем «скреплении» реплик в диалоге была высказана в 1980 году [3]. При этом в лингвистике намечается интерес к изучению генезиса ответных реплик в различных аспектах: онтолингвистическом [5; 7], коммуникативно-прагматическом [8].

Долгое время в отечественной лингвистике доминировала прагматическая гипотеза, наиболее последовательно изложенная в статье А.Н. Баранова и Г.Е. Крейдлина «Иллокутивное вынуждение в структуре диалога» [1]. В данной работе утверждается, что появление ответной реплики – это результат реализации иллокутивного вынуждения инициальной реплики, то есть отношения между инициальной и второй репликой можно описать в виде формулы «стимул–

реакция». По мнению исследователей, иллокутивное вынуждение «связывает речевые акты в реальном диалоге, и последние в силу этого получают новые содержательные характеристики, отражающие их функционирование в естественной языковой коммуникации» [1, с. 85].

Авторы исходят из гипотезы, согласно которой речевые акты в реальной (= синхронной) коммуникативной ситуации связаны между собой отношениями иллокутивного вынуждения, следствием подобного предположения является возможность дифференцировать два вида речевых актов – иллокутивно независимый речевой акт, то есть речевой акт, «иллокутивное назначение которого на данном шаге определяется исключительно интенциями самого говорящего», и иллокутивно зависимый речевой акт, то есть речевой акт, «иллокутивное назначение которого всецело определяется иллокутивным назначением какой-либо предшествующей реплики» [1, с. 87]. При таком подходе первая реплика является иллокутивно вынуждающей, а вторая – иллокутивно вынуждаемой.

Конкретные примеры прагматической связи реплик в структуре диалога приводит Е.В. Падучева в [6]. Исследователем выделены 4 вида прагматических связей в диалоге: согласование реплик по иллокутивной функции, согласование реплик по их ориентации на условия успешности

речевого акта, согласование реплик по их ориентации на презумпцию и по их ориентации на имплицитную дискурса.

В 80-е гг. XX века в отечественном языкознании формулируется деривационная гипотеза, объясняющая генезис ответной реплики в диалоге. Полагается, что ответное высказывание «генерируется» не столько вследствие согласования иллокутивных установок адресанта и адресата, сколько вследствие наличия отношений выводимости (производности) второй реплики из инициальной реплики.

На сегодняшний день нам известны две деривационные модели генезиса диалогического (ответного) высказывания – модель И.Н. Сметюк и модель, предложенная одним из авторов статьи. В деривационной модели генезиса диалогического высказывания для И.Н. Сметюк актуальным является выделение «основной коммуникативно-динамической единицы диалога как внутреннего источника саморазвертывания диалогического текста»¹. В качестве механизма, обеспечивающего развертку диалогического текста, предлагается выделять *компрессат междоментного типа (КМТ)*, представляющий собой «трехчленное сверхфразовое единство, состоящее из реплики-стимула (РС), реплики-компрессата (Р-КМТ) и реплики-реакции (РР)»². Специфика реплики-компрессата заключается в том, что она по форме тяготеет к предшествующей реплике, а по содержанию – к последующей, так как содержит в себе в свернутом виде ее содержание. Исследователем обосновывается и то, что «порождающая единица диалога» является представителем целого текста, характеризующимся эксплицитным эмотивным и имплицитным информативным значением и возможностью наполнения новым содержанием в силу открытого характера своего значения³.

В опубликованных ранее работах мы предложили модель генезиса диалогического (ответного) высказывания как реализации деривационного механизма диалогической цитации. Центральным компонентом модели порождения диалогического высказывания является его внутренняя форма, служащая прообразом будущего высказы-

вания. При этом в поле нашего зрения находится превербальная организация диалогического высказывания, варианты актуализации которой различны [10].

Деривационные модели генезиса диалогического высказывания, как видим, исключают носителя языка из речепорождения. Как следствие, можно сказать, что они описывают, скорее, один из этапов порождения диалогического высказывания как производной единицы в виртуально-эмическом статусе.

Дальнейшие наши рассуждения связаны с осознанием того, что генезис ответной реплики в диалоге начинается с мотивационно-прагматического этапа, на котором формируются интенции реплицирования⁴. Наличие данного этапа подтверждается тем, что в речевой практике частотны ситуации, когда носитель языка не вербализует вторую реплику в диалоге, осуществляя коммуникативный акт молчания. Феномен молчания позволяет предположить, что генезис ответной реплики есть следствие реализации речемыслительного решения носителя языка о вступлении в диалог. И если носитель языка принимает решение продолжить диалог, то реализует одну из интенций реплицирования. В подготовленной к печати статье один из соавторов статьи выделила следующие интенции реплицирования⁵: комментирования, ответа, присоединения к разговору, поддержания разговора, молчания. Наличие интенций реплицирования позволяет поставить вопрос о том, каковы особенности (условия) их реализации в диалоге. Мы полагаем, что реализация интенций реплицирования находится в корреляционной связи с тональностью инициальной реплики. Иными словами, условием реализации интенций реплицирования является та или иная тональность инициальной реплики.

Цель статьи – оценить корреляции между инициальной репликой, реализующей интенцию

¹ Сметюк И.Н. Диалогический текст: коммуникативно-динамический и лингводидактический аспекты (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1994. С. 8.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 12.

⁴ Модель порождения диалогического высказывания как ответного высказывания представлена в статье «Реплицирование: вторая реплика и метаязыковые операторы диалога (на материале диалоговых форматов Интернета)», принятой к печати в «Вестник Томского государственного университета. Филология».

⁵ В рамках реализации гранта Президента РФ для молодых ученых – докторов наук МД-3824.2021.2 подготовлена к печати статья «Интенции реплицирования: опыт описания».

поделиться и актуализирующей различные тональности, и ответными репликами адресатов.

Методология исследования

Под тональностью высказывания мы понимаем эмоциональное отношение носителя языка к сообщаемому. В этом смысле тональность высказывания представляет собой один из видов оценочной информации, «упакованной» в нем. Соглашаясь с В.И. Карасиком, который предположил, что в коммуникации тональность определяется адресатом (= коммуникативная тональность) [4], мы полагаем, что генезис ответной реплики связан с оценкой адресатом тональности инициального высказывания.

В исследовании применены методы автоматического анализа текста, эксперимент, семантический анализ реплик и количественные методы. Цель эксперимента заключалась в том, чтобы определить, влияет ли тональность инициальной реплики на реализацию интенции реплицирования адресатом. Для этого мы с помощью гугл-формы «создали» диалог. В качестве инициальной реплики нами были выбраны три высказывания с разной тональностью. Тональность реплик была выявлена с помощью компьютерной программы «Анализатор текста».

Представим данные высказывания.

– высказывание с негативной тональностью: «Слышал(а), что в Барнауле перед визитом губернатора Томенко разогнали очереди в поликлиниках»;

– высказывание с положительной тональностью: «Слышал(а), что Томенко Виктор Петрович (губернатор Алтайского края) вышел из больницы и приступил к работе»;

– высказывание с нейтральной тональностью: «Слышал(а), что Путин сообщил о регистрации второй российской вакцины от коронавируса».

В структурном плане данные высказывания представляют один и тот же тип высказывания. Кроме того, данные высказывания идентичны и в коммуникативном плане, так как в них реализуется интенция «поделиться информацией», что подтверждается использованием дискурсивной скрепы *слышал(а)*.

В эксперименте приняли участие 40 студентов, обучающихся на 2–3 курсах филологического факультета АлтГПУ. Возраст респондентов – от 19 до 21 года. Экспериментальное задание звучало так: «Прочитайте, пожалуйста, первую

реплику в диалоге. Вам нужно продолжить диалог. Напишите вторую реплику в диалоге».

При интерпретации результатов эксперимента мы выявляли интенции реплицирования и семантические типы высказываний, актуализирующих последние.

Результаты исследования

А. Реализация интенций реплицирования на реплику с негативной тональностью. На реплику с негативной тональностью были получены ответные реакции, которые реализуют различные интенции реплицирования.

84 % составили реплики, реализующие интенцию комментирования и актуализирующие семантику порицания: *это ужасно, показушники; кругом лицемерие...; если это правда, то я могу сделать соответствующие выводы о том, как в нашей стране происходят проверки качества обслуживания граждан. Это наглядно показывает, что в России власть до сих пор ассоциируется с «получением по шапке», что и приводит к тому, что в полной мере оценить проблемы населения не представляется возможным; я возмущена данным случаем; это ужасно.* На основе полученных ответов, можно сделать вывод о том, что носители языка негативно комментируют содержание инициальной реплики, используя экспрессивную лексику, например «ужасно», «показушники» и так далее. Комментирование связано с негативной оценкой содержания исходной реплики.

16 % составили реплики, реализующие интенцию присоединения к разговору, причем из них 8 % актуализируют семантику подтверждения: *да; да я слышал, что перед визитом Томенко разогнали очереди в больницах; да, слышала.* Данные ответы характеризуются тем, что носитель языка поддерживает диалог, реагируя на вторичность информации, содержащейся в реплике.

8 % составили реплики, реализующие интенцию присоединения к разговору и актуализирующие семантику отрицания: *нет; нет, не слышал.* Данные ответные реплики характеризуются тем, что в них преобладает семантика отрицания. Респонденты реагируют не на само сообщение, а на дискурсивный контекст инициального высказывания.

Полученные виды ответных реплик представим в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

**Реализация интенции реплицирования на реплику с негативной тональностью /
Implementation of the intention to replicate to a replica with a negative tone**

Интенции реплицирования / Replication intentions	Комментирование / Commenting	Поддержание разговора / Maintaining the conversation	
		Подтверждение	Отрицание
Семантические типы	Порицание		
Количественные показатели	84 %	8 %	8 %

На основе полученных данных можно сделать вывод, о том, что доминирующей интенцией реплицирования на инициальную реплику с негативной тональностью является комментирование, при этом эта интенция реализуется в ответной реплике с семантикой порицания.

Б. Реализация интенций реплицирования на реплику с положительной тональностью. Далее выделим типы ответных реплик в диалоге, реализующих различные интенции реплицирования на высказывание с положительной тональностью.

47 % составили реплики, реализующие интенцию комментирования, причем из них 43 % – ответные высказывания с семантикой радости. К данному типу высказываний относятся следующие реплики: *здорово; отлично!; это просто чудесно!; это очень хорошо, что он поправился; прекрасно); да, это очень хорошая новость; слышала, это здорово!; отличная новость; это очень хорошо; чудесно!!!; это конечно же к лучшему; да, я слышала об этом, очень рада; слышала, это отличная новость; прекрасно!!!* и так далее. Как видим, комментирование связано с положительной оценкой содержания исходной реплики.

2 % составили реплики, реализующие семантику неуверенности. К данному типу высказываний относится следующая реплика: *я это слышала. Не знаю, правда это или нет.* Носитель языка,

вступая в диалог, актуализирует неуверенность в достоверности сообщаемой информации.

2 % составили реплики, актуализирующие семантику предположения. К данному типу высказываний относится следующая реплика: *слышала, надеюсь скоро пандемия уйдет и все будут здоровы).* В ответной реплике носитель языка высказывает предположение-надежду о событии, сообщаемом в инициальной реплике.

53 % составили реплики, реализующие интенцию поддержания разговора. При этом 36 % составили реплики, актуализирующие семантику подтверждения: *да, я видела его на выходных. Он легкой походкой, с улыбкой на лице шел по проспекту Социалистическому; да; да, слышала* и так далее. Данные ответы характеризуются тем, что в них преобладает семантика подтверждения, то есть респонденты подтверждают информацию, которая содержится в инициальной реплике.

17 % составили реплики, актуализирующие семантику отрицания; к данному подтипу ответных высказываний относятся следующие реплики: *нет, не слышала; нет, не знала, что он болел* и так далее. Данные ответные реплики характеризуются тем, что в них преобладает семантика отрицания: респонденты не имеют знаний о событии, содержащемся в инициальной реплике. Полученные виды ответных реплик представим в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

**Реализация интенции реплицирования на реплику с положительной тональностью /
Implementation of the replication intention to a replica with a positive tone**

Интенции реплицирования / Replication intentions	Комментирование / Commenting			Поддержание разговора / Maintaining the conversation	
	Радость	Неуверенность	Предположение	Подтверждение	Отрицание
Семантические типы					
Количественные показатели	43 %	2 %	2 %	36 %	17 %

На основе полученных данных можно сделать вывод, о том, что доминирующей интенцией реплицирования на инициальную реплику с положительной тональностью является комментирование,

при этом эта интенция реализуется в основном в ответной реплике с семантикой радости.

В. Реализация интенций реплицирования на реплику с нейтральной тональностью.

Перейдем к анализу ответных реплик, реализующих интенции реплицирования на инициальное высказывание с нейтральной тональностью. В результате анализа ответных реплик мы установили следующее: 35 % реплик реализуют интенцию комментирования и 65 % – интенцию присоединения к разговору. При этом данные реплики различны в семантическом плане.

18 % составили реплики, реализующие интенцию комментирования и актуализирующие семантику радости. К данному типу относятся следующие реплики: *это отличная новость; прекрасно; слышал, думаю это хорошая новость!* и так далее. Комментирование связано с положительной оценкой содержания исходной реплики.

17 % составили реплики, реализующие интенцию комментирования и актуализирующие семантику предположения (надежды): *думаю это к лучшему; надеюсь это поможет* и так далее. Как видим, ответные реплики содержат

предположение адресата о событии, упоминаемом в инициальной реплике.

30 % составили реплики, реализующие интенцию присоединения к разговору и актуализирующие семантику подтверждения: *да; да, слышала* и другие. Данные ответы характеризуются тем, что в них преобладает семантика подтверждения, то есть респонденты подтверждают информацию, которая содержится в инициальной реплике.

35 % составили реплики, реализующие интенцию присоединения к разговору и актуализирующие семантику отрицания: *нет, не слышала; нет* и так далее. Данные ответные реплики характеризуются тем, что в них преобладает семантика отрицания. Респонденты, вступая в диалог, демонстрируют незнание события, о котором говорится в инициальной реплике.

Полученные виды ответных реплик представим в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Реализация интенции реплицирования на реплику с нейтральной тональностью /
Implementation of the replication intention to a replica with a neutral tone

Интенции реплицирования / Replication intentions	Комментирование / Commenting		Поддержание разговора / Maintaining the conversation	
	Радость	Предположение	Подтверждение	Отрицание
Семантические типы				
Количественные показатели	18 %	17 %	30 %	35 %

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что доминирующей интенцией реплицирования на инициальную реплику с нейтральной тональностью является поддержание разговора, при этом эта интенция реализуется в ответных репликах с семантикой подтверждения и отрицания.

Обсуждение результатов

Полученные в результате эксперимента данные позволяют сделать следующие предварительные выводы:

1) в диалогическом единстве, в котором инициальная реплика реализует интенцию *поделиться*, ответная реплика реализует две интенции адресата – интенцию комментирования и поддержания разговора;

2) семантические типы ответных реплик, актуализирующих данные интенции реплицирования, различны, но их можно свести к нескольким типам. Интенция поддержания разговора

реализуется в двух семантических вариантах – подтверждение и отрицание. Интенция комментирования реализуется в различных семантических типах, связанных с эмоциональной оценкой сообщения, в числе этих реплик ответные высказывания с семантикой порицания, радости, предположения, неуверенности;

3) тональность инициальной реплики влияет на реализацию интенций реплицирования, актуализируемых адресатом. Установлено, что доминирующей интенцией реплицирования на реплику с нейтральной тональностью является поддержание разговора, а доминирующей интенцией на реплику с позитивной и негативной тональностью является интенция комментирования. По всей видимости, это связано с тем, что, воспринимая реплику как реплику с нейтральной тональностью, адресат стремится присоединиться к разговору, анализируя само сообщение, а не содержащуюся в нем оценочную информацию;

4) если носитель языка воспринимает модусный компонент инициальной реплики, то реализует интенцию комментирования. В противном случае, то есть в случае, когда носитель языка воспринимает диктумный компонент инициальной реплики, он актуализирует интенцию поддержания разговора.

4.1). Так, актуализация интенции поддержания разговора на инициальные реплики с негативной и положительной тональностью может быть объяснена тем, что адресат воспринимает данные реплики как нейтральные, так как акцентирует внимание не на оценочной информации, содержащейся в высказывании, а на ее вторичности. Это проявляется в ответных реакциях респондентов, которые либо создают реплику типа «да, слышал(а)», либо создают реплику типа «нет, не слышал(а)».

4.2). А актуализация интенции комментирования на инициальную реплику с нейтральной тональностью, на наш взгляд, связана с тем, что адресат воспринимает ее как реплику с позитивной тональностью, вследствие чего и актуализирует семантику радости и предположения (надежды). В этом случае в поле зрения адресата – модусная информация, содержащаяся в инициальной реплике.

Заключение

Завершая статью, подведем итоги. Исследование показало, что реализация интенций реплицирования в диалоге зависит не столько от тональности инициальной реплики, сколько от того, как интерпретирует данную тональность адресат сообщения. Как следствие, выявлено, что в зависимости от того, какой семантический компонент

инициального высказывания воспринимает адресат, носитель языка реализует различные интенции. Установлено, что если носитель языка воспринимает модусный компонент инициального высказывания, то реализует интенцию комментирования. А если воспринимает диктумный компонент, то реализует интенцию поддержания разговора. Полученные результаты адекватны для прогнозирования ответных реплик на реплику, актуализирующую интенцию *поделиться*.

Обращение к решаемой в статье проблеме, на наш взгляд, позволит прогнозировать реплицирующую деятельность адресата, что важно для мониторинга общественного мнения, проводимого, например, при изучении интернет-комментариев к новостным событиям, актуализируемым на новостных порталах или в «Инстаграме» политиков. Это может быть важно и для практики создания медиатекстов, при написании которых важно понимать, какую реакцию они могут вызвать у носителей языка. Новизна нашего подхода заключается в том, что мы устанавливаем связь между инициальной репликой, имеющей определенные семантические характеристики, и интенцией реплицирования, которую реализует адресат. При таком подходе мы отходим от прагматической гипотезы, объясняющей появление ответной реплики в диалоге в формате «стимул – реакция», полагая, что между инициальной и второй репликой устанавливаются вероятностные отношения.

При этом оценка вероятности реализации той или иной интенции реплицирования на реплику, реализующую различные интенции реплицирования, составляет перспективу исследования.

1. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84–99. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1992-2/84-99> (дата обращения: 14.05.2021).

2. Воеводина Л.Н., Лоткова О.А. Ответная реплика в повседневной коммуникации (на материале английского языка) // Научный вестник государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2017. № 1. С. 148–150. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29215562> (дата обращения: 11.05.2021).

3. Глекнер Х. К вопросу внутреннего и внешнего «скрепления» диалогических реплик // Диалогическая речь – основы и процесс. I Международный симпозиум Иена (ГДР) 8–10 июня 1978 г. Доклады и выступления. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1980. С. 80–87.

4. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-tonalnost-1> (дата обращения: 10.05.2021).

5. Николаев А.С., Фролова О.В., Городный В.А., Ляко Е.Е. Характеристика ответных реплик детей 5–11 лет с расстройствами аутистического спектра в диалогах со взрослыми // Вопросы психолингвистики. 2019. С. 92–105. URL: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/42/VPL-4-2019-fin-92-105.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).

6. Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. М. : Наука, 1982. Т. 41. № 4. С. 305–313. URL: https://www.studmed.ru/paducheva-ev-pragmaticheskie-aspekty-svyaznosti-dialoga_f4cad5ab254.html (дата обращения: 15.05.2021).
7. Слободкина Т.А. Особенности планирования ответных реплик в диалогах русскоязычных детей 10-12 лет // RHEMA. PEMA. 2020. № 3. С. 43–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-planirovaniya-otvetnyh-replik-v-dialogah-russkoyazychnyh-detey-10-12-let> (дата обращения: 10.05.2021).
8. Шаронов И.А. Коммуникативы в естественных и в художественных диалогах // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3. С. 114–127. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2017/11/%D0%A8%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%98.%D0%90..pdf> (дата обращения: 09.05.2021).
9. Шпильная Н.Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние // Культура и текст. 2021. № 1. С. 159–173. URL: <https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2021/02/159-173.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).
10. Шпильная Н.Н. Диалогический текст: деривационная концепция: монография. М. : ЛЕНАНД, 2018. 384 с.

Статья поступила в редакцию 25.05.2021 г.; одобрена после рецензирования 30.06.2021 г.; принята к публикации 17.07.2021 г.

Об авторов

Шпильная Надежда Николаевна

доктор филологических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет (656031, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>, venata85@mail.ru

Моисеева Виктория Анатольевна

студентка 2 курса филологического факультета, Алтайский государственный педагогический университет (656031, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0604-4998>, vika.mois01@mail.ru

Воронец Мария Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет (656031, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-7765>, jch871@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Baranov A.N, Kreidlin G.E. Illokutivnoe vyzhdenie v strukture dialoga [Illocutionary coercion in the dialogue structure]. *Voprosy jazykoznanija* = Topics in the Study of Language. 1992, no 2, pp. 84–99. Available at: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1992-2/84-99> (accessed 14.05.2021). (In Russ.).
2. Voevodina L.N., Lotkova O.A. Otvetnaya replika v povsednevnoi kommunikatsii (na materiale angliiskogo yazyka) [The response replica in daily communication (on the material of English language)]. *Nauchnyi vestnik gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya "Nevinnomysskii gosudarstvennyi gumanitarno-tekhnicheskii institute"* = Scientific Bulletin of Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, 2017, no 1, pp. 148–150. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29215562> (accessed 11.05.2021). (In Russ.).
3. Glekner H. K voprosu vnutrennego i vneshnego "skrepleniya" dialogicheskikh replik [On the issue of internal and external "bonding" of dialogical replicas]. *Dialogicheskaya rech' – osnovy i protsess. I Mezhdunarodnyi simpozium Iena (GDR) 8–10 iyunya 1978 g. Doklady i vystupleniya* = Dialogue speech – basics and process. I International Symposium in Jena (GDR) June 8-10, 1978. Papers and speeches, Tbilisi, Publ. house of Tbilisi Un-ty, 1980, pp. 80–87. (In Russ.).
4. Karasik V.I. Kommunikativnaya tonal'nost' [Communicative tonality]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2008. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-tonalnost-1> (accessed 10.05.2021). (In Russ.).
5. Nikolaev A.S., Frolova O.V., Gorodnyi V.A., Lyakso E.E. Kharakteristika otvetnykh replik detei 5–11 let s rasstroistvami avtisticheskogo spektra v dialogakh so vzroslymi [Features of responses of 5–11 year old children with Autism Spectrum Disorders in dialogues with adults]. *Voprosy psikholingvistiki* = Journal of Psycholinguistics, 2019, pp. 92–105. Available at: <https://ilingran.ru/library/voprosy/42/VPL-4-2019-fin-92-105.pdf> (accessed 12.05.2021). (In Russ.).
6. Paducheva E.V. Pragmaticheskie aspekty svyaznosti dialoga [Pragmatic aspects of dialogue coherence]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* = News of the USSR Academy of Sciences. Studies in literature and language, Moscow, Nauka Publ., 1982, vol. 41, no 4, pp. 305–313. Available at: https://www.studmed.ru/paducheva-ev-pragmaticheskie-aspekty-svyaznosti-dialoga_f4cad5ab254.html (accessed 15.05.2021). (In Russ.).

7. Slobodkina T.A. Osobennosti planirovaniya otvetnykh replik v dialogakh russkoyazychnykh detei 10–12 let [Specific character of planning responses in dialogues of 10–12 years old native Russian-speaking children]. *RHEMA. REMA = RHEMA*, 2020, no 3, pp. 43–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-planirovaniya-otvetnyh-replik-v-dialogah-russkoyazychnyh-detey-10-12-let> (accessed 10.05.2021). (In Russ.).

8. Sharonov I.A. Kommunikativy v estestvennykh i v khudozhestvennykh dialogakh [Communicatives in real and fiction dialogues]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no 3, pp. 114–127. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2017/11/%D0%A8%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%98.%D0%90..pdf> (accessed 09.05.2021). (In Russ.).

9. Shpilnaya N.N. Dialogicheskaya lingvistika v Rossii: istoriya stanovleniya i sovremennoe sostoyanie [Dialogical Linguistics in Russia: the history of formation and the current status]. *Kul'tura i tekst = Culture and Text*, 2021, no 1, pp. 159–173. Available at: <https://journal-altspu.ru/wp-content/uploads/2021/02/159-173.pdf> (accessed 16.05.2021). (In Russ.).

10. Shpilnaya N.N. Dialogicheskii tekst: derivatsionnaya kontseptsiya: monografiya [Dialogue text: a derivational concept: monograph]. Moscow, LENAND Publ., 2018, 384 p. (In Russ.).

The article was submitted 25.05.2021; approved after reviewing 30.06.2021; accepted for publication 17.07.2021.

About the authors

Nadezda N. Shpilnaya

Dr. Sci. (Philology), Professor, Altai State Pedagogical University (55 Molodezhnaya St., Barnaul 656031, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>, venata85@mail.ru

Victoria A. Moiseeva

2nd year student of the Faculty of Philology, Altai State Pedagogical University (55 Molodezhnaya St., Barnaul 656031, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0604-4998>, vika.mois01@mail.ru

Maria V. Voronets

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Altai State Pedagogical University (55 Molodezhnaya St., Barnaul 656031, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1765-7765>, jch871@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 811.161.1'075.8

DOI 10.30914/2072-6783-2021-15-3-384-390

ЛЕКСИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ТЕКСТА КАК ПАРАМЕТР СЛОЖНОСТИ ТЕКСТОВ**М. Б. Казачкова¹, Х. Н. Галимова²**¹Московский институт международных отношений (МГИМО университет), г. Москва, Российская Федерация²Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассматривается проблема определения лексического разнообразия текста как одного из критериев сложности академического текста. Лексическое разнообразие трактуется как диапазон, вариативность словарного запаса, реализуемого в тексте заданной длины. **Цель данного исследования** – определить лексическое разнообразие учебных текстов как оценку уровня его сложности.

Материалы и методы. В качестве материала использованы учебные тексты русскоязычных учебников «Окружающий мир» и «Экология» для начальной школы. Общий объем корпуса составил 115 806 словоупотреблений. Из каждого подкорпуса были отобраны по 10 равноудаленных текстовых единиц с суммарным объемом 50 % от общего количества слов. В данном исследовании использовались следующие методы: сравнение, количественный метод, лингвистический анализ текстов при помощи программы автоматического анализа RuText, разработанной НИЛ «Интеллектуальные технологии управления текстами» на базе Учебного корпуса русского языка. **Результаты исследования, обсуждения.** Сложность – базовая характеристика любого учебного текста, которая зависит от многих качественных и количественных параметров, одним из которых является его лексическое разнообразие (ЛР). Параметр ЛР, рассчитанный на учебных текстах объемом в 1000 слов незначительно увеличивается, что свидетельствует о постепенном, поэтапном усложнении академических текстов учебников «Окружающий мир» и «Экология» для начальной школы. **Заключение.** Сравнительное исследование лексического разнообразия учебных текстов общенаучного цикла продемонстрировало несущественное усложнение учебного материала, что делает доступным и посильным для учащихся его изложение, соответствие предыдущей подготовки и уровню развития школьников. Данное исследование по оцениванию сложности академических текстов и, при необходимости, адаптации уровня сложности конкретных текстов позволят повысить качество учебных материалов и уровень его усвоения учащимися.

Ключевые слова: лексическое разнообразие, корпус, сложность текста, академический текст, индекс TTR, словоформа, количественные параметры, начальная школа

Благодарность: работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Казачкова М.Б., Галимова Х.Н. Лексическое разнообразие текста как параметр сложности текстов // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. № 3. С. 384–390. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-384-390>

LEXICAL DIVERSITY OF THE TEXT AS A PARAMETER OF THE COMPLEXITY OF EDUCATIONAL TEXT**M. B. Kazachkova¹, K. N. Galimova²**¹Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russian Federation²Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasova, Kazan, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article deals with the problem of determining the lexical diversity of the text as one of the criteria for the complexity of the academic text. Lexical diversity is interpreted as the range, the variability of the vocabulary implemented in a text of a given length. **The purpose** of this study is to determine the lexical diversity of educational texts as an assessment of the level of its complexity. **Materials and methods.** The educational texts of the Russian-language textbooks “The World Around” and “Ecology” for primary school are used as the material. The total volume of the corpus comprises 115806 tokens. Applying the requirements for the representativeness of the corpus, 10 equidistant text units with a total volume of 50 % of the total number of words were selected from each subcorpus. In this study, the following methods are used: comparison, quantitative

method, linguistic analysis of the texts using the automatic analysis program RuText, developed by the Research Laboratory “Intelligent Text Management Technologies” based on the Academic Corpus of the Russian language. **Research results, discussion.** Complexity is a basic characteristic of any educational text, which depends on many qualitative and quantitative parameters, one of them is its lexical diversity (LD). The LD parameter, calculated on educational texts of 1000 words, slightly increases that indicates a gradual, step-by-step complication of the texts of the textbooks “The World Around” and “Ecology” for primary school. **Conclusion.** A comparative study of the lexical diversity of educational texts of the general scientific cycle has demonstrated their insignificant complication, which makes its presentation accessible and feasible for students, the correspondence of previous training and the level of development of schoolchildren. This study on assessing the complexity of academic texts and, if necessary, adapting the level of complexity of specific texts, will improve the quality of teaching materials and the level of its assimilation by students.

Keywords: lexical diversity, corpus, text complexity, academic text, TTR index, word form, quantitative parameters, primary school

Acknowledgement: this paper was supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program.

The authors declare no conflict of interests.

For citation: Kazachkova M.B., Galimova K.N. Lexical diversity of the text as a parameter of the complexity of educational text. *Vestnik of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 384–390. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-3-384-390>

Введение

Начальная школа – принципиально новый и переломный этап в жизни ребенка, кардинально меняющий его привычный образ жизни: начинается не только процесс обучения, но и процесс социально-психологической адаптации, связанный с вхождением в новую социальную среду и формированием «внутренней позиции школьника»¹.

Сущностью и результатом учебной деятельности является усвоение учебного материала. Степень усвоения учебного материала учащимися определяется сложностью академических текстов, представленных в учебниках и учебных пособиях [4]. Любой «академический текст состоит не просто из совокупности слов, сочетаний и предложений, прежде всего это система аргументированных суждений, теоретических обобщений и взаимосвязанных понятий, и дидактическая сложность академического текста не равна сумме сложностей этих понятий» [3, с. 148].

Из общей теории систем известно, что сложность любой системы – это не единство сложностей составляющих ее элементов, а степень разнообразия элементов данной системы. В нашем случае это степень разнообразия лексики учебного текста.

Цель данного исследования – определить лексическое разнообразие учебных текстов как оценку уровня его сложности.

Материалы и методы

В качестве материала использованы учебные тексты русскоязычных учебников «Окружающий мир» и «Экология» для начальной школы. Общий объем корпуса составил 115 806 словоупотреблений. Результатом данной работы стал лингвистический корпус исследования, состоящий из 70 текстов. Применяя требования к репрезентативности корпуса, из каждого подкорпуса были отобраны по 10 равноудаленных текстовых единиц с суммарным объемом 50 % от общего количества слов.

В данном исследовании использовались следующие методы: сравнение, количественный метод, лингвистический анализ текстов при помощи программы автоматического анализа RuText, разработанной НИЛ «Интеллектуальные технологии управления текстами» на базе Учебного корпуса русского языка.

Результаты исследования. Обсуждение.

Понятие «учебный текст» трактуется учеными по-разному. Согласно А.Э. Бабайловой, учебный текст представляет собой «...единицу обучения текстовой деятельности, учебной текстовой

¹ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. С. 89.

коммуникации. Это текст, организованный в дидактических целях в смылосодержательном, языковом и композиционном отношениях в единую систему»¹.

Приоритетная роль данных текстов – обучающая, так как они нацелены на передачу интеллектуальной деятельности, накопленной предшествующими поколениями, к нормам и ценностям, принятым в обществе, что необходимо индивиду для участия в социальной деятельности². Н.С. Волгина рассматривает учебный текст, как способ, который оказывает влияние на сознание и социальное развитие школьника³. Р.В. Майер считает, что учебный текст предназначен для обучения и должен соответствовать таким требованиям, как научность, лаконичность, доступность, логическая непротиворечивость, систематичность, преемственность, структурированность и соответствие нормам русского языка [4; 5]. Предложения учебного текста должны содержать самую важную информацию, чтобы ученик не испытывал трудностей при его понимании [4]. Кроме того, в учебных текстах должен соблюдаться дидактический принцип доступности, а именно: он должен быть посильным и соответствовать уровню образования обучающихся; информация в рамках одного учебника должна постепенно усложняться от начала к концу [7].

Язык учебного текста, как средство обучения и передачи информации, должен отражать определенную предметную область науки, при этом быть четким, доходчивым, понятным, адаптированным к содержанию обучения в целях его понимания, воплощать в себе целостную систему деятельности учащегося, а также содержать компоненты, обеспечивающие восприятие заключенной в нем информации⁴.

Сложность – базовая характеристика любого учебного текста, которая зависит исключительно от таких параметров, как объем текста, длина синтаксических единиц, широкое использование

в тексте специфических синтаксических конструкций, например, придаточных предложений, а также от средней длины слов и абстрактности понятий [8].

На данный момент существуют различные подходы к пониманию и измерению сложности текста. Так, к примеру, А.Я. Микк делит компоненты сложности на четыре группы: информативность текста, сложность предложений, ясность текстовой структуры и абстрактность [6]. Подобное деление было принято в 70-е годы, однако после него появились и другие направления. На сегодняшний день образовательными стандартами США для анализа сложности текстов, используемых в образовательной системе, используются 3 базовых фактора: качественные параметры, количественные параметры и уровень подготовленности читателя [11; 12].

Качественные характеристики включают ряд параметров, такие как: структура текста, визуальная поддержка, ясность и точность языка, синтаксическая сложность или простота, нарративность, конкретность слов, референциальная и глобальная связность (когезия), целостность (когеренция)⁵.

Уровень подготовленности читателя определяется не только уровнем владения академическим языком, словарным запасом, но и наличием фоновых знаний, которые рассматриваются как единый информационный ресурс для обоих субъектов речи – говорящего и слушающего. А.М. Пешковский писал, что наша речь – эллипсис, поскольку мы всегда намеренно или ненамеренно опускаем из речи все, что предлагается нам обстановкой или даруется предыдущим опытом, т.е. невербализованные и фоновые знания⁶.

Количественные характеристики рассчитываются с помощью компьютерных программ (например, одна из них программа автоматического анализа RuText, разработанная НИЛ «Интеллектуальные технологии управления текстами»⁷ (на базе Учебного корпуса русского языка) и включают следующие показатели: количество

¹ Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку : Социопсихологические аспекты / Под ред. А.А. Леонтьева. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 22 с.

² Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. М : Наука, 1998. С. 240.

³ Волгина Н.С. Теория текста М. : Логос, 2003. 173 с.

⁴ Лаврушина Е.Г., Слугина Н.Л. Теория систем и системный анализ. Владивосток : Издательство ВГУЭС, 2007. 171 с.

⁵ Templin M. Certain Language Skills in Children: Their Development and Inter-Relationships .Minneapolis, MN: University of Minnesota Press. 1957. 208 p.

⁶ Пешковский А.М. Избранные труды / подгот. к печ., вступ. ст. и коммент. И.А. Василенко, Р. Палей. М. : Учпедгиз, 1959. 250 с.

⁷ «Интеллектуальные технологии управления текстами» на базе Учебного корпуса русского языка. URL: <https://rulingva.kpfu.ru> (дата обращения: 12.05.2021).

предложений, общее количество слов и слогов, среднее количество слов в предложении, среднее количество слогов в слове, общее количество определенных частей речи: прилагательных, наречий, местоимений, существительных, глаголов, частотность (по словарю Шарова), индекс ФК (мод) SIS¹, индекс ФК (О) (уровень читабельности по Флеша-Кинкейду)² [9].

Однако есть и другие более сложные измерения. Одним из маркеров сложности текста считается его лексическое разнообразие (ЛР/ТТР), что означает вариативность, богатство, многообразие, диапазон словарного запаса, реализуемого в тексте³.

Одним из самых простых и доступных методов измерения и способов расчета индекса ЛР является следующая формула:

$$TTR \text{ (type-token ratio)} = \frac{t}{n}$$

где t – число уникальных лексических единиц (словоформ, тайпов (англ. types); n – общее количество токенов (словоформ, текстоформ)⁴.

Исследование

На первом этапе в качестве эмпирического материала для данного исследования были отобраны русскоязычные учебники для начальной школы, а именно: «Окружающий мир» А.А. Вахрушева, О.В. Бурского и др., изд. М.: Баласс: Школьный дом, «Экология» В.Г. Рудскова, изд.: Томск. Выбор данных УМК обусловлен тем, что они утверждены и рекомендованы Министерством образования и науки Российской Федерации и используются в школах РФ.

Далее была осуществлена сплошная выборка академических текстов из перечисленных выше учебников. Для получения наиболее точных результатов и сведения погрешности измерения к минимуму все тексты были вручную проверены на наличие ошибок и опечаток.

Общий объем корпуса составил 115 806 словоупотреблений. Под термином «корпус» понимается собрание языковых фрагментов, отобранных в соответствии с четкими языковыми критериями для использования в качестве модели языка [13].

В процессе формирования выборки поднимается вопрос: какое количество текстов и какого размера должен содержать корпус, чтобы быть репрезентативным? Рассматривая проблему объема, Дуглас Байбер предлагает использовать минимум 17 текстов [10]. Исследование Д. Байбера также показывает, что 50 % объема корпуса включает 70 % его лексического состава, что является достаточным для адекватного отображения частотности лексических параметров текста. Кроме того, при отборе текстов из учебных пособий, все отрывки должны быть равноудалены друг от друга.

Применяя требования к репрезентативности корпуса, из каждого подкорпусами были отобраны 10 равноудаленных текстовых единиц суммарным объемом 50 % от общего количества слов. С помощью анализатора RuText был рассчитан лингвистический параметры текста – индекс ЛР (ТТР);

Результаты, полученные в ходе анализа русскоязычных текстов, представлены в таблицах (см. таблицы 1–4). Способы измерения, зависящие от длины текста, представлены в таблицах 2, 3; независимые способы – в таблицах 4, 5.

Таблица 1 / Table 1

Количественные параметры текстов учебника «Окружающий мир», полученные с помощью анализатора RuText / Quantitative parameters of the texts of the textbook “The World Around”, obtained using the RuText analyzer

Параметр / Parameter	1 класс / 1 grade	2 класс / 2 grade	3 класс / 3 grade	4 класс / 4 grade
Кол-во слов	215	980,2	1697	1418,1
TTR	0,71	0,65	0,55	0,6

¹ Fisher D., Frey N., Lapp D. Text complexity: Raising rigor in reading. Newark, DE: International Reading Association. 2012. 212 p.

² McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics. – Edinburgh: Edinburgh University Press. 2001. P. 331–341. URL: [https://www.academia.edu/1171341/McEnery_T_and_Wilson_A_2001_Corpus_Linguistics_second_edition_\(дата_обращения_20.05.2021\)](https://www.academia.edu/1171341/McEnery_T_and_Wilson_A_2001_Corpus_Linguistics_second_edition_(дата_обращения_20.05.2021)).

³ Там же.

⁴ Там же.

Таблица 2 / Table 2

**Количественные параметры текстов учебника «Экология», полученные с помощью анализатора RuText /
Quantitative parameters of the texts of the textbook “Ecology” obtained using the RuText analyzer**

Параметр / Parameter	1 класс / 1 grade	2 класс / 2 grade	3 класс / 3 grade
Кол-во слов	276,4	377,2	848,7
TTR	0,733	0,714	0,63

Как видим из таблиц 1 и 2, числовые показатели данного индекса модифицируются почти в каждом из проанализированных учебников, но демонстрируют относительную стабильность. Так, показатель TTR в учебнике «Окружающий мир» (1–4 класс, А.А. Вахрушев) для 1 класса составляет 0,71; 2 класс – 0,65; 3 класс – 0,55 и 4 класс – 0,6. Показатели TTR учебника «Экология» (1–3 класс, В.Г. Рудскова) следующие: 1 класс – 0,73; 2 класс – 0,71; 0,6 – для 3 класса.

Стабильность индекса TTR объясняется тем фактом, что тексты, с каждым увеличением класса содержат большое количество словоформ, следовательно, у длинных текстов TTR будет ниже, чем у коротких.

ЛР признается многими учеными «как параметр сложности текста, однако считается, что тексты большего объема демонстрируют более низкие показатели лексического многообразия» [2, с. 79]. В качестве причины ученые указывают на то, «что при введении «уникальных» слов автору текста приходится вновь и вновь повторять функциональные слова, снижающие уровень лексического многообразия» [2, с. 75]. Таким образом, сравнение коэффициентов ЛР текстов разной длины невозможно. Соответственно, необходимо сравнивать тексты только одинаковой длины.

В представленном исследовании при расчете использована формула TTR, дополненная принципом выборки определенной длины текста, в нашем случае, текста, состоящего из тысячи слов.

Таблица 3 / Table 3

**Объем исследуемых текстовых единиц (1000 слов) учебника «Окружающий мир» (1–4 класс) /
The volume of the studied text units (1000 words) of the textbook “The World Around” (grades 1-4)**

Класс / Grade	1	2	3	4
TTR на 1000 слов	0,33	0,41	0,63	0,66

Как мы видим из таблицы 3, параметр ЛР, рассчитанный на текстах объемом в 1000 слов, от

1 к 4 классу (учебник «Окружающий мир») повышается с 0,33 до 0,66, что свидетельствует о постепенном, поэтапном усложнении текста.

Таблица 4 / Table 4

**Объем исследуемых текстовых единиц (1000 слов) учебника «Экология» (1–3 класс) /
The volume of the studied text units (1000 words) of the textbook “Ecology” (1-3 grade)**

Класс / Grade	1	2	3
TTR на 1000 слов	0,6	0,67	0,7

Параметр ЛР, рассчитанный на текстах объемом в 1000 слов, от 1 к 3 классу (учебник «Экология») незначительно повышается с 0,6 до 0,7, что свидетельствует о незначительном усложнении текста на каждом этапе обучения.

Анализируя полученные данные, с точки зрения количественных параметров, наблюдается постепенное усложнение академических текстов.

Заключение

Сравнительное исследование лексического разнообразия учебных текстов русскоязычных учебников «Окружающий мир» и «Экология» для начальной школы продемонстрировало их незначительное усложнение, что не вызывает у учащихся дополнительные трудности при чтении, но при этом предоставляет возможность расширения информационного поля учащегося. В подборе языкового материала тексты не перенасыщены понятиями, терминами, выводами теоретического характера. Поэтапное усложнение лексического материала делает доступным и посильным для учащихся его изложение и соответствие предыдущей подготовке и уровню развития школьников.

Подводя итог, отмечаем, что исследования по оцениванию сложности академических текстов и, при необходимости, адаптации уровня сложности конкретных текстов позволят повысить качество учебных материалов и уровень усвоения представленного в них материала.

1. Захарова Е.Ю., Савина О.Ю. Лексическое разнообразие текста и способы его измерения // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 20–34. DOI: <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2020-6-1-20-34>
2. Мартынова Е.В., Солнышкина М.И., Мерзлякова А.М., Гизатулина Д.М. Лексические параметры учебного текста (на материале текстов учебного корпуса русского языка) // Вестник ТГГПУ. 2020. № 3 (61). С. 89–95. DOI: <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-61-3-72-80>
3. Михеева С.А. Система формализованных критериев оценки школьного учебника // Вопросы образования. 2015. № 4, С. 147–183. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-4-147-183>
4. Майер Р.В. Об измерении сложности учебного текста по естественно научным дисциплинам // Современное образование. 2016. № 4. С. 56–64. DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8736.2016.4.19501>
5. Майер Р.В. Проблема определения дидактической сложности учебных текстов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 37–47. URL: <http://sn-spp.cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/04/Mayer.pdf> (дата обращения: 12.06.2021).
6. Микк Я.А. Методика измерения трудности текста // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 147–155. URL: <http://lib.mgppu.ru/oracunicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:29240/Source:default> (дата обращения: 12.05.2021).
7. Сабинина А. А. Учебный текст: структура и прагматика // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 97. С. 232. URL: [file:///C:/Users/WINDOWS/Downloads/uchebnyu-tekst-struktura-i-pragmatika%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/WINDOWS/Downloads/uchebnyu-tekst-struktura-i-pragmatika%20(1).pdf) (дата обращения: 12.05.2021).
8. Солнышкина М.И., Кисельников А.С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2015. № 6 (38). С. 86–99. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/38/7>
9. Солнышкина М.И., Кисельников А. В. Параметры сложности экзаменационных текстов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2015. Т. 14. №. 1. С. 99–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.11>
10. Biber D. The multi-dimensional approach to linguistic analyses of genre variation: An overview of methodology and findings // Computers and the Humanities volume, 1992. Vol. 26, P. 331–345. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00136979>
11. Johansson V. Lexical diversity and lexical density in speech and writing: a developmental perspective // Working Papers. 2008. Vol. 53. Pp. 61–79. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=654595> (дата обращения 15.05.2021).
12. McCarthy P.M. Vocd: A theoretical and empirical evaluation // Language Testing. 2007. Vol. 24. No. 4. P. 459–488. DOI: <https://doi.org/10.1177/0265532207080767>
13. Solovyev V. D., Ivanov V. P., Solnyshkina M.I. Assessment of reading difficulty levels in Russian academic texts: Approaches and Metrics // Journal of Intelligent & Fuzzy Systems. 2018. Vol. 34. № 5. DOI: <https://doi.org/10.3233/JIFS-169489>

Статья поступила в редакцию 18.05.2021 г.; одобрена после рецензирования 23.06.2021 г.; принята к публикации 09.07.2021 г.

Об авторах

Казачкова Мария Борисовна

кандидат филологических наук, доцент, Московский институт международных отношений (МГИМО университет) (143007, Российская Федерация, г. Одинцово, Ново-Спортивная ул., д.3), ORCID: <https://0000-0002-0357-3010>, MBKazachkova@yandex.ru

Галимова Халида Нурисламовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева (420111, Российская Федерация, г. Казань, Московская ул., д. 42), ORCID: <https://0000-0003-1817-5004>, galikha@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Zakharova E.Yu., Savina O.Yu. Leksicheskoe raznoobrazie teksta i sposoby ego izmereniya [Lexical diversity measures' review and classification]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, 2020, vol. 6, no. 1 (21), pp. 20–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2020-6-1-20-34>

2. Martynova E.V. Solnyshkina M.I., Merzlyakova A.M., Gizatulina D.M. Leksicheskie parametry uchebnogo teksta (na materiale tekstov uchebnogo korpusa russkogo yazyka) [Lexical parameters of the academic text (based on the texts of the academic corpus of the Russian language)]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture* = Philology and Culture, 2020, no. 3 (61), pp.89–95. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2020-61-3-72-80>

3. Mikheeva S.A. Sistema formalizovannykh kriteriev otsenki shkol'nogo uchebnika [System of formalized criteria for school textbook assessment]. *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies, 2015, no. 4, pp. 147–183. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-4-147-183>
4. Mayer R.V. Ob izmerenii slozhnosti uchebnogo teksta po estestvenno nauchnym distsiplinam [On the measurement of the complexity of the text in Natural Science disciplines]. *Sovremennoe obrazovanie* = Modern Education, 2016, no. 4, pp. 56–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2409-8736.2016.4.19501>
5. Mayer R.V. Problema opredeleniya didakticheskoi slozhnosti uchebnykh tekstov [The estimation problem of the educational texts didactic complexity]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya* = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University Sociology. Pedagogy. Psychology, 2020, vol. 6 (72), no. 1, pp. 37–47. Available at: <http://sn-spp.cfuv.ru/wp-content/uploads/2020/04/Mayer.pdf> (accessed 12.06.2021). (In Russ.).
6. Mikk Ya.A. Metodika izmereniya trudnosti teksta [Methods for measuring the difficulty of the text]. *Voprosy psichologii* = Psychological Issues, 1975, no. 3, pp. 147–155. Available at: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:29240/Source:default> (accessed 12.05.2021). (In Russ.).
7. Sabinina A.A. Uchebnyi tekst: struktura i pragmatika [Training text: structure and pragmatics]. *Izvestia RSPU im. A.I. Herzena* = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences, 2009, no. 97, pp. 232. Available at: [///C:/Users/WINDOWS/Downloads/uchebnyy-tekst-struktura-i-pragmatika%20\(1\).pdf](///C:/Users/WINDOWS/Downloads/uchebnyy-tekst-struktura-i-pragmatika%20(1).pdf) (accessed 12.05.2021). (In Russ.).
8. Solnyshkina M.I., Kisel'nikov A.S. Slozhnost' teksta: etapy izucheniya v otechestvennom prikladnom yazykoznanii [Text complexity: study phases in Russian linguistics]. *Vestnik Tom. gos. un-ta. Filologiya* = Tomsk State University Journal of Philology, 2015, no. 6 (38), pp. 86–99. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/38/7>
9. Solnyshkina M.I., Kisel'nikov A.V. Parametry slozhnosti ekzamenatsionnykh tekstov [The indices of examination texts complexity]. *Vestnik Volgogradskogo gos. universiteta* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2015, vol. 14, no. 1, pp. 99–107. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.11>
10. Biber D. The multi-dimensional approach to linguistic analyses of genre variation: An overview of methodology and findings. *Computers and the Humanities*, 1992, vol. 26, pp. 331–345. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00136979>
11. Johansson V. Lexical diversity and lexical density in speech and writing: a developmental perspective. Working Papers. 2008, vol. 53, pp. 61–79. Available at: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=654595> (accessed 15.05.2021). (In Eng.).
12. McCarthy P. M. Vocd: A theoretical and empirical evaluation. *Language Testing*, 2007, vol. 24, no. 4, pp. 459–488. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1177/0265532207080767>
13. Soloviev V.D., Ivanov M.P., Solnyshkina M.I. Otsenka urovnya slozhnosti chteniya v russkikh akademicheskikh tekstakh: podkhody i metriki [Assessment of the level of reading difficulty in Russian academic texts: approaches and metrics]. *Intellektual'nye i nechetkie sistemy* = Intelligent and fuzzy systems, 2018, no. 34 (5), pp. 349–358. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.3233/JIFS-169489>

The article was submitted 18.05.2021; approved after reviewing 23.06.2021; accepted for publication 09.07.2021.

About the authors

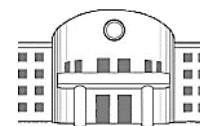
Mariya B. Kazachkova

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of English, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (3 Novo-Sportivnaya St., Odintsovo 143071, Russian Federation), ORCID: <https://0000-0002-0357-3010>, MBKazachkova@yandex.ru

Khalida. N. Galimova

Ph. D. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (42 Moskovskaya st., Kazan 420111, Russian Federation), ORCID: <https://0000-0003-1817-5004>, galikha@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEWS

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Т. МИХАЙЛОВА «МАРИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ УЧЕБНАЯ КНИГА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА» / МАРИЙСКИЙ ГОС. УН-Т. ЙОШКАР-ОЛА, 2020. 355 с. ISBN 978-5-907280-08-3

REVIEW ON THE MONOGRAPH OF V.T. MIKHAILOV "MARI NATIONAL EDUCATIONAL BOOK: HISTORY, THEORY, PRACTICE" / MARI STATE UNIVERSITY, YOSHKAR-OLA, 2020, 355 P. ISBN 978-5-907280-08-3

Монографическое исследование В.Т. Михайлова посвящено всестороннему комплексному изучению, обобщению и анализу эволюции национальной учебной книги в Марийском крае на основе трактовки исследуемой проблемы как феномена национальной культуры марийского народа, имеет исключительную актуальность, научно-теоретическую и практическую значимость.

Автором монографии осуществлен сравнительно-исторический, историко-культурный, ретроспективный анализ разнообразных архивных, нормативных, государственных документов об образовании, материалов государственной и ведомственной статистики, документации и отчетности общеобразовательных организаций, марийской национальной учебной литературы, изданной в разные годы, рецензий на учебную литературу, трудов классиков педагогики, советских и современных педагогов по исследуемой проблеме.

Хронологические рамки исследования охватывают большой исторический период становления и развития марийской национальной школы и марийской учебной литературы, начиная со второй половины XVIII в. и до современного периода развития национальной системы образования Республики Марий Эл. В монографии рассматривается историческая роль российского государства в формировании национальной политики, проведен сравнительный анализ нормативно-правовой базы РФ и РМЭ по националь-

ному образованию, а также дано описание современного состояния этнокультурного образования в субъектах РФ. Важным в работе является и то, что определены теоретические основы содержания современного этнокультурного образования, на основе чего разработана концепция марийской национальной учебной книги.

Монография состоит из введения, 4 глав, заключения и библиографического списка.

В первой главе «Теоретико-методологические основы национальной учебной книги» проанализированы становление и развитие теории учебника в период классической педагогики (XVII–XIX вв.), теоретико-методологические подходы к разработке учебной книги в советской педагогике 20–30 гг. XX в., а также развитие теории учебника в современной отечественной педагогической науке.

Во второй главе «Зарождение и становление марийской национальной учебной книги в эпоху царской России» выявлены социально-исторические предпосылки зарождения и становления марийской национальной учебной книги. Освещена образовательная политика царского самодержавия по просвещению инородческого населения Казанской губернии в XVIII – начале XX вв. Выявлен вклад марийских просветителей в становление и развитие марийской национальной учебной книги, определены концептуальные подходы марийских просветителей к разработке национальной учебной книги. Автор монографии

убедительно показывает, что основой педагогической системы марийских просветителей, воплощенной в учебные пособия тех лет, стала опора на народный опыт воспитания марийского народа.

В третьей главе «Советский период эволюции марийской национальной учебной книги» прослеживается поступательное развитие марийской национальной учебной книги в годы советской власти (1917 – конец 1980-х гг.), выявляются его концептуальные основы и доказывается необходимость преемственного использования позитивного опыта при разработке современных учебников для национальной школы. В монографии отмечается, что марийская учебная книга этого периода – это историческое и культурное наследие, ценнейший опыт создания учебников для национальной школы.

В четвертой главе «Современное развитие марийской национальной учебной книги» всесторонне рассматриваются тенденции национальной образовательной политики РФ и РМЭ. Одновременно характеризуется языковая ситуация, сложившаяся в начале XXI века в РМЭ в контексте исследуемой проблемы. В соответствии с современными требованиями, определяемыми ФГОС общего образования и социальным заказом общества на подготовку конкурентоспособного молодого поколения, дается авторская оценка программам, учебной литературе, реализующим содержание этнокультурного образования в Республике Марий Эл. Автор считает, что в основу содержания этнокультурного образования должен быть заложен учет особенностей восприятия мира и мышления этноса (ментальность), строй языка, изменившийся его статус. Содержание современных учебников, по мнению В.Т. Михайлова, должно реализовать двоякую цель: 1) способствовать сохранению и развитию родного языка и культуры, формированию этнического самосознания и 2) содействовать сохранению единого образовательного пространства, воспитанию общероссийского сознания, толерантной личности, патриота своей страны.

Необходимо констатировать и то, что монографическое исследование выполнено при фи-

нансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00404.

Как приложение к монографии необходимо рассмотреть библиографический указатель «Марийская национальная учебная книга», где В.Т. Михайловым систематизирован весь комплекс изданной на марийском языке учебной литературы для марийской национальной школы по хронологии с 1775 г. (год издания первой марийской грамматики) по настоящее время с последующей классификацией по видам в библиографическом указателе. Указатель выполняет научно-образовательную задачу: по его содержанию (по количеству и ассортименту изданной учебной литературы) можно судить о национальной и образовательной политике российского государства на различных периодах его функционирования, этапах развития марийского языка, особенностях его орфографии, становления и развития марийской национальной школы. В то же время указатель является важным источником по сохранению и введению в научный оборот редких (редких, дооктябрьского периода) изданий, не известных широкому кругу читателей. Работа В.Т. Михайлова представляет большой интерес и для изучения истории книжного дела в России: развития издательского дела, типографского искусства и мастерства оформления книги, связанные с общим развитием русской и национальной художественной культуры.

Основные положения и выводы исследования могут быть использованы при формировании национальной культурно-образовательной политики и при определении этнокультурного содержания образования на региональном уровне, при разработке концептуальных основ создания учебной литературы нового поколения для национальной школы. Материалы исследования могут применяться при разработке программ спецкурсов для педагогических средне специальных и высших учебных заведений по проблемам школьного учебника, по методике его использования как основного компонента образовательного процесса.

Константинова Валентина Васильевна

канд. пед. наук, доцент, Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, mar.pedagog@gmail.com

Valentina V. Konstantinova

Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor,
Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation
mar.pedagog@gmail.com

**ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЯЕМОМУ МАТЕРИАЛУ
В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия журнала просит вас обратить внимание на *следующие требования*:

1. Индекс УДК статьи, код и расшифровка научной специальности (например, 10.01.01 Русская литература).
2. Заглавие на русском и английском языках.
3. Инициалы и фамилия автора(ов) (не более 4-х) (также транслит).

4. **Сведения об авторе(ах)** – Фамилия, Имя, Отчество, место работы (название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в Уставе), город, страна, набирают строчными буквами, светлым курсивом, располагают по центру (также перевод на англ. яз.). При транслитерации ФИО автор должен придерживаться единообразного их написания во всех статьях.

5. **Аннотация.** Набирают строчными буквами, шрифт прямой светлый, располагают по ширине. **Аннотация должна быть на русском и английском языках.** Текст аннотации должен включать не менее 200–250 слов (не менее 1000–500 знаков с пробелами). Текст должен быть структурированным, т. е. повторять в кратком виде рубрики статьи: **введение, цель исследования; материалы и методы; результаты, обсуждение; заключение.**

6. **Ключевые слова** (6–10 слов и словосочетаний) выбирают из текста публикуемого материала. Набирают на русском и английском языках строчными буквами, шрифт прямой светлый, располагают отдельной строкой по ширине.

7. **Благодарности** (необязательный элемент статьи). Автор выражает: признательность коллегам, научному руководителю за помощь, благодарность фондам и учреждениям за финансовую поддержку исследования.

8. **Текст статьи** необходимо набирать 14 кг, поля – 2 см, шрифт – Times New Roman, 1,5 интервал). Объем – 10–15 страниц. *В объем входят аннотация, текст, таблицы, рисунки, список литературы.* Статья должна быть структурирована, т. е. содержать введение, цель исследования; материалы и методы; результаты, обсуждение; заключение. Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках. Статья должна содержать *внутритекстовые библиографические ссылки*, оформленные в квадратных скобках, со ссылкой на порядковый номер использованной работы в пристатейном списке литературы, например: [2]. Если ссылка приводится на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются также страницы, на которых помещен объект ссылки, например: [2, с. 81]. Если ссылка включает несколько использованных работ, то внутри квадратных скобок они разделяются точкой с запятой, например: [4, с. 15; 5, с. 123].

9. **Список литературы** (ГОСТ Р 7.0.5–2008) под заголовком «Литература» (располагается по центру), приводится в конце статьи. Список литературы включает в себя **не менее 10 наименований**, из них 5 – обязательно научные статьи по соответствующей тематике, изданные за последние 3–5 лет с указанием DOI статьи или ссылкой на нее в Интернете (например, в e-library или «КиберЛенинке»). Издания в списке располагаются в алфавитном порядке, сначала на русском, затем на иностранных языках. Далее список литературы *транслитерируется* и переводится. Внимание! В список литературы помещаются ТОЛЬКО научные статьи и монографии. Учебники, учебные пособия в библиографию не включаются. Также не следует включать в список литературы диссертации и авторефераты диссертаций из-за их труднодоступности для читателя. Источники, федеральные законы, архивные документы, акты, статистические данные литературные произведения оформляются в виде постраничных сносок.

10. Аффiliation авторов Ф. И. О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, электронная почта, телефон, почтовый адрес для отправки авторского экземпляра. Приводится на русском и английском языках.

11. Вклад соавторов. В конце рукописи авторам необходимо включить примечания, в которых разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Приводится на русском и английском языках.

Публикации бесплатные для аспирантов очной формы обучения (необходимо выслать скан справки из аспирантуры).

Статьи, оформленные в соответствии с требованиями, необходимо отправлять на vestnik.margu@mail.ru

Материалы, оформленные не по требованиям, редакцией не рассматриваются.

Просим обратить внимание! Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий опубликованная статья будет ретрагирована (отозвана из печати). Мониторинг несанкционированного цитирования осуществляется с помощью систем «Антиплагиат».

Все спорные вопросы решаются в переписке, вся переписка сохраняется.

Телефон для справок: 8 (8362) 68-79-97 (1565)

Проректор по НР и ИД – директор Программы развития опорного вуза **Леухин Анатолий Николаевич**

Ответственный секретарь – **Крылова Ольга Сергеевна** (vestnik.margu@mail.ru)

FOR AUTHORS

Dear authors!

Please pay attention to the following requirements:

1. Article **UDC** index.
2. The title is in Russian and English.
3. Initials and surname of the author(s) (no more than 4) (also translit).
4. **Information about the author(s)** – First name, Patronymic, and Surname, place of work (name of the organization (Rus/Eng) must match the name in the Charter), city, country, should be written in lower-case letters, light italic type, and centered (as well as English translation). When transliterating first and last names, the author must adhere to uniform spelling in all articles.
5. **Abstract.** Lower-case letters, font direct light, a width. The abstract should be in Russian and in English. Abstract should be a minimum of 200–250 words (not less than 1000–1500 characters with spaces). The text should be structured, that is, should briefly repeat the heading of the article: purpose of the study; materials and methods; results, discussions; conclusion.
6. **Keywords** (6–10 words and phrases) are chosen from the text of the published material. They should be written in the Russian and English languages by lower case letters, font direct light, in the separate line by width.
7. **Acknowledgements** (optional element in the article). The author expresses his gratitude to colleagues or supervisor for help, thanks to funds and institutions for their financial support of the study.
8. **Text of article** should be printed in 14 pt, margins – 2 cm, type – Times New Roman, interval – 1,5). Volume – 10–15 pages. Abstract, text, tables, illustrations and list of references are a part of this amount. The article should be structured, i. e. contain the introduction, the purpose of the study; materials and methods; results, discussion; conclusion. All names, notes and structural elements of graphs, tables, schemes, etc. should be made both in Russian and in English. The article should contain inline bibliographic references, enclosed in square brackets, with reference to the sequence number of the work used in the list of literature, such as: [2]. If the link is to a specific piece of the text, you must specify the page on which the reference object is placed, for example: [2, p. 81]. If the reference includes several works, it is separated by semicolons inside the square brackets, for example: [4, p. 15; 5, p. 123].
9. **References** (GOST R 7.0.5-2008) under the heading “References” (located in the center) is given at the end of the article. The list of references includes no less than 10 titles, 5 of them are research papers on relevant topics, published in the last 3–5 years, with the DOI indicated of the reference to it on the Internet (e.g. e-library). Publications in the list are arranged in alphabetical order, first in Russian, then in foreign languages. Then the bibliography is transliterated and translated. Attention! The list of literature contains ONLY scientific articles and monographs. Textbooks and tutorials are not included in the references. Do not include in the list of literature dissertations and abstracts of dissertations because of their inaccessibility to the reader. Sources, federal laws, archival documents, acts, statistics, literary works are made out in the form of footnotes.
10. Author affiliation, full name, organization(s), address of organization(s) (it is required to indicate all the author's places of employment where the research was carried out (permanent place, place of project implementation, etc.)), position and academic title, ORCID ID, e-mail, phone, mailing address for sending the author's copy. It is given both in Russian and in English.
11. Contribution of co-authors. At the end of the manuscript, the authors should include the notes that explain the actual contribution of each co-author to the study done. The order of the authors and co-authors of the article is agreed independently. It is given both in Russian and in English.

Articles drawn up in accordance with the requirements, should be sent to e-mail: *vestnik.margu@mail.ru*

The editorial board does not accept materials written with violation of the requirements.

Please pay attention! It is not allowed to send to the editorial board already published articles or articles sent for publication in other journals. If a simultaneous submission of a manuscript to several publications is found, the published article will be retracted (called back from the printing). Monitoring of unauthorized citation is made with the “Anti-plagiarism” systems.

All dispute issues are discussed in correspondence, all correspondence is saved.

Telephone: 8 (8362) 68-79-97 (1565)

Vice-Rector for Research and Innovation, Director of the Development Program of the University – **Anatolij N. Leukhin**

Head of the editorial board of scientific journals – **Olga S. Krylova** (*vestnik.margu@mail.ru*)